

Высокопреосвященному НИКОЛАЮ Митрополиту Крутицкому и Коломенскому
от Митрополита Гор Ливанских Илии Карам.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

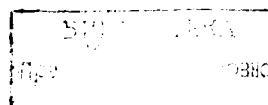

Златоуст XX века

**Митрополит Николай (Ярушевич)
в воспоминаниях современников**

Издана по заказу
Казачьего
Крестовоздвиженского братства
г. Санкт-Петербурга

«Нева-Визит»
Санкт-Петербург
2003 г.

По благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

**Златоуст XX века (Митрополит Николай (Ярушевич)
в воспоминаниях современников) – СПб: «Нева-Визит»,
2003. – 256 стр.**

Митрополит Николай (Ярушевич) (1892–1961) — один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XX века, чья жизнь была, по определению одного из наших современников, «незримым миру мученичеством» за веру.

Предлагаемая вниманию читателей книга основана во многом на оригинальных материалах, предоставленных духовными чадами Владыки. Помещены фотографии из семейного альбома.

© Казачье
Крестовоздвиженское
братство
г. Санкт-Петербурга

ISBN 5-93603-090-3

От издателей

Несмотря на то, что время все больше отдаляет нас от земной жизни Митрополита Николая (Ярушевича) — прошло более сорока лет, — тема значимости жизни и творчества этого человека продолжает нарастать. Об этом говорит непрекращающийся поток людей, приезжающих к нему на могилу в Троице-Сергиеву Лавру, об этом же говорит и все увеличивающееся число публикаций о нем.

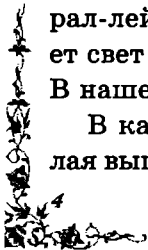
Патриарх Алексей II на одной из панихид на могиле Владыки сказал: «Митрополит Николай жил в сложное время, и писать о нем было нельзя». Последние же десятилетия знаменательны изменением ситуации. Было широко отмечено 30-летие со дня кончины и 100-летие со дня рождения Владыки Николая. Организована фотовыставка и конференция в СПб Духовной Академии, опубликованы проповеди и очерк жизни в Журнале Московской Патриархии в 1992 году [1]* — отчеты об этом см. в 1 части 5 тома «Слова и речи» Митрополита Николая (Ярушевича): «Светлой памяти Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая» Константина Комарова (с. 4–8) и «Вечер памяти» архимандрита Сергия (с. 10–11). В 1994 году появляется сборник — часть 5-го тома «Слов и речей» (1957–1960) Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) [2]. Первые четыре тома вышли еще при его жизни и были переведены на многие иностранные языки. В 5-й том вошли не только собственно «Слова» Владыки Николая, но и «слова» о нем его современников и духовных чад. Эта книга, вышедшая тиражом 10000 экземпляров, сразу разошлась. В Приложении этого тома уместно воспроизведен некролог из Журнала Московской Патриархии за 1962 год (№1) «Памяти митрополита Николая» А. Ведерникова. В этом скорбном очерке вся жизнь митрополита Николая отражена как непрерывная цепь трудных и разнообразных послушаний.

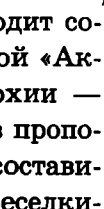
* Список упоминаемых изданий приводится в конце Приложения.

В 1996 году, в год 35-летия со дня кончины и 105-летия со дня рождения, в ряде периодических изданий печатаются проповеди Владыки и воспоминания о нем современников. В частности, газета «Православный Санкт-Петербург» [3] публикует проповедь митрополита Николая и в этом же номере в рубрике «Люди Твоя, Господи» статью Л. Самариной «Митрополит Николай» (с. 4). В ней есть слова: «Мы знаем в XX веке множество примеров мученичества за веру — в лагерях, тюрьмах, пытках и изгнании, но были среди духовных лиц люди, жизнь которых выглядела как цепь компромиссов, а была незримым миру мученичеством. И особое место в этом ряду “мучеников совести” занимал... митрополит Николай (Ярушевич)... <...> На его могиле и по его молитвам происходят чудеса». В следующем году та же газета публикует воспоминания духовной дочери митрополита Николая монахини Евангелии [4], где также приводятся красноречивые факты из его биографии, в частности, содержание диалога, бывшего между Митрополитом Николаем и Н. С. Хрущевым в 1959 году в самолете по пути в Индию. «Он состоял всего из нескольких фраз. <...> Никита Сергеевич подсел к Митрополиту и спросил: “Николай Дорофеевич, а Вы уже подумали о своей замене?” — “О замене? Мы умираем на своем посту.” — “А я все же настоятельно рекомендую подумать Вам о своей замене”».

В 1998 году выходит в свет книга М. Яковлева «Жизнеописание скитоначальника Китаевской пустыни Киево-Печерской Лавры схиархимандрита Феофила (1929–1996)». Киев, 1998. [5]. В ней неоднократно идет речь о Митрополите Николае, который рукополагал о. Феофила в иеромонахи. Для нас интересен архивный документ, который приводится автором книги. Это письмо в ЦК КПСС от руководителя Совета по делам Российской Православной Церкви (РПУ) генерал-лейтенанта КГБ Г. Карпова, которое во многом проливает свет на события последних лет жизни Владыки Николая. В нашей книге письмо приведено в Приложении.

В канун сорокалетия со дня кончины Митрополита Николая выпущены сразу две книги. По благословению Святейшего

Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II выходит совместное издание, подготовленное издательской группой «Аксиос» (Одесса) и издательством Московской Патриархии — «Митрополит Николай (Ярушевич). О православии (из проповедей)», тираж 6000 экземпляров, [6] с предисловием составителя книги протоиерея Бориса Шишко и очерком Т. Веселкиной и М. Анфимовой «Жизненный путь выдающегося иерарха». Автор очерка «О составителе» Юрий Леонов пишет: «В последний период жизни протоиерей Борис Шишко лелеял мечту об издании своего многолетнего труда — сборника избранных проповедей глубоко чтимого им Митрополита Николая (Ярушевича). О степени почитания сего праведника и яркого проповедника — нового русского Златоуста — свидетельствует обширное и любовно составленное вступительное слово отца Бориса. Помолись за него, читатели!» (с. 4).

Говоря об исключительной проникновенности проповедей Митрополита Николая, отец Борис не может отделить их от личности самого Владыки: «Наше представление о проповедях Митрополита Николая, однако, было бы не полным, если бы мы не отметили личных качеств самого проповедника, которые являются главным источником силы и воздействия его проповедей. Эти качества отражены в его проповедях...» (с. 8).

В том же году издательство «Правило веры» выпускает в 600 с лишним страниц сборник «Свидетель Православия» [12], состоящий из двух частей: 1. Слова, речи, выступления Митрополита Николая (Ярушевича) и 2. Церковная печать о деятельности Митрополита Николая. В первую часть вошло многое, не публиковавшееся ранее. Вторая часть сводит воедино статьи и отзывы о деятельности Митрополита Николая, напечатанные в разные годы в ЖМП и других периодических изданиях, в том числе и иностранных.

В 2001 году — в год сорокалетия со дня смерти Митрополита Николая — альманах «Православный летописец Санкт-Петербурга» (№8) [7] в разделе «Петербургский отечник» начал публикацию рукописи православного писателя Валерия Филимонова «Святитель Божией Милостью», которая

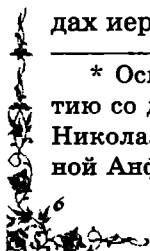
начинается такими словами: «13 декабря 1961 г. при не выясненных до сих пор обстоятельствах предал свою душу Господу Митрополит Николай (Ярушевич). Дивный учитель Церкви и блестящий проповедник Слова Божия, которого называли “Златоустом нашего времени”, более четверти века отдал служению в северной столице.

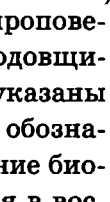
По сей день с любовью и благоговением вспоминают о нем ныне здравствующие его духовные чада: “Поминая сегодня Владыку, веруем, что он молится за нас во Царствии Небесном”, — говорят они, не скрывая искренних слез...» (с. 83).

В том же году «Московский журнал» [8] в рубрике «Свет памяти» публикует воспоминания Н. С. Георгиевского «Да ведают потомки православных...». Н. С. Георгиевский — крестник личного секретаря Владыки Алексея Ивановича Георгиевского — говорит: «...выбор <...> имени для меня был обусловлен личностью Митрополита Николая» (с. 25). В своих воспоминаниях Николай Сергеевич особое внимание уделяет влиянию на паству проповедей Митрополита Николая, «собиравших буквально “всю Москву”» (с. 24); приводит ранее не публиковавшиеся сведения о последних годах жизни Владыки Николая и заканчивает статью знаменательными словами: «Мы обязаны помнить тех, кто до конца прошел свой крестный путь, возделывая ниву Христову. Ныне они со Христом воскресают, прославленные в сонме святых новомучеников, список которых еще далеко не закрыт» (с. 29).

И, наконец, — предлагаемая вниманию читателей книга. Необходимость ее назрела давно, так как многие воспоминания давно написаны людьми, лично знавшими Владыку Николая и хранящими светлую память о нем в своих благодарных сердцах*. Некоторые материалы взяты из книг и журналов, где в свое время появлялись статьи и отзывы о трудах иерарха Русской Православной Церкви, отдавшего «душу

* Основные материалы сборника были приурочены к 100-летию со дня рождения и к 30-летию со дня кончины Митрополита Николая, собраны и предоставлены редакции Марией Федоровной Анфиимовой.

свою за други своя». В книгу вошли также слова и проповеди, сказанные иереями, служившими панихиды в годовщины памяти Владыки. Авторы воспоминаний везде указаны так, как было в рукописи. Если без подписи — так и обозначено. Максимально сохранен стиль текстов. Изложение биографии Митрополита Николая, часто повторяющееся в воспоминаниях, иногда опускалось (если оно не несло в себе новых сведений) и заменялось отточием.

Раздел «Приложение» открывается проповедями и автографом стихотворения Владыки Николая, написанного им в ссылке в 1924 году (тогда епископа Николая Петергофского). Помещены также материалы, связанные с увековечением памяти Владыки Николая в Петергофе: открытием мемориальной доски на доме на Красном проспекте, где он жил. Фотографии взяты со следующих выставок: 1986 и 1991 гг. в Ленинградской Духовной Академии и Семинарии; в марте 1992 года из представленных на конференции в Московской Духовной Академии и Семинарии; в июле 1994 года в Петропавловском соборе г. Петергофа, на освящении собора в присутствии Патриарха Алексия II.

В заключение издатели хотели бы обратиться к читателям с просьбой о милосердии в отношении их труда. С большим трепетом мы получили эти содержательные, но очень разные по стилю материалы, требовавшие определенной доработки. Подобную работу мы проделывали впервые. Слова утешения в адрес нашей немощи мы нашли у одного из древних иноков-списателей: *«И кто начнетъ сію книгу прочитати, и вы, господіе мои, не поревнуйте моему грѣшному худому, гдѣ будетъ ся описахъ, и не исправихъ, и не досмотрихъ, и вы, Бога ради, исправьте, какъ васъ Богъ вразумитъ, и вси святїи. Богу нашему слава, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь»* (Рукопись Троицкой Лавры 1557 года, №143 (1657), л. 518).*

* Цитируется по книге: «Луг духовный. Творение блаженного Иоанна Мосха». Изд. 2-е, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Сергиев Посад, 1915. — Репринтное издание: [Владимир]: Изд-во Владим. Епархии, 2002, с. 270.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Биографический очерк

Настоящий биографический очерк составлен по материалам, помещенным в ЖМП за 1945–1960 годы, и рукописи биографии, составленной сослужителем Владыки протоиереем Н. Пасунько, охватывающей период жизни незабвенного Владыки до 1926 года.*

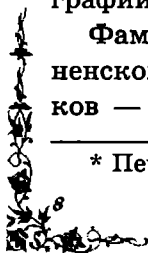
Можно с уверенностью утверждать, что имя Митрополита Николая известно во всех уголках земного шара. Передовое человечество, независимо от религиозных и политических убеждений, знает его как пламенного борца за мир и отмечает с глубокой признательностью его проникновенные проповеди и речи. Совершенно объективно и вполне заслуженно Митрополита Николая в широких церковных кругах именуют русским Златоустом. Верующие люди, имевшие возможность читать и счастье слышать его как в России, так и за рубежом, никогда не забудут Владыку и его полного любви голоса.

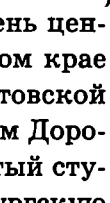
Кроме всего этого, Митрополит Николай является образцовейшим архиереем, удостоенным высшей ученой степени доктора богословия и у нас, и за границей. Присуждение степени доктора богословия православному русскому архиерею в заграничном (Парижском) университете — явление, не имевшее прецедентов в прошлом, но вполне заслуженное.

В настоящем кратком очерке хотелось бы отметить несколько страниц богатой историческими материалами биографии высокочтимого Владыки.

Фамилия Ярушевич — старинная белорусская. В Гродненской епархии имелось несколько приходских священников — Ярушевичей. Один из Ярушевичей, магистр Петер-

* Печатается с небольшими сокращениями.

бургской Духовной Академии, является автором очень ценной монографии о ревнителе Православия в Западном крае князе Константине Ивановиче Острожском. В Литовской Духовной Семинарии окончил курс первым учеником Дорофеем Ярушевич, отец Владыки Николая. Как даровитый студент он был отправлен на казенный счет в Петербургскую Духовную Академию.

По окончании Академии Дорофей Ярушевич вернулся на родину, принял сан священника и служил (затем протоиереем) в г. Ковно.

В семье о. Дорофея 31 декабря 1891 г. с/с (13 января 1892г. н/с) родился сын Борис, будущий Владыка Николай.

Наш Владыка был третьим из шести детей в семье о. Дорофея и супруги его Екатерины. Он был наречен Борисом, в честь св. мученика благоверного князя Бориса, празднуемого Православной Церковью 24 июля с/с. Крещение младенца Бориса состоялось на другой день праздника Крещения Господня. Крещение совершал священник о. Иоанн Вениаминов.

Рос мальчик здоровым, крепким, веселым ребенком, доставляя семейное счастье благочестивым супругам Ярушевич, которые всегда имели веру в Божественный Промысл и надежды на всемогущую милость Божию, а особенно проявили эти добродетели, когда Господь Бог послал этой семье грозное испытание и за то явил им Свою Божественную любовь, подобно тому, как древле Господь испытывал веру благочестивого Авраама. В первые годы пастырства благоговейного протоиерея Дорофея было ниспослано испытание его твердой вере в силу пастырской дерзновенной молитвы.

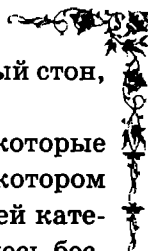
Однажды, на втором году своей жизни, Боря вдохнул в себя скорлупку от яйца, которая попала в дыхательное горло дитяти. Злосчастная скорлупка своим острием прорвала нежные сосуды дыхательного горла ребенка, на губках которого появилась кровь. Раздались сильные крики задыхающегося младенца, который через несколько часов страданий побагровел, посинел, почернел, от слабости не мог ни каш-

*Родители отца Дорофея Ярушевича.
Фото 1870-х годов*

*Каунас. Дом, в котором родился Митрополит Николай,
и храм, в котором служил его отец*

лять, ни плакать, а только издавал слабый болезненный стон, корчась в предсмертных муках.

Сейчас же были вызваны лучшие врачи г. Ковно, которые склонились над неподвижным тельцем ребенка, в котором едва заметно теплилась ещё жизнь. Консилиум врачей категорически объявил родителям, что медицина уже здесь бессильна придти на помощь, что смертельный исход неизбежен, и что ещё немного времени и их сына не станет. Родители же ни на минуту не теряли надежды на чудодейственную помощь свыше и верили в действенность молитвенного призывания Небесного Врача душ и телес.

Докторов в комнате больного малютки сменил священник, который совершил молебен св. великомученику и целителю Пантелеимону, и когда святая икона сего угодника Божия была поднесена к запекшимся устам младенца Бориса, то последний неожиданно, порывом кашля исторгнул окровавленную скорлупку и сильным плачем поведал велие чудо милости Божией по молитвам св. страстотерпца Христова. Счастливые и непосрамленные в своей надежде родители чудом спасенного сына своего возблагодарили щедродателя Бога и дня через два или три мальчик смеялся, резвился и утешал счастливых своих родителей.

В культурной и глубоко религиозной семье священника вырос Борис. Первоначальное образование отроку дали дома родители, а затем отдали его на год в частный пансион. Среднее образование до 8-го класса он получил в Ковенской классической гимназии. Духовных учебных заведений в Ковно не было. Кроме того, родители Бориса рассудили так, что гимназия даст их сыну более простора для свободного выбора им жизненного пути, тогда как семинария ограничивала этот выбор.

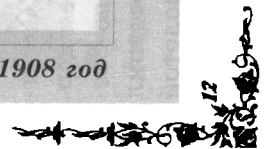
В 1908 г. о. Дорофей был переведен на службу в Санкт-Петербургскую епархию законоучителем и настоятелем церкви святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, во Введенскую гимназию. В эту же гимназию в 8-й класс поступил и Борис и в 1909 г. окончил курс этой гимназии с золотой

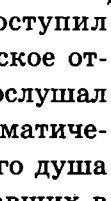

Борис Ярушевич в детстве

Борис Ярушевич гимназист. 1908 год

медалью. Осенью этого же года юноша Борис поступил в Санкт-Петербургский университет на математическое отделение физико-математического факультета, где прослушал один курс по группе чистой математики. Но не математические формулы влекли душу Бориса Дорофеевича, его душа рвалась к другой области науки. Звуков небес, запавших в детскую душу Бориса ещё с колыбели, скучные песни земли заменить не смогли. Религиозного, христиански настроенного юношу влекла к себе богословская наука. Но формально, как получивший среднее светское образование, он мог попасть в Академию только после прохождения двух старших классов Духовной Семинарии. Это осложняло дело. Так было до 1910 года, когда был введен новый устав, значительно упростивший доступ к получению высшего богословского образования. Согласно этому уставу, рекомендованные правлением Духовных Семинарий принимались в Академию без конкурсных экзаменов. А так называемые «волонтеры» поступали по конкурсу. Лица, окончившие светские учебные заведения, принимались на общих основаниях с семинаристами, подвергаясь конкурсному экзамену по богословским предметам и обоим древним языкам (семинаристы сдавали только один язык — по выбору). Кроме того, поступавшие должны были написать проповедь и два сочинения — одно по богословскому предмету, другое по философии.

Борис Дорофеевич чувствовал, что, изучая богословские доктрины, найдет утешение именно в этой сфере религиозных знаний. Светская школа вела его на гражданскую дорогу, а его домашнее воспитание, а также благотворное влияние его отцов законоучителей (В. П. Некрасова и О. Д. Бунина) воспитали в нем благое желание идти по духовному пути, по коему шел его отец, дед, прадед и целый ряд его предков, с честью послуживших Церкви Христовой.

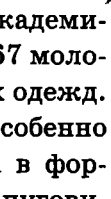
Итак, влекомый иным призванием, студент-математик Ярушевич в 1910 году оставил физико-математический факультет и осенью того же года держал экзамены в Духовную Академию.

В. Флорудровскій
Ковна, Николаевскій пр. д. виткина-рабикович

Отец Владыки Николая Дорофей Ярушевич

Во второй половине августа 1910 г. в одной из академических аудиторий со всех уголков России собралось 67 молодых людей, ещё не снявших семинарских форменных одежд. Среди них можно было заметить двух батюшек. Но особенно выделялся ещё совсем юный студент университета в форменном зеленом студенческом мундире с золотыми пуговицами. Он держался несколько стеснительно, но его приветливое лицо и кроткая улыбка как-то невольно располагали к себе. Хотелось подойти к нему и заговорить. Но момент был неподходящий для частных разговоров.

Водворилась тишина. Вопедший помощник инспектора объявил тему конкурсного сочинения по нравственному богословию: «Существенное отличие христианской этики от этики иудейской и языческой». Началась страдная пора. На следующий день поступающие писали второе сочинение на философскую тему: «В чем выражается участие разума, рассудка и способности чувственного познания при построении философской системы». На третий день была дана тема для экспромта-проповеди: «Несть бо Царство Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе» (Рим.14,17).

Быстро прошли и устные испытания. Официальные результаты нового конкурсного приема оказались таковы: первое место — и на письменных и на устных испытаниях — занял «студент Петербургского университета» Борис Дорофеевич Ярушевич. Наилучшим сочинением по нравственному богословию, по признанию рецензента, проф. А. А. Бронзова, оказалось сочинение «питомца светской школы». Таким же лучшим было признано проф. Д. П. Миртовым сочинение Б. Д. Ярушевича и по философии. Комиссия, оценивая работы по гомилетике (проповеди), лучшею, вдумчивою и жизненною отметила проповедь «питомца светской школы». Превзошел своих товарищей Б. Д. Ярушевич и на устных конкурсных экзаменах. По Новому Завету экзаменовал сам Н. Н. Глубоковский, светило в области изучения Нового заветного священного текста. О нем как глубоком знатоке Священного Писания и строгом профессоре ходили целые

легенды в семинариях. Экзаменов у Глубоковского боялись пуще огня. На конкурсе в 1910 году строгий экзаменатор поставил только две пятерки, из которых одну тому же «питомцу светской школы», иногда в отчетах комиссии именуемому «воспитанником гимназии и студентом университета».

Первый курс Петербургской Духовной Академии нового приема 1910 года состоял из 71 человека (из 67 человек, державших экзамены, было принято 52 человека). И как было сказано, первым студентом по конкурсным экзаменам был Борис Дорофеевич Ярушевич, сохранивший первенство на протяжении всего академического курса, несмотря на то, что в студенческий состав влилось ещё 19 новых студентов, принятых без экзаменов и, в большинстве случаев, с отличием закончивших семинарский курс.

Для усовершенствования в знании церковного и гражданского права Борис Дорофеевич с 1911 года по 1915 год (не покидая Академии) состоял студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета.

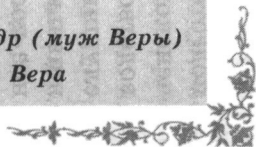
С отроческих лет Борис Дорофеевич проявлял свою любовь к храму Божию и к торжественному богослужению: любил читать и петь на клиросе, исполнял обязанности псаломщика, помогал своему отцу при богослужении и требоисполнении, а также принимал деятельное участие при архиерейских службах. Ещё гимназистом исполнял обязанности священосца, посошника и чиновщика, и будучи студентом исполнял обязанности иподиакона, проявляя особую любовь и ловкость при прислуживании требовательным архиереям.

На втором курсе Духовной Академии юноша задумывается над вопросом о смене студенческой аудитории на монашескую келию. Традиция высшей духовной школы в этом вопросе такова: студент Академии, ищущий монашества, обычно здесь же на школьной скамье, на II–III или IV курсе принимал постриг и продолжал свои учебные занятия. Борис же Дорофеевич подходит к этому вопросу иным путем, путем послушничества и практического приготовления к ангельскому чину. Так, каникулярное время летом 1911 и 1912 годов,

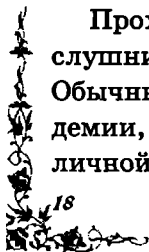
Семья Ярушевич. 1912 год

*Стоят: старший брат Дорофей, Борис (Вл. Николай), Зинаида, Аркадий, Александр (муж Веры)
Сидят: сестра Гали́, Екатерина Николаевна, о. Дорофей, старшая сестра Вера*

подготавливаясь к иночеству, провел он на Валааме, в Предтеченском скиту простым послушником под опытным руководством старца иеросхимонаха Исидора. Здесь молодой послушник Борис опытно знакомился со строгою монашескою жизнью, практически изучал отрешение от своей воли и полное послушание монашеской дисциплине. Игумен посылал его в самый строгий скит, где монахи и в скоромные дни не ели рыбы, а в постные не употребляли в пищу даже масла. Во исполнение обета послушания игумен назначал молодого академика пасти овец, ухаживать за старцами-схимниками. В то время их в скиту было трое: молчальник Виталий, в прошлом светский человек, полковник, давший обет молчания, о. Исаия, искавший спасения в отрешении от мира, и отец Мелентий — старец-пустынный. С последним послушник Борис подолгу беседовал, учился духовной мудрости и смирению; о. Исаия никого к себе не пускал, не позволял прибираться свою келью, никогда не мылся, не переодевался, не стригся. И как ухаживают за ребенком, так послушник Борис ухаживал за этим подвижником. Молчальник Виталий ни с кем не говорил, никогда не произносил ни слова. И вот, однажды, на рассвете, когда ещё туман ползет от воды, когда солнце ещё не взошло, когда все кругом тихо и не проснулись даже птицы, послушник Борис вышел побродить. В кустах у озера он остановился как вкопанный. Кто-то громко говорил, декламировал, потом запел. Это был молчальник Виталий. Сердце юноши дрогнуло. Перед ним раскрылось величие и чудесная сила человеческой души, он понял, что такое аскетический подвиг. Наложить по обету на свои уста печать молчания, когда наружу рвется целый мир невысказанных мыслей и чувств, может лишь человек сильной воли и высокой духовности.

Проходили летние каникулы, и возвращался юный послушник в свою Alma Mater для обычных учебных занятий. Обычным путем текли студенческие занятия: лекции в Академии, лекции в университете, занятия дома, занятия в Публичной библиотеке, семестровые сочинения, юные товарищи,

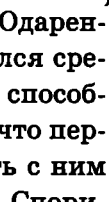
Студент Борис Ярушевич. 1911 год

шум города, общественная жизнь, молодость, окружающая среда... Несмотря на то, что Борис Дорофеевич от природы веселый юноша и душа молодого общества, чувствуется, что отпечаток Валаама остался в его душе, и он теперь иначе реагирует на все окружающее. Осознав суетность и тленность мира сего, вкусив сладость духовной жизни Предтеченского скита, юноша прочно почувствовал влечение к монашеству. Он теперь весь погружен в молитву и духовные книги.

В эти же студенческие годы Борис Дорофеевич встретился ещё с одним человеком, который, несомненно, оказал на него большое влияние. Ректор Духовной Академии епископ Анастасий был человек необычайный: убежденный и истинный христианин, прекрасный педагог, серьезный ученый — доктор церковной истории и славяноведения и доктор философии. Именно ему митрополит Николай обязан своим глубоким пониманием христианских истин и неустанным стремлением служить народу, служить пастве.

Подлинная и глубокая культура чаще всего выражается ясностью мысли, простотой слова, уважением ко всякой человеческой личности. Часто по утрам епископ Анастасий будил своих любимых учеников, среди которых был и Борис Ярушевич, и шел с ними в ночлежки, в труппы проповедовать слово Христа. Они приходили туда рано, когда люди только просыпались, и начинали свою беседу. Не всегда их встречали благожелательно, иногда оскорбляли и угрожали, но чаще все-таки доброе слово производило свое действие. И если люди не всегда обретали спасительную веру, то всегда находили утешение и душевный мир среди жизненных тягот. Впоследствии студенты стали ходить в эти труппы одни, без епископа Анастасия.

В этот период времени в Петербургской Академии был прекрасный профессорско-преподавательский состав. Крупные богословы-ученые преподавали в ней. В серьезной обстановке проводил свои студенческие годы Борис Дорофеевич. Он был идеалом для своих товарищей. Он аккуратно и добросовестно посещал лекции, в срок подавал семестровые

сочинения, без отсрочек сдавал курсовые экзамены. Одаренный блестящими способностями, он заметно выделялся среди своих товарищей, среди которых также были и способные и трудолюбивые лица. Но как-то уж сложилось, что первым на курсе был Борис Дорофеевич. Конкурировать с ним казалось уж слишком смелым и безнадежным делом. Спорили за второе и третье места, но только не за первое, упроченное за Б. Д. Ярушевичем. Впрочем, второе место всегда занимал Н. Ф. Платонов.

Студенты и однокурсники любили и уважали своего товарища. За четыре года совместного обучения никто не слышал от него ни одного грубого слова. Он всегда был со всеми неподдельно приветлив и ласков. В его присутствии никто не позволял себе какого-нибудь нескромного выражения или поступка; товарищи стеснялись как-нибудь оскорбить слух своего любимца, впрочем, снисходительного к их немощам.

Б. Д. Ярушевич всегда был готов и словом и делом помочь обращающимся к нему. Для всех была очевидною его исключительная религиозность, искренняя, не деланная.

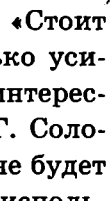
Результатом его занятий (на третьем курсе) явился первый его печатный труд отдельным изданием: «О проповеднической импровизации (к вопросу о живом слове в нормативных методах проповедничества)». В 1913 г. вышел этот его гомилетический этюд, а в 1914 г. на книжном рынке появляются новые его печатные труды: «Гонение на христиан императора Декия» (249–251 гг.) — страницы из первых веков христианства, и «Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней Вселенской Церкви» (Историко-канонический очерк).

Быстро пролетели четыре года плодотворного учения в Академии. Студенты приема 1910 года должны были стать зрелыми молодыми кандидатами богословия. В конце третьего года обучения они должны были избрать себе темы для будущих кандидатских диссертаций. Б. Д. Ярушевич избрал тему по церковному праву: «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)». Тема

очень трудная; хотя по некоторым вопросам церковного суда имеется литература, но устаревшая, спорная после новых открытий в области древнерусских памятников письменности; при этом очень многие вопросы, например, обширная область церковного судопроизводства, оставались совершенно неразработанными. Пишущему на эту тему надлежало быть хорошо осведомленным не только в области истории русского гражданского и уголовного права, но и византийского права и других юридических наук. Чтобы лучше овладеть материалом, Б. Д. Ярушевич и поступил тогда на юридический факультет Петербургского университета, где была обеспечена хорошими научными силами кафедра церковного права и лекции читались такими выдающимися учеными, как Петражицкий, Бенешевич и другие.

Весной 1914 года Б. Д. Ярушевич представил в Совет Академии свою кандидатскую диссертацию. По действовавшему новому академическому уставу (1910 г.) каждую кандидатскую диссертацию рецензировали два преподавателя — один — руководитель, а другой — по назначению Совета, в качестве стороннего рецензента. Отзыв о кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича давали доцент В. Г. Соломин и профессор-византолог И. И. Соколов: «Б. Д. Ярушевич взял на себя тяжелый труд: не только восполнить и исправить устаревшие для науки труды своих предшественников, а заново, по первоисточникам, особенно — вновь опубликованным, проработать все вопросы, которые рассматривались его предшественниками. Это — исключительная научная добросовестность и научный подвиг исследователя».

Кандидатская диссертация Б. Д. Ярушевича превосходила требования, предъявляемые к обычным кандидатским диссертациям, стояла на уровне диссертаций, предъявляемых на высшую ученую степень, и потому получила прекрасную оценку со стороны официального руководства — доцента В. Г. Соломина, который, должно сказать, был очень строгим и требовательным рецензентом. Отметив высокие достоинства кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича, доцент

В. Г. Соломин в своем официальном отзыве пишет: «Стоит только ему (Б. Д. Ярушевичу) сделать ещё несколько усилий, и его работа легко может быть превращена в интересную диссертацию на высшую ученую степень». В. Г. Соломин высказывает надежду, что автор диссертации «не будет откладывать этого и постарается, как можно скорее, использовать накопленные им знания». Представленную же диссертацию рецензент признает не только вполне достойной кандидатской степени, но и заслуживающей усиленного поощрения со стороны Совета Академии.

Прекрасный отзыв о кандидатской диссертации Б. Д. Ярушевича дал и второй рецензент, проф. И. И. Соколов, отметивший незаурядные способности Б. Д. Ярушевича к научной работе и его редкое трудолюбие. Признавая сочинения Б. Д. Ярушевича достойными искомой степени, проф. И. И. Соколов ходатайствует перед Советом Академии «об особом внимании к трудолюбивому и даровитому автору».

Как было сказано выше, ещё на студенческой скамье Б. Д. Ярушевич опубликовал ряд небольших своих изысканий. Кроме того, он был сотрудником журналов: «Вера и Разум», «Вера и Жизнь», «Голос Церкви», «Церковные ведомости» и др.

В 1914 году Б. Д. Ярушевич блестяще, первым по списку, окончил Духовную Академию и для подготовки к профессорскому званию был оставлен при кафедре церковного права. За кандидатскую диссертацию он получил высшую денежную премию. В том же 1914 году молодой кандидат богословия принял монашеский постриг. Его мать, Екатерина Николаевна, видя любовь сына к иночеству, познала святую волю Господню и благословила его на иноческий путь. Она лично спешит к архиерейским стопам преосвященного ректора Духовной Академии епископа Анастасия и убедительно просит его при монашеском постриге сына её Бориса назвать Николаем, в честь и память Святителя и Чудотворца Николая, Архиепископа Мирликийского.

Иеромонах Николай. 1914 год

10 (23) октября 1914 года в церкви Свв. Двенадцати Апостолов в Санкт-Петербургской Духовной Академии, первый кандидат богословия, магистрант и профессорский стипендиат, Борис Дорофеевич Ярушевич ректором Академии Преосвященным Анастасием, епископом Ямбургским, пострижен в монашество с именем Николай.

Кого не тронет до слез этот умилительный чин пострижения, когда под тихое пение хора «Объятия Отчи», о. архимандриты и о.иеромонахи вели, покрывая своими мантиями, в срачице и босого, юношу Бориса, сыновне приникающего в объятия Отца Небесного, ища жития постнического, и на амвоне перед св. Крестом и Евангелием вопрошающему Святителю твердо и решительно отвечающего «Ей, Богу содействующу». После трогательного обряда с ножницами всех присутствующих огласили новым именем. Владыка Анастасий торжественно и внятно произнес: «Брат наш Николай постригает власы главы своея во имя Отца и Сына и Святаго Духа, рцем о нем: Господи, помилуй».

Воля Всевышнего совершилась и давнее желание прибежного к постригу исполнилось. Облаченный во все монашеские одежды, молодой монах со св. Крестом и зажженной свечою, по окончании всенощной, встал на всю ночь на свою первую иноческую молитву...

Не стало Бориса Дорофеевича, но появился на ниве Христовой в качестве одного из делателей ее инок Николай.

А на другой день 11 (24) октября в храме-усыпальнице Иоанновского женского монастыря, что на р. Карповке за Божественной литургией тот же Преосвященный Анастасий рукоположил инока Николая в сан иеродиакона.

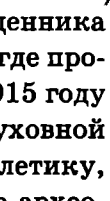
Таким образом, первая степень священнослужителя о. Николаем получена под сводами того св. храма во имя св. прп. Иоанна Рыльского, где поживает честными останками своими Всероссийский молитвенник, батюшка отец Иоанн Кронштадтский. Здесь у дорогой гробницы Кронштадтского отца, воплотившего в себе идеал православного пастыря, молодой о. иеродиакон получил благословение на новый жизненный

путь, дабы и ему быть идеалом пастырства и красюю архи-
пастырства.

В воскресенье 12 (25) октября опять в родном храме своей Alma Mater — Духовной Академии — за Божественной литургией Преосвященный Анастасий, рукоположил иеродиакона Николая в сан иеромонаха с причислением его к церкви 12-ти Апостолов, что при СПб Духовной Академии. В совершении этой литургии принимал участие протоиерей Дорофей, который стоял первым одесную архиерея, а потому самому родителю пришлось принять во св. Царских Вратах ставленника от диаконства и, обведя его трижды вокруг св. престола, подвести сына своего к пресвитерскому сану.

Монашеский подвиг может выражаться в двух видах. Одни монахи несут свое служение Богу в строгом и внешнем уединении от мира, не выходя из стен монастыря. Другие, отвергнув свое «я», живут в гуще народной жизни и, как возжженный светильник на свещнице, светят миру своею высоко нравственной жизнью. Тот и другой вид монашеского подвига равноценен.

Иеромонах Николай поднял на себя второй вид монашеского подвига. Христиански настроенный, воспитавший себя на традициях отцов и учителей Церкви, в частности, св. Григория Нисского, иеромонах Николай начал «подвизаться добрым подвигом веры» вне монастыря. Он предается своей личной молитве и самоуглублению, желая опять погрузиться в свои ученые занятия, но высшая церковная власть налагает на него первое монашеское послушание: определением Святейшего Синода от 18 октября 1914 года он командирован на театр военных действий в санитарный поезд в качестве духовника-проповедника, с сохранением звания профессорского стипендиата. Приказом же о. протопресвитера военного и морского духовенства от 27 ноября того же года переведен исполняющим обязанности полкового священника Лейб-гвардии Финляндского полка. В тяжелых условиях походной жизни о. Николай получил простуду в тяжелой форме и, ввиду болезни, освобожден приказом от

27 декабря 1914 г. от обязанностей полкового священника и возвращается к научным занятиям при Академии, где продолжает работу над магистерской диссертацией. В 1915 году о. Николай стал преподавателем в Петроградской Духовной Семинарии, где ведет предметы: литургику, гомилетику, практическое руководство для пастырей, церковную археологию и немецкий язык.

Резолюцией Высокопреосвященнейшего Митрополита Владимира от 26 февраля 1915 г. о. Николай награжден набедренником за «отличное несение пастырских обязанностей на театре военных действий».

С 9 мая 1915 года о. Николай начинает посещать в г. Новый Петергоф церковь св. мученицы царицы Александры для богослужения и проповедничества, вначале из-за отсутствия священника при этой церкви, а с сентября 1915 г. для совместного с ним служения.

26 сентября 1915 года молодой ученый о. Николай выступает в семинарском храме со словом поучения перед своими питомцами — юными богословами. А вскоре эта проповедь появляется в печати в виде отдельной брошюры «Испытание любви». В 1916 г. выходит новый богословский труд «Путь ко спасению по св. Григорию Нисскому» и издается отдельной книгой. Многие его статьи, заметки и проповеди печатались в журналах, газетах, церковных ведомостях: «Сеятель», «Колокол» и др. периодических изданиях. В духовных журналах печатались и его стихотворения: «Осенний вечер», «Зеленецкой обители», «Вечная славная память» и др.

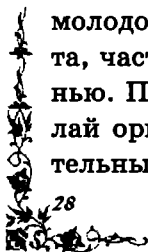
В 1915–1916 гг. о. Николай законоучительствовал в Репальном училище Черняева. 12 декабря 1916 г. был назначен митрополитом Питиримом настоятелем церкви св. Николая Чудотворца при Николаевской детской больнице в Петрограде, с сохранением преподавательской деятельности при Семинарии. С мая по июнь 1917 г. о. Николай состоит членом комиссии при Св. Синоде по делам монастырей и монашества. С 5 июля 1917 года братией Александро-Невской

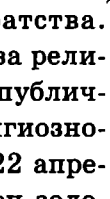
Лавры — академическим монашеством, он избирается членом Духовного собора Лавры.

В 1917 году он завершает свой капитальный труд и представляет его в Совет Петроградской Духовной Академии как магистерскую диссертацию. Труд «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)» получает вид законченной и тщательно обработанной монографии (главнейшие источники и пособия, использованные при написании диссертации: на русском языке — 488, на немецком языке — 48, на латинском — 17, на французском — 15, на греческом — 8, на английском — 3, на польском — 3 и на украинском языке — 1). Защита иеромонахом Николаем отпечатанной в Синодальной типографии магистерской диссертации представляла праздник богословской науки. Так именно назвал эту защиту присутствовавший на диспуте профессор П. Н. Жукович в письме к своему ученику, ждавшему очереди для защиты своей диссертации.

Обширная по внешнему виду (660 печатных страниц), высокоценная по своим научным качествам, магистерская диссертация иеромонаха Николая была удостоена Макарьевской премии. Между тем молодому магистру было только 25 лет. Сколько известно, такой случай раннего магистерства в истории Духовных Академий — единичный.

Как уже было сказано выше, с преподаванием в Духовной Семинарии иеромонах Николай соединяет и пастырские функции. Он неустанно выступает с проповедями и в печати, и с церковной кафедры. В то же время мы видим его в детской больнице, где он исполняет обязанности священника. После обхода врача о. Николай совершает свой обход юных пациентов, врачуя юные души. Не всегда легко было молодому пастырю получить доступ к сердцу юного пациента, часто, несмотря на молодые годы, исковерканному жизнью. При церкви Николаевской детской больницы о. Николай организовал Свято-Николаевское братство, с просветительными и благотворительными целями, и 18 марта 1918 г.

был единогласно избран председателем сего братства. О. Николай сам составлял и издавал листки братства религиозно-нравственного содержания; он прочел ряд публичных интереснейших живых лекций-бесед на религиозно-нравственные темы, организованных братством. 22 апреля 1918 г. ко дню Св. Пасхи о. Николай награжден золотым наперсным крестом.

В 1918 году иеромонах Николай был определен настоятелем Петропавловского собора в Петергофе, а в 1919 году возведен в сан архимандрита и в том же году назначен Наместником Александро-Невской Лавры. Вновь назначенному наместнику многолюдного монастыря было только 27 лет! В Лавре началось оживление и большая просветительная работа, и душою её, организатором и вдохновителем был сам молодой по своим летам Наместник Лавры.

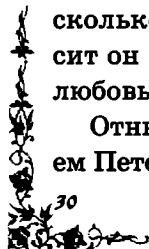
Невольно вспоминаются в данном случае слова, некогда обращенные ап. Павлом к своему юному ученику Тимофею. Призывая его к неустанной пастырской деятельности, апостол писал к нему: «Никто да не пренебрегает юностью твоею, но да будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте». (I Тим. 4,12). Св. Тимофей выполнял завет своего учителя. Подобно ему поступал и молодой по возрасту, но добрый служитель Христа архимандрит Николай, действительно ставший образцом для порученных его попечению иноков, число которых доходило до 90 человек и среди которых были убеленные сединами старцы.

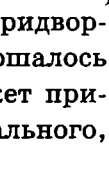
Но с Петергофом о. Николай не порывает связи. Ввиду закрытия церкви при Николаевской больнице, резолюцией Высокопреосвященнейшего Вениамина Митрополита Петроградского и Гдовского от 20 ноября 1918 г. он был назначен исполняющим должность настоятеля Петергофского Петропавловского (бывшего придворного) городского собора. С этого времени быстро оживает приходская жизнь Нового Петергофа. Хотя Петергоф уже с 1915 года хорошо был знаком о. Николаем, но знал его лишь по его вдохновенным живым беседам, которые оглашали петергофцев

периодически во время его наездов в приютскую Александрийскую церковь. Отныне же о. Николай становится для Петергофа своим дорогим и родным батюшкой. Его частые торжественно-благоговейные богослужения, неопустительное, вдохновенное слово, аккуратнейшие требоисполнения, участливость к нуждам прихожан, посещение их домов для утешения и ободрения, щедрая тайная благотворительность, ласковость, приветливость, любовь, доброта, скромность, молитвенность так сближают его с православным населением Петергофа, что имя его «отец Николай» на устах всех, и сердца всех загораются к нему искреннею преданностью и горячею любовью. Кто когда-либо забудет священную ночь Великого поста с 17 на 18 марта 1919 года, когда в маленькой Крестовоздвиженской церкви (в соборе из-за холода зимой не служили) о. Николай совершал ночное моление с общей исповедью и причащением битком набившихся богомольцев, которые не могли и креститься, ибо так было тесно. И хоть всю ночь стояли они стиснутые на молитве, но усталости никто не чувствовал, а все рады были еще и еще находиться в столь благодатной атмосфере.

Торжественно было богослужение: о. Николай произнес за эту ночь двенадцать проповедей. О, благодатная ночь! Весь Петергоф ещё горячее полюбил своего духовного отца, который столь скромн, что ни его ученость, ни его исключительнейший дар слова, ничто не нарушает его монашеского смирения. Он, любовью горящий, несмотря на многостороннюю его пастырскую деятельность на ниве Христовой, например, пешком, за несколько верст спешит весной 1919 года к заупокойной литургии в сороковой день смерти матери священника соседнего прихода, дабы своим молитвенным участием утешить собрата. А кроме сего случая, сколько радости и утешения своею любовью и ласкою вносит он в дома верующих! Сколько сердец на его пастырскую любовь отвечало взаимностью!

Отныне о. Николай становится навсегда «отцом Николаем Петергофским». В Петергофе его пастырская работа была

многогранна. Петропавловский собор, как бывший придворный, не имел своего прихода. Богослужение совершалось только в воскресенье и праздничные дни, ибо этикет придворного ведомства требовал богослужения официального, в духе домовых бесприходных церквей.

Предшественник о. Николая по собору мало успел со дня революции сделать в смысле организации прихода, и о. Николаю пришлось начинать, можно сказать, почти заново. И о. Николай, благословясь, принимается за дело. Он организует приход на началах тех директив, кои давались Всероссийским Поместным Собором о приходском уставе 1918 г. Каждое приходское начинание благословлялось им, и в каждом он сам принимал активное участие. Он с псаломщиком А. Н. Лебедевым (умершим в сане диакона в 1922 г.) обходил квартиры православного населения Нового Петергофа, заполняя опросные карточки для составления приходской книги. В процессе этой кропотливой работы ему приходилось либо подниматься в чердачные помещения, или спускаться в подвальные помещения бедняков и бывать в квартирах всех этажей. Надо сказать, что о. Николая принимали все радушно, чувствуя в нем отмеченного десницею Всевышнего доброго пастыря. Заполнение «опросных карточек» позволило о. Николаю лично ознакомиться со своими прихожанами и дало возможность, хотя и кратко, побеседовать лично с теми, кто должен был составить его паству. Не надо забывать, что 1918 год был тяжелым, голодным годом и о. Николаю приходилось проявлять неутомимую энергию, ободряя унывающих. Да и во все мелочи организации прихода приходилось вникать самому.

В начале 1919 года в Крестовоздвиженской церкви открылись уроки Закона Божия. Все дети были разделены на группы. Самые младшие — около 40 человек занимались с псаломщиком А. Н. Лебедевым, а остальные группы — по 30–40 человек обучались сперва самим о. Николаем, а в дальнейшем (ввиду большой занятости — уже архимандрита и Наместника Лавры) были привлечены ему в помощь протоиереи:

Архимандрит Николай. 1919 год

В. В. Изумрудов и А. А. Веселовский. Уроки, проводимые самим о. Николаем, были очень интересны, и ребяташки с радостью спешили на них.

Хотя выше была отмечена одна памятная ночь, как ночь особенной молитвы, но она была не единственной, но просто как первая явила исключительный случай молитвы и потому была достойна внимания. Сперва о. Николай ввел более частое служение в храме, чем это было до него. Кроме воскресных и праздничных дней он начинает совершать богослужения по средам, пятницам и субботам, а также в памятные дни с непременною проповедью за каждым богослужением. А осенью 1919 года устанавливает ежедневное богослужение, для чего добился второй священнической должности в храме.

Отец Николай неленостно, за каждым богослужением, с особым подъемом благодатно поучал свою паству. Если для некоторых священнослужителей проповедничество является трудным делом, то для о. Николая проповедничество — его стихия, ибо его призвание — «живым глаголом жечь сердца людей».

Когда в декабре 1919 года о. Николай был возведен в сан архимандрита и назначен Наместником Александро-Невской Лавры, петергофцы были рады столь высокому положению своего любимого батюшки, но разлука с ним для них была немислима. Они, чтобы навсегда закрепить не только духовную, но и официальную связь с ним, избирают его почетным настоятелем своего собора. Это избрание было утверждено 3 января 1920 года.

Несмотря на обилие церковной работы вообще и сложности дела по должности Наместника Лавры, о. Николай ни на одну неделю не прерывал своей пастырской деятельности в Петергофе. Пока была возможность, он продолжал заниматься со старшей группой Законом Божиим. В это же время организовал группу детей для изучения Закона Божия при Лавре, где законоучительствовал сам с помощью иеродиакона Илариона.

Поездки в Петергоф были частыми. Каждую среду он служил в Петергофском соборе (а зимой в Крестовоздвиженской церкви) акафисты с произнесением поучений, старался хоть один раз в месяц совершать Божественную литургию там или в окрестных церквях Петергофа. Председательствовал на всех Советах и общеприходских собраниях собора. Вдохновлял и руководил всей приходской работой, подбирая, если требовалось, новых членов причта. Здесь нужно отметить, что именно в те годы передвижение по железной дороге было очень сложным. Приходилось ездить в холодных товарных вагонах; поезда часто запаздывали на несколько часов. Но о. Николай аккуратно каждую среду появлялся в Петергофе для молитвенного общения и проповедничества в соборе. И даже праздник Святой Пасхи в 1921 году торжественным своим богослужением он встретил в Петергофе в соборе.

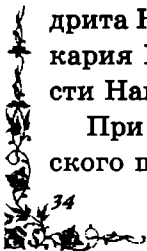
Таким образом, начатая им в 1915 году работа в Петергофе, не прерывалась и была плодотворной.

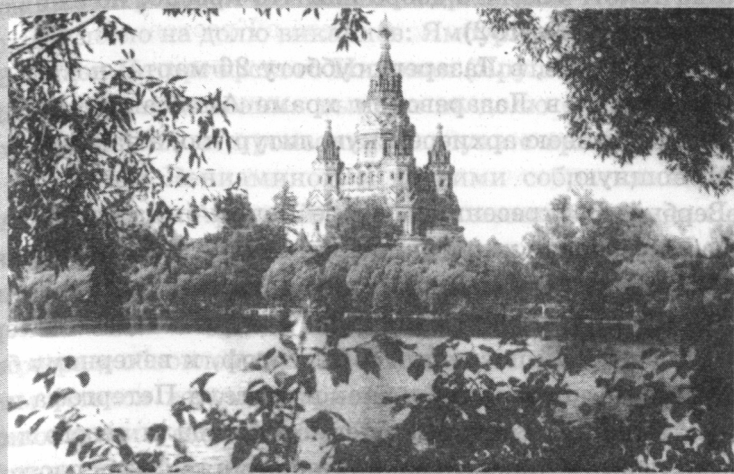
А 14 марта 1922 года резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона принесла радостную весть жителям Петергофа, возвестив о назначении архимандрита Николая на Петергофскую (вновь открытую) кафедру.

24 марта 1922 г. в Митрополичьих покоях Лавры состоялось наречение архимандрита Николая во епископа Петергофского. Наречение совершали: Высокопреосвященнейший Вениамин, Митрополит Петроградский и Гдовский, и викарные епископы: Алексей, еп. Ямбургский, Артемий, еп. Лужский и Венедикт, еп. Кронштадтский.

В пятницу 6-й седмицы Великого поста 25 марта 1922 г. в день Благовещения Пресвятой Богородицы за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры теми же святителями состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа Петергофского — четвертого викария Петроградской епархии с оставлением его в должности Наместника Лавры. Было ему от роду 30 лет.

При вручении новохиротонисованному епископу архиерейского посоха Владыка Митрополит сказал теплое отеческое

Собор Петра и Павла в Петергофе

Епископ Николай Петергофский

слово на текст: «Се, что добро или что красно, но еже жити братие вкупе» (Пс. 132).

На другой день, в Лазареву субботу 26 марта, новый Владыка совершил в Лазаревском храме Александро-Невской Лавры первую свою архиерейскую литургию, а накануне первую всенощную.

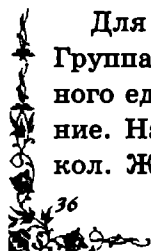
В Вербное Воскресение в соборе Лавры была опять совершена архиерейская хиротония архимандрита Иннокентия во еп. Ладожского. В этой хиротонии принимал уже участие и новый еп. Петергофский Николай. И в тот же день вечером Владыка Николай поспешил в Петергоф, к вечернему богослужению, на которое собрались и жители Петергофа и окрестных селений. Все с нетерпением ожидали своего любимого пастыря — теперь уже архипастыря — и первого Петергофского архиерея.

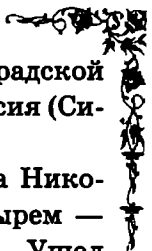
Под торжественный «малиновый» перезвон вошел новый Владыка в собор и, облачившись в святительскую мантию, опираясь на посох и склонив голову, выслушал приветственную речь настоятеля собора, протоиерея В. В. Изумрудова и принял «хлеб-соль», по старинному русскому обычаю поднесенный церковным старостой Н. И. Ильченым.

Владыка в полном архиерейском облачении совершил в сослужении городского петергофского духовенства благодарственное молебствие, а затем уже в мантии произнес первую к своей пастве архипастырскую вдохновенную речь. В конце богослужения Владыка преподал каждому богомольцу отдельно свое святительское благословение.

* * *

Для Православной Церкви наступили тяжелые времена. Группа честолюбцев из белого духовенства отпала от церковного единства и образовала самочинное церковное управление. Начался в Православной Церкви обновленческий раскол. Жертвой интриг обновленческих лидеров стал Петро-

градский Митрополит Вениамин. Управление Петроградской епархией легло на долю викариев: Ямбургского Алексия (Симанского) и Петергофского Николая (Ярушевича).

Тяжелые переживания выпали на долю епископа Николая. Весной 1922 г. произошла разлука с архипастырем — Митрополитом Вениамином и другими собратьями. Ушел в раскол епископ Артемий. Затем произошла разлука с епископом Алексием и тогда пришлось у руля кормчего вдовствующей Петроградской епархии временно встать епископу Николаю. Несмотря на нажим со стороны орудовавших в Петрограде обновленческих верхов, епископ Николай не только сам остался верным церковным канонам, но и сохранил в Православии и свою паству. Епископ Николай самостоятельно управлял всей епархией с 11 сентября 1922 года по 27 января 1923 года — с этого числа Петроградская православная паства осталась сиротствующей до сентября 1923 года, когда Его Святейшество Патриарх Тихон вверил нашу митрополию для временного управления вновь хиротонисованному в Москве Пресвященному Мануилу, епископу Лужскому.

С 9 февраля 1923 года по 15 марта 1926 года Богу угодно было поместить Владыку Николая в совершенно новые условия жизни, в чуждую обстановку*. В Усть-Коломе Коми АССР он занимал должность зав. метеорологической станцией Главной Геофизической Обсерватории г. Петрограда. Владыка не только сам занимался метеорологией, но подготовил себе помощника — молодого зырянина, обучив его обращению с приборами и проведению метеонаблюдений. Позднее, рассказывая об этой своей деятельности, Владыка говорил: «Мы знали, какая у вас в Ленинграде будет погода за 2 дня вперед».

Одновременно Владыка Николай изучает местный зырянский язык. Нужно сказать, что он обладал способностью к

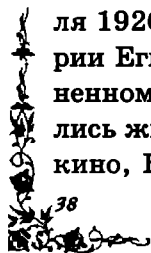
* Биографический очерк был написан в то время, когда цензурой не допускалось открыто говорить о внезапной причине переезда. С февраля 1923 г. по март 1926 г. епископ Николай находился в ссылке в Коми-Зырянском крае (прим. ред.).

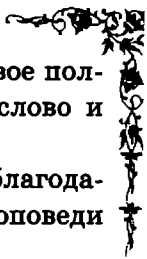
изучению языков; так, кроме родного русского языка, он знает классические языки: латинский, греческий, древнееврейский, говорит на французском, немецком, английском, польском, читает по-итальянски, понимает по-чешски, венгерски, по-румынски и болгарски. В трудных условиях, особенно в зимнее время, когда рассветало около 10 часов утра, а в час дня уже нужно было зажигать лампу и продолжать работу при слабом керосиновом освещении, Владыка не прекращал своих трудов по изучению и углублению своих знаний в области богословия.

Ежедневно Владыка совершал богослужения в своем молитвенном углу в избе, в которой он жил и которая в морозные дни промерзала насквозь. Условия работы утомляли и без того большие глаза Владыки, но он аккуратно исполнял свои обязанности по работе метеоролога — специальные наблюдения (круги около солнца и луны) и гидрологические работы по исследованию уровня воды реки, на берегу которой раскинут городишко Усть-Колом. Ученый труд его был отослан в рукописи в Петроград, где готовился к печати. Здесь же под северным небом, среди скудной природы, душа Владыки молитвенно рвалась выше тех светил, которые были объектом его наблюдений; свой святительский творческий труд он вложил в акафист Божией Матери «Млекопитательница», который он и совершал перед Ея святой иконой.

Почти три года провел Владыка Николай в северном крае. Он вернулся из ссылки в 1926 году в Великом посту.

Первая служба его была в храме Спаса-на-Крови. Очевидцы рассказывают: «Когда Владыка вошел в храм, весь народ пал на колени, а Владыка молча шел и благословлял всех, а у самого слезы так и лились». Бог благословил ему вернуться на прежнее место его архипастырского служения. 1 апреля 1926 г. в среду за вечерним богослужением (стояние Марии Египетской) дорогой Владыка вновь служил в переполненном Петергофском Петропавловском соборе, куда собрались жители Петергофа, Бабигона, Ораниенбаума, Мартышкино, Бобыльска, Стрельны, Сергиева. После чтения Вели-

кого Канона Андрея Критского Владыка произнес свое полное любви к своей пастве первое по возвращении слово и преподал каждому благословение.

Прихожане Петропавловского собора горячо возблагодарили Бога за счастье вновь молиться и слышать проповеди горячо всеми ими любимого и уважаемого Владыки.

В 1927 году возник иосифлянский раскол — иосифляне не признавали законным местоблюстителем Патриаршего престола Митрополита Сергия и пытались организовать свое самочинное Церковное Управление. Много потрудился епископ Николай в борьбе с этим расколом...

В 1930 году 22 сентября скончался отец епископа Николая протоиерей Дорофей — велика была скорбь Владыки. Похоронен о. Дорофей на Смоленском кладбище.

В 1935 году Преосвященный Николай был возведен в сан архиепископа с правами епархиального архиерея.

С 1936 по 1940 год архиепископу Петергофскому Николаю было поручено управлять Новгородской и Псковской епархиями. Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий неоднократно имел намерение перевести Петергофского епископа (а потом и архиепископа) Николая на более высокую архиерейскую кафедру, но в таких случаях со стороны петергофской и ленинградской паствы следовали энергичные «отводы». В Москву отправлялись делегации от верующих, и паства сохраняла у себя любимого архипастыря.

Когда идет речь о Владыке Николае как архипастыре, то всегда и везде на первом плане ставятся его яркие и проникновенные проповеди, по силе и красоте которых он не имеет себе равных. Можно утверждать, что эти проповеди и составляют один из секретов той популярности Владыки Николая и любви к нему, которою он всегда пользовался среди верующих. «Наш новый Златоуст» — этот эпитет получил полное всеобщее признание за Владыкой Николаем...

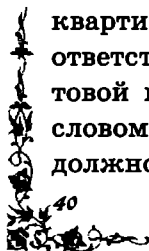
Среди напряженной работы по благоустройению церковных дел и архипастырских обязанностей, в ленинградский период Владыка Николай находит время для углубления своего

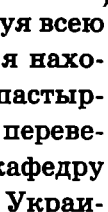
образования. Его интересует медицина. Все новые и новые медицинские книги появляются на его письменном столе, создается уникальная медицинская библиотека. К сожалению, эта библиотека погибла в дни блокады, Владыка с глубоким огорчением вспоминает об этом.

В 1939 году произошло возвращение в Советский Союз западных областей Украины и Белоруссии. Оторванные с 1924 года от родной Церкви, области эти находились в разрыве с Московской Патриархией. В ноябре 1940 года Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей направляет туда архиепископа Петергофского Николая как своего экзарха. Только он, а не кто другой, успешно мог провести там церковно-объединительную работу в сложных условиях того времени. В это время тяжело болела мать Владыки, Екатерина Николаевна. Она находилась на смертном одре, но монашеское послушание прежде всего, и это назначение Владыка Николай принял с покорностью. Он с болью в сердце оставляет свою умирающую мать и едет по назначению Митрополита Сергия в Луцк...

В марте 1941 года Митрополит Сергей возводит архиепископа Николая в сан Митрополита.

В 1941 году 22 июня совершилось вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Первые удары приняла на себя Украина и Белоруссия. Митрополит Николай вынужден был покинуть Луцк, но не оставил тех районов своей епархии, которые находились в прифронтовой полосе. Вот что сказано об этом пастырском подвиге Митрополита Николая в Указе Московской Патриархии от 15 июля 1941 года: «Имеются достоверные сведения, что Преосвященный Митрополит Экзарх западных областей Украины и Белоруссии Николай, вынужденный покинуть свою главную квартиру в Луцке, не пожелал оставаться праздным в столь ответственное время. Переезжая с места на место в прифронтовой полосе, он своим богослужением и архиерейским словом неустанно поддерживает дух местного населения на должной высоте, что в свою очередь дает нравственную опору

ру и нашей сражающейся Красной Армии. Приветствуя всю душу благое начинание Преосвященного Экзарха, я нахожу своевременным дать ему возможность вести архипастырское дело в более широком масштабе и в этих видах: перевести Его Преосвященство на остающуюся незанятой кафедру Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, с предоставлением вновь назначенному издревле присвоенных названной кафедре внешних отличий: ношения двух панагий и предношения Св. Креста при богослужении».

Так высоко оценил Митрополит Сергей патриотические заслуги Митрополита Николая.

Идут годы войны, тяжелые и страшные годы. Мы видим Митрополита Николая на самых трудных и ответственных участках. С февраля 1942 года до сентября 1943 года он является заместителем Митрополита Сергея, Патриаршего Местоблюстителем, по управлению Московской епархией и Управляющим делами Московской Патриархии на время эвакуации Митрополита Сергея в Ульяновск. В короткое время Владыка Николай заслужил горячую любовь верующих Москвы. После возвращения Митрополита Сергея в Москву 6 сентября 1943 года он продолжает оставаться Управляющим Московской епархией, одновременно занимаясь и церковными делами Украины.

За патриотическую деятельность в Москве Митрополит Николай награжден медалью «За оборону Москвы» — 1944 г. и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» — 1946 г.

2 ноября 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Митрополит Николай назначается членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников...

В январе 1944 года Патриарх Сергей назначил Владыку Николая на кафедру Митрополита Крутицкого, управляющего Московской епархией. По установившейся традиции эта кафедра не только сохраняла за Митрополитом Николаем

постоянное членство в Священном Синоде, но и делала его ближайшим помощником Патриарха в его делах по управлению Русской Православной Церковью.

С кончиной Патриарха Сергия (в мае 1944 г.) митрополит Николай становится ближайшим помощником Патриарха Алексия, который возлагает на него ряд новых и ответственных послушаний.

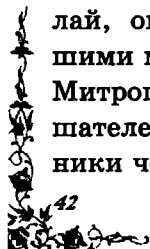
В мае 1945 года в составе паломнической группы во главе с Патриархом Алексием Митрополит Николай посетил Святую Землю.

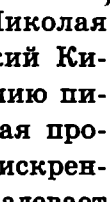
С сентября 1943 года стал издаваться «Журнал Московской Патриархии». Митрополит Николай состоял сначала членом редколлегии, а затем и председателем Издательского отдела. В этом журнале печатались его многочисленные статьи, проповеди и речи, которые затем собирались в отдельные сборники и постепенно издавались отдельными томами. К 1957 году было издано четыре тома «Слов и речей» Митрополита Николая.

Сам автор в предисловии к первому тому поясняет: «В указанные годы (1941–1946 гг.) мне приходилось выступать в храмах и общественных местах как в пределах СССР, так и за границей, свыше чем по 200 раз в год. Какие же слова и речи из этого количества составили сборник? Только напечатанные в изданиях Московской Патриархии за 1941–1946 гг. А напечатаны в свое время были лишь те из моих выступлений, какие случайно, по своей инициативе, записывались моими слушателями; обычно сам я своих слов и речей не записываю».

И даже эта малая часть проповедей Митрополита Николая, напечатанная в сборниках, является неоценимым вкладом в сокровищницу богословской мысли.

Все богослужения, которые совершал Митрополит Николай, он обязательно сопровождал проповедями, привлекавшими множество верующих. И действительно, живое слово Митрополита Николая всегда захватывало и покоряло слушателей своей убежденностью и силой проникновения в тайники человеческого сердца.

О духе и содержании проповедей Митрополита Николая очень хорошо свидетельствует Патриарх Болгарский Кирилл, который в предисловии к болгарскому изданию пишет: «В словах и поучениях Митрополита Николая прозрачным ключом бьет чистая вера и простое, как искренняя преданность Богу, благочестие. И вот это завладевает душой, потому что действует непосредственно на нее с убежденностью, превосходящей земной разум».

Патриарх Румынии Юстиниан сказал: «Церковные речи, проповеди и послания Митрополита Николая являются сокровищницей богословских разъяснений, освежающим источником утешения в страданиях духовных, восхищающим ухо всех любящих ясное и красивое слово. Эти высокие достоинства проповедей Митрополита Николая знакомы всем их читателям. На лекциях и при изучении богословских наук они находятся на первом месте.

Этот дар Всевышнего, полученный Митрополитом Николаем Крутицким, не скрыт им, но блестящий светом богословской философской науки, украсил его христианским ореолом, который почувствовали и мы, румынские священники и верующие. Поэтому, полные желания обогатить нашу церковную литературу полезными трудами, мы приняли меры к переводу этих проповедей на румынский язык».

В многочисленных отзывах на французское издание проповедей Митрополита Николая можно найти такие строки: «Книга Митрополита Николая... вводит читателя в богатое хранилище православной мысли и знакомит его с древней традицией святоотеческого восприятия Священного Писания. Проповеди московского иерарха дают яркое освещение Православия в словах и образах предельной духовной силы, чистоты и простоты».

Таково представление о Митрополите Николае как проповеднике. Многие духовные академии и богословские факультеты институтов присудили Митрополиту Николаю ученые степени доктора богословия.

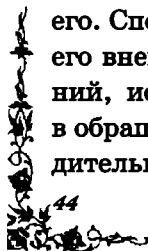
Другое ответственное послушание Митрополита Николая заключалось в руководстве Отделом Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии. Как председатель этого Отдела, он управлял всеми заграничными экзархатами, епархиями, благочиниями и приходами Русской Православной Церкви. В связи с этим Митрополит Николай неоднократно предпринимал заграничные поездки, из которых нельзя не вспомнить его посещение в августе-сентябре 1945 года Парижа, где он своими пламенными речами успешно послужил делу воссоединения русских православных эмигрантов в лоне Матери-Церкви.

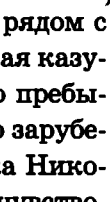
Два зарубежных объединения русских православных верующих и духовенства — одно, возглавляемое Митрополитом Евлогием, второе — Митрополитом Серафимом, отошли от Матери-Церкви и были подвергнуты запрещению. Митрополит Сергей неоднократно, но безуспешно обращался к обоим церковным объединениям с увещаниями.

Послужить делу воссоединения всех православных русских людей в лоне Матери-Церкви было основной задачей поездки в Париж. И, как говорит Митрополит Николай в своем докладе Патриарху Алексию, — благодарение Богу! — Его благословением это единение осуществлено.

Наделенный высокими полномочиями Владыка Николай мог бы прибегнуть к крепости пастырского жезла и угрозам прещения, но он предпочел опереться на силу христианской любви. В речах и выступлениях Владыки Николая исстрадавшиеся на чужбине русские люди почувствовали раскрытые и зовущие их объятия Матери-Церкви.

Стремительно, не от дня ко дню, а от часа к часу возрастала популярность Митрополита Николая в Париже. «Сеятелем Мира», «посланником Истины», «вестником Света» называли его. Спокойная сила и уверенность, которые исходили от всего его внешнего облика, истовость и торжественность его служений, исключительное личное обаяние, благородная простота в обращении и особенно захватывающий блеск, глубина и убедительность его проповедей, подобных чистому, гремящему

горному потоку, этот победный голос самой Истины, рядом с которым особенно убогой представлялась схоластическая казустика адвокатов церковной смуты, — все это делало пребывание Владыки Николая в самом центре православного зарубежья событием небывалым. О нем говорили: «Владыка Николай как-то по-новому зажег наши сердца и заставил почувствовать, что все мы — дети одной нашей Матери Русской Церкви и одного нашего великого русского народа.

Он явил нам дар большой христианской любви, и мы все его полюбили нашей ответной сыновней любовью. Митрополит Николай дал нам бесконечно много, и его светлый образ останется навсегда в памяти каждого, кто хоть раз его увидел и услышал».

Краткие дни его пребывания в Париже закончились торжественной литургией в Александро-Невском соборе 2 сентября 1945 года. Старший по праву Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, словно подчеркивая всю безмерность любви и всепрощения, свойственную родной Церкви, уступает первенство в предстоянии старейшему по возрасту Митрополиту Евлогию, и этот, исполненный деликатности и внимания шаг в полной степени благодарно оценивается прихожанами.

Литургия окончена, но люди не расходятся, по-прежнему полон церковный двор, люди целовались, как в светлый праздник, приветствуя друг друга пасхальными словами.

Закончилось событие большой важности в истории Русской Православной Церкви, но нужен был приезд «посланника Истины», живое слово его вдохновенного сердца, чтобы это событие в благодарной памяти его участников и свидетелей сохранилось навсегда как «Пасхальное Десятидневие».

Резолюция Патриарха Алексия на докладе Митрополита Николая о пребывании во Франции:

«1945 г., сентября 28. Священная миссия Высокопреосвященного Митрополита Николая им блестяще выполнена. Благодаря его умелому, сердечному, усердному, наконец, духовно-мудрому веде-

нию дела примирения воссиял мир там, где долгие годы царило греховное разделение и даже вражда.

В этом — большая заслуга Митрополита Николая перед родною Церковью. От лица нашей Матери-Церкви считаю своим долгом выразить ему глубокую благодарность.

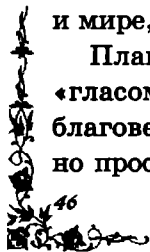
Патриарх Алексий,

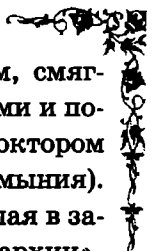
Потом Митрополит Евлогий с любовью вспоминал Митрополита Николая, с волнением восклицал: «Какая душа, какой свет, какой удивительный человек, какой боговдохновенный пастырь! И как счастлив я этой встречей и тем делом, которое мы совершили совместно!»

Выполняя различные поручения Святейшего Патриарха, Митрополит Николай неоднократно совершал и другие заграничные поездки, например, с целью установления связей и контактов с Автокефальными Православными Церквями, а также с инославными религиозными объединениями.

Начиная с 1949 года, Митрополит Николай выполнял и ещё одно важное послушание: по поручению Патриарха Алексия он представлял Русскую Православную Церковь во всемирном движении сторонников мира. Избранный в состав Советского комитета защиты мира, Митрополит Николай на протяжении двенадцати лет многократно выступал на его заседаниях, а также на собраниях советской общественности с пламенными речами в защиту мира. За тот же промежуток времени ему пришлось быть участником целого ряда всемирных ассамблей и конгрессов сторонников мира, а также сессий Всемирного Совета Мира, членом которого он состоял. На каждом из этих форумов мировой общественности, созывавшихся в различных странах Европы и Азии, Митрополит Николай произносил горячие речи в защиту мира, привлекавшие всеобщее внимание. В этих речах он, исходя из христианского учения о любви и мире, призывал всех христиан к единству в борьбе за мир.

Пламенные призывы Митрополита Николая не остались «гласом вопиющего в пустыне». Его призывное евангельское благовестие о мире пронеслось «до концов земли» и буквально прославилло Господа «от восток солнца до запад». Его вдо-

хновенные призывы, проникнутые евангельским духом, смягчили религиозную отчужденность между исповеданиями и колебали религиозные и церковные средостения. «Доктором любви» назвал его Митрополит Банатский Василий (Румыния).

Многочисленные выступления Митрополита Николая в защиту мира печатались в «Журнале Московской Патриархии», а затем были изданы Московской Патриархией. Они составили три выпуска. Первый выпуск: «Защитим мир! Речи, статьи (1949–1952 гг., М., 1952)»; второй выпуск: «За мир. Речи, обращения (1952–1954 гг., М., 1955)»; третий выпуск: «Речи о мире (1955–1957 гг., М., 1956)». Все они переведены на многие иностранные языки.

За многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир Митрополит Николай, по указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1955 года, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Кроме того, он имел немало орденов и медалей, полученных при посещении различных стран и церквей.

Приходится удивляться той энергии, которою обладал Владыка Николай.

Когда задаешься вопросом, в чем секрет этой энергии, то ответ можно дать только один: Тот, Который сказал некогда, что без Него продолжатели Его дела не смогут сделать ничего, поддерживал человеческие силы Владыки Николая, необходимые для блага Русской Православной Церкви.

Ленинградская Духовная Академия может по праву гордиться тем, что в 1914 году она выпустила такого выдающегося питомца.

47 лет отдал Владыка Николай служению Церкви Божией, из них 26 лет он прослужил в Ленинграде и Петергофе.

Но вот осенью 1960 г., когда Владыка Николай вернулся в Москву после очередного отдыха в Сухуми, он узнал, что уволен на «пенсию».

Владыка этого не ожидал. Он говорил своим близким: «Мне скоро 70 лет, но сколько во мне сил и энергии продолжать работу».

В письме к одной из своих духовных дочерей он пишет в апреле 1961 года: «Здоровье мое, слава Богу, держится, но отрыв от Алтаря бесконечно тяжел».

В сентябре этого же года он пишет ей же: «На днях собираюсь ехать на юг, надо переменить обстановку хоть на короткое время. Слава Богу, я здоров».

Из письма к о. Борису Колесникову (соученик Владыки Николая) 5.11.1961 г.: «Откуда ты взял, что я ушел на покой по болезни. Я, слава Богу, здоров и не жалею на подорванное здоровье. С 9.09 я в отставке неожиданной и непонятной. Спасибо тебе за молитвы перед престолом Божиим. Я лишен теперь этого после 46-летней работы. Шлю тебе благословение и обнимаю с братской любовью».

А в декабре его не стало! Скончался Владыка Николай в 5 часов утра 13 декабря 1961 года в больнице им. Боткина гор. Москвы, где он находился в течение месяца в полной изоляции. Даже близкие люди не могли к нему прорваться.

Похоронен Владыка Николай в Троице-Сергиевой Лавре в гор. Загорске, в крипте храма в честь Смоленской иконы Божией Матери.

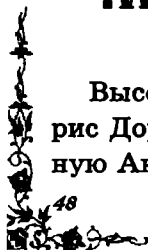
В этом году исполняется 20 лет со дня его кончины, но до сих пор свежа память о нем в сердцах любящих его верующих людей, память о добром Пастыре, «положившем душу свою за други своя».

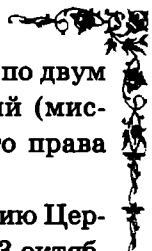
На его могилке всегда изобилие живых цветов как знак любви и признательности тех, кто знал и никогда не забудет дорогого Владыку.

Составила Елена Анфимова († 16.02.82 г.)

Митрополит Николай (Ярушевич)

Высокопреосвященный Митрополит Николай, в миру Борис Дорофеевич Ярушевич, окончил Петербургскую Духовную Академию весной 1914 г. первым по списку и получил

степень кандидата богословия. Академию он окончил по двум отделениям: историческому и западных исповеданий (миссионерскому) и был оставлен на кафедре церковного права профессорским стипендиатом.

С юных лет стремился Борис посвятить себя служению Церкви Божией, мечтая принять монашество. И вот, 10/23 октября 1914 г. в академическом храме Петроградской Духовной Академии Преосвященным ректором, епископом Анастасием двадцатидвухлетний Борис Ярушевич был пострижен в монашество с именем Николай. На другой день 11/24 октября, в храме Иоанновского монастыря (что на Карповке) Владыка Анастасий рукоположил инока Николая в сан иеродиакона, а в воскресенье 12/25 октября в академическом храме — в сан иеромонаха.

Проповеднический талант рано проявился у молодого монаха. Даже его проповедь на вступительном экзамене в Академию (1910 г.) заслужила особого одобрительного отзыва. Много проповедовал он и будучи полковым священником Лейб-гвардии Финляндского полка (с 18 октября по 27 декабря 1914 г.) В связи с тяжелым заболеванием ревматизмом иеромонаха Николая отзывают с фронта и он возвращается к научно-педагогической работе в Академии. 19 августа 1915 г. иеромонах Николай назначается преподавателем литургики, гомилетики, церковной археологии, практического руководства для пастырей, немецкого языка в семинарии.

Одновременно напряженно трудится молодой инок над магистерской диссертацией, защита которой состоялась 16 декабря 1917 г. Капитальный труд «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)» был высоко оценен Советом Петроградской Духовной Академии и удостоен Макарьевской премии.

20 ноября 1918 г. о. Николай назначается в Петергоф настоятелем Петропавловского бывшего придворного собора, где не было прихода и надо было заново налаживать приходскую жизнь.

Петергофцы горячо полюбили своего нового пастыря. Его приветливость, ласковость, доброта, скромность и в особенности его пламенные проповеди, которыми он сопровождал каждое свое богослужение, покорили все сердца.

14 декабря 1919 г. Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин призывает о. Николая к новому ответственному служению, назначив его заместником Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры с возведением в сан архимандрита. Под руководством молодого Наместника Лавра стала центром церковно-просветительской работы.

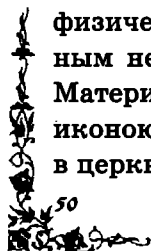
В феврале 1923 г. Владыка Николай был срочно, в 24 часа, выслан в суровый край в гор. Усть-Колом, где и провел три года в очень тяжелых условиях, терпел голод, холод, одиночество и болезни (обострился старый ревматизм, с глазами было плохо).

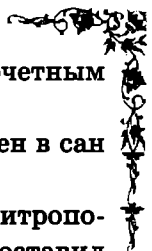
Ежедневно Владыка совершал богослужения в своем молитвенном углу в избе, в которой он жил и которая в морозные дни промерзала насквозь.

В трудных условиях, особенно в зимнее время, когда рассветало в 10 часов, а в 13 часов уже надо было зажигать лампу и продолжать работу при слабом керосиновом освещении, Владыка не прекращал трудов по изучению и углублению своих знаний в области богословия.

Кроме того, Владыка вел большую научную работу, занимая должность заведующего метеорологической станцией, вел метеорологические наблюдения, гидрологические работы, наблюдения за кругами солнца и луны. И не только сам занимался всем этим, но подготовил себе помощника — молодого зырянина, обучив его обращению с приборами и проведению метеонаблюдений.

Ученый труд его был отослан в рукописи в Главную Геофизическую Обсерваторию в Петрограде. Здесь же под северным небом его святительский дух создал акафист Божией Матери, который он и совершал позднее перед Ее святою иконою, именуемой Акафистной, или Млекопитательницей, в церкви великомученицы царицы Александры в Бабигонах

начиная с 12 января 1926 г., где Владыка был почетным настоятелем.

В марте 1941 г. архиепископ Николай был возведен в сан Митрополита.

Когда началась Великая Отечественная война, Митрополит Николай вынужден был покинуть Луцк, но не оставил тех районов своей епархии, которые оказались перед линией фронта, и проводил там большую патриотическую работу, своими проповедями поддерживая дух местного населения.

В тяжелое и страшное военное время Митрополит Николай находится на самых трудных и ответственных участках церковной работы.

С февраля 1942 г. до сентября 1943 г. он, по поручению Блаженнейшего Митрополита Сергия, находившегося в эвакуации в Ульяновске, управляет Московской епархией и является Управляющим делами Московской Патриархии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.11.1942 г. Митрополит Николай был назначен членом Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. С риском для жизни, лично посетил много пострадавших районов, превращенных врагом в «зону пустыни».

Активное участие принял Митрополит Николай в подготовке собора епископов Русской Православной Церкви в сентябре 1943 г., где был избран Патриархом Московским и всея Руси Митрополит Сергий и образован Священный Синод, постоянным членом которого стал Митрополит Николай.

В марте 1944 г. Владыка Николай выезжает на фронт для передачи Красной Армии танковой колонны имени Димитрия Донского.

С сентября 1943 г. начал издаваться «Журнал Московской Патриархии». Митрополит Николай был сначала членом редколлегии, а затем и председателем Издательского отдела.

В этом журнале печатались его многочисленные статьи, проповеди, речи, которые затем были изданы отдельными томами. К 1957 г. было издано 4 тома «Слов и речей» Митрополита

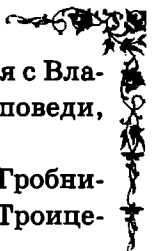
Во время войны

Николая. Эти 4 тома переведены на многие иностранные языки.

В мае 1945 г. в составе паломнической группы во главе с Патриархом Алексием Митрополит Николай посетил Святую Землю.

Другое ответственное послушание Митрополита Николая заключалось в руководстве Отделом Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, который был создан 4 апреля 1946 г.

Церковно-административные и церковно-общественные труды Митрополита Николая как председателя этого отдела во многом определили современную жизнь Русской Православной Церкви, а вдохновенные проповеди и речи Владыки, стяжавшие ему славу «Златоуста нашего времени», сделали его родным и близким миллионам верующих как в нашей стране, так и далеко за ее пределами.

Верующие ленинградцы, имевшие счастье молиться с Владыкой Николаем, слышать его неповторимые проповеди, никогда не забудут его полного любви облика.

Скончался Владыка Николай 13 декабря 1961 г. Гробница его находится в крипте Смоленской Церкви в Троице-Сергиевой Лавре.

Еще живут в нашем городе многие из тех, кто знал и любил доброго нашего пастыря «Николая Петергофского», кто помнит его отеческое, внимательное отношение к людям, его мягкость в обращении, приветливость, скромность, доброжелательность и какую-то врожденную обаятельность, его ласковую улыбку, его понимание души человеческой.

Это был поистине «Добрый пастырь», всегда готовый прийти на помощь и оказать духовную поддержку.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

Борьба с обновленчеством и Петроградская Автокефалия

<...> Осенью 1922 года в Петрограде среди духовенства появились мужественные борцы и ревнители святого православия и верности заветам Церкви, такие как прот. Василий Сокольский, прот. Михаил Тихомиров, прот. Александр Беляев, прот. Михаил Прудников и некоторые другие пастыри.

Их борьбу за православие возглавил епископ Петергофский Преосвященный Николай (Ярушевич).

Обновленчество теряло храм за храмом. Владыка Николай ездил по храмам, совершал в них богослужения, говорил пламенные проповеди, призывал верующих к стоянию за Православие.

Верующие в своей основной массе шли за ним. Николо-Богоявленский собор, Спасо-Преображенский собор, Благовещенская церковь на Васильевском острове, церковь Спаса-на-водах

и другие храмы являлись очагами православия в Петрограде. Вскоре количество православных церквей значительно увеличилось. И таким образом из ведения живоцерковного ПЕУ (Петроградское Епархиальное Управление) церкви возвращались в православную юрисдикцию. Правда, это торжество православного сознания и объединения было недолгим: в феврале 1923 года епископ Николай был арестован и сослан, и обновленцы стали снова насильственно возвращать себе храмы.

Но насилие это лишь способствовало формированию твердой воли православных людей, которые были уверены, что придет «время Господу действовать» (Пс. 118) и их вера восторжествует.

А. Н. Кузнецов
«Обновленческий раскол в Русской Церкви»,
т.1, с.185 (машинописная рукопись)

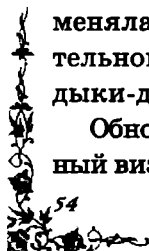
Петроградская Автокефалия

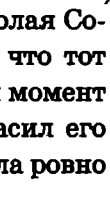
Епископ Петергофский Николай — молодой обаятельный архиерей, сделавший «блестящую карьеру», пользовался популярностью в народе за свою мягколирическую манеру служить, за свои изящные по отделке, хотя и строго традиционные по содержанию проповеди, за свою вежливость, «приятность», доступность и простоту в обращении. Рукоположенный всего лишь три месяца назад в епископа, Пресвященный Николай занимал в то время должность Наместника Александро-Невской Лавры.

Основываясь на праве ставропигии, которым обладают Лавры, епископ Николай вел непосредственные переговоры с ВЦУ.

Следует отметить, что тактика отсрочек и оттяжек применялась им необыкновенно умело и ловко, чему в значительной мере способствовала природная уклончивость Владыки-дипломата.

Обновленческий епископ Николай Соболев нанес официальный визит в Лавру. И на этот раз епископ Николай (Ярушевич),

Наместник Лавры, остался верен себе: он осыпал Николая Соболева ласками, комплиментами, любезностями, так что тот уехал совершенно очарованный и, возможно, в первый момент не заметил одной лишь детали: Наместник не пригласил его служить в Лавре, а без этого вся его любезность не имела ровно никакого значения и ни к чему его не обязывала.

Затем на протяжении месяца епископ Николай вел все ту же ловкую и умную дипломатическую игру, и, наконец, когда эта тактика недомолвок и проволочек стала совершенно невозможной, потребовалось заявить ясно и недвусмысленно о признании ВЦУ и войти с Николаем Соболевым в евхаристическое общение, епископ «разыграл финал»... Он умудрился одновременно и уйти, и остаться; и все признать, и не признать ничего.

В этом легко убедиться, прочтя следующий документ:

«В Петроградское
Епархиальное Управление
Епископа Николая (Я).

Будучи вполне и безусловно лояльным в отношении ВЦУ и Петроградского Епархиального Управления, прошу Петроградское Епархиальное Управление об оставлении меня в должности Настоятеля Лавры, чтобы я мог продолжать свою посильную работу на пользу Церкви в новых условиях ее существования.

Ввиду же моей болезни и полного переутомления, покорнейше прошу о разрешении мне сейчас отпуска в пределах Петроградской Епархии на месяц с тем, что я оставляю за собой общее руководство Лаврою на время отпуска.

Епископ Николай (Я)
24/11 авг. 1922 г. Ал.-Невская Лавра»

Здесь, что ни слово, то дипломатический шедевр: помимо ухода с «оставлением» (это давало возможность епископу Николаю не служить с Николаем Соболевым, когда тот с 30 августа стал все-таки служить в Лаврском соборе), так и остался открытым вопрос о признании ВЦУ.

<...> Епископа Николая мы считаем, безусловно, человеком честным. В тот период он пользовался методами дипломатическими и уклончивыми, однако, никогда он не прибегал к методам морально нечистоплотным (доносам, клеветам), которыми подчас пользовались другие.

А. Э. Краснов вспоминает такой случай: «Епископ Николай (дипломат и политик) был безусловно честным человеком. В этом я убедился, когда в 30-е годы будучи уже студентом, разлетелся к Владыке (в Петергофе) с просьбой благословить студенческую тайную организацию. Владыка промолчал, затем взглянул в окно и сказал: “Опять проливной дождь, у вас есть зонтик?” “Нет”, — оторопев от неожиданности вопроса, ответил я. “Ну, возьмите мой. Елена Васильевна (это прислуге), дайте А. Э. зонтик!”

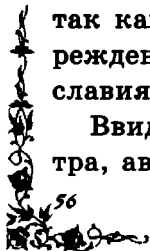
Когда же я отказался от зонтика, Владыка меня благословил, и, как обычно, со мной расцеловался. Одного его слова было бы достаточно, чтобы погубить меня и ряд людей. Это слово не было сказано, так как он (Вл. Николай), безусловно, порядочный человек».

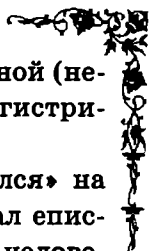
* * *

В сентябре 1922 г. в Петроградский Совет было подано заявление, подписанное епископами Алексием и Николаем. В этом документе, очень умно и дипломатично составленном, основными были следующие три пункта:

1. <...> безоговорочное признание Советской власти<...>
2. <...> отречение от Карловадского собора <...>
3. <...> будучи православными христианами, авторы не могут вступить в общение с ВЦУ и его ставленником, «так называемым архиепископом Петроградским и Гдовским, так как ВЦУ является самочинным неканоническим учреждением, и признать его — значит отступить от Православия.

Ввиду отсутствия в Русской Церкви канонического центра, авторы заявления от своего имени и от имени своих

сторонников объявляют об образовании автокефальной (независимой) Петроградской Церкви и просят зарегистрировать ее в Петроградском Совете».

Епископ Алексей (Симанский) вскоре «переселился» на три года за Урал. Главным вождем автокефалии стал епископ Николай (Ярушевич). Отдадим должное этому человеку: автокефалия не могла найти себе более талантливого, более умелого и более умного руководителя.

Находясь в невероятно трудном положении: не признанный Смольным, травимый обновленцами, испытывающий недоверие со стороны крайне правых элементов в своей собственной среде, молодой епископ осторожно лавировал между Сциллой контрреволюции и Харибдой обновленчества и сумел в короткий срок организовать в Петрограде централизованную организацию. Пользуясь огромной популярностью среди верующих, епископ сумел привлечь на свою сторону также большинство петроградского духовенства...

Автокефалия была великим практическим выходом из положения, так как она давала верующим то, что им было более всего нужно: несомненную каноническую церковь вместо обновленческой путаницы...

<...> Распирилась популярность Владыки, но вместе с тем мрачные тучи собирались над его головой.

В феврале 1923 г. епископ Николай был арестован и выслан в Коми-Зырянский край. Его дело, однако, не прошло даром: автокефалии распространились по лицу всей российской земли*.

А. Э. Краснов

* В эти годы положение было такое, что все епископы подвергались арестам, и Петроградская епархия временами оказывалась совсем без епископов. Так, например, в 1923 г. после ареста епископов Алексея и Николая больше никого из епископов не оставалось, и тогда Патриарх Тихон прислал епископа Мануила (Лемешевского), очень энергичного, пламенного, деятельного епископа, прошедшего большую работу по борьбе с обновленчеством.

Предвоенный период

(из воспоминаний А. Э. Краснова)

В 1926 г. вернулся из зырянской ссылки епископ Петергофский Николай (Ярушевич), получивший впоследствии широкую международную известность в качестве Митрополита Крутицкого, — один из умнейших

Служил он буквально день и ночь (тогда были популярны ночные моления), освящал храмы после обновленцев, проповедовал по несколько раз за службой, принимал покаяние священнослужителей, а в 1924 г. и его арестовали. Тогда появился епископ Венедикт, освобожденный из заключения. Весной 1926 г. его опять арестовали, епархия осталась опять без правящего епископа. Затем из ссылки вернулись епископы Алексей и Николай.

Примечание:

Епископ Мануил (Лемешевский) пробыл в Петрограде с сентября 1923 г. по 2 февраля 1924 г., т. е. около 5 месяцев, но память о нем сохранилась у всех верующих нашего города до сих пор.

Это был очень энергичный, пламенный, открытый, бесстрашный архипастырь, обладавший каким-то сверхчеловеческим обаянием.

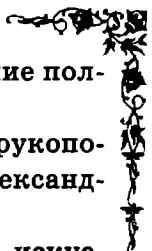
Неутомимо, день и ночь совершал он богослужения, приводил в православие всех отпавших в обновленчество. Произносил пламенные проповеди (по несколько раз за одной службой), призывая к покаянию и единению.

В день Афонской иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» 3/II 24 г. он должен был служить литургию в Новодевичьем монастыре, так как это престольный праздник церкви Афонской иконы Божией Матери (справа от Собора). Духовенство вышло на встречу, народу собралось множество — все ждали любимого Владыку.

В одиннадцатом часу приехал извозчик, который должен был привезти Владыку Мануила, и сообщил, что Владыка в эту ночь арестован...

В последнее время Владыка Мануил был Митрополитом в Куйбышеве. Там он и похоронен в притворе местного собора. Умер 12/VIII 1968 г.

Мать его похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Ленинграде. (прим. М. Ф. Анфимовой).

и талантливейших церковных деятелей за последние полвека.

1922 год (раскол Церкви) застал его только что рукоположенным 30-летним епископом (Наместником Александро-Невской Лавры).

Уже тогда епископ Николай проявил себя как искусный дипломат и вдумчивый изобретательный политик.

Во время ожесточенной церковной смуты, когда Церковь представляла собой противостояние «тихоновцев» и «обновленцев», он осторожно и умело нащупывает «третий путь»: получает согласие властей на создание «Петроградской Автокефалии». С одной стороны, автокефалия заявляет о своей лояльности по отношению к советской власти (ведь лояльным, добросовестным христианин должен быть решительно во всем), заявляет, что она не имеет ничего общего ни с какими контрреволюционными церковными деятелями (Карловацкий собор); с другой стороны, автокефалия не может признать живоецерковного ВЦУ (Высшего Церковного Управления) как неканонического, самочинного.

Автокефалия возглавлялась двумя епископами — Алексием и Николаем; однако, главную роль здесь играл епископ Николай.

Петроградская Автокефалия существовала год. После ареста епископа Алексия Владыка Николай еще несколько месяцев оставался на свободе, а затем тоже был сослан в Зырянский край, где работал радистом-метеорологом (тогда это была редкая специальность).

Вернувшись в Питер в начале 1926 года, он столкнулся с новой ситуацией. Во главе Александро-Невской Лавры стоял епископ Григорий (Лебедев), назначенный еще в 1924 г. Патриархом Тихоном. Епископ Николай вынужден был поселиться в Петергофе (Красный пр., 40) и служил в местном соборе Петра и Павла. Впрочем, он часто появлялся и у нас на Васильевском острове, где жили его родители. Часто, по приглашению, служил в разных храмах.

Отец Преосвященного, протоиерей Дорофей Ярушевич, бывший законоучитель одной из гимназий на Васильевском острове, теперь служил в Киевском подворье.

Владыка был трогательно привязан к отцу. Между тем, трудно было себе представить двух более противоположных людей. Отец Дорофей — суровый, прямой человек, с седой бородой, в синих очках, служил отрывисто, совершенно не заботясь о внешнем благолепии. Держался независимо, говорил резко. Владыка скорее напоминал свою мать, Екатерину Николаевну, женщину когда-то очень красивую, элегантную и елейную (сразу чувствовалась дочь священника и воспитанница Епархиального училища).

Что касается епископа, то впечатление от него у всех было совершенно обворожительное. Светлые русые волосы, падающие с двух сторон на плечи, такая же светлая борода. Белое лицо, голубые глаза.

У него была своеобразная манера служить — мягкая, лирическая; голос музыкальный, напевный, грудной.

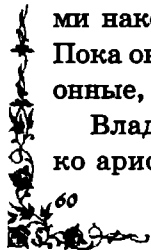
Епископ Николай славился как проповедник. Я в юности был без ума от его проповедей, ходил за ним по всем приходам, где только он служил. Слушал его с пристальным вниманием, многие его проповеди записывал.

Проповеди епископа в те времена были построены так, чтобы никого не задеть, никому не сказать ничего неприятного. Это была чистая проповедь вечных евангельских истин, религиозно-нравственные поучения. Они могли быть сказаны одинаково и в 1925 г., и в 1825 г., и в 1725 г.

Но подождите: через 30 лет архиерей говорит по-другому!

В самый разгар хрущевских гонений, перед своей отставкой, он выскажет безбожникам все. В ярких, темпераментных, насыщенных проповедях он выплеснет всю клокочущую, годами накопившуюся, долго сдерживаемую ярость — а пока... Пока он говорил хорошо отделанные по форме, очень традиционные, очень нейтральные, очень умеренные проповеди.

Владыка Николай прежде всего был пастырем. Насколько аристократ Владыка Алексей был холоден, далек от на-

рода, барственно недоступен, настолько сын священника был приветлив, обходителен, ласков: «Дорогой, дорогая», — «С праздником, милый», — «До свиданья, дорогие братья и сестры»*.

Два столь различных человека, как епископ Алексей и епископ Николай, конечно, не могли нравиться друг другу и по-настоящему любить друг друга. И, тем не менее, прошли вместе весь жизненный путь, не расставаясь ни на миг на протяжении 40 лет. И вошли в историю Церкви рядом: невозможно писать об одном и не говорить о другом.

Если народ уважал епископа Алексея, то епископа Николая буквально обожал: толпы поклонниц (реже поклонников, ваш покорный слуга в том числе) ходили за ним из храма в храм, ловили каждое слово, упивались его красноречием, восхищались его добротой, ласковостью, любезностью.

С каким бы горем ни обращались многочисленные просители к Владыке, он всех внимательно выслушивал, утешал, как мог, своей любовью и лаской, хотя помочь зачастую ничем не мог, ни материально (так как сам был в очень стесненных обстоятельствах), ни практически (так как сам был бесправным «лишенцем»).

* * *

Что было удивительного у Владыки — это необыкновенное умение держать себя в руках. Ласковость и теплота подчас обходились ему нелегко. Но культура, долголетняя тренировка сдерживали раздражительность, поводов к которой было предостаточно.

* Примечание от издателей: одна из духовных дочерей Владыки Николая приводит фразу Патриарха Алексея из одной из личных бесед: «Я — кабинетный пастырь, а Владыка Николай — народный».

В нем было много человеческих, хороших черт. Прежде всего, необычная привязанность к родным. Будучи в зырянской ссылке, он попал, при всей его осторожности, под суд за то, что получив письмо о болезни отца, дал радиogramму с запросом о его здоровье.

Я присутствовал на похоронах отца Дорофея Ярушевича, умершего 22 сентября 1930 г., в Киевском подворье. Владыка буквально исходил слезами; рыдания не давали ему говорить.

В марте 1935 г. начались выселения из Ленинграда «чуждого элемента». Высылали в 24 часа в самые отдаленные медвежьи углы. Выслали епископа Амвросия (последнего Наместника Лавры), о. Николая Чукова (будущего митрополита Григория) и большую часть питерского духовенства и их семьи.

Владыка Николай тоже ждал со дня на день выселения, и у него был уже приготовлен узелок с бельем.

Примечания М. Ф. Анфиимовой

В декабре 1937 г., после принятия новой сталинской Конституции и выборов в Верховный Совет, митрополит Алексей со своим келейником архимандритом Серафимом (Емельяновым) был выселен из Новодевичьего монастыря, где он жил с 1933 г. после митрополита Серафима (Чичагова) в 2-х комнатах бывших игуменских покоев, рядом с церковью Афонской Божией Матери.

Выселен он был как «нетрудовой элемент, занимающий полезную площадь».

В день выборов 12/ХІІ митрополит с келейником пришли в 6 часов утра на пункт голосования, исполнили свой гражданский долг, дарованный им новой Конституцией, и затем должны были срочно очистить помещение. Переехали они на колокольню Владимирского собора, а позднее на хоры Никольского собора.

К 1938–39 гг. в Ленинграде оставалось всего 5 церквей (из 96, не считая домовых).

*Родители Митрополита Николая.
О. Дорофей и Екатерина Николаевна*

Архиепископ Николай в это время лишился, по существу, своего викариатства, так как все церкви как в Петергофе, так и в Петергофском районе были закрыты. Он служил в Никольском соборе в качестве приписного священнослужителя. Служил иерейским чином, без диакона, нес обычную священническую чреду: исповедовал, совершал требы, лишь очень редко возлагал на себя архиерейские облачения.

Настоятелем был о. Михаил Славницкий. К Владыке он относился плохо, называл его «дармоедом», хотя Владыка работал как рядовой священник.

Накануне Отдания Пасхи и в самый день Отдания в верхнем храме торжественно служил весь причт, а Владыка в это время совершал требы внизу (был дежурным).

Позднее настоятелем был о. Павел Тарасов. Когда Владыку назначили в Луцк, настоятель срочно снял его с регистрации и даже не дал проститься с паствой.

В 1939 г. опасно заболела его мать Екатерина Николаевна. Для всех было ясно, что дни ее сочтены.

И как раз в это время Митрополита Николая решено было назначить Экзархом в освобожденные области Западной Украины и Белоруссии с распоряжением немедленно выехать к месту нового служения. Архиепископу Николаю пришлось с болью в сердце проститься с умирающей матерью. Он хорошо понимал, что больше ее никогда не увидит. Через некоторое время после отъезда Владыки его мать действительно умерла.

Владыке не разрешили даже приехать на похороны. Только на 40-й день он приехал и отслужил панихиду на кладбище (Красненькое у Нарвских ворот). Обедню ему служить не разрешили, т.к. он не был «зарегистрирован».

В конце войны, когда Владыка Николай был уже Митрополитом Крутицким и Коломенским, членом Чрезвычайной Комиссии по расследованию зверств фашистских захватчиков, ему удалось перенести тело Екатерины Николаевны на Смоленское кладбище и похоронить рядом с о. Дорофеем.

В 80-е годы и о. Дорофея, и Екатерину Николаевну перехоронили в другое место, недалеко от часовни Ксении блаженной, так как в связи с реконструкцией кладбища в том месте, где они были похоронены, проложили дорогу.

А митрополит Алексей, с которым Владыка Николай перед отъездом имел бурное объяснение, переехал в Никольский собор. Здесь на хорах ему оборудовали покои, где он и пережил всю блокаду. С этого времени Никольский собор становится кафедральным собором Ленинградской епархии.

Владыка Николай в Куйбышеве

(воспоминания Марии Васильевны Барановой)

В 1942 г. я жила с сестрой и племянницей в Куйбышеве, в эвакуации.

В декабре месяце, после Николина дня, мы узнали, что в Покровский храм приехали Архиепископ Николай Петергофский (так его называли все ленинградцы) и еще другой архиепископ, и будет совершена хиротония одного священника во епископа (если не ошибаюсь, Питирима).

Я в это время была больна, высокая температура, болело горло. Но, несмотря на болезнь, я решила пойти в храм и удостовериться, кто приехал, так как сведения расходились, и староста говорил, что приехал не архиепископ, а Митрополит Киевский и Галицкий Николай.

Когда я открыла двери храма и вошла, я услышала голос дорогого Владыки, его неповторимый голос с особой дикцией и музыкальностью. Я чуть не вскрикнула от радости. Народу в храме было немного, я стала у образа св. Николая в надежде, что когда Владыка пойдет кадить, может быть, он узнает меня. Он действительно узнал, пристально посмотрел на меня.

Когда кончилась всенощная, дорогой Владыка стал всех благословлять (как это он обычно делал); я подошла одной из последних. Он меня благословил и сказал: «Я сегодня ходил в адресный стол, чтобы узнать ваш адрес, но было уже закрыто, и я решил завтра утром пойти еще раз».

Когда он вышел из храма, я его не узнала — он был одет в какой-то не то полушубок, не то поддевку и в легких ботинках (а был сильный мороз).

Я попросила разрешения проводить его до дома настоятеля храма, где он остановился, и мы пошли пешком. По пути он мне сказал: «Ты удивлена, что я одет как купец? Я ведь эвакуировался летом в одной рясе, так как враг бомбил неожиданно

наш город Луцк, и когда я приехал к Святейшему, он дал мне 600 р. денег, и я на рынке купил это подержанное пальто». Далее Владыка сказал: «У меня к вам просьба. Ведь меня Святейший направляет на работу в США, и я прошу тебя и сестру твою помолиться и попросить умершего о. Михаила Прудникова (знаю, как вы были близки к нему), чтобы эта поездка не состоялась». Я на это ему говорю: «Дорогой Владыка, ведь там Вам будет лучше, там все есть, там нет голода, нет войны», а он на это ответил: «Я буду там страдать, зная, что все мои родные и вы все будете здесь голодать и переносить все ужасы войны. У меня все уже наготове к отъезду».

Когда мы дошли до дома настоятеля, Владыка записал наш адрес и пообещал послезавтра зайти к нам.

На следующий день я поехала к своим знакомым, которые с моих слов знали дорогого Владыку. Это один инженер с женой — очень верующие и доброжелательные люди — сейчас оба уже умерли. Я им рассказала, что приехал наш дорогой Владыка и как он одет.

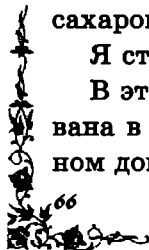
На другой день приехала Екатерина Ивановна (так звали мою знакомую) с большим узлом вещей для Владыки; привезла новые неodeванные вещи: белье, шерстяную фуфайку, носки простые и шерстяные и новые бурки (полученные по ордеру) и даже заставила примерить, годятся или нет. И оказалось, что размер его 42, и дорогой Владыка был очень доволен.

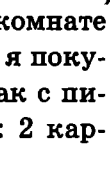
Владыка пришел к нам ровно в 6 часов вечера (а жили мы втроем в десятиметровой комнатке). Обстановка: стол, 2 кровати, шкафчик...

На столе селедочка с картошкой, еще что-то из консервов и чай с сахаром. Владыка был удивлен, что мы пьем чай с сахаром. «А у нас в Ульяновске нет ничего», — сказал он.

Я стала расспрашивать, как он живет и где.

В это время вся Московская Патриархия была эвакуирована в Ульяновск. Святейший и все другие жили в отдельном домике, а дорогой Владыка снял комнату близ кладби-

ща у одних бедных людей. Я спросила, есть ли в комнате кровать и другие вещи. Он сказал: «Нет кровати, но я покупаю много газет, стелю их на пол и сплю». «Ну а как с питанием?» — спросила я. «Я покупаю 5 картошек: 2 картошки — утром, 2 — в обед и 1 — на ужин».

Я от такого рассказа в ужас пришла и говорю: «Неужели хозяева, где Вы живете, ничего не варят?» Он ответил: «Они такие бедные, смотрят, чтобы я от 5 картошек одну дал им. Работы мне никакой нет: на кладбище 2 священника. Я иногда выхожу на базар и что-нибудь продаю. Когда я уезжал из Киева во время эвакуации, мне одна монахиня в вагон подала пакетик, там оказались носовые батистовые платки. Вот я их и продал».

Владыка рассказал, как он эвакуировался. Ехал в товарном вагоне на верхней полке, и ему кричали: «Эй, старик, вставай, на следующей станции будут давать кипяток и пищу». Он спускался вниз. А однажды какая-то женщина угостила его кашей, которую не доел ее ребенок. Так вот и ехали.

На прощанье я пожаловалась, что у меня длительное время болит горло (я поранилась костью рыбы воблы), и мне сказали, что дело может кончиться очень плохо. «Приедете ли Вы отпеть меня, если я умру, ведь от Ульяновска недалеко». Он улыбнулся, посмотрел на сестру и сказал: «Вот что она придумала — ведь ты будешь меня хоронить».

На следующий день он еще раз зашел, благословил сестру, а меня не было дома, я ушла оформлять документы на поездку в Сибирь. Вскоре мы уехали. Туда дорогой Владыка часто писал письма и открыточки, поддерживал наш дух. Храню много писем. Писал, что Святейший направил его в Москву, хотя еще бомбежки не кончились и каждую ночь тревожат сирены. «Дома и в храме холод — ваши ботинки (бурки) меня согревают».

После войны

После войны в Русской Православной Церкви замечается оживление и подъем религиозной жизни. Вторым лицом после Патриарха был Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

В это время он исполнял обязанности «министра иностранных дел» Русской Церкви.

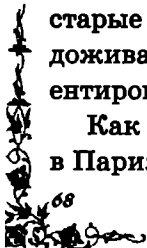
Вся дипломатическая часть — связь с иностранцами всех рангов и степеней — лежала на нем. Все, чем занимается теперь целое учреждение — Отдел Внешних Церковных Сношений при Патриархии, насчитывающий десятки сотрудников, — делал он один при помощи трех-четырёх человек, исполнявших, главным образом технические обязанности.

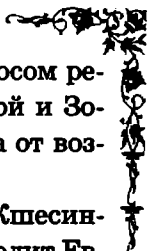
В это время он выполнял ряд важных поручений, среди которых бывали и весьма ответственные — государственные. Он, в частности, руководил массовым возвращением русских эмигрантов из Франции и других стран в СССР. Его появление во Франции осенью 1945 г. вызвало сенсацию среди русской колонии.

Благостный Владыка, елейный, с типично русским лицом, обворожительной улыбкой, носящий имя в честь святителя Николая Чудотворца, исконного покровителя Святой Руси, Владыка казался эмигрантам воплощением старой Руси, которая, как хотелось им думать, вновь ожила в дни войны.

Не надо при этом забывать, что старая эмиграция, особенно во Франции, была совершенно дезориентирована. Все старые эмигрантские газеты прекратили свое существование, старые общеизвестные деятели эмиграции или умерли, или доживали последние дни, или сами были полностью дезориентированы.

Как рассказывал Митрополит, вернувшийся из поездки в Париж, он имел обстоятельный разговор с И. А. Буниным,

причем Митрополит считал возвращение Бунина вопросом решенным. (Говорят, только дикая расправа с Ахматовой и Зощенко в августе 1946 г. отрезвила старика и удержала от возвращения).

О чем говорить, если Н. А. Бердяев, знаменитая Кпесинская с сыном приняли советское гражданство. Митрополит Евгений принял Митрополита Крутицкого с распростертыми объятиями и воссоединился с Патриархией.

Надо ли удивляться тому, что тысячи простых людей, бывших поручиков, прапорщиков, титулярных и надворных советников потекли на Родину.

Но не всех Родина встретила приветливо. Многие из возвращенцев оказались в лагерях.

Знал ли митрополит о готовящейся им участи?

Конечно, нет! Он верил слову официальных лиц, обещавших неприкосновенность всем возвращающимся на Родину. Им владела одна лишь идея: восстановление и укрепление Церкви, утверждение ее существования на века.

Когда же позже, при Хрущеве, выяснилась вся эфемерность этих надежд, он нашел в себе мужество открыто выступить в защиту Церкви.

Работоспособность Митрополита была удивительна. Он постоянно разъезжал по всему миру, выступал на конгрессах, получал аудиенции у высокопоставленных лиц, управлял Московской епархией (кроме города Москвы, который находился в ведении протопресвитера Колчицкого), часто служил, произносил проповеди, часами благословлял молящихся, руководил «Журналом Московской Патриархии». И все это с большим присутствием ему тактом, не спеша, соблюдая церковное благолепие, давая четкие и ясные инструкции.

Именно Митрополит Николай, а не Патриарх, был главным деятелем послевоенного возрождения Церкви в нашей стране.

Примечание

Сам Святейший Патриарх Алексей в ответ на приветствие Митрополита Николая в день тезоименитства Патриарха

25/II 1957 г. сказал: «Ваше Пресвященство, я очень тронут Вашим приветствием и благодарю Вас и всех здесь присутствующих, пришедших поздравить меня с днем Ангела, всех моих сотрудников и особенно Митрополита Николая, который, говоря сейчас здесь о моей деятельности, преувеличил мою роль. Все богословские беседы с посещавшими нас гостями не мною велись, но Митрополитом Николаем. Все, что он говорил сейчас обо мне, относится к нему, и я все это сказанное перекладываю на него» (ЖМП, 1957 г., №3, с. 13)

Несмотря на блестящую международную карьеру, живет Владыка Николай очень скромно, в ветхом деревянном доме — Бауманский пер., 6. В этом доме когда-то жил Митрополит (Патриарх) Сергей.

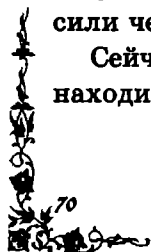
Ему прислуживают две старушки, которые готовят ему пищу, убирают, стирают белье.

Один из самых видных деятелей Русской Церкви, человек, которого принимают английский король и архиепископ Кентерберийский, обедает за простым столом, на который вместо скатерти подстилается газета.

Простая железная кровать, угольник с образами, множество книг и в шкафу, и на полках, и просто на полу. Полы покосившиеся, скрипучие, из всех щелей дует. Необходим капитальный ремонт. Но сделать его невозможно: негде разместить вещи — книги. А на просьбу Владыки дать ему временное помещение, хотя бы в Новодевичьем монастыре, последовал отказ. До чего тесно и неудобно было его жилище, свидетельствует тот факт, что когда Владыка заболел, и надо было отправлять его в больницу, носилки не могли пройти по узким коридорам, сквозь узкие двери, и Владыку выносили через окно!..

Сейчас на месте бывшего дома по Бауманскому переулку, 6 находится детский сад с названием «Солнышко».

Без подписи

Пастырь добрый (памяти Митрополита Николая)

«И знаю Моя и знают Мя моя...»

Все, кто знал Владыку Николая, никогда не забудут его ласкового взгляда, доброй улыбки, бесконечной любви и благодати, которые он излучал.

Во время его богослужений все присутствующие переживали необыкновенный молитвенный подъем. Своей глубокой верой он заражал всех, и никто в храме не оставался равнодушным, все молились искренне и вдохновенно. Нам казалось, что мы слышим шелест ангельских крыльев и ощущаем Божественное присутствие в храме, а лицо Владыки во время литургии буквально преображалось и светилось неземным светом. И не только мы, простые молящиеся, но и маститые протоиереи, протодиаконы и иподиаконы испытывали особое волнение и трепет, и особый духовный подъем во время служения Владыки Николая.

Служил Владыка очень часто и во многих храмах, главным образом, на отдаленных окраинах города. Добираться в эти храмы часто приходилось с большим трудом, так как пользовался Владыка городским транспортом (трамваем в основном), никаких машин в то время в его распоряжении не было. Особенно трудно было ездить вечером, в рабочее время, когда Владыке, чтобы попасть ко всеобщей где-нибудь за Невской заставой или на другой окраине города, надо было ехать в переполненном трамвае, часто «висеть» на площадке вагона. И он, без ропота и сетования, ехал в тесноте и неудобстве и никогда не опаздывал к началу службы. Ровно в назначенное время он появлялся на пороге храма, так что остряки говорили: «По этим архиерейским часам можно время проверять».

За каждым богослужением Владыка говорил слово. Говорил он очень просто и вместе с тем необыкновенно образно, горячо, вдохновенно, увлекательно. За ним прочно закрепилось название «Златоуст»; слушая его, можно было живо представить себе, о чем он говорил, пережить еще и еще раз картины жизни и страданий Господа нашего Иисуса Христа, прочувствовать всю глубину божественной любви. А о любви Владыка говорил всегда и внушал нам, молящимся, что ее сила превосмогает все несчастья, все беды, все страдания, что мы, христиане, должны строить свою жизнь на основе любви к Богу и ближнему.

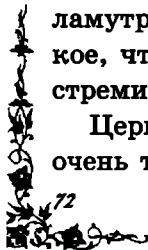
Сам Владыка был олицетворением этой христианской любви. Это был настоящий добрый пастырь, в самом высоком смысле этого слова. Внимательный и доброжелательный, он знал буквально всех, кто ходил на его службы, знал всех по именам, знал все наши заботы, радости и горести.

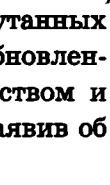
На прием к Владыке (по средам в Новодевичьем монастыре, а по пятницам на его квартире в Петергофе) мог придти любой, желающий поговорить с ним, — никому не было отказа, всех Владыка принимал с любовью и лаской, всем находил слова утешения и поддержки, интересовался подробностями жизни, ободрял и поддерживал своим участием.

И надо было видеть, как люди, пришедшие к нему с большим горем, выходили от него сияющие и умиротворенные, — так умел Владыка всех утешить.

Жил Владыка Николай очень скромно, занимал 2 комнаты в частном доме в Петергофе. Обстановка самая простая: железная кровать, простой письменный стол, угольник с обрезами и множество книг по всем углам. В отношении одежды тоже был необычайно непритязательным. Ряса чиненная-перечиненная, облачения самые простые, панагия перламутровая, ничего драгоценного. Правда, и время было такое, что трудно было достать что-нибудь, но Владыка и не стремился. «Зачем мне, я ведь монах», — говорил он.

Церковная деятельность Владыки Николая проходила в очень трудных и сложных условиях, и, несмотря на это, он

всегда находил наиболее удачный выход из самых запутанных положений. Особенно трудным был период разгула обновленчества. Владыка неустрашимо боролся с обновленчеством и нашел способ сохранить Православие в Петрограде, заявив об образовании автокефальной Петроградской Церкви.

Пользуясь огромной популярностью среди верующих, Владыка сумел привлечь на свою сторону также большинство петроградского духовенства. Владыка ездил по храмам, совершал в них богослужения, говорил пламенные проповеди, призывал верующих к стоянию за Православие. Обновленчество теряло храм за храмом. Но весной 1923 г. епископ Николай Петергофский был арестован и сослан в Коми-Зырянскую область, и обновленцы стали снова насильственно забирать храмы. Вернулся Владыка в наш город весной 1926 г. Радость верующих трудно описать. Опять мы обрели счастье общения с любимым пастырем. Опять мы слушали его вдохновенные проповеди и молились вместе с ним, забывая все горести и тяготы жизни.

Много трудов положил Владыка по благоустройству и украшению Петергофского Петропавловского собора, где он был почетным настоятелем, и который являлся его кафедральным собором.

Особенно памятны празднования престольного праздника в день свв. апостолов Петра и Павла (12 июля). Съезжалось множество духовенства со всей округи и из Ленинграда. Богомольцы переполняли не только храм, но и всю территорию церковного двора.

Храм был весь украшен цветами, все паникадила, подсвечники, иконы были увешаны гирляндами из простых полевых цветов: ромашки, васильки, незабудки, колокольчики — все очень изящно комбинировалось с листвой. На полу устраивался художественный живой ковер из листьев папоротника и живых цветов. Это трудились прихожане храма, из числа которых по инициативе Владыки был организован специальный кружок декораторов. Владыка очень любил природу, цветы, и его посох во время богослужений

всегда украшал букетик цветов, скромный дар любящей его паствы:

К 1938 г. все церкви как в Петергофе, так и в Петергофском районе были закрыты. Владыка служил теперь в Никольском соборе г. Ленинграда в качестве прикрепленного, приписного священнослужителя.

Владыка-архиепископ нес священническую череду (вторник — вечер, среда — утро, суббота и воскресенье), исполнял все требы: исповедовал, крестил, служил заказные молебны и панихиды как рядовой священник.

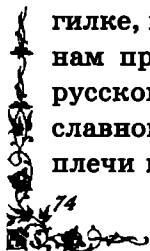
Проповеди были запрещены, и наш «Златоуст» вынужден был молчать. К счастью, это продолжалось недолго, и снова полились его вдохновенные речи, и снова мы имели счастье слушать его поучения и наставления. Особенно интересны были его речи о бессмертии души. Ведь это тема его докторской диссертации, которая, к сожалению, погибла во время блокады Ленинграда. Эти речи он говорил с продолжением в несколько приемов. Каждая речь занимала более часа, и Владыка даже спрашивал слушателей: «Не устали ли?» — «Нет», — дружно отвечали мы, и Владыка продолжал...

Счастливы те, коим довелось слушать Владыку-Златоуста и молиться вместе с ним.

Уехал Владыка Николай из Ленинграда в ноябре 1940 года, так как его перевели, по распоряжению митрополита Сергия, в город Луцк в качестве Экзарха Западной Украины и Западной Белоруссии, в связи с их освобождением.

Но до сих пор, вот уже более 50 лет, не изгладилась память о дорогом, любимом, добром пастыре Владыке Николае Петергофском в сердцах его духовных ленинградских чад и никогда не погаснет тот огонь, который возжег он в нас.

К сожалению, редко нам приходится бывать на его могилке, и лишь фотографии и рассказы побывавших там дают нам представление о незатухающей любви православного русского народа к великому светильнику Церкви Православной, самоотверженному борцу за мир во всем мире, на плечи которого легла самая трудная работа первопроходца

в вопросах международных контактов, в вопросах укрепления авторитета Русской Православной Церкви, в вопросах церковного строительства.

Владыка никогда не щадил ни здоровья, ни сил, чтобы принести пользу нашей Церкви, верующим ее чадам. Труды его и заслуги столь велики, что их трудно переоценить и грех забывать!

И народ не забывает: цветы, постоянно приносимые вот уже в течение более 30 лет на его могилу, живо свидетельствуют о горячей народной любви к доброму пастырю.

М. Ф. Анфимова

Митрополит Николай — первый настоятель и организатор прихода Петропавловского собора в Петергофе

Резолюцией Высокопреосвященнейшего Митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина от 20.11.1918 г. исполняющим должность настоятеля Петергофского Петропавловского собора был назначен отец иеромонах Николай (Ярушевич).

Петропавловский собор как бывший придворный, не имел своего прихода. Богослужения совершались только в воскресные и праздничные дни по придворному этикету («по-скорую»).

Для организации прихода требовалась упорная ежедневная работа и отцу Николаю пришлось начинать все сначала.

Со свойственным ему организаторским талантом принимается о. Николай за пастырское делание и организует приход согласно приходскому уставу 1918 года.

Каждое приходское начинание благословлялось им как инициатором той или другой стороны приходской жизни,

и в каждом деле он сам принимал активное участие: обходил квартиры православных жителей Нового Петергофа, заполнял опросные карточки для составления приходской книги, лично знакомился со своими прихожанами, ободряя и утешая их в эти трудные годы (1918–1920 гг.).

Много потрудился о. Николай при организации церковного любительского хора и кружка декораторов при храме.

С начала 1919 г. начинаются уроки Закона Божия. Старшими группами руководил лично о. Николай. Постепенно вводятся ежедневные богослужения, на которые собиралось множество верующих.

Особенно привлекали богомольцев вдохновенные проповеди молодого настоятеля. За каждым богослужением он с особым подъемом благодатно поучал свою паству. И уже тогда за ним укрепилось звание «Новый Златоуст».

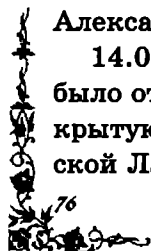
Если для иного священнослужителя проповедничество является трудным делом, то для о. Николая это его стихия, его призвание: «Живым глаголом жечь сердца людей».

15.12.1919 г. о. Николай был возведен в сан архимандрита и назначен Наместником Александро-Невской Лавры.

Петергофцы были рады столь высокому положению своего любимого батюшки и, чтобы закрепить не только духовную связь с ним, но и официальную, избирают его почетным настоятелем своего собора.

3.01.1920 г. архимандрит Николай был утвержден в звании почетного настоятеля и почетного председателя приходского Совета Петергофского Петропавловского городского собора. (Кроме этого, он был также почетным членом Знаменского приходского братства при Петропавловской церкви мызы «Знаменка», почетным попечителем Бабигонского Александринского прихода).

14.03.1922 г. резолюцией Святейшего Патриарха Тихона было открыто Петергофское викариатство и на эту вновь открытую кафедру был назначен Наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Николай (Ярушевич).

Хиротония состоялась 25.03 (7.04) 1922 г. в день Благовещения Пресвятой Богородицы в Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

27.03 в Вербное воскресенье вечером петергофцы встречали горячо любимого своего пастыря — первого и единственного Петергофского архиерея.

Храм был переполнен радостными богомольцами, жителями Петергофа и прилегающих окрестностей.

Владыка, в сослужении Петергофского духовенства, совершил благодарственный молебен и произнес первую архипастырскую вдохновенную, благодатную речь, а затем благословил каждого богомольца отдельно.

47 лет отдал Владыка Николай служению в Церкви Божией как неутомимый труженик на ниве Христовой (26 лет из них он прослужил в Ленинграде и Петергофе).

Верующие нашего города, имевшие счастье молиться с Владыкой Николаем, слышать его неповторимые проповеди, никогда не забудут его полного христианской любви облика: его внимательное, отеческое отношение к людям, его мягкость в обращении, приветливость, скромность, доброжелательность и какую-то врожденную обаятельность, его ласковую улыбку, понимание человеческой души.

Это был поистине добрый пастырь, всегда готовый прийти на помощь и оказать духовную поддержку, наш дорогой Владыка Николай Петергофский.

Без подписи

Воспоминания о Митрополите Николае

Воспоминание о дорогом незабвенном Владыке Николае сводится к одной любви.

Любовь — это Владыка! Владыка — это любовь!

Тот, кто имел счастье видеть его и общаться с ним, тот познал все радости рая и узнал истинную любовь.

Мы, его духовные дети, на протяжении многих лет никогда не видели его строгого взгляда и не слышали ни одного строгого слова.

Мы только чувствовали его безграничную любовь, изливающуюся на всех и на каждого в частности.

Любовь, которая смиряла нас со всеми превратностями жизни, исцеляла от всех недугов и давала нам полное счастье.

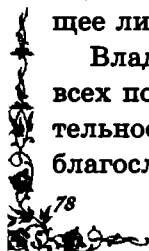
Владыка был очень снисходителен к нашим слабостям, все нам прощал, очень бережно и нежно обращался с каждым из нас. Он сделал для нас храм дорожке родного дома.

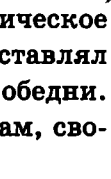
Своей глубокой верой он заражал всех. Во время его богослужений мы чувствовали, как высоко парит его дух и увлекает за собой всех молящихся: иконы оживали, и храм наполнялся святыми. Все чувствовали блаженство от близости Бога, Владыка был проводником к Нему.

Не было ни одного дня, когда Владыка не сказал бы проповеди. Говорил он простые, живые, любящие слова, от которых у слушателей дрожали губы и неудержимо катились слезы, смягчались сердца и загорались любовью. Это чувство объединяло всех в единой любви и благодарности к Богу, к Владыке, к ближнему и даже... к врагу. Кругом были счастливые и добрые лица.

У него любовь к Богу не имела границ. Говоря о страданиях Иисуса Христа, нравственных и физических, он страдал сам, а мы ясно видели страдающего Господа, мы слышали стук молотка, вбивающего гвозди в Его божественные руки; вместе с Ним, висящим на кресте, нас обжигало иерусалимское солнце. Мы все это видели своими духовными очами, переживали, страдали сами, глядя на плачущее, страдающее лицо дорогого Владыки.

Владыка не падал своих сил; во время всенощной он сам всех помазывал елеем, потом говорил проповедь продолжительностью от 1 часа до 1 часа 40 минут и вновь каждого благословлял.

В последние годы его лицо иногда выражало физическое страдание. Он переутомлялся, но нас никогда не оставлял без благословения ни после всеобщей, ни после обедни. Преисполненный благодати он щедро раздавал ее нам, своим чадам.

Когда мы приезжали со всех концов Москвы, особенно ко всеобщей, усталые, злые, часто бранились, толкались, то при появлении Владыки все стихало и чем дальше, тем сдержаннее становились, а после службы все расходилось мирно, никто не толкался, не бранился, никто не оскорблял другого — точно все перерождалось, такими становились кроткими. Владыка укрощал нас любовью своею, как львов рыкающих!

Когда мы слушали проповеди Владыки, то было такое впечатление, что он читает мысли каждого человека и дает ответ. А если человек находится в большом горе, то один его взгляд исцелял и водворял мир и покой в душе.

В дни своего Ангела Владыка всегда стремился быть в России. Однажды были сильные снежные заносы и поезда остановились. Владыка горячо молился, наконец, путь очистили, и накануне именин он был уже в Москве, но ко всеобщей опоздал. Зная, что мы со всей Москвы собрались в его церкви и очень тревожимся его отсутствием, он прислал человека успокоить и уведомить, что он уже в Москве.

На другой день, в день его Ангела, с приветствием выступили прихожане и говорили, что в лице Митрополита Московского мы видим достойного последователя св. Николая Мирликийского, память которого мы сегодня прославляем. «При виде Вас, Владыка, так и хочется воскликнуть от всего сердца: “Радуйся, Светильниче, утешение христиан православных всего мира!”»

Батюшка от Пименовского храма говорил, что служение Владыки напоминает историю, когда князь Владимир «Красное Солнышко» послал послов своих по разным странам, чтобы узнать, какая религия лучше всех. Обойдя все страны, послы вернулись к князю Владимиру и так держали сло-

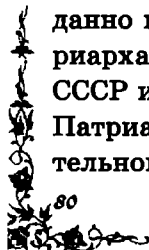
во: «Князь, нигде нам не было так хорошо, как в православном храме. Когда мы были там, то нам казалось, что мы в раю». Так и мне Вам хочется сказать: «Когда Вы служите у нас, мы чувствуем себя как в раю».

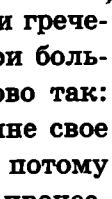
Великая правда, мы знали, что такое рай. Вот что писала в письме одна из духовных дочерей Владыки: «Я подошла под благословение к Владыке, и со мной случилось что-то невероятное. Он бросил на меня мимолетний взгляд, я не могу определить точно, какой взгляд был у него, быть может близкий к тому взгляду, каким Христос смотрел на Закхея. Душа моя сотряслась, я увидела бездну своего падения, как будто Владыка подвел меня к Самому Богу и поставил перед лицом Его, и я предстала пред Ним во всем своем безобразии. Стыд и раскаяние так и прожгли меня. Мне захотелось молиться. Бог был так близок, чуть ли не осязаем. Проснулась такая любовь к людям, и вспомнила я слова Гёте: “В душе воскресла вера в Бога, воскресла к ближнему любовь”. Без любви к ближнему не может быть и истинной веры в Бога».

Вот еще письмо о нем:

«Вчера я слушала и смотрела на Владыку с возвышенного места. На фоне прекрасного храма (у Пимена) Владыка казался почти фантастическим над морем голов вокруг. Мне вспомнились слова Короленко, который передавал художественный сон Льва Толстого: “И вот Он, этот Учитель, всходит на песчаный холм и начинает говорить. Говорит Он простые слова Евангельского учения, и они тотчас же водворяют мир и покой в смятенные и жаждущие Души”. Так и от Владыки разливается мир, любовь, покой и благодать по всему храму».

Однажды Владыка рассказывал, что совершенно неожиданно получил посылку из Иерусалима от Святейшего Патриарха Иерусалимского; в то время почтовой связи между СССР и Египтом не было. В посылке были четки. Эти четки Патриарх Иерусалимский освятил на Голгофе. В сопроводительном письме Патриарх писал ему, что его книги пропове-

дей переведены в большом количестве на арабский и греческий языки и читаются вслух у Гроба Господня при большом стечении народа. Закончил Владыка свое слово так: «Святейший Патриарх Иерусалимский преподает мне свое благословение, которое распространяется и на вас, потому что вы мои дети, а я ваш отец!» Что было!!! «Ах!» — пронеслось по храму. Мы окружили его и не хотели отпускать из храма. Но Владыка привык к такому натиску толпы; улыбаясь и благословляя, он все же дошел до дверей благополучно, хотя и с большими препятствиями.

* * *

После своих заграничных поездок Владыка любил делиться впечатлениями с нами. Говорил он очень образно, описывая природу страны, нравы, обычаи... Слушая его, мы все это ясно представляли.

Иногда Владыка делился воспоминаниями о своем детстве и юности.

Был такой случай. Когда ему было 7 лет, его спросили, кем он хочет быть. «Митрополитом», — не задумываясь ответил он. У Владыки с детства проявлялись наклонности к духовной деятельности. Играя с сестрами, он любил изображать священника, катил кукулам, часто их крестил, что вызывало недовольство сестер.

Будучи студентом Академии, он проводил свои летние каникулы в Валаамском монастыре. Ездил он туда каждый год и нес различные послушания у схимников, у которых был келейником. В последний раз, уже заканчивая Академию, при отъезде с Валаама, он пришел проститься к одному прозорливому старцу — Исаии. Тот дал ему 7 конфет и велел раздать их родным и знакомым и при этом низко поклонился ему. Владыка не понял, что это означает. Лишь очень много лет спустя, когда восстановилась связь с Финляндией, он получил письмо от келейника того старца с объяс-

нением, что означали эти 7 конфет. Старец Исаия сказал тогда своему келейнику: «Этот юноша пройдет 7 ступеней монашества». Так и случилось. Владыка поднимался по ступеням: 1) инок, 2) иеромонах, 3) игумен, 4) архимандрит, 5) епископ, 6) архиепископ, 7) митрополит.

Вскоре старец Исаия умер, и когда душа его возносила к Богу, на небе был виден светящийся столб.

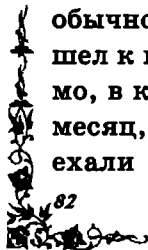
Будучи членом Всемирного конгресса, Владыка летел однажды в Швецию. В пути поднялась буря, самолет набирал скорость и поднимался все выше. Бензин подходил к концу, и катастрофа казалась неминуемой. Всем пассажирам выдали парашюты, в том числе и Владыке. Капитан корабля, летчик, просил передать Владыке просьбу о молитве, так как корабль находится в опасности. И вдруг, после горячих молитв Владыки, буря стала стихать, и самолет благополучно пошел на посадку.

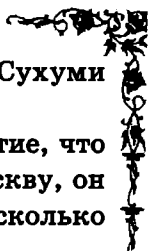
В последние годы жизни Владыки одна из его духовных дочерей приехала в Москву и не узнала во время проповеди прежнего уравновешенного Владыку. Владыка был взволнован, он опровергал слухи, распространяемые об академике Павлове как о неверующем. Он удивлялся безграмотности статей в газетах и журналах, направленных против религии, в связи с запуском «спутников».

При свидании его духовная дочь высказала свои опасения за него, но он ответил: «На то я и поставлен. Пришел мой час обличать и пострадать за Иисуса Христа!»

* * *

В последний год перед «пенсией» Владыка отдыхал, как обычно, в Сухуми. Когда срок его месячного отпуска пришел к концу, он неожиданно получил из Патриархии письмо, в котором ему сообщили о продлении отпуска еще на месяц, и денежный перевод. Оказывается, в Москву приехали иностранцы, которые хотели повидаться с Влады-

кой, — это и явилось причиной задержки его в Сухуми еще на месяц.

Здесь же в Сухуми он неожиданно получил известие, что переведен на пенсию... В то же время, приехав в Москву, он говорил своей родственнице: «Мне скоро 70 лет, но сколько во мне сил и энергии продолжать работу!»

В письме к одной из своих духовных дочерей он пишет в апреле 1961 г.: «Здоровье мое, слава Богу, держится, но отрыв от Алтаря бесконечно тяжел».

В сентябре 1961 г. пишет ей же: «На днях собираюсь ехать на юг, надо переменить обстановку хоть на короткое время. Слава Богу, я здоров!»

А в декабре его не стало...

* * *

Перед последней Пасхой (1961 г.) он просил разрешения Патриарха Алексия где-нибудь послужить. Ему пообещали Рязань. До пасхальной ночи он ждал телефонного звонка о разрешении выехать, но его не последовало. В пасхальную ночь вдруг была прервана телефонная связь. Владыка сам пошел на телефонную станцию, добился восстановления связи, но звонка так и не последовало.

В 11 часов он сам позвонил Митрополиту Пимену, который спросил его: «Есть ли у Вас письменное разрешение?» На слово Владыки «Нет», Митрополит Пимен повесил трубку...

Тогда бедный Владыка сказал жившей у него старице: «Дарья, иди в храм, а я облачусь и буду служить дома!»

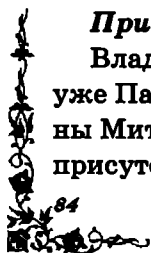
До чего простиралось его уничижение и страдание, видно из его стихотворения, написанного Владыкой в 1923–1926 годах в ссылке в Коми АССР, но как нельзя больше, подходящего для выражения его переживаний в 1961 году*.

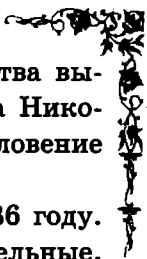
*Автограф стихотворения Владыки помещен в Приложении.

Вольной птицей летать
В голубых небесах,
Свои крылья купать
В жарких солнца лучах —
Было жизнью моей.
На просторах лугов
Звонкой песней своей
Звать людей из оков
Суеты и страстей —
Было долей моей.
Что же стало со мной?
Где ж вы, крылья мои?
Где же взмах ваш живой,
Как в те прежние дни?
Догорают лучи...
Почему же нет их,
Как бывало в те дни,
Громких песен моих,
Песен жизни, любви?
Потухают огни...
Да и крыльев уж нет —
Их обрезали мне,
Да и песен уж нет —
Не поются оне.
Средь завистных людей,
Вместо шири лугов
И простора полей,
И зеленых лесов
Птица в клетке своей
У жестоких людей!

Примечание

Владыка Пимен уважал Митрополита Николая и, будучи уже Патриархом, часто посещал его гробницу. В день кончины Митрополита Николая, 13 декабря, он всегда приходил и присутствовал на панихиде.

Когда мы к нему обратились по поводу устройства выставки-стенда с наградами и трудами Митрополита Николая, он немедленно откликнулся и дал свое благословение на это благое дело.

Стенд был устроен в одной из ниш в стене в 1986 году. Условия хранения экспонатов там неудовлетворительные, большая сырость разрушает книги, грамоты, дипломы, орденские ленты. Необходимо принять меры к сохранению этих реликвий.

Галина Т. В-ва

В 60-е годы

В конце 50-х — начале 60-х годов начался особо свирепый нажим на Церковь. Газеты пестрели фельетонами, направленными против верующих людей, закрывались храмы (Киево-Печерская Лавра — 1959 г., Андреевский собор в Киеве, храмы в Молдавии, Сев. Буковине, Зап. Украине, Прикарпатье).

Из восьми Духовных Семинарий были закрыты пять. Во всех городах Средней России, Сибири, Поволжья были закрыты те храмы, которые были открыты в годы войны. В газетах и антирелигиозных брошюрах прямо утверждалось, что религия в СССР доживает последние дни.

В эти дни «бархатный» Митрополит Николай, мягкий и осторожный, становится неузнаваем.

Он находит неожиданно яркие слова; он находит на своей палитре проповедника яркие краски. «Жалкие безбожники! — восклицает он однажды, — Они подбрасывают вверх свои спутники, которые вспыхивают и, погаснув, падают на Землю, как спички; и они бросают вызов Богу, зажегшему солнце и звезды, которые вечно горят на горизонте». (В те времена главным аргументом антирелигиозников были... спутники, о которых писали все газеты).

В другой раз на Рождественском богослужении в ночь на Рождество 1959 г. в Преображенском храме, выступая с проповедью, он не оставил камня на камне от «мифологической теории», отрицавшей историчность Христа.

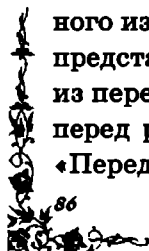
В это время начинают портиться отношения у Митрополита с представителями власти. Особенно раздражает Куроедова та непреклонность, которую обнаруживал Митрополит Николай, когда речь шла о закрытии некоторых сельских церквей в Московской епархии. Тогда была установка: закрывать храмы руками архиереев. Но на все домогательства о закрытии храмов у Митрополита был один ответ: «Нет, нет, нет!»

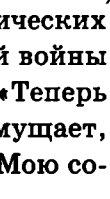
В 1960 году борьба против Церкви достигла апогея. Митрополит Николай очень тяжело переживал очевидное фиаско политики «примирения непримиримых», но не сдавался. Уже на протяжении многих месяцев воздействовал он на Патриарха, пытаясь вывести его из состояния бездействия, побудив выступить открыто в защиту Церкви. Престарелый, больной, слабый Патриарх колебался. Данила Андреевич и иже с ним, составлявшие непосредственное окружение Патриарха, всячески тормозили, удерживали Патриарха, беспокоясь за его (и свою) безопасность, от всякого смелого шага.

Но наконец Патриарх решился.

Весной 1960 г. должен был состояться Московский пленум сторонников разоружения (Конференция советской общности за разоружение). Патриарх должен был произнести традиционную речь с призывом к разоружению от имени Православной Церкви.

И вот, Митрополит Николай решил воспользоваться именно этим моментом, чтобы побудить Патриарха к открытому выступлению в защиту Церкви. Им (при консультации одного из церковных работников) была написана речь. Эта речь представляла собой своеобразную декларацию: она состояла из перечисления исторических заслуг Православной Церкви перед русским народом. Уже начало было декларативным: «Перед вами говорит представитель Церкви, той Церкви,

которая...» И далее следовал краткий обзор исторических заслуг Церкви. От Крещения Руси до Отечественной войны 1941–1945 гг. и предельно сильная фраза в конце: «Теперь эта Церковь подвергается нападкам, но это ее не смущает, ибо она помнит слова своего Основателя: “Церковь Мою созижду на камне, и врата адовы не одолеют ее”»*.

Шок всех присутствующих. Аплодисменты (несколько неожиданные) большей части зала...

В июне же последовало демонстративное отлучение от Церкви Осипова, Черткова, Дорманского, Долумана и всех апробированных ренегатов, выступавших с нападками на Церковь.

Но и власти не дремали. Понимая, что за всеми этими актами сопротивления стоит Митрополит Николай, они прежде всего решили его отстранить. В конце июня (21.06) последовала его отставка с поста Председателя Отдела Внешних церковных сношений Московской Патриархии. На его место был назначен никому тогда еще неизвестный архимандрит Никодим (Ротов), который в июле (10.07) 1960 г. был хиротонисан в епископа Подольского, а через две недели после хиротонии он уже был возведен в достоинство архиепископа.

Патриарху было предложено удалить Митрополита Николая из Москвы. Патриарх, уступивший давлению и быстро сдавший свои позиции, обратился к Митрополиту Николаю с предложением перейти на другую кафедру: в Питер или Новосибирск, но получил отказ...

* «Несмотря на все, Церковь Христова, полагаящая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви. Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и врата адовы не одолеют Церкви Его».

По уже установившейся традиции Митрополит Николай собирался в сентябре в отпуск в Сухуми. Здоровье его было сильно подорвано той нервной, напряженной жизнью, которой он жил: непрерывными разъездами, тревожностями, а в последнее время противостоянием Куроедову и патриаршему окружению.

Уход Митрополита от управления произошел в атмосфере мрачного вероломства.

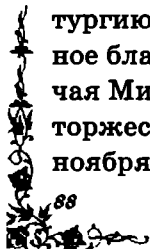
Во время прощального визита Митрополита к Патриарху перед уходом в отпуск Патриарх ему сказал: «Они настаивают на Вашем уходе. Напишите прошение об уходе на покой. На осенней сессии Синода без Вас мы его рассматривать не будем, а там это позабудется».

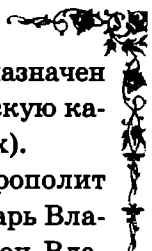
Митрополит Николай проявил слабость (сказался старый интеллигент, не привыкший лезть на рожон), написал прошение об увольнении на покой по состоянию здоровья.

Когда Митрополит Николай пробыл в Сухуми положенный срок (месячный отпуск) и собирался уже возвращаться в Москву, из Патриархии пришло распоряжение, в котором сообщалось о продлении ему отпуска еще на месяц, и денежный перевод. Оказывается, в Москву приехали иностранцы, которые хотели повидаться с Владыкой, — это и послужило причиной задержки его в Сухуми еще на месяц.

В октябре в Сухуми пришла телеграмма Патриарха о том, что прошение Митрополита об уходе на покой удовлетворено.

Уход Владыки на покой произошел с полным нарушением этикета. Как известно, архиерей, уходя на покой, всегда прощается со своей паствой, в последний раз служит литургию, произносит прощальную речь, дает пастве прощальное благословение. В полное нарушение этого древнего обычая Митрополиту Николаю отказали даже в этом последнем торжестве. Ему велено было оставаться в Сухуми до начала ноября.

Митрополитом Крутицким и Коломенским был назначен Митрополит Питирим из Ленинграда, а на Ленинградскую кафедру назначен Митрополит Пимен (позднее Патриарх).

Лишь в начале ноября вернулся в Москву Митрополит Николай. На вокзале его встретил его бывший секретарь Владимир Талызин (по должности) и бывший иподиакон Владыки Володя Рожков, искренне привязанный к Митрополиту Николаю.

Прямо с вокзала Митрополит проехал в свою «резиденцию» — деревянный ветхий дом в Бауманском переулке, где отныне ему предстояло провести последний год своей жизни. Сумрачный и одинокий был этот год.

Вначале Митрополита Николая хотели услатить в один из сохранившихся монастырей.

Владыка категорически отказался, заявив: «Я гражданин, прописанный в Москве, в Бауманском переулке, — и буду жить здесь».

Перед таким категорическим отказом отступили. На скандал, связанный с применением прямого насилия, не решились. Зато отказывали Митрополиту в служении. Со времени своего ухода на покой Митрополит Николай служил лишь дважды: в Рождественскую ночь 1961 г. в Елоховском соборе, где он сослужил Патриарху и своему преемнику Митрополиту Питириму, и в четверг на Светлой неделе — литургию в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Это было его последнее служение.

В начале ноября (11.11) 1961 г., вскоре после приезда из Сухуми, Владыка заболел — сильные боли в сердце. Вызванный врач определил сильный приступ стенокардии, предынфарктное состояние. Необходимо было поместить его в больницу. Владыка сначала не хотел, потом дал себя уговорить, и 13 ноября, при содействии его бывшего секретаря Зернова (епископ Киприан) Владыку отправили в Боткинскую больницу. Идти Владыка не мог. Надо было нести на носилках. В дверь носилки не проходили. Пришлось выносить через окно. Вынесли ногами вперед: «Как покойника», сказал Владыка.

В мрачных стенах Боткинской больницы он лежал ровно месяц. Никого к нему не пускали, лежал он в отдельной палате. Владыка был лишен возможности причащаться Свя-
тых Тайн, но однажды ему все-таки передали запасные Дары. Он причастился, а через несколько дней наступил конец.
13.12. 1961 г. в 5 часов утра.

Целые сутки Владыка находился в морге, пока, наконец, 14.12 его облачили, положили в гроб и повезли в Лавру.

15.12 состоялись похороны. Отпевали в Трапезном храме, где Владыка несколько месяцев назад, в Пасху (в четверг) от-
служил в последний раз литургию. Было много народу, но да-
леко не все желающие смогли попасть на похороны, так как
в 8 часов утра были, якобы, отменены все поезда до Загорска.

Служили литургию три архиерея: Митрополит Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис и епископ Дмит-
ровский Киприан (Зернов). На отпевание вышел взволнова-
нный, с покрасневшими веками Патриарх — его долго гото-
вили к известию о смерти его долголетнего — в течение
40 лет — сотрудника, с которым его связывали сложные от-
ношения, и еще несколько архиереев.

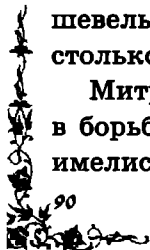
Народ стоял с зажженными свечами, в притворе было много венков.

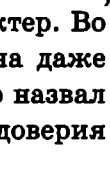
Патриарх сказал несколько взволнованных слов, прочел разрешительную молитву, и потянулась длинная очередь к гробу для последнего прощания.

* * *

В Патриархии после устранения Митрополита Николая не было ни одного человека, который был способен хотя бы шевельнуть пальцем в защиту Церкви. Дело здесь было не столько в невозможности, сколько в нежелании.

Митрополит Николай, как известно, играл большую роль в борьбе за мир в послевоенное время. В его деятельности имелись некоторые ошибки (не ошибается тот, кто ничего не

делает), но в целом она имела положительный характер. Во всяком случае, несомненно, она была очень полезна даже с государственной точки зрения. (Канцлер Аденауэр назвал Митрополита «ледоколом, который взломал лед недоверия и враждебности между государствами»).

Все выступления Митрополита Николая на международных ассамблеях имели широчайший резонанс и спланивали религиозных людей в борьбе за мир. При этом надо сказать, что Митрополит работал совершенно один, имея при себе лишь двух-трех технических работников.

Во время начавшегося в 1958 г. нажима на Церковь Митрополит Николай занял независимую позицию и полатился за это своим высоким положением.

А. Э. Краснов

ЖМП, 1960, № 3, стр.34-35.

Николин день

Любит и чтит русский верующий народ великого угодника Божия Святителя и Чудотворца Николая, и потому день, когда Церковь прославляет его подвиги, является для верующих большим праздником. Накануне и в самый день праздника все храмы переполнены молящимися, как в Великие двенадцатые праздники.

День 19 декабря радостен еще тем, что это день тезоименитства Высокопреосвященнейшего Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского — выдающегося церковного деятеля наших дней, ближайшего помощника Святейшего Патриарха Алексия и любимого москвичами архипастыря.

Всенощную и литургию Владыка совершает в храме свв. апостолов Петра и Павла на Преображенской площади города Москвы, и особенно тепло проходят здесь эти службы. Храм залит электрическим светом, а там, где меньше

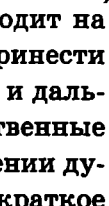
Каждение во время богослужения

электрического света, мерцают лампы, и нежные отсветы их различного цвета вливаются в общий свет, как вливается тихая молитва каждого отдельного человека в общую молитву в храме, в хвалебный гимн Богу.

В правом приделе храма, перед украшенным с особым усердием и благолепием образом Святителя Николая, так же, как и перед его образом на аналое посредине храма, непрерывно горит масса свечей.

Двери раскрыты, их закрыть невозможно, потому что там теснятся люди, не сумевшие войти в храм. Клубами врывается морозный воздух и свежие его струи, доходящие до главного алтаря, несколько облегчают дыхание.

Всенощная совершается истово и с усердием. Сколько поэзии, бездонной святой глубины, очарования в наших русских всенощных, в мерцании лампад, в пении и чтении псалмов и стихир, в этом неподвижном стоянии богомольцев, готовых стоять до конца, сколько бы ни длилось богослужение.

Владыка, с сослужащим ему духовенством, проходит на солею. Он идет в конец храма, чтобы Свет Христов принести всем, и тем, кто стоит в дверях храма, и за дверями, и дальше за ними, там во дворе. Когда раздаются его молитвенные возгласы, истово крестятся богомольцы. По возвращении духовенства на амвон, настоятель храма произносит краткое сердечное приветствие Митрополиту Николаю и подносит ему в подарок митру.

Шестопсалмие читает священник, что несколько необычно, усугубляет стройность и торжественность богослужения и как бы служит знаком особого уважения к имениннику.

Каждое слово этих дивных псалмов отчетливо слышно в самых отдаленных уголках храма.

Акафист Чудотворцу Николаю читается с чувством как самим Владыкой, так и сослужащими ему священниками.

Внимательно слушают молящиеся слова о добродетелях великого Милостивца, защитника и помощника, и перед их мысленным взором встает этот великий Святитель, столь дивно украшенный христианскими добродетелями.

Елеопомазание происходит в трех местах, оно затянулось допоздна, всеночная почти окончена, а богомольцы все подходят, некоторые только теперь вошли в храм, желая хоть несколько минут побыть здесь.

Когда заканчивается елеопомазание, Владыка произносит слово о Свт. Николае, отмечая его как великого подвижника и подражателя Господу нашему Иисусу Христу в любви к ближнему и об ответном чувстве в сердцах верующих к великому святому.

Света в храме становится меньше, погашены паникадила, мерцают лишь лампы и свечи. После проповеди Владыку еще приветствуют от прихожан храма. Несмотря на позднее время, Владыка еще остается благословлять народ.

Около одиннадцати часов вечера, но в храме еще очень много народа, подходят под благословение, молятся перед образами, подтверждая слова проповеди о чувстве, которое влечет сюда людей.

Раннее декабрьское морозное утро, храм снова полон молящимися, словно они и не уходили отсюда со вчерашнего вечера. Ранняя литургия подходит к концу, но и в промежуток между ранней и поздней литургией теснота почти не уменьшается. Так же, как и за всенощной, стоят плотной стеной, невозможно ни пошевелинуться, ни вытянуть руку; если где-то проходит один человек, то колышется вся масса людей. Но теснота в храме всегда только радует.

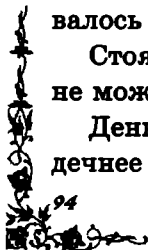
Ждут приезда Владыки. В толпе заметно волнение: из алтаря на середину храма проходят священнослужители встречать Святителя. Несколько минут ожидания и раздается торжественное, звучащее как бы неожиданной радостью пение: «От восток солнца до запад хвалю имя Господне, буди имя Господне благословенно отныне и до века». И какое же сердце не дрогнет ответною радостью на эти слова? Вслед за этим гимном радости льется тихая, музыкальная, настраивающая на сосредоточенную молитву мелодия: «Достоинно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу».

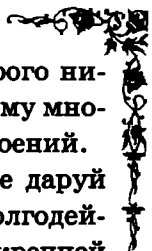
Владыка подходит к местным иконам Спасителя и Божией Матери, затем возвращается на кафедру. Каждый стремится взглянуть на его доброе, приветливое лицо. «Тако да просветится свет Твой пред человеки...» — возглашает протодиакон. Владыку Митрополита облачают в светлые одежды. Читают часы...

Так хорошо знакомые, такие родные, такие всегда новые, животворящие возгласы и песнопения православных богослужений. Светлые незабываемые минуты. Если бы мы могли постоянно носить это счастье в душе. Если бы не рассеивалось оно житейской суетой!

Стоят люди, объединившись в молитве, и кажется, ничто не может их вывести из этого молитвенного экстаза.

День сегодня особенный, и радость больше и молитва сердечнее и горячее — это день Ангела архипастыря, у которо-

го так много тепла и приветия для каждого, от которого никто не уйдет необрадованным и неутешенным, которому многие обязаны пробуждением лучших духовных настроений.

Когда слышится возглас протодиакона: «...Его же даруй святым Твоим церквам в мире цела, честна, здрава, долгодействующа» — все сердца полны молитвы горячей и искренней за дорогого Именинника, да и где же еще может так ярко и непосредственно проявляться искренность, как не в храме.

За литургией Владыка опять произносит проповедь, выделяя в ней наибольшую заповедь нашего Бога о любви и сострадании к ближнему. Об этой заветной Богом любви он говорит, как об источнике внутреннего тепла и света, двигающего жизнью, дающего силы переносить все трудности и невзгоды в земной нашей жизни, и как о многоводном потоке, текущем в наши сердца через святых Божиих людей, и снова говорит о Святителе и Чудотворце Николае, носителе этой любви и о чувстве благодарности к Богу за то, что мы имеем такого великого святого Молитвенника. И слушая эти слова, хочется благодарить Бога также и за то, что мы стоим в храме и слушаем замечательного проповедника, слова которого всегда вызывают не только чувство восторга перед красотой христианского учения, но и желание выполнить то, что нас так восхищает.

С исключительной сердечностью протекает литургия. За причастным стихом хор исполняет «Блажен разумевай на нища и убога...», эти слова отдаются в сердцах... По окончании литургии служится торжественный молебен, затем все духовенство окружает на амвоне у сверкающего алтаря Владыку. Настоятель еще раз приветствует Святителя, затем приветствуют его священники других московских храмов, провозглашают «многая лета». Потом Владыку приветствуют и поздравляют от лица верующих Москвы, от прихожан этого храма, где чаще всего совершает он богослужения, и от епархии, которой он управляет.

Всем хочется, особенно в день его тезоименитства, засвидетельствовать свою преданность и любовь архипастырю, выразить благодарность за его архипастырские труды и заботы.

Владыка отвечает на каждое приветствие со свойственной ему теплотой и задушевностью и с умиляющей, при его высоком сане, простотой совсем как родной говорит: «Сейчас я выйду вас благословить». И Владыка благословляет народ. Во время благословения не прекращается пение молитв. Многие, подходя под благословение, еще раз поздравляют Владыку с днем Ангела, каждый от себя лично.

Долго еще не расходятся люди из храма, зачарованные духовной красотой, и в сердце их горит молитва и надежда, что еще много раз повторится радость сегодняшнего дня, еще много раз будем мы встречать вместе с нашим Владыкой Николин день так же радостно, как встречаем его сегодня.

Хорошо жить на свете, когда в сердце тепло от молитвы, когда можно ощущать такую святую радость, за которую никакими молитвами, никакими словами не можем мы достойно отблагодарить Господа!

Прихожане Преображенского храма Москвы

Господи, благослови

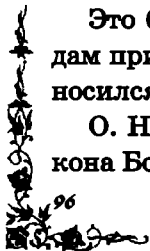
(воспоминания бывшей ученицы Анны Шигориной)

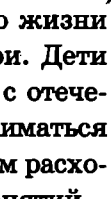
В 1917 году (после революции) Петергофский, бывший Придворный, Петропавловский собор остался без священника, так как священник собора о. Михаил уехал. Все жители Петергофа ходили или в церковь Знамения Пресвятыя Богородицы, или на Троицкое кладбище, находящееся в Старом Петергофе.

И вот в это тяжелое для петергофцев время был назначен к нам иеромонах о. Николай (Ярушевич).

Это был молодой и очень внимательный к духовным нуждам прихожан, своей пастве, священник. Он очень ласково относился к детям, и дети отвечали ему любовью и уважением.

О. Николай организовал несколько групп для изучения Закона Божия. Я с младшей сестренкой ходила в одну из первых

групп. На занятиях о. Николай читал нам рассказы о жизни Божественного Младенца-Иисуса Христа и Богоматери. Дети после занятий не хотели уходить домой. О. Николай с отеческой лаской уговаривал нас и говорил, что ему надо заниматься со старшей группой. После этого мы, дети, с сожалением расходились по домам и с нетерпением ждали следующих занятий.

В зимнее время в соборе не совершались богослужения, в нем не было печей (в свое время там было центральное отопление, которое в то время уже не работало). Богослужения совершались в маленькой (в сравнении с собором) домово́й церкви Крестовоздвижения на Советской улице недалеко от собора.

В этой церкви, а впоследствии и в соборе, о. Николай совершал литургии в ночное время, чтобы желающие помолиться могли после ночного моления пойти на работу. Конечно, желающих было много. Мы, дети, ходили каждый раз, и ни разу не было случая, чтобы кто из нас заснул или задремал во время богослужения. Людей было так много, что церковь не могла всех вместить, стояли в коридоре и прилегающих к церкви комнатах. Все хотели причаститься Св. Христовых Таин, но исповедовать каждого в отдельности не было никакой возможности и о. Николай совершал общую исповедь. Надо было видеть, как люди каялись, как плакали мужчины, женщины и даже мы, дети, и такое радостное было у всех настроение, благодатное.

Очень часто люди после всенощной не хотели уходить из храма, стояли и пели молитвы. Отцу Николаю приходилось несколько раз выходить из алтаря и благословлять народ, после чего мы расходились по домам.

Во время Пасхальной заутрени, при пении пасхальных стихир, обходя с каждением храм, с обычным радостным возгласом «Христос Воскресе» о. Николай каждый раз менял ризу. Мне хорошо запомнилась золотисто-розовая, которая сверкала и переливалась при свете горящих свечей. Как было все торжественно и благолепно, а ведь, как я помню, о. Николай служил один, даже без диакона. А когда о. Николай говорил проповедь, то люди вообще не хотели уходить из храма.

И вот нас постигло великое горе. Нашего дорогого батюшку о. Николая в 1923 году выслали. Куда? Мы не знали. Знали только, что далеко. Доходили слухи, что болеет, что ослеп наш дорогой о. Николай.

Долгих 3 года томилась мы ожиданием его возвращения, плакали, молились, но помочь ничем не могли.

И Господь услышал наши молитвы, и наш дорогой о. Николай вернулся к нам, может быть, и с ослабевшим зрением, но не слепым.

Была такая радость, которую трудно описать. Это было в 1926 году.

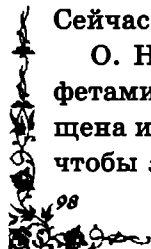
Сестре и мне очень хотелось петь в церковном хоре (дома мы пели), но просить самим принять нас в хор мы боялись и сказали об этом о. Николаю. Он нам сказал, что бояться не надо.

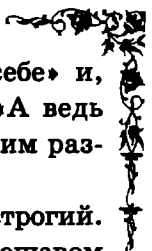
Как все это устроилось, я теперь точно не помню, но хорошо помню, что первый раз мы пели всенощную службу на праздник Вознесения Господня.

Позже о. Николай пожелал познакомиться с участниками хора и устроил нам чай у старосты собора Ильина Николая Ивановича. Его невестка Ирина Петровна тоже пела в хоре (она и сейчас поет в церковном хоре в Красном Селе). Так как Николай Иванович был вдовец, то Ирина Петровна была за хозяйку и принимала гостей. Когда садились за стол, то девочки все теснили меня к краю и я оказалась на самом краю и рядом с о. Николаем, что меня очень смущало. О. Николай сидел на торце стола, я с его правой руки, а с левой, напротив меня, наш регент Павел Петрович Глебов, человек очень строгий и требовательный во время пения, почему мы и боялись обратиться к нему с просьбой о принятии нас в хор.

Во время чаепития велась непринужденная беседа. О чем? Сейчас не помню, о. Николай спрашивал, мы отвечали.

О. Николай, подавая мне коробку с шоколадными конфетами, сказал: «Угощай подруг». Я была этим очень смущена и встала, чтобы обойти стол, но о. Николай попросил, чтобы я не ходила, а передала и, видя что я совсем ступше-

ввалась, сказал: «Не забудь себя, положи сперва себе» и, обращаясь к Павлу Петровичу (регенту), сказал: «А ведь это я Вам сосватал певчую». Был ли у них перед этим разговор на эту тему, я не знаю.

Как я уже говорила, Павел Петрович был человек строгий. У него были большие, почти черные глаза при худощавом лице, и когда он сердился и сверкал ими, то было очень не по себе, по крайней мере мне, и я часто рассказывала об этом. И вот однажды я вижу сон: я в соборе и прикладываюсь к иконе, стоящей на середине храма, идет богослужение, а о. Николай стоит и помазывает елеем, как всегда. Когда я подошла к нему, он мне говорит: «Если вы не хотите, то не надо». Я поняла, что мне не надо ничего говорить про регента, а если мне не нравится, то не надо ходить петь. Это меня очень поразило, и, конечно, с этого времени я никогда ничего не говорила о своем недовольстве. Да вроде его больше и не было.

В праздник Воздвижения Креста Господня, в момент, когда Владыка Николай наклонялся с Крестом, перед ним стоял диакон (или иподиакон, не помню) с корзиной цветов, а два священника возливали на Крест елей.

Говорили, что это обычай из Иерусалима.

Было ли такое и в других храмах, я не знаю, сама не видела. Эти цветы, скрепленные елеем, раздавались народу, когда прикладывались ко Кресту.

О. Николай быстро поднимался по церковной лестнице и вскоре достиг сана Архиепископа. Говорили, что Владыка Николай будет Митрополитом, а наш хор митрополичьим, мы, девушки, с нетерпением ждали этого времени и мечтали, как мы будем стараться хорошо петь на богослужениях нашего дорогого Владыки Николая (хотя мы всегда старались петь хорошо).

Но мечтам нашим не суждено было осуществиться. Нашего дорогого Владыку взяли от нас в Ленинград, а в 1936 году наш собор был закрыт.

За 10 лет наш хор, в который я вступила в 1926 году, претерпел коренные изменения. Менялись регенты, хорис-

ты, наши замечательные басы отошли в вечность, девочки разлетелись кто куда, на смену им пришли другие. Я пела до закрытия нашего собора.

Прошло почти 60 лет с того времени, а как будто это было недавно, но воспоминания об этом незабываемом времени всегда наполняют меня радостной грустью и благоговением. Аминь.

22 сентября 1986 г. Петродворец

* * *

Владыка Николай, будучи епископом Петергофским, часто посещал Серафимовское подворье в Ораниенбауме. Девочки, постоянные посетительницы этого подворья, встречали дорогого Владыку, слушали его беседы и после службы сами читали ему стихи и басни Крылова.

Однажды Владыка, прослушав их декламацию, предложил им попытаться самим написать стихи. Девочки постарались и к следующему посещению подворья Владыкой Николаем, а было это в летний день празднования памяти преподобного Серафима в 1927 году, приготовили стихи собственного сочинения:

1. НАТАША АНЖУ — 11 лет
Он обладает сильным даром!
Он к вере толпы привлекает,
Он говорит с любовью, с жаром!
Он в миг неверы разрушает.
И кто колеблется, кого гнетет сомненье,
Кто ищет Бога, кто забыл о Нем,
Его услышав раз, найдет успокоенье
И с верой осенит себя крестом.
И любят все его от мала до велика,
И всякий про него твердит:

«Он наше Солнышко! Наш дорогой Владыка!
Господь его да сохранит!» († 1990 г.)

Наташа, по просьбе Владыки, дважды прочла это стихотворение после литургии в этот памятный день.

2. ОЛЯ АНЖУ — 13 лет
Свет лампы часовенки тесной,
И кадила рассеянный дым,
Перед ликом Царицы Небесной
Мы с горячей молитвой стоим.
Богородица, нас многогрешных
Ты своим омофором покрой,
И в болезнях, скорбях безутешных
Будь защита, цельба и покой.
Мы уходим, погасла лампада,
Но молитвы огонь не погас:
На душе и покой и отрада —
Матерь Божия слышала нас!

Воспоминания Марии Васильевны Барановой

Владыка Николай часто бывал и служил в Сергиевой пустыни. Братия Пустыни хорошо, с любовью встречали его, и службы, которые он возглавлял, проходили всегда с великим духовным подъемом.

Недалеко от Пустыни жил очень уважаемый и почитаемый отец Михаил Прудников. Владыка посещал его болящего и помногу беседовал с ним.

Все дни дорогого батюшки Владыка отмечал молитвенными воспоминаниями.

День рождения о. Михаила — 31 декабря, совпадает с днем рождения дорогого Владыки.

День Ангела — 11 января (Михаила Клопского)

День кончины — 3 сентября.

Когда я с сестрою была в Сибири, дорогой Владыка прислал один раз поздравление — телеграмму на Новый год,

где пишет: «Поздравляю с наступающим Новым годом и с двумя новорожденными».

Дорогой Владыка помнил все дни о. Михаила и однажды из Сухуми написал: «3 сентября о. Михаила я отметил. Когда уезжал в этот день в Сухуми, то в купе отслужил по нем панихиду».

После смерти о. Михаила дорогой Владыка мне написал: «Я очень скорблю, что редко бывал у дорогого о. Михаила». Я ему написала: «Вы, дорогой Владыка, больше нас получите и по молитвам о. Михаила, ибо сказано: “Блаженны не видевшие, но уверовавшие — больше награды получите”». На это письмо мне дорогой Владыка написал: «Ты меня очень порадовала своим письмом и утешила», и просил похлопотать, чтобы получить на память что-нибудь об о. Михаиле. Я передала его просьбу Антонине Александровне, и она ему многое подарила от о. Михаила.

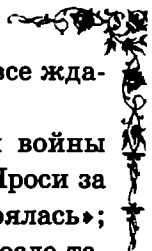
Когда о. Михаил скончался, наш дорогой Владыка был Архиепископом Петергофским.

Хоронили о. Михаила в Сергиевой пустыни, в его епархии, часть дороги несли на руках, а часть везли на лошади. Когда стали подъезжать к обители, наш дорогой Владыка вышел с Крестным ходом сам его встречать и когда ближе подъехали, наш дорогой Владыка опустился на колени на дороге и сделал земной поклон праху о. Михаила. Весь народ был тронут такой встречей, и все зарыдали.

Дорогой наш Владыка сказал, что все памятные дни он будет сам служить, и действительно служил, не только в дни памяти о. Михаила, но и в дни памяти его родителей; и мы все съезжались в Сергиеву пустынь. Я хотя и работала, но по молитвам о. Михаила не пропускала эти дни и всегда устраивалось с работой.

Однажды я с моей родственницей приехали рано в Пустынь в один из этих дней и до обедни пошли на могилку к о. Михаилу. Сидим на скамеечке и видим — идет дорогой Владыка с архимандритом Игнатием и прямо к могилке. Дорогой Владыка отдал мне свой посох подержать, и они вдво-

ем отслужили литию и после пошли в храм, где его все ждали, и началась обедня.

Когда я с сестрой была эвакуирована во время войны в Сибирь, дорогой Владыка однажды писал к нам: «Проси за меня у о. Михаила, чтобы моя поездка в США не состоялась»; другой раз пишет: «Умоляй за меня о. Михаила». После таких трогательных просьб я решила каждую ночь вставать в 12 часов, делать 10 поклонов и просить о. Михаила. И вот прошло недели две, и я вижу сон: о. Михаил спускается сверху и говорит мне: «Что ты все плачешь, я все слышу, когда ты просишь», — я на это отвечаю: «Я плачу потому, что нашего дорогого Владыку хотят послать в Америку и мы его никогда больше не увидим». Он мне говорит: «Перестань больше плакать — не поедет», и я проснулась и написала письмо дорогому Владыке, сон свой, и так и вышло.

Вот пока все, что я вспомнила о дорогом Владыке и об о. Михаиле. Молитесь за них неустанно, и все получится.

Воспоминания о дорогом незабвенном Митрополите Николае

*На веки веков сохранится память
о Владыке Николае*

Разве можно забыть доброго, любвеобильного нашего дорогого Пастыря. Мы, Стрельнинские жители (в основном, юные), не пропускали службы Владыки в Петергофском соборе святых апостолов Петра и Павла. Мы наслаждались проникновенной службой Владыки Николая. Его чудные проповеди входили в наши юные сердца с глубокой любовью к Богу.

По воскресным дням Владыка читал акафисты: «Иисусу Сладчайшему» или Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Эти акафисты Владыка Николай читал с большим чувством, произнося с любовью каждое слово. В моей памяти эти чтения акафистов остались навсегда.

Часто Владыка служил в пригородах Петергофа, а также у нас в Стрельне.

Мы старались встретить нашего Владыку с большой любовью и при встрече у входа в храм буквально осыпали Владыку цветами.

Сила молитвы Владыки Николая была велика. У меня тяжело заболел папа, и я с глубокой скорбью попросила Владыку помолиться о нем. Вскоре мой папа выздоровел от своего тяжелого недуга.

В 1938 г. собор святых апостолов Петра и Павла был закрыт, и Владыка Николай жил и служил в Ленинграде.

Последнее служение его было в Москве.

Иногда Владыка Николай приезжал в Ленинград. В 1950 г. Митрополит Николай служил литургию в Никольском соборе.

После службы Владыка всех благословлял. Благословил и меня с сыном (3 года), а потом долго держал руку на его головке, молясь о сыне.

Владыка Николай был ко всем очень внимателен и ни в чем никому не отказывал. После войны Владыка Николай ежемесячно высылал одной бедной женщине (прихожанке Стрельнинской церкви) 200 рублей. Мне по почте Владыка прислал 4 тома «Слова и речи». Всегда поздравлял меня с праздником и днем Ангела. Владыка Николай заочно благословил наш новый дом.

В 1989 г. в Петергофе открыли собор святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Для меня это была великая радость.

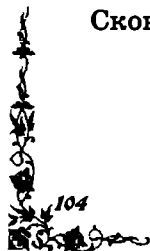
Я благодарю Господа за Его Милость ко мне, грешной, что я могу присутствовать и молиться в нашем соборе, в котором горячо молился наш незабываемый Владыка Николай, и сейчас мы чувствуем, что дух Владыки с нами здесь, в соборе.

Скончался Владыка 13 декабря 1961 года.

Вечная память!

Царство Небесное, дорогой Митрополит Николай!

Нина Сергеевна Конькова

Мои воспоминания

(Тетрадь Марии Михайловны)

Все началось с 1920 года, с летних школьных каникул. Я ходила на церковные службы, почти во все храмы, находящиеся около нашего дома. Не буду перечислять их. <...> Так все было, пока к нам не пришел однажды в воскресный день земляк моей матери прямо с обедни и восторженно заявил о своем восхищении, говоря: — «Ой, кума! Я сейчас пришел к вам прямо от обедни из Александро-Невской Лавры! Слушал там проповедь молодого архимандрита отца Николая. Он очаровал меня своею проповедью. Как он говорит! До сих пор я не слышал ничего подобного... Хорошо у нас на Стремянной говорит проповеди отец Иоанн Титов, а этот отец Николай всех покроет! Да и личность его очень приятная, располагающая, симпатичная... Попрошу тебя, сходи, брось свои хлопоты, сходи, не раскаешься. Вот увидишь, как тебе будет приятно услышать его и увидеть...» — Я только что пришла из церкви, и, услышав сие, решила в себе, что обязательно побываю в соборе Лавры, хотя Лавра и далековато от нас, и увижу чудо-проповедника. Через несколько дней я решила исполнить свое желание. День был будничным. Пошла я пешком и пришла в собор уже к концу службы. Отец Николай уже стоял на нижней ступени солеи и давал верующим крест. Народу было не так много. Не спеша я подошла к отцу Николаю, поцеловала Крест и его руку, державшую Св. Крест, и отошла в сторону на небольшое расстояние от него и стала его внимательно разглядывать.

Первое, что мне бросилось в глаза, это внимательно-приветливое и ласковое выражение его лица. Он как бы каждого подходящего ко Кресту изучал и старался зафиксировать в своей памяти. Постояв еще немного, я направилась к раке Александра Невского и далее, — вышла из собора и напра-

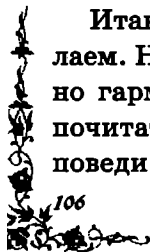
вилась к своему дому, неся в своем сердце радостное, непонятное до сих пор, духовное, возвышенное настроение.

Следующее мое посещение было в воскресный день. Пришла я в Троицкий собор к началу Божественной литургии. После чтения Евангелия на амвон вышел о. Николай и произнес свою яркую, выразительную, бесподобную проповедь, которая всецело поглотила все мое девичье внимание. Я твердо решила не пропускать его богослужения. Я стала постоянной поклонницей его таланта. На его службы меня тянуло с невероятной силой, как магнитом; и когда о. Николай служил в храме, — этот день для меня был настоящим праздником, душа ликовала. Почитатели о. Николая заметили меня и познакомились со мной, даже кто-то из них подарил мне фото о. архимандрита Николая. Фотография эта была сильно затемнена, но я и ею была довольна и на своем письменном столе в рамке поставила против себя. Крепко подружилась я с Еленой Андреевной Шнуренко, близко знакомой с Ярушевичами. Она мне рассказывала, как она ужасивалась еще за маленьким Борей в больнице, когда он болел. И еще рассказывала, как он маленьким ребенком чуть не умер от яичной скорлупы, и что великомученик Пантелеимон спас его, за что он всегда ему молится с благодарением за свое спасение...

* * *

В день Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта/7 апреля. 1922 года, в Александро-Невской Лавре митрополитом Вениамином во епископа Петергофского посвящался архимандрит о. Николай, с участием епископа Алексия Ямбургского, и другие.

Итак, отец архимандрит Николай стал Владыкой Николаем. Новое облачение епископское-архиерейское великолепно гармонировало с его обаятельной внешностью. Мы, его почитатели, усердно посещали его богослужения и его проповеди слушали с великою жадностью...

* * *

18 января 1923 года — сочельник. Завтра великий двенадцатый праздник — Крещение Господне. Рано утром, пешком, я направилась в Исаакиевский собор за обедню, которую, как мне сообщили почитатели Владыки Николая, будет он совершать там. В храме стоял жуткий холод. Отопить такой громадный собор было абсолютно невозможно. (На улице стоял большой мороз — температура была около -23° С). Служба при таком холоде — это великий подвиг духовенства. Мы стояли и боялись за здоровье Владыки Николая. Вот литургия кончилась, и все духовенство с хоругвями, иконами и с большим Запрестольным Крестом направилось на реку Неву. Там на реке, недалеко от берега, была сделана прорубь, настланы мостки и т.п., и Крестный ход, пришед к сему месту, начал Водосвятный молебен во главе с епископом Николаем. Крест Господень несколько раз погружали в невиские воды. Освятив воду Наитием Святаго Духа, Крестный ход возвратился в собор. Настроение было у всех торжественное, а когда пришли в собор и Владыка Николай произнес свою прекрасную, внушительную, вразумительную проповедь, то восхищению и восторгу на его «слово» не было конца. И очень часто после Владыкиной службы так бы и не ушел из храма, — хотелось все стоять и стоять, слушать его речи и видеть его вдохновенное лицо...

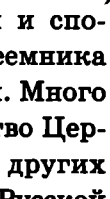
* * *

Завтра, 25 февраля (1923 г.), память великого святителя земли Русской Митрополита Алексия. Посему сегодня, 24 февраля, торжественную всенощную в храме Спаса, что на Сенной площади (пл. Мира) будет совершать епископ Николай, и завтра — литургию. Все его усердные поклонники-почита-

тели задолго до начала службы пришли в этот храм, чтобы помолиться вместе с Владыкой великому святителю Алексию. Стоим, ждем с нетерпением его появления в храм Божий. Некоторые смотрят на часы, стрелка показывает время около 6-ти часов. Все в большом ожидании, все взоры обращены на входную дверь. Но почему же духовенство не выходит навстречу архипастырю? В чем дело? Мы в недоумении. Смотрим опять на часы — уже ровно 6 часов. А Владыка не появляется. Мы в тревожном ожидании, начинаем волноваться; ведь Владыка никогда-никогда не опаздывал! Неужели он заболел — пронеслось в голове. И почему-то служба в храме задерживается? Отчего ничего не сообщают? Ведь Владыка Николай был до предела аккуратнейший, хотя и добирался на городском транспорте вместе с жителями города. Не было в то время такого комфорта, чтобы на легковых машинах подвозили священство, да и своих собственных машин не имели; а по улицам и в трамваях ходили в своих рясах, и все видели, что идет служитель Божий, служитель Церкви. С нервною дрожью смотрим снова на часы, и они показывают 10 минут седьмого... Тут уже сердце больше не вытерпело — заныло предчувствием недоброго... В этот момент из южных дверей Алтаря вышел к нам старший иподиакон Владыки Николая Аркадий Андреевич и, еле сдерживая слезы, шепотом, сообщил нам: «Сегодня днем в 12 часов, Владыку вызвали в НКВД и арестовали с выездом на север в 24 часа». — Тут уже предел терпения вконец рухнул, и мы, как один человек, разразились громким безутешным плачем и воплями. Всю всюнощную мы проплакали и с великою сердечною скорбью поплелись по домам после всюнощной.

* * *

В период «обновленческого раскола» епископ Николай неизменно хранил каноническую верность Московскому Па-

триаршему Престолу, был активным помощником и сподвижником Святейшего Патриарха Тихона и его преемника Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия. Много усилий положил епископ Николай, ограждая единство Церкви от происков разного толка «обновленцев» и других раскольников, способствуя нормализации положения Русской Православной Церкви.

Вожаки обновленчества — особенно Введенский — и в своих публичных выступлениях, и в печати пускали в ход против своих противников обычный грязный прием и инсинуацию — обвиняли ненавистных им «тихоновцев» в политической неблагонадежности.

В адрес епископа Алексея и епископа Николая делались всякого рода клеветнические выпады. Ложные обвинения в их адрес дали свои результаты: без суда и следствия 9 февраля 1923 года епископа Николая выслали на Север в Усть-Колом на три года.

Владыка провел эти три года в очень тяжелых условиях, терпел голод и холод и одиночество. Обострился старый ревматизм (еще с 1914 г. с фронта), и с глазами было плохо.

Вся жизнь Владыки Николая, начиная с самого начала служения его в Церкви Христовой, есть великий подвиг — подвиг послушания, подвиг великого терпения с перенесением многих невзгод. Этот тяжелый крест он безропотно нес до самой своей кончины.

Все ленинградцы, которые знали Владыку Николая, его искренние почитатели, с великою болью в сердце приняли эту тяжелую весть о ссылке его на три года в далекий, дикий край. Сколько слез было пролито — реки!

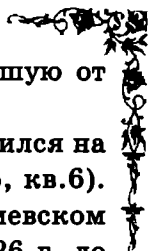
Его святая, невинная душа томилась вдали от родины и страдала, а наши грешные души изнывали и терзались здесь, не видя и не слыша слов духовного наставления и вразумления нашего любимого архипастыря. Эти три года (1923, 1924, 1925) были для нас вечностью. Мы все слезно молились Господу о даровании ему здоровья и о возвращении к нам нашего отца и наставника целым и невредимым. И Господь внял

нашим слезным молитвам, избавил его от всех превратностей и вернул нашу «радость» к нам на утешение. И вот наступил день желанный — 12 февраля 1926 г. в 12 часов поезд доставил нашего любимого Архипастыря, Владыку Николая, с далекого дикого севера на Московский вокзал. Он вышел из вагона к встречающим его людям с чарующей, ласковой, приветливой улыбкой, немного смуглый от северного ветра. Мы смотрели на него и не могли оторваться от его лица, до чего оно было неземное — вдохновенное. Смотрели и себе не верили, что снова видим это дорогое лицо. Нам казалось, что это мы грезим во сне, до чего натосковалась наша душа...

Первую свою службу по возвращении Владыка совершил в храме Воскресения Христова («Спаса-на-Крови»), что на канале Грибоедова, в субботу — всенощную и в воскресенье — литургию, при огромном стечении молящихся. Когда Владыка входил в храм, все опустили на колени, а он шел молча, не спеша, и слезы градом лились из его глаз.

По окончании всенощной, Владыка вышел из алтаря с посохом в левой руке, без мантии, просто в черной своей рясе и в клобуке, смугловатый, с румянцем на ланитах, как будто от волнения, и с приветливой улыбкой на устах и глазах, полными отеческой любви, озарил всех собравшихся в храме. Глубоко вздохнув, начал свою вдохновенную проповедь, а мы, затаив дыхание, с жадностью слушали, старались не пропустить ни одного его слова. Его голос звучал, как мелодичная симфония, растопляя наши сердца и души. Долго он проповедовал, наставляя, вразумляя нас, точно желая как бы догнать упущенное время, восполнить его. Много он говорил, но ни единым словом не обмолвился о своем житье на вынужденном «отдыхе», ни единым намеком...

На душе у нас было радостно оттого, что страшное все осталось позади, и слезы радости у многих сверкали на глазах. После своей большой проповеди Владыка всех до единого человека благословил и подходящих к нему под благословение приветствовал своим ласковым приветом, и люди, от-

ходившие от него, чувствовали благодать, исходящую от его благословения.

Вернувшись из ссылки, он первое время остановился на жительство у своего отца (В.О., 7-я линия, дом 26, кв.6). Отец Дорофей в это время был настоятелем в Киевском подворье (набережная лейтенанта Шмидта). С 1926 г. до 1927 г. Владыка Николай у о. Дорофея на квартире принимал посетителей (духовенство, мирян), приходящих к Владыке по различным вопросам. С 1928 г. Владыка Николай принимал посетителей уже в помещении Русско-Эстонской церкви (на канале Грибоедова), недалеко от Никольского собора. Принимал он там недолго. Оттуда Владыка перешел в Новодевичий Монастырь на Московском проспекте и принимал там до 1936 года. (Монастырь закрыли в 1932 г., осталась одна небольшая церковь в честь Афонской иконы Божией Матери. Здесь жил ленинградский Митрополит Серафим (Чичагов), а потом Митрополит Алексей (будущий Патриарх), и здесь же находилось Епархиальное Управление, где Владыка Николай принимал по средам).

В 30-е годы стали закрывать храмы в городе. Многие церкви были снесены, разрушены. Духовенство лишалось своих приходов, положение было тяжелое...

Некоторых священнослужителей прикрепляли к другим, оставшимся храмам, а некоторые вынуждены были совсем выехать из города со своими семьями, многих арестовали и выслали.

Закрыли и Афонскую церковь, и Митрополит Алексей переехал во Владимирский собор — жил там на колокольне.

С 1927 года Владыка Николай жил уже не у своих родителей, а вынужден был переехать в Петергоф и жил там в частном доме, недалеко от собора Петра и Павла (Красный проспект, 40), где он был настоятелем и который являлся его кафедральным собором. Здесь он часто служил. В Ленинграде Владыка Николай служил очень часто и в разных храмах, его службы и особенно проповеди привлекали

множество верующих людей, жаждущих услышать душеспасительное, вразумляющее, доступное для понимания каждого человека слово.

Был ли еще Архипастырь, кроме него, которого так почитал православный люд, и был ли еще Архиерей в наше время, который мог так доходчиво, ясно, убедительно каждому уму говорить?! Это был только он — «Златоуст нашего времени!»

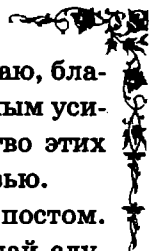
* * *

В 1936 г. закрывается единственный собор Петра и Павла в Петергофе. Владыка Николай продолжает служить в городе на Неве, но с большими ограничениями: появление на улицах города и в общественных местах разрешалось только в гражданской одежде. Проживание Владыки Николая в городе было запрещено, и он переезжает в поселок Татьянино под Гатчиной. Возникли большие неудобства. Служба вечером кончалась около 10 часов, а утром надо служить литургию — ночевать в городе, даже у матери, было нельзя. И вот Владыка поздно вечером вынужден был ездить в Татьянино, а рано утром спешить обратно в город...

В 1931–1933 гг. Владыка Николай был прикреплен в Ленинграде к церкви «Знамения» у Московского вокзала, где часто служил и всегда проповедовал.

С 1937 года архиепископ Николай служит уже в Никольском соборе, как прикрепленный рядовой священник, выполняя различные требы и неся дежурство по храму. Часто служил в священническом облачении. Проповеди были запрещены, и наш «Златоуст» вынужден был молчать.

В 1939 г. после воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии с Советским Союзом Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей назначает Архиепископа Николая в эти области своим экзархом. Епархии эти (Волинская и Луцкая) состояли в каноническом разрыве с Московской Пат-

риархией с 1924 года. Высокопреосвященному Николаю, благодаря его высокому духовному авторитету и энергичным усилиям, удалось в короткий срок восстановить единство этих епархий с Матерью — Русской Православной Церковью.

«...Это было в 1940 году в марте месяце Великим постом. В Никольском соборе в Ленинграде Владыка Николай служил субботнюю всенощную. По окончании всенощной Владыка Николай вышел из алтаря и, не поднимая глаз, обратился к пастве прерывающимся от волнения голосом и объявил, что он направляется в командировку, после которой, сказал он, если Бог благословит, будем опять вместе молиться Господу, и обещал отслужить литургию Преждеосвященных Даров в среду на предстоящей неделе...

Но у всех присутствующих было тревожное чувство. Сердце подсказывало, что прощаемся с Владыкой навсегда, но, видя его расстроенное лицо, мы старались удержать слезы...»

В среду народ собрался в таком большом количестве, что храм не мог всех вместить. Но Владыку Николая еще в понедельник (5-я неделя Великого поста) срочно вызвали телеграммой в Москву к Митрополиту Сергию. Из Москвы Владыка, не заезжая домой, срочно выехал в Белоруссию, исполняя послушание, данное Местоблюстителем Сергием. Мать Владыки, Екатерина Николаевна, в это время тяжело болела, неожиданная разлука с сыном окончательно сразила ее, и она умерла 18.12.1940 года.

Телеграмма, посланная Владыке Николаю в Москву с извещением о кончине матери, не застала Владыку в Москве, и ему не пришлось быть на похоронах. Только на 40-й день Владыка смог приехать в Ленинград и отслужить панихиду на Красненьком кладбище, где похоронили его мать. Литургию отслужить он не мог, так как не был «зарегистрирован» уполномоченным.

Начало Великой Отечественной войны застало Владыку Николая в городе Луцке, недалеко от границы. Захват г. Луцка германскими войсками вынудил Владыку покинуть город, но он продолжал духовно окормлять свою паству в

прифронтовой полосе, где совершал богослужения с риском для жизни. Митрополит Николай все свои силы отдает на служение Родине. О его архипастырской ревности и высоком мужестве патриота стало известно Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию, и он достойно оценил эти качества (См. Указ от 15.07.1941 г.)

* * *

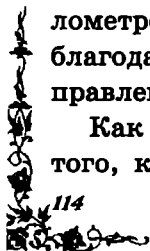
После захвата г. Луцка германскими войсками Митрополит Николай переселяется в Киев как Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины. Но к осени 1941 года Киев также осаждается врагами. Наши войска вынуждены были оставить столицу Украины.

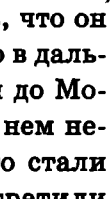
Митрополит Николай находился до последней минуты в осажденном прифронтовом городе: гул артиллерии, взрывы бомб и снарядов, вопли, крики и стоны раненых, испуганный плач детей, суматоха беженцев. Митрополит Николай, страдая вместе с ними, в конце концов, сам присоединился к ним, оставив все свои вещи, не успев взять ничего, кроме посоха в руки.

Наши войска уже отступали на восток на грузовых машинах и очень спешили. Но вот военные с одной машины вдруг заметили благообразного человека в скуфейке на голове и с посохом в руке, шагавшего рядом с машинами. Солдаты дружно крикнули ему: «Батько, давай к нам! Залезай в машину! Доведем до безопасного места в тыл! А дальше, как знаешь!..»

Владыка поблагодарил их за приглашение и сел к ним в машину... Проехав благополучно несколько десятков километров, солдаты остановились, Владыка слез, еще раз поблагодарив их, и с посохом в руках пошел дальше, по направлению к Москве...

Как он шел, как добирался — знает один Бог! По мере того, как он приближался к финишу, вид его становился

таким измученным, до предела усталым — казалось, что он не дойдет — упадет. Голодный, полубосой (сапоги его в дальнем пути совсем развалились), кое-как он добрался до Москвы. Это трудное время переживаний оставило на нем неизгладимый след: в 49 лет он поседел, и волосы его стали как снег... С великою радостью и любовью встретили в Москве странника Божия, все были весьма рады его возвращению.

К 20-летию со дня кончины

Двадцать лет отделяют нас от дня кончины Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, почившего о Господе 13.12.1961 года. После его блаженной кончины прошло много лет, а душе нашей он кажется еще ближе.

Владыка Николай всю жизнь благодарил Господа, «коснувшегося человеческих сердец» через его проповеди. Люди обращались к вере, к Господу Богу. За богословские и церковно-исторические труды Владыка был удостоен ученой степени доктора богословия Советом профессоров Московской Духовной Академии, богословским факультетом им. Яна Гуса в Праге, Софийской Духовной Академией св. Климента Охридского, Богословской Академией Реформатской Церкви Венгрии, Протестантским Богословским институтом в Клуже (Румыния), Православным Богословским институтом в Бухаресте, Богословским факультетом в Пряшеве (Чехословакия). Проповеди Владыки переведены на многие языки.

Все это дает основание, чтобы признать, что Митрополит Николай был «Златоустом нашего времени».

Сейчас, когда уже 20 лет нет с нами Владыки, он и его слово Божие, посеянное в наших душах, живы. Живы, пока бьются сердца людей, побывавших на Богослужении Вла-

дыки и слышавших его дивные проповеди. Жив Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай!

Владыка говорил нам: «Дорогие мои и милые о Господе нашем Иисусе Христе духовные мои чада, я рад бы был, если хотя бы единое мое слово запало бы в вашу душу и принесло бы плоды».

Запали в наши души и сердца все его заветы и основной из них — «Беречь веру в Бога как дар Божий».

Наставляя своих чад, Владыка говорил: «Пусть ничто не смущает вас, никакие волны не выбивают вас из корабля Матери-Церкви».

Владыка Николай вдохновлял людей в годы войны, отирая слезы плачущим, озаря сердца отчаявшимся.

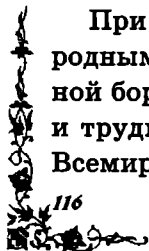
Сколько нас, входивших в те годы в переполненные храмы, не чувствовавших тесноты, поддерживаемых молитвами и благословениями Владыки Николая, и выходявших из храма с обновленной душой, с радостью в сердце после проповеди!

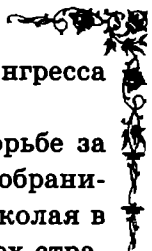
Его слова и речи уносили душу каждого горе, ближе к Престолу Божию. И жизненные испытания легче переносились теми, в чьи сердца им были заброшены зерна и семена веры Христовой.

Сотни людей, придя в храм неверующими, но ищущими людьми, хотя бы раз услышав проповедь Владыки Николая, уходили уверовавшими в Господа Бога, Матерь Божию, в Церковь святую со всем сонмом угодников Божиих, сохранив этот свет до конца дней своих.

Владыка был неисчерпаемым кладезем любви и горения души. И время не властно погасить в сердцах наших этот священный огонь, возжженный Владыкой, как и сам образ нашего Архипастыря.

При всей занятости делами Синода, работой по международным сношениям с различными церквями, делами активной борьбы за мир, которым Владыка отдавал все молитвы и труды свои, Митрополит Николай, будучи членом Бюро Всемирного Совета Мира, достойно представлял Русскую

Православную Церковь, начиная с I Всемирного Конгресса сторонников мира (20.04.1949 г.).

На конференциях духовенства, посвященных борьбе за мир, на всех представительных международных собраниях, митингах звучали яркие речи Митрополита Николая в защиту мира, с которыми Владыка выступал во всех странах континента свыше 200 раз. Речи Митрополита Николая были безценным вкладом в великое и священное дело сохранения мира на земле.

Воспринимались речи Владыки участниками конгрессов так, как выразил свое впечатление делегат США Кингсберн — участник Чрезвычайной сессии Совета Мира, состоявшейся в Берлине 1–6 июля 1952 г. Он сказал Владыке после его выступления на сессии: «Вы вошли в мое сердце своей речью».

Так Митрополит Николай своими речами и проповедями входил в сердце каждого слышавшего его человека, проникал в души своей горячей убежденной верой, великой патриотической гражданственностью сына своей Родины, выступая как трибун мира. Владыка работал над печатными трудами по церковному праву, по церковной истории, богословию, каноническому праву. Огромна была работа Митрополита Николая как церковного архипастыря, так и международного деятеля — высоко эрудированного представителя Русской Православной Церкви.

При всей этой занятости у Владыки находилось время для внимания к каждому человеку, приходящему к нему за благословением и помощью.

Истинно христианская проникновенная любовь к людям и снисходительность ко всем человеческим сердцам воздвигали нетленный образ архипастыря в сердце каждого верующего, соприкоснувшегося с благословляющей дланью Владыки и воспринявшего его совет.

Мы не можем без слез вспоминать своего великого учителя. Строки этих стихов — голос сердец наших:

Владыке Николаю, незабвенному учителю

Скончался мудрый наш учитель,
Почил наш благостный отец,
Заблудших кроткий обличитель,
Утеха страждущих сердец.
Окончен подвиг многоплодный
Во славу Церкви и Христа,
Иссяк источник многоводный,
Замкнулись мудрые уста.
Хладна священная десница,
Свершивши добрые дела,
Не озарит уже денница
В труде склоненного чела.
Окончен труд, замолкло слово,
С конца гремевшее в конец,
Лишилась Церковь богослова,
Покинул чад своих отец!
Угас... Умолк... Почил... Скончался...
Нет, не умолк и не угас...
Нет, он живым для нас остался
И не умолкнет его глас.
В сердцах он громко раздаётся,
В умах он разливает свет,
Молитва к небу понесётся,
И с неба низведет ответ.
На наши робкие сомненья,
Недоуменье и борьбу,
На непонятные смущенья,
Бесчинных помыслов толпу.
Нет, с нами он не расставался,
Нет, не покинул нас отец,
Нет, он от нас не отказался,
Ведь мы — живой его венец!
Над нивой наших душ трудился
Он неустанно много лет,

На все для всех нас находился
Всегда его прямой ответ.
Как мудрый вождь, рукою сильной
На брань он слабых подвигал,
Духовный врач любвеобильный
Души болезни врачевал.
Томленьем нашим он томился,
Болезням нашим сострадал,
Ничем, никем не тяготился,
И никогда не уставал.
Ни от кого не отвращался,
И никого не презирал,
И с чем бы кто ни обращался
Он всем с любовью отвечал.
Возможно ль, чтоб представ Престолу
Христа — источника любви,
Он не взирал с любовью долу
На наши слезные струи?
Возможно ль, чтоб наш Пастырь добрый
От нас душою отступил,
Чтоб страж наш неусыпный, бодрый
Отныне нас уж не хранил?
Возможно ль, чтоб за нас молитвы
На небесах он прекратил,
И чтоб от вражеской ловитвы
Он с неба нас не защитил?
Из мрака лжи и заблужденья,
Горя желаньем всех воззвать,
Он призван сам туда, отныне
Плоды трудов своих пожать.
И ныне духом веселися,
Отец наш, там на небесах,
И за детей своих молися,
К тебе зывающих в слезах.
Да, твердо правую стезею,
Тобой указанной, идем,

И просветленную душою
В чертог Божественный войдем.
Туда, где праведных соборы
Престолу Агнца предстоят,
И песнопений дивных хоры
Неумолкаемо звучат...

(22/V 1963 г., Загорск)

Верим, что сбылась жажда Владыки о соединении с Господом, когда он говорил: «Мы хотим соединиться со своим Господом крепкой, тесной связью еще в этой земной своей жизни. Мы хотим быть едины со своим Небесным Отцом и в бесконечных веках, чтобы насладиться вечными радостями там, куда зовет нас Спаситель придти по окончании нашего земного пути».

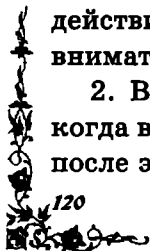
Царство Небесное дорогому Владыке, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Николаю.

(От московской паствы
в «Журнал Московской Патриархии», 1981 год)

ВОСПОМИНАНИЯ ДУХОВНЫХ ЧАД О ДОРОГОМ ВЛАДЫКЕ

1. После литургии в храме Ильи Пророка, теснимый народом, жаждущим увидеть еще раз Владыку Николая, получить его благословение, шел по храму Митрополит Николай. И вдруг он замедлил шаги и сказал: «Обождите, я пойду благословить больную» — и направился в сторону, где стояла пожилая женщина, которая, как выяснилось потом, действительно в этот момент плохо себя чувствовала. Так внимателен был Владыка!

2. В тяжелых жизненных испытаниях нередки случаи, когда верующим людям во сне являлся Владыка Николай, и после этого благополучно заканчивались все их невзгоды.

... ..

3. Попросила раба Божия Мария Владыку Николая помочь ей достать Библию. Владыка посочувствовал и сказал, что «было мало экземпляров и даже не всем священникам хватило».

Пришла с сокрушением эта женщина на работу и тут ей предложила одна из сослуживиц посмотреть у одной ее знакомой священную книгу, которую она желает передать верующему человеку. Оказалось, это Библия, которая и была подарена Марии. Верующее сердце Марии знает, что это произошло по молитвам Владыки Николая.

4. Благословлял Владыка Николай всех до единого человека, как бы ни был переполнен храм Божий, и не было на лице его заметно усталости, а лишь приветливая улыбка любви человеческой, ласка и внимание к каждой душе.

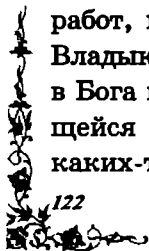
Уходя с амвона по окончании службы, он всегда подавал свое архипастырское благословение всем собравшимся в храме, всем их близким, всем домашним, и было лицо его лучезарно-богowedохновенно.

5. В последние годы службы в храме Владыка говорил проповеди, которые были как бы прощальными.

Владыка часто приводил нам слова св. Иоанна Богослова: «Возлюбленные! Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга».

Как бы ни был утомлен Владыка, когда он выходил на амвон для произнесения проповеди, лицо его сияло вдохновением, нередко слезы лились из глаз, а мы, стоящие в храме, очищались душами нашими и нам становилось легко, радостно. Мы говорили об этом Владыке, а он отвечал: «Радостно мне за вас, что вы со вниманием слушаете слово Божие, и благодать Божия касается вашего сердца».

6. В последний год жизни, когда Владыка был отстранен от работ, мы в день Успения Божией Матери посетили нашего Владыку, и он говорил нам лишь одно: «Дорогие, берегите веру в Бога и любите храм Божий», а в каждой мысли его, касающейся нас, было так много прозорливости, и он был полон каких-то непостижимых для нас больших переживаний.

Встреча у сельского храма

7. Сила молитвы Митрополита Николая

Это было под конец войны. Меня вдруг посылают жить и работать в другой город. Я жила в Москве, со старушкой тетей, которая в детстве воспитывала меня. Ее сын погиб на фронте, и кроме меня у нее никого не оставалось. Несмотря на мои доводы, никто ничего и слушать не хотел (а после я узнала, что мой разряд вообще не имели права никуда переводить).

И вот, в таком смятении чувств и в безвыходности, еду в метро, глаза ни на кого, ни на что не смотрят, потом как-то невольно подняла голову и вижу — на меня серьезно смотрит наш Владыка, Митрополит Николай. (Я бывала на его службах в Преображенском храме, но разговаривать не приходилось).

Я так растерялась: во-первых, никогда не ожидала увидеть его в метро, во-вторых, не знала, как поздороваться (в вагоне метро — подойти под благословение?!), и я отвернулась... А потом немножко опомнилась, подошла, поздоро-

валась и, откуда все слова взялись, рассказала все свое положение.

Он внимательно, даже, пожалуй, снисходительно меня слушал (в годы войны не такие людские скорби встречал) со своей доброй улыбкой и молчал...

А я все говорила, сердце мое облегчилось, как-то легко сделалось, радостно и такое счастье, что когда он вышел из вагона, а мне кто-нибудь сказал бы «иди на смерть», душа, думается, рванулась бы не раздумывая. Откуда у меня взялись силы действовать. С радостью я поехала в эту командировку, легко и радостно мне было там, а потом благополучно вернулась обратно, так как люди там шли мне навстречу, и я чувствовала, что какая-то во мне есть сила, я не одна. Этот момент в моей жизни останется в памяти, пока я жива, и хоть прошло 36 лет, а как будто это было вчера, я никогда не устану об этом говорить.

Думаю, Господи, как Ты милосерд ко мне, такой ничтожной и грешной. В такой тяжелый момент жизни послал мне такого великого человека.

А как в войну он утешал нас всех, ободрял. Пока мы живы, этого никто из нас не забудет!

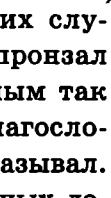
После его блаженной кончины прошло много лет, а душе нашей он кажется еще ближе.

Анна Михайловна Сарычева

8. Господи, благослови грешную Марию!

Пока бьется живое сердце, нельзя умолчать о нашем дорогом Владыке, Митрополите Николае, как он нам говорил: «Дорогие мои и милые о Господе нашем Иисусе Христе духовные мои чада! Я рад был бы, если бы хоть единое мое слово запало бы в ваши души и принесло бы плод».

Мы его слушали и вбирали его слова, как сухая земля вбирает небесную влагу. Он нам говорил: «Дорогие мои и возлюбленные, берегите веру в Бога — этот дар Божий. Пусть ничто вас не смущает, никакие силы не выбивают из нашего корабля — Матери-Церкви». Эти святые слова

нас так вдохновляли, что мы без слез не могли их слушать, и наш дорогой учитель своей живой верой пронзал нас до самой глубины души, и был он нам грешным так доступен, как отец родной. Нам хотелось взять благословение и совет, и он нам, дорогой, никогда не отказывал. Были такие моменты тяжелые, и Господь нас грешных допускал к нему.

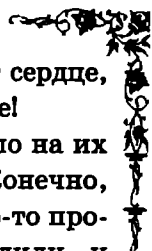
Однажды заболела моя дочка, тяжелый приступ, вызвали скорую помощь, сделали укол и велели показать ее хирургу. Хирург осмотрел больную и сказал, что надо делать операцию. Мы сказали — подождем, с той мыслью, чтобы взять благословение у Владыки и попросить его святых молитв. Нас Господь сподобил, мы попали к нему на прием. Рассказали о болезни и о том, что предлагают операцию. Он сказал: «Если хирург находит нужным, надо делать». Я заплакала и сказала: «Владыко, помолитесь, чтобы все было благополучно», он ответил: «Непременно», а потом добавил: «А вы так сильно не скорбите, может пройти холодная операция». Я спросила: «Дорогой Владыко, а какая может быть холодная операция?» Он говорит, что бывает и без ножа проходит операция.

В назначенный день мы пошли к хирургу. Он обследовал дочь и сказал: «Мамаша, пока операцию делать не надо — подождем». И слава Богу до сих пор все хорошо. Дочери в то время было 12 лет, а теперь она уже замужем, имеет двух сыновей, здорова. Это для нас доказательство силы молитвы дорогого Владыки, его живая вера в Бога.

Владыка открывал нам, грешным, свою прозорливость. Была у меня неприятность на работе, хотела даже уйти. Пошла к Владыке за советом и так волновалась, что меня трясло как в лихорадке, и я забыла все свои вопросы, но он, наш дорогой Владыка, благословил меня и спросил: «Ну что, на работе неприятности? Ты обойдись с ними по-хорошему, а я помолюсь, и все будет хорошо». Я удивилась и спрашиваю: «Как Вы, Владыка, узнали, что у меня на работе неприятности?» Он отвечает: «А как же, я сердца читаю». Я еще больше разволнова-

С паствой

лась, сердце трепетало — если земной человек читает сердце, то как же Господь нас, грешных, терпит на этой земле!

Пришла я на работу. Где мои враги и что повлияло на их совесть, что они не могли прямо на меня смотреть? Конечно, это было по молитвам нашего дорогого Владыки, что-то проникло в их совесть, и они сами себя без слов осудили, и больше никаких неприятностей не было. Все было хорошо, и я продолжала работать в том же месте.

1961 год.

9. Сколько воспоминаний о нашем дорогом Владыке! Получили мы трехкомнатную квартиру, и моя дочка говорит: «Мама, давай пригласим Владыку, чтобы он освятил нашу квартиру». А я ей говорю: «Дочка, Владыке теперь не до нас!» Но она меня не послушала. Как она приглашала — не знаю. Она была юная, на все смотрела по-детски. И вот, в большом восторге говорит: «Мама, я пригласила Владыку, и он придет к нам!» И вот настал трепетный день, никогда его не забудем... Приезжает наш дорогой Владыка к нам, недостойным и грешным людям. Правда, он нам сказал: «Простые люди, а как с вами легко!»

И вот мы встречаем дорогого Владыку, стоим в дверях: папа, мама и я, грешная, в трепете и слезах от волнения, а дочка побежала на улицу к машине и идет за Владыкой вслед. Подходит он к порогу нашей квартиры, остановился, не переступая порога. Мы его приглашаем войти, а Владыка говорит: «Здесь все чужие» (до трех раз сказал), потом вошел в квартиру. Мы встали на колени, и он нас благословил. Потом говорит дочке: «Ну, покажи, где твой уголок». Она ведет его в комнату, где мы с ней спали, там у нас молитвенный уголок, где всегда на аналое лежит открытая Псалтырь и он, наш дорогой Владыка, подошел и благословил обеими руками большим крестом.

Потом за чашкой чая мы спросили: «Владыко, а как у Вас с квартирой?» Он ответил: «Да вот, посмотрел на ул. Просторной — не подходит мне, наверное, придется

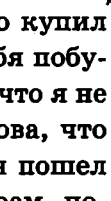
куда-нибудь в монастырь». Это было сказано за два месяца до его смерти. И вот, он, наш дорогой Владыка, теперь находится в Троице-Сергиевой Лавре — сбылись пророческие слова!

В семье у нас произошли большие изменения: папа умер, дочка вышла замуж, сестра моя прописала свою дочку в нашу квартиру, а моей дочери предложила жить в ее комнате. Но моей дочери там жить не разрешили, и она осталась фактически без площади. Пришлось нам много потерпеть, денег на кооператив у нас не было, и я была в полном отчаянии от скорби и не знала, куда обратиться и с кем посоветоваться. Помолилась я в своем уголочке, прочитала несколько псалмов и села напротив Владыкиной фотокарточки. Смотрю и говорю как живому: «Владыка, если бы ты был живой, как сказал бы ты, так мы бы и сделали по твоему совету». И со скорбью легла спать.

И вот во сне слышу голос Владыки: «А почему ты теперь не можешь посоветоваться?» А я отвечаю: «А как я могу, когда адреса Вашего не знаю». Он отвечает: «Я тебе пришло адрес». И подает мне сверток. Раскрыла — это была ряса, у нее два кармана, в одном лежал адрес, а в другом три большие шоколадные конфеты. Адрес я прочитала, но, проснувшись, не могла вспомнить. Что за сон?.. И что же — моя дочь неожиданно получает двухкомнатную квартиру. Мне купили однокомнатную в кооперативе, а сестра со своей дочкой и зятем, которые по духу нам чужие, остались в трехкомнатной квартире. Вот что предсказал наш дорогой Владыка. Все предсказал пророчески.

10. Моя сестра вышла замуж. Муж ее был абсолютно холоден к вере в Бога, а мне говорил: «Это только от безделья можно так часто ходить в церковь». А жили мы вместе, мой муж умер во время войны, и я все просила Владыку помолиться о нашей семье.

Однажды зять мой спрашивает: «Мария, ты мой крест не видела?» Я с удивлением спрашиваю: «Какой крест, у тебя

же его никогда не было?» А он говорит: «Я недавно купил себе». Я заплакала от радости, спрашиваю: «Что тебя побудило?» А он отвечает: «Напала на меня такая тоска, что я не знал, где найти себе утешение, и вспомнил твои слова, что только в Церкви всегда можно найти утешение, и я пошел на службу Митрополита Николая в Пименовский храм, послушал его проповедь, мне очень понравилось, через некоторое время у меня явилось желание причаститься. Пошел я в церковь, выслушал общую исповедь, а священник в конце исповеди и говорит: “Без креста не дерзайте подходить к Святой Чаше”. Я пошел и купил себе в храме крест, подошел к священнику, чтобы он меня благословил и надел на меня крест посреди храма».

Меня очень удивило, что такое в нем появилось смирение, какое произошло перерождение в его душе!

С тех пор он стал часто ходить в церковь. Родилась у них дочка, и он её причащал каждое воскресенье.

Однажды приезжает к нему его брат 19-ти лет, и вот он ему начинает говорить о Боге. Брат послушал и говорит: «Это так на тебя подействовала Мария?» А он ему отвечает: «Почему ты так думаешь? Возьми почитай Святое Евангелие и подумай — где ты найдешь столько мудрости? Сколько я ни читал книг, нигде не написано такой мудрости». Брат спрашивает: «Что — ты хочешь меня убедить и сделать верующим?» А зять ему опять говорит: «Почитай Евангелие, и ты там многое узнаешь». «Давно ли ты стал таким?» — спрашивал брат. «Да, я теперь очень жалею, что много лет не носил креста. Я вспоминаю нашего деда Илью, когда он бросил в меня дубинку и чуть не сломал мне ногу за мою грубость; он мне сказал тогда: «Почему ты креста не носишь, безбожник?», а я ему говорю: «Ну тебя с твоим Богом». Теперь очень сожалею о прошлом, и думаю, если бы он попал в ноги и сломал, может быть, я бы переменялся, а то вот до сих пор был неверующим. А теперь надо благодарить Бога, что Он меня пробудил от греховного сна по молитвам нашего дорогого Владыки, Митрополита Николая. Его живая вера

в Бога имеет такую силу, что неверующие становятся верующими.

11. После проповеди Владыки Николая я приходила на работу, и всегда мне хотелось поделиться со всеми своей радостью.

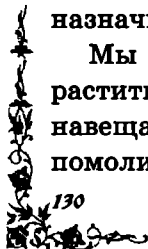
Когда я рассказывала, все слушали со вниманием. Однажды смотрю, одна сотруднице плачет, я ее спрашиваю: «Что у тебя, горе?» Она отвечает мне: «Я такая грешница!» А я ей говорю: «Если есть такое сознание — это твое счастье. Несчастье, когда человек не сознает своего греха».

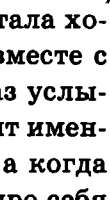
Она поделилась со мной своим горем: у них распалась семья. Старший сын остался с отцом, младший, которому всего 2 года, — с ней. Живут они в одной комнате, перегородив ее кое-как. Живут плохо, бесконечные скандалы, чуть не до убийства. У мужа есть другая женщина, и у нее есть мужчина, у которого больная жена и двое детей.

Я долго с ней говорила и посоветовала пойти в церковь, помолиться, послушать проповедь Митрополита Николая, изменить свою жизнь. Но она в отчаянии говорит, что обстановка у них такая, что ничего наладить нельзя.

Я попросила Митрополита Николая, чтобы он помолился о них. И вот она неожиданно тяжело заболевает, предлагают положить в больницу. Я как стражделегат, приехала к ней навестить. Около дома повстречала ее мужа с младшим сыном, пришли к ней в комнату, разговариваем. Вдруг вбегает ее сынишка, ему уже три года, и радостно кричит: «Смотри, мама, какую мне папа книжку купил!» Я ему и говорю: «Позови папу сюда». Мальчик смотрит на маму, она ему тоже говорит: «Позови папу, скажи, что его тетя зовет». Смотрю — идут папа с сыном, мы поздоровались, и я ему говорю: «Вот, надо Вам отвезти маму в больницу». Он отвечает: «Если врач назначит, я это сделаю». И он отвез ее в больницу.

Мы много говорили с ним о том, что надо жить вместе, растить детей. Оба они были хорошие. Вместе с мужем мы навещали ее в больнице. А я просила Митрополита Николая помолиться о болящей.

Вскоре она поправилась, вышла из больницы и стала ходить в церковь на службы Митрополита Николая вместе с мужем. Она мне говорила, что когда она первый раз услышала проповедь Владыки, ей казалось, что он говорит именно о ней, грешной. «Я проплакала всю проповедь, а когда он стал благословлять, меня кто-то оттолкнул, и я про себя подумала: “Наверное, я недостойна подойти к Владыке и получить его благословение”. А он через головы людей посмотрел на меня так, что меня как током пронзило, все во мне трепетало, и я все-таки подошла под благословение. С тех пор стали мы вместе с мужем посещать Божий храм и почитать все праздники. В последние годы муж мой был заместителем старосты в церкви Всех Святых у метро «Сокол», и его Господь сподобил перед смертью пособороваться и причаститься Святых Таин, и все это по молитвам Митрополита Николая!»

12. Однажды после службы и дивной проповеди Владыки Николая мы зашли к одной духовной сестре и стали говорить о только что услышанной проповеди Владыки. Муж ее и говорит: «Я слушаю вас, с каким восторгом вы говорите о Митрополите Николае», а жена его говорит: «Вот папе будет 40 дней, пойдем, Леня, в церковь». Он согласился, это было в воскресенье, пошли в храм, где служил Владыка Николай, подошли под благословенье.

Дома, как всегда, мы стали вспоминать проповедь Владыки с глубокой радостью и восторгом, и Леонид Федорович тоже восторгается. Смотрит на него его шурия и говорит: «Леонид, ты же неверующий, а почему у тебя глаза горят, как лампы?»

«Да, Александр Павлович, если бы ты послушал Владыку Николая, его проповедь! Когда я грешный подошел под благословение, он меня, такого грешника поздравил с праздником и сказал “дорогой мой”, и сказано это было с такой любовью, что во мне все задрожало...» С тех пор мы стали ходить в храм все вместе, слушать Митрополита Николая, и Леонид ходил с большим желанием и глубоким уважением.

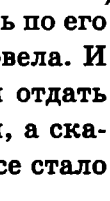
13. Однажды после службы мы вышли из храма. Все были в хорошем, приподнятом настроении. Одна наша духовная сестра говорит мне: «У меня на работе большое искушение, не знаю, как поступить». Я ей говорю: «Иди на прием к Владыке Николаю и все расскажи». Она говорит: «Я боюсь, как я буду говорить?» Я сказала ей: «Это тебя враг искушает, иди и все расскажи». И вот она написала письмо и пошла на прием. Владыка ее принял. Она мне потом рассказывала: «Когда я зашла в его кабинет, я от волнения не могла говорить». А он вдруг говорит: «Ну что, замуж собралась выходить?» Я от волнения ничего не могла ему ответить. А он говорит: «У тебя есть письмо, давай я его прочту». А я забыла про письмо, которое лежало у меня в кармане.

Владыка прочел письмо и сказал: «Давай с тобой вместе молиться». Я заплакала и сказала: «Дорогой Владыка, помолитесь за меня, за моего мужа, он сильно пьет и нет мне никакой жизни». Он ответил: «Хорошо, помолюсь». И вот, после его приема было такое утешение и успокоение!

На следующий день пришла я на работу — на работе все стало хорошо, больше не повторялось никаких разговоров, даже как будто тот человек, который меня преследовал, никогда меня и не знал. Муж ее вскоре заболел и умер, перед смертью причастился.

Она стала свободной и сейчас часто ходит в Божий храм. Все это по молитвам дорогого Владыки Николая. Его живая вера имела большую силу в молитвах за нас грешных.

14. В одной семье осудили на 2 года мужа. Жена больная с двумя детьми осталась совершенно беспомощной. Я ей говорю: «Напиши письмо Митрополиту Николаю, он тебе поможет». Она отвечает: «Я в церковь не хожу, и он меня не знает». Но письмо написала. Получила приглашение на прием, все ему рассказала о своем тяжелом положении. Владыка внимательно выслушал и посоветовал нанять защитника. Она говорит, что у нее нет денег. «Я Вам дам денег», — говорит Владыка. «И помолюсь о Вашем муже и о Вашем

здоровье, чтобы все было хорошо». Так и получилось по его святым молитвам: мужа освободили, жена выздоровела. И вот они с мужем пошли поблагодарить Владыку и отдать деньги, которые он давал. Деньги Владыка не взял, а сказал: «Я очень рад за ваше благополучие, рад, что все стало хорошо».

Дорогой наш Владыка, всем, кто к нему обращался, всем он оказывал свою любовь и помощь!

15. Рассказ Анны Николаевны Петрищевой († 16.04.1985 г.)

У меня не хватало одного тома «Слова и речи» Митрополита Николая. Я обратилась к нему с просьбой дать мне этот том для полного комплекта (всего 4 тома). Но это было уже где-то в конце 1958 — начале 1959 гг., и Владыка сказал, что все экземпляры уже разошлись и, к сожалению, он не может выполнить мою просьбу.

И вот в 1961 г., когда Владыка был уже «на покое», вдруг звонок по телефону в сберкасса, где я работала. Говорил Владыка Николай. Он сказал, что обнаружил у себя нужный мне экземпляр и может мне его вручить. Я очень удивилась, откуда он знает номер телефона моей работы, а он сказал, что узнал по справочному.

Такое внимание и такая забота Владыки меня очень тронули. Ведь надо же было ему помнить давнюю просьбу скромной его почитательницы, звонить по справочным бюро (что бывает очень не просто и требует много терпения и времени). Действительно, только наш дорогой Владыка мог так внимательно отнестись к просьбе простого человека и понять его желание иметь его драгоценные «Слова и речи».

Вечная ему память и бесконечная благодарность!

16. Рассказ летчика

Зимой 1980 года я была в Загорске и стояла недалеко от Смоленской церкви на площади, перед колокольней, в ожидании своих спутников. Вдруг ко мне подошел немолодой

уже мужчина в летной форме и спрашивает: «Не знаете ли Вы, где здесь похоронен товарищ... Митрополит Николай?» Я очень удивилась форме его вопроса: «...товарищ», но поняла его желание, и указала на Смоленскую церковь, мы подошли к усыпальнице и вошли туда, так как там были люди, производившие уборку. Я спросила его, знал ли он Владыку Николая или только слышал о нем, и он рассказал нам, что однажды ему в составе экипажа самолета пришлось лететь за океан. В этот раз пассажиром был «большой церковный начальник — Митрополит из Москвы». И вот над океаном застопорил мотор, положение было критическим, а до берега еще далеко. Тогда командир послал стюардессу предупредить пассажиров, чтобы все пристегнули ремни. Она, проходя мимо Митрополита, потихоньку сказала ему о надвигающейся опасности и просила помолиться. Владыка понял и обратился с горячей безмолвной молитвой о спасении от беды. Прошло какое-то время в страшном напряжении. Вдруг заглухший мотор заработал — и рейс закончился благополучно.

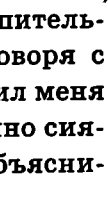
«Я должен был бы давно придти и поблагодарить Митрополита, но я узнал, что он умер, а где похоронен — не знал. И вот теперь я благодарю его за чудесное избавление от смертельной опасности».

Записано со слов Анны Николаевны Петрищевой (Москва)
и Надежды Ивановны Гулиной (Ленинград)

Воспоминания Марии Даниловой

Ленинград 14.06.1964 г.

Вижу сон: Иду я по длинному коридору (где-то в казенном месте), вижу — вдали пересекает этот коридор Владыка Митрополит Николай. Он оглянулся как-то между прочим в мою сторону и пошел дальше. Затем снова обернулся и, узнав меня, остановился, улыбаясь какой-то осо-

бой улыбкой, присущей только ему одному. Нерешительно, смущаясь, я подошла к нему и заплакала, говоря с сожалением о том, что его нет с нами. Он благословил меня и стал ободрять. У него было какое-то необыкновенно сияющее благодатное лицо, излучающее какую-то необъяснимую радость.

Отдыхала я в Одессе по путевке в санатории после смерти сестры, сама еле живая в связи с ее полугодовой болезнью. Раньше, во всех случаях, при малейшей возможности старалась проездом заезжать в Загорск, поклониться Владыке, возложить цветы — дань благодарности и любви к нему. В данном случае об этом и думать не приходилось. Но вот пришло время отъезда, уже и билет на руках — Одесса—Ленинград — без пересадки — кратчайший путь, что мне и нужно при моем состоянии здоровья. Накануне дня отъезда я вижу сон (см. выше). Он произвел на меня такое сильное впечатление, что я ходила как зачарованная, какая-то обновленная. Чувствовала себя совершенно здоровой и телом и душой, удивляясь, куда девался мой физический недуг и душевное угнетение. Улыбка Владыки, его теплота, какая-то необъяснимая благодать и радость овладели мной, и меня с непреодолимой силой потянуло в Загорск, к Владыке. Он благословил меня заехать к нему, снимая с меня мою немощь и опасения, что мне тяжело будет с переездом, и что я не успею приехать в срок на работу, так как отпуск мой кончался, дней в запасе не было — только-только добраться прямым путем. И я не раздумывая, забыв обо всем, меняю билет на Москву.

Чудом (прямо в трамвае) купила целую охапку цветов — бледно-розовых пионов (человек вез их на рынок на продажу), не рассуждая, как я справлюсь, ведь у меня помимо цветов есть еще и вещи...

Чудом, откуда ни возьмись, объявился человек из отдыхающих, который проводил меня и посадил на поезд, нес мои вещи до вагона. А я могла нести только цветы, так их

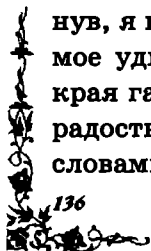
было много (25 штук с громадными шапками). Ведро с водой в поезде не выдерживало тяжести цветов. Все встречные и даже шофер, который вез нас, охали, такая была красота. А в поезде специально приходили смотреть на них из других купе.

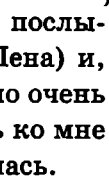
В Москве меня встретили, довезли до Ленинградского вокзала, сдали вещи в багаж и проводили до Загорска. Там мы беспрепятственно попали к Владыке, поклонились ему и возложили цветы. В этот же вечер чудом достали билет в Ленинград (было каникулярное летнее время). Приехала я на работу без опоздания. Вдумываясь во все это, я была поражена, как все чудесно сделал Владыка!

* * *

Февраль 1982 года

Визу сон: Будто бы мы с Леной Анфимовой (когда она умерла) находимся в Загорске. Стоим мы на площади около Трапезного храма (ближе к Троицкому собору), смотрим: по галерее Трапезного храма в подряснике идет Владыка Митрополит Николай. Увидев нас, разулыбался, разведя руки в стороны, как бы желая обнять нас. И не успела я оглянуться, как около меня Лены не оказалось. Она побежала к Владыке. Пошла и я к Владыке через боковой вход с правой стороны, по лестнице. Лестница оказалась выше обычной, шире и почти вертикальной. Торопясь, чтобы Владыка не ушел, я стала подниматься, и оказалось, что ступеням нет конца. Задышавшись, я остановилась, идти больше не могу, нет сил, и решила дальше не подниматься, и спуститься обратно вниз, думая: не будет же Владыка ждать меня. Но, отдохнув, я все же решила подняться до конца. И каково же было мое удивление, сколько было радости — Владыка стоял у края галереи у конца лестницы и ждал меня. Он был такой радостный, такой сияющий, такой хороший и добрый — словами не передать. Благословил меня и стал что-то гово-

рить (что — не помню). В этот момент, невидимо, послышался мужской голос (с той стороны, куда ушла Лена) и, обращаясь к Владыке, сказал, что он срочно нужен по очень важному делу. Уходя на этот зов, Владыка, обратясь ко мне сказал: «Ты жди меня, я скоро приду». И я проснулась.

Живя в мире, подвергаясь всевозможным искушениям и сомнениям, задумываешься, так ли ты живешь, достаточно ли такого образа жизни, какой ты ведешь, чтобы достичь вечного спасения, не зря ли трудись в этой области, трастишь время и силы, хотя и далеко не выполняешь и самой малой доли всех заповедей Божиих. Надеемся только на милосердие Божие и на молитвенную помощь Владыки. Я твердо верю, что Владыка Митрополит Николай трижды достиг Царствия Божия — как святитель, апостол и мученик. Поэтому я верю, что Владыка вымолит нас, его духовных чад, у Господа, молясь у престола Божия.

Данный сон наводит меня на мысль, что, поднимаясь по лестнице духовной с трудом, через силу, с сомнениями, падая духом, я все же добралась до конца, и Владыка радуется, что его духовное детище поднялось к нему. Конечно, не в смысле духовного совершенства и достоинства с Владыкой, этого и тысячной доли нет, и все же по словам Владыки: «Ты меня жди, я скоро приду» — радостно, хотя в то же время и страшно. Спотыкаясь и падая не опуститься бы вниз, а сохранить в себе веру и найти в себе силу, до конца своей жизни продолжать подниматься выше по духовной лестнице, так как конец жизни решает потустороннюю участь человека.

А отозвавший Владыку (невидимый) голос с той стороны, куда ушла Лена, я расшифровываю так, что Владыка там нужен, как защитник, ходатай, необходим его молитвенный выкуп за Лену в прохождении ее душой воздушных мытарств. Как когда-то св. прп. Василий Новый выкупил душу своей духовной дочери Феодоры при прохождении ею воздушных мытарств.

Из дневника Елены Смирновой (†1968 г.)

Как я узнала архимандрита Николая?.. Это был 1918 год. Воскресенье. Я пришла в церковь Феодоровской Божией Матери, что на Полтавской улице в Ленинграде. Там совершал литургию архимандрит Николай. После литургии он сказал проповедь, я очень внимательно слушала, а когда он закончил говорить, я спросила, откуда такой проповедник, и мне сказали, что из Александро-Невской Лавры. Вот с тех пор я знаю нашего Владыку. И по возможности всегда старалась быть на его богослужениях. Он с особым благоговением совершал все служения. Когда приходилось молиться с архимандритом Николаем, всегда появлялись слезы покаяния, и получал душевное облегчение. Многие призванные к жизни словами его проповеди в благодарности своего чувства заключали: он выводит нас из отчаяния и возрождает к жизни. Он со всеми был очень приветлив, и если у кого какое горе, всегда старался успокоить человека, облегчить его скорбь. Вот почему так его все уважали, а как же иначе? Владыка заслуживал большого внимания и уважения. Многие умиляясь его добротой, говорили: это апостол кристальной чистоты. Отец Николай в 1919 г. был назначен Наместником Александро-Невской Лавры. Управление Лаврой находилось в его ведении до 1922 г. В день Благовещения Пресвятой Богородице был возведен на кафедру епископа Петергофского, имея от роду всего 30 лет. Но не долго Владыка служил в сане епископа. В январе месяце 1923 года Владыка был арестован без всякой вины и выслан на три года. Он находился в местечке Усть-Колом, в Коми. Мы были сироты три года. В марте месяце 1926 года по милости Божией Владыка вернулся. Какая была радость: опять была возможность молиться с дорогим отцом. Владыка совершил литургию в Петергофе 25 марта 1927 г., после литургии Владыку поздравляли с пятилетием архиерейского служения, было очень

торжественно, после был устроен чай. Владыка о многом рассказывал.

* * *

Я не видела Владыку с 1937 до 1959 года.

Владыка приезжал в марте месяце 1959 г. на похороны нашего Митрополита Ленинградского Елевферия. Подойти к нему я не могла, очень много было народа. Я постаралась узнать его адрес и написала, Владыка ответил. После изредка я писала, Владыка всегда отвечал. Мне очень хотелось повидать его. Я собиралась в Москву в 1961 г. Написала Владыке, просила его благословения повидать. Он ответил, что может принять в июле месяце, в первую половину. Я очень была благодарна Владыке. По милости Божией в июле месяце я его повидала. Владыка очень изменился в сравнении с тем, как я его видела в 1959 г. Прошло всего два года — и так изменился, очень похудел и состарился. Много пришлось за это время Владыке пережить, большие неприятности дают себя знать. Почему такая ненависть и злоба? Такое оскорбление! За что?! Что плохого он сделал? Тот, кто причинил такую неприятность, не знал Владыку и не пытался узнать. Его чуткое внимательное отношение к людям и работе, большая скромность и человеческая обаятельность снискали ему любовь и уважение всех, кто знал и понимал Владыку. Это был великий учитель, неутомимый труженик и борец за мир. Человек доброй души и огромного внутреннего обаяния. Светлая память о Митрополите Николае всегда сохранится в наших сердцах.

* * *

Моя первая и последняя поездка в Москву с 2 по 16 июля 1961 года.

4 июля в 15 часов я и моя московская знакомая М. И., предварительно договорившись по телефону, должны были посетить Владыку. Ровно в 3 часа мы были на Бауманском, 6. Владыка встретил нас очень хорошо, настроение было хорошее, даже немного шутил. Мы беседовали с ним полтора часа. Когда мы собрались уходить, Владыка сказал, что до отъезда я могу еще раз повидать его. Я была очень благодарна ему за такое внимание ко мне. Владыка записал телефон М. И., сказал, что позвонит, когда сможет принять. Маруся сказала, когда мы вышли от Владыки, что он произвел на нее незабываемое впечатление — веселый, приветливый и необычайно простой в обращении. От него точно исходит какой-то свет, он весь лучится и овекает тебя теплом и дружеской лаской. Она была довольна, что была возможность увидеть и познакомиться с Владыкой. Вот так она высказалась о Владыке. Да многие так говорят, кто встречался с Владыкой, что это необычайной души человек. Вечером 12 июля Владыка позвонил М. И. Я подошла к телефону — он сказал, что может принять 13.07 в три часа. Я постаралась быть ровно в три часа. Говорили мы о многом. Потом Владыка меня благословил образочком Божией Матери. Эта встреча была необъятно велика и одухотворенна. Мое сердце было переполнено самыми светлыми переживаниями от встречи с мудрым ученым и достойнейшим Архипастырем.

* * *

*У гроба Высокопреосвященнейшего Митрополита
Николая. 15 декабря 1961 год*

В глубокий траур облеклась Русская Православная Церковь. Осиротели мы. От нас ушел тот, кто стоял во главе Православной Церкви, был в эти годы в подлинном смысле слова душой Русской Церкви — ее сердцем, ее мозгом, был источником ее силы, виновником ее славы. Мы потеряли

«Святый Боже...»

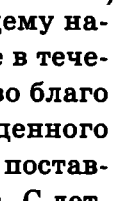
в лице нашего Владыки величайшего церковного руководителя, который с дальноркостью великих людей, с твердостью и мужеством своей непреклонной воли, с горячей верой во вседействующую помощь Божию вел за собой Церковь по единственно правильному с исторической точки зрения пути, среди множества церковных бурь, раздоров и разделений. В лице Митрополита Николая церковь лишилась крупнейшего ученого не только в области богословия, церковной истории, философии, но и других отраслей знания. Каждое произведение его (книги, статьи) — насыщено глубокой мыслью и изящно отточено в своем литературном оформлении. Мы провожаем в путь всея земли пламенного служителя нашей Православной Церкви. Мы окружаем гроб того, кто был для всех нас, церковных работников и рядовых верующих людей, нежно любящим отцом, другом, советником, у сердца которого каждый из нас искал и находил себе подкрепление и совет на своем жизненном и трудовом пути. В веках истории Русской Православной Церкви никогда не умрет его благословенное имя.

Господу угодно взять его от нас к Себе. Наш дорогой, родной Владыко лежит бездыханным. Мы плачем и в плаче своем находим утешение в том, что, идя в страну вечно живых, бессмертной своей душой он входит в сонм неуспяемых молитвенников, он помолится и о нас. Горячая, усердная молитва вознесется к Богу: да упокой Господи его душу, да даст ему всю полноту вечных радостей в Своем Небесном Царствии.

* * *

Заупокойная литургия и панихида на Смоленском кладбище 13 июня 1962 года — исполнилось полгода кончины Митрополита Николая.

Блаженно почивший Митрополит Николай всю свою жизнь, от дней иеромонаха до последнего вздоха, без ос-

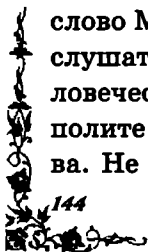
татка отдал пламенному служению своему верующему народу, своей Православной Церкви. Стоя во главе ее в течение многих лет, он своими неустанными трудами во благо ее содействовал процветанию и славе этого священного удела. Он укреплял церковную структуру епархии, поставляя и собирая вокруг себя достойнейших иерархов. С детской радостью он приветствовал открытие новых храмов. Побеждая силою духа свои немощи, он по-апостольски объезжал города, где его с благоговением и любовью встречали православные люди. У тысячи его духовных детей горячи сейчас молитвы за своего усопшего Владыку и искренни их слезы: своей исключительной любовью, обаятельностью, неисчерпаемой жизнерадостностью он покорял сердца иерархов зарубежных Православных Церквей. Почивший был искренним другом Русской Православной Церкви. Православный народ никогда не забудет согретьх этими чувствами проповедей в храмах Ленинграда, где он в годы своего проживания совершал богослужения, причем от начала и до конца продолжительных богослужений, не выходя из храма, он оставался в молитвенном общении с верующим народом, помазая елеем и благословляя каждого верующего. Почивший Владыко Николай обладал редкими талантами ума и сердца, выдающимися качествами души, был человеком высокой культуры и истинным учеником Христа. Через всю свою жизнь он пронес любовь к правде, любовь и милосердие к людям. Все мы знаем его чрезвычайную скромность, изумительную ласковость души, привлекавшую к нему не только тех, кто служил или работал рядом с Владыкой, но кто хотя бы изредка соприкасался с ним на своем жизненном пути. До конца своих долгих земных дней он сохранял молодость души, горение духа, ясную живую мысль и свою огромную трудоспособность. И ушел от нас этот великий, горячо нами оплакиваемый человек: блаженны мертвые, умирающие в Господе. Никогда не умрут в памяти потомков, в истории Православной Церкви славные дела и подвиги

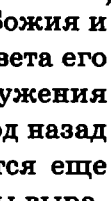
усопшего главы Православной Церкви. Эти дела, совершенные им во славу Божию, во славу Православия, глубоко веруем — с любовью будут приняты нашим Господом Иисусом Христом и откроют пред светлой душой почившего двери Царства Небесного. Своими горячими молитвами о упокоении в Бозе почившего будем утешать наши скорбные сердца. От всего православного народа прими, дорогой Владыко, наш земной поклон. Да возрадуется душа твоя о Господе!

* * *

13 декабря 1962 г.

Исполнился год со дня кончины Митрополита Николая. Сегодня исполнился ровно год с того дня, как перестало биться сердце Митрополита Николая. Так неожиданно для всех нас эта скорбная весть молниеносно пробежала по всем городам. Владыко скончался в 6 часов утра от тяжелой, непродолжительной болезни. Пораженные этой вестью, тяжело переживаем неожиданную утрату. Прошел уже год, но в каждом из нас до конца дней, пока бьется в груди сердце, не забудется священная память о незабываемом нашем Владыке, и в веках истории, несомненно, пребудет бессмертным имя мудрейшего учителя Православной Церкви, выдающегося церковного деятеля. В словах и поучениях Митрополита Николая прозрачным ключом бьет чистая вера и искренняя преданность Богу. Все богослужения, которые совершались Владыкой Николаем во всех храмах Ленинграда и за пределом его, он обязательно сопровождал проповедями, привлекавшими множество верующих. И действительно, живое слово Митрополита Николая всегда захватывало и покоряло слушателей своей убежденностью и силой проникновения человеческого сердца. Таково и наше представление о Митрополите Николае как о проповеднике. Удивительный дар слова. Не раз напоминал нам в своих проповедях Митрополит

Николай, что нужно прежде всего искать Царствия Божия и правды Его. Так, на всей жизни мы видим отблеск света его глубокого ума, его чистой души, его жертвенного служения Церкви. С глубокой скорбью вспоминаем того, кто год назад был среди нас, и думалось, что жизнь его продлится еще долго, долго... Нет слов на языке человеческом, чтобы выразить всю горечь великой разлуки. Почти в течение сорока лет он был в архиерейском сане и состоял во главе Русской Православной Церкви. И в какое время! Мудро и правильно повел ее по ясному и правильному пути. Упокой Господи его душу, да даст ему всю полноту вечных радостей в Своем Небесном Царстве. Верующий народ понес большую утрату — ушел от нас великий учитель, человек большой души. Светлая память о нем сохранится в наших сердцах.

* * *

13 декабря 1962 год — Заупокойная литургия и панихида в церкви на Смоленском кладбище. Служил отец Константин Быстриевский.

Исполнился год, как ушел от нас Митрополит Николай.

Чье имя сегодня заполняет сердце каждого из нас? Конечно, имя Митрополита Николая, кто нас сегодня сюда позвал. О, конечно, тот, кто от дней детства и до последнего вздоха с особым благоговением почитал Господа, он по слову Священного Писания был проповедником слова Божия. Это он собрал нас сюда под своды святого храма сего помолиться о упокоении его души. Чувства глубокой скорби мы вкладываем сегодня в начальные слова богослужения: Упокой Господи душу раба Твоего Высокопреосвященнейшего Митрополита Николая. Он опять, как живой, стоит перед нами во всем величии своего духа, величии своих подвигов, во всей нетленной своей духовной красоте; его жизнь — это непрерывная цепь подвигов. Прежде всего, он велик в своем истинно христианском терпении. Он терпел в годы своего

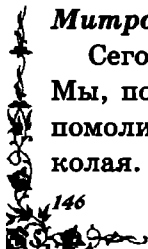
изгнания. Он терпел до конца своих дней жизни и своим примером зовет всех нас к терпению и молитве в борьбе с грехами, и тому терпению, без которого, по слову Христа, никто из нас не может спасти своей души. Он был раздавателем и неиссякаемым источником любви. За этой любовью и его лаской тянулись к нему со всех концов русской земли православные люди. Мы гордимся, что в наше время был такой архипастырь, он наша слава. Владыко зовет всех нас на подвиги во имя Божие, во имя спасения души, он обращался к каждой верующей русской душе: берегите святую православную веру. В глубине своего духа унесем отсюда эти два завета Митрополита Николая: идти к вечной жизни тем путем, каким шел он, и хранить святую свою веру как наследие предков. Мы собрались сегодня сюда в день годовщины нашего горячо любимого Митрополита Николая; не оставит он нас, своих сирот, без своего архиерейского благословения. Владыко много раз говорил своим духовным детям: пусть каждый из вас после богослужения выходит из храма Божия лучшим, чем он вошел в храм. Да даст Бог, чтобы что-нибудь из моего слова, запав в ваши души, принесло бы свой плод для величайшего на земле дела — спасения наших душ. Будем молиться не только о том, чтобы кончина наша была мирной, христианской, но и сами будем ее готовить.

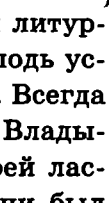
Аминь.

* * *

13 декабря 1963 год. Пятница. Заупокойная литургия и панихида в церкви на Смоленском кладбище. Служил отец Константин. Исполнилось два года со дня кончины Митрополита Николая.

Сегодня исполнилось два года, как нет нашего Владыки. Мы, помня этот день, собрались в этот храм, чтобы вместе помолиться о упокоении души раба Божия Митрополита Николая. Мы вознесем нашу молитву Господу так же усердно,

как молился Владыко у Престола Божия, во время литургии и всенощного служения. Будем надеяться, Господь услышит нашу молитву и простит вся согрешения его. Всегда будем поминать в своей домашней молитве нашего Владыку. У него все были равные, он всех обогревал своей лаской. Скромный, отзывчивый, исключительной души был этот человек. Митрополита Николая хорошо знали не только в нашей стране, но и далеко за рубежом. Для нас, ленинградцев, особенно велико это горе. Владыко был наш Ленинградский, большее время он жил здесь, вот почему мы так переживаем эту утрату. Всегда его видели полным сил и энергии, но смерть нанесла свой удар. До последних дней своей жизни всегда будем поминать Владыку в своей домашней молитве.

Светлая память о Владыке сохранится на веки.

Эти слова в воспоминание
Владыки сказал отец Константин.

ОТЗЫВЫ И ВОСПОМИНАНИЯ

Выписки из Журнала Московской Патриархии

1. 1946 г. № 1 стр. 17.

Отзыв члена делегации Чешской Православной Церкви доктора Грузина о пребывании в Москве (10–15/I 1946 г.)

<...> В высшей степени обаятельным и мудрым предстал перед нами Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий. Мы много читали и слышали о деятельности Высокопреосвященного Николая, но его обворожительной улыбки, за которой скрывается великая любовь и великое знание жизни и человеческой души, нельзя передать словами. Ее нужно видеть и чувствовать для того, чтобы понять красоту души Высокопреосвященного Николая, которая составляет тайну его успехов в его трудной деятельности.

2. 1946 г. № 2 стр.7–8.

Воссоединение (Париж 24/VIII — 4/IX 1945 г.)

Воспоминания начальника братства св. Фотия Николая Полторацкого.

<...> Прибытие из Москвы Высокопреосвященного Митрополита Николая Крутицкого, его богослужения, собиравшие толпы людей с разных концов Парижа, приходивших помолиться и послушать горячее и проникновенное слово Владыки, все это придавало радостно-праздничное, как бы пасхальное настроение дням его пребывания среди вас.

Для здешних верующих русских масс это был первый живой и непосредственный контакт с Матерью-Церковью и с Матерью-Родиной. Во всех проповедях М. Николая звучала потрясавшая сердца преданность Церкви Православной, пламенная любовь к нашему родному народу и ко всем русским людям. М. Николай поведал нам живым словом то, что мы знали только из журналов и газет, о том участии, которое приняла наша Церковь в оборонительной героической борьбе, выпавшей на долю нашей Родины.

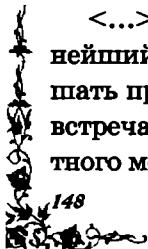
... Владыка Николай как-то по-новому зажег наши сердца и заставил почувствовать, что все мы — дети одной нашей Матери — Русской Церкви и одного великого нашего русского народа. Он явил нам дар большой христианской любви, и мы все его полюбили нашей ответной сыновней любовью.

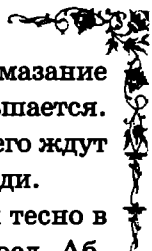
Митрополит Николай дал нам бесконечно много, и его светлый образ останется навсегда в памяти каждого, кто хоть раз его увидел и услышал.

3. 1946 г. № 2 стр.9–10.

Праздник в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Н. Васильева

<...> Под пение тропаря входит в храм Высокопреосвященнейший Николай, Митрополит Крутицкий, приехавший совершать праздничную всенощную. С чувством искренней радости встречают прихожане и богомольцы Святителя, хорошо известного москвичам своею сердечностью, лаской и приветом. Храм

переполнен — море человеческих голов. Закончено помазание елеем, всенощная подходит к концу, но толпа не уменьшается. Люди словно чего-то еще ожидают. И Владыка знает, чего ждут от него богомольцы, и не уйдет, не произнеся проповеди.

С каким жадным вниманием слушают его. Как ни тесно в храме, но еще теснее продвинулись богомольцы вперед. Абсолютная тишина. Такая напряженность и боязнь проронить хотя бы единое слово. А как говорит Митрополит Николай! Под влиянием его вдохновения и искренности у многих вырываются глубокие вздохи, потому что его слова волнуют и трогают душу.

4. 1946 г. № 9 стр. 33.

Из статьи «Памяти Митрополита Евлогия» Р. Днепрова.

<...> Приезд в Париж Владыки Николая Крутицкого поверг его (М. Евлогия) в столь сильное, глубокое и счастливое волнение, что врачи опасались за его сердце. Мы все помним эти воистину пасхально-светлые, озаренные непрестанной радостью, вознесенные над жизнью и незабываемые дни. Как часто потом Владыка Евлогий с тоской по нем и любовью вспоминал Митрополита Николая, с каким волнением восклицал: «Какая душа, какой свет, какой удивительный человек, какой боговдохновенный пастырь! И как счастлив я этой встречей и тем делом, которое мы завершили совместно!..»

5. 1948 г. № 7 стр. 57.

Встреча в Черкизове. Р. Днепров

<...> В знойный день конца лета я шел по огромной площади Звезды в Париже. Впереди неторопливо двигалась высокая фигура — Митрополит Николай Крутицкий. Владыка был в простой черной рясе и черной скуфье, и только драгоценная панагия указывала посвященному на его высокий сан, — но и при всей скромности монашеского одеяния была величественна в своей представительности эта фигура. В те дни, три года назад, я имел высокую честь и счастье неоднократно сопровождать Владыку Николая и его московских спутников по достопримечательным местам Парижа.

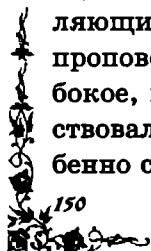
Эта была неделя самой высокой радости для десятков тысяч верующих в зарубежье, неделя воссоединения ста Западно-Европейских русских православных приходов с Матерью — Русской Православной Церковью — истинно Пасхальная неделя, когда в сердцах массы русских людей, силою обстоятельств выброшенных за пределы Отечества, прибытие высокого посланника Церкви и Родины, «Вестника радости», как называли его тогда в Париже, вызвало огромный и светлый взрыв самых чистых, самых высоких чувств.

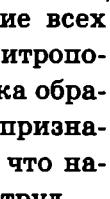
6. 1949 г. №9 (7).

Из жизни Троице-Сергиевой Лавры. Из летописи Лавры. 20/VI (3/VII)

Утром этого дня прибыл в Лавру из Москвы Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Высокий гость остановился в Патриарших покоях, чтобы отдохнуть от дороги и подготовиться к служению воскресной литургии.

О приезде Владыки Николая было объявлено верующим накануне за всенощной, поэтому Успенский собор наполнился молящимися задолго до начала службы. Без четверти десять на лаврской колокольне раздался трезвон, провожавший Владыку Митрополита в собор. Там, в притворе, его встретило все, не занятое послушаниями, лаврское духовенство. Началась литургия. Владыке Николаю сослужили о. наместник и 5 священнослужителей. В алтаре молились священники, прибывшие из разных мест страны на богомолье к Преподобному. По окончании литургии последовал молебен Пр. Сергию, после которого М. Николай обратился к молящимся с большой проповедью на тему о стяжании Св. Духа. Своим вдохновенным словом современный Златоуст призвал верующих к исканию вечных духовных ценностей, составляющих наше нетленное достояние. Убедительная, горячая проповедь Владыки Николая произвела на молящихся глубокое, неотразимое впечатление, о котором ясно свидетельствовали восторженные возгласы, слезы благодарности и особенно светлый дух надежды, озаривший лица молящихся...

О том же свидетельствовало настоятельное желание всех присутствующих в храме получить благословение Митрополита. Преподав каждому свое благословение, Владыка обратился к о. наместнику и к братии Лавры со словом признательности за сохранение мира Христова и добавил, что насельники Лавры возложили на себя необычайный труд — духовно насыщать и обогащать неисчислимых чад своих, притекающих к Дому Св. Троицы.

7. 1950 г. №4 стр. 19.

Резолюция Патриарха Алексия по докладу Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая о поездке делегации Русской Православной Церкви в Чехословакию.

Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю. 1950. Марта 7.

Как из этого доклада видно и из других источников известно, на Преосвященном Митрополите Николае лежал огромный труд — в течение двух недель непрерывно, иногда несколько раз на день, выступать с докладами, речами, приветствиями, ответами и т. д. от лица Русской Православной Церкви перед бесчисленными представителями всяких слоев общества, и в храмах, и в залах, и на приемах, и на ученых собраниях во многих городах Чехословакии. И этот труд, и эта ответственная задача были им выполнены блестяще, как это видно из многочисленных отзывов, в том числе, и из отзывов чехословацкой печати, восторженно отзывавшейся о выступлениях Митрополита Николая, удостоенного старейшим университетом Чехии звания доктора богословия.

Считаю долгом особо отметить этот исключительный по значению труд Преосвященного М. Николая и выразить ему самую искреннюю и сердечную благодарность за столь достойное представительство им нашей Церкви.

Патриарх Алексий.

8. 1951 г. №6 (10–11).

К десятилетию начала Великой Отечественной войны.
Шапвалова.

После передачи в марте 1944 г. Митрополитом Николаем танковой колонны им. Дм. Донского от командования части на его имя было получено письмо в июле 1944 г.: «Вручая нам от имени духовенства и верующих Православной Русской Церкви танковую колонну “Дм. Донской”, построенную на средства от их пожертвований, Вы говорили: “Тоните ненавистного врага из нашей великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведет вас на битву за священную русскую землю. Вперед к победе, братья-воины!” Выполняя этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части, на врученных Вами танках, полные любви к своей Матери-Родине, к своему народу, к вождю и отцу народов великому Сталину, успешно громят заклятого врага, изгоняя его из нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев на 1-м Белорусском фронте и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской нечисти родную землю...»

9. 1956 г. № 8 стр. 67.

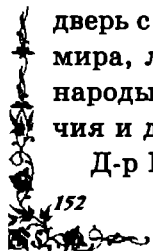
Из письма проф. Иванды (Боннский богословский ф-т).

Его милости д-ру Митрополиту Николаю.

<...> Когда Вы, Ваше Высокопреосвященство, спрашивали меня в Стокгольме, можно ли будет организовать визит в Бонн, я не предполагал, что Ваш приезд к нам явится началом столь радостных, братских, успешных и плодотворных в богословском отношении встреч. Ваши лекции и выступления привлекали так много народа, что почти всегда наши залы и аудитории были переполнены. А при общественных докладах нам приходилось часто переходить в другие помещения, т. к. зал не вмещал всех тех, кто пришел.

Вам, Ваше Высокопреосвященство, принадлежит великая заслуга: Вы своим посещением в 1955 г. открыли эту дверь с обеих сторон, заново проложив, таким образом, пути мира, любви и общения. Мы глубоко убеждены, что наши народы, идя по этому пути, достигнут большего благополучия и духовного совершенства.

Д-р Ганс Иванд.

10. 1953 г. №1 стр. 34.

О пребывании владыки Николая в Болгарии. Весна 1952 г.

<...> Высокообразованный русский святитель, даровитый оратор и неутомимый борец за мир, пользующийся глубоким уважением и заслуженною славою не только в церковных сферах, но и в светских кругах, Владыка Николай был с исключительной торжественностью встречен в Болгарии.

За богословские его труды Духовная Академия им. св. Климента Охридского поднесла ему высшую ученую степень доктора богословских наук. Представители болгарской общечественности восторженно приветствовали дорогого Гостя.

Поездка М. Николая в Болгарию имеет большое значение в истории взаимоотношений Болгарской и Русской Православных Церквей.

11. 1959 г. №2 стр.50-51.

<...> В 1949 г. в Париже открылся первый Всемирный конгресс сторонников мира. От имени Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай провозгласил тогда в Париже: «Православная Церковь благословляет сторонников мира во всем мире»... В 1949 г. Высокопреосвященный Митрополит Николай был избран в состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. «ЖМП» писал, что «тот энтузиазм, с которым встречали и чествовали в Париже М. Николая, свидетельствует, что участники Конгресса ясно почувствовали в его присутствии благодатное веяние духа любви и многие из них несомненно связали свои надежды на мир с сиянием креста на его белоснежном клобуке!..

Триумфальное путешествие М. Николая по Чехословакии было началом длинного ряда других его поездок по странам Европы и Азии, где он проповедовал мир и любовь между людьми. В конце 1950 г. он выступает на втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве; в феврале 1951 г. — на первой сессии Всемирного Совета Мира в Берлине; в августе 1951 г. — на собрании Сов. Комитета

защиты мира в Москве; в ноябре 1951 г. — на второй сессии Всемирного Совета Мира в Вене... И так далее из года в год...

Казем-Бек.

12. 1957 г. № 3 стр.13.

Тезоименитство Патриарха Алексия. 25/II 1957 г.

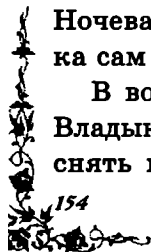
В ответ на приветствие Митрополита Николая, Св. Патриарх Алексий сказал:

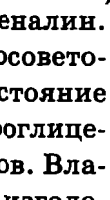
«Ваше Преосвященство, я очень тронут Вашим приветствием. И благодарю Вас и всех здесь присутствующих, пришедших поздравить меня с днем Ангела, всех моих сотрудников и особенно М. Николая, который, говоря сейчас здесь о моей деятельности, преувеличил мою роль. Все богословские беседы с посещавшими нас гостями не мною велись, но Митрополитом Николаем. Все, что он говорил сейчас обо мне, относится к нему, и я все это сказанное перекладываю на него. Призывая на всех благословение Божие, прошу вас трудиться в мире на пользу Св. Церкви».

Последние дни Владыки Николая

В субботу 11 ноября 1961 г. Владыка вызвал по телефону Валентину Ивановну (домашний врач Владыки) и сказал, что просит ее приехать, так как у него очень сильные боли в сердце; если она сама приехать не может, то прислать другого врача. В. И. сразу приехала, нашла, что у Владыки сильный приступ стенокардии и позвонила проф. Вотчил Евгению Владимировичу, просила его приехать, но он сказал, что приедет в воскресенье. Она уложила Владыку в кровать. Приходил врач из поликлиники и сделал укол. Ночевать В. И. не осталась. Часто звонил телефон и Владыка сам разговаривал, хотя В. И. не разрешала.

В воскресенье утром приехал проф. Вотчил, выслушал Владыку и нашел предынфарктное состояние. Вызвали врача снять кардиограмму, которая показала расширенный ин-

фаркт. Сделали три укола: пантопон, морфий и адреналин. Поднялась сильная рвота после уколов. Вотчил посоветовал вновь сделать укол адреналина, чтобы снять состояние тошноты. Боли нарастали, Владыка нервничал. Нитроглицерин боли не снижал. Было много телефонных звонков. Владыка сам разговаривал. Телефон стоял на стуле у изголовья. В. И., по совету Вотчила, стала говорить Владыке, что необходимо поместить его в больницу, необходим полный покой и уход, которых дома совершенно нет. Но Владыка и слышать не хотел.

В понедельник 13 ноября утром позвонил Вотчил и сказал, что надо немедленно перевезти Владыку в больницу, что транспортировка таких больных возможна только в течение 36 часов от начала болезни. Время истекает, осталось 3—4 часа. Владыка решил позвонить Зернову (епископ Киприан), чтобы он через Патриархию помог устроить его в больницу. После этого взяла трубку В. И. и сказала, что это очень срочно, что остались считанные часы. Через полчаса Зернов позвонил, что он принял все меры и через час сообщил, чтобы Владыку одевали, что санитарная машина выезжает.

Приехали врач и 2 санитаря, которые очень осторожно подняли Владыку и положили на носилки, завернув его в одеяло, а голову покрыли шерстяным платком.

Так как вынести из дверей не было никакой возможности, носилки спустили очень осторожно через окно. Санитары работали безукоризненно. Приехали в Боткинскую больницу в приемный покой в 5 корпус, где встречал врач, хорошо знакомый В. И.

В это время прибежала сестра и спросила, кто здесь Ярушевич, есть распоряжение поместить его в 7 корпус (для привилегированных больных).

Не задерживаясь в приемном покое, сразу понесли Владыку в 5 палату 7 корпуса. Отдельная, большая палата. Очень осторожно его положили на кровать. На четвертый день начался отек правого легкого, видимо тромб оторвался от сердца. Стали делать уколы антибиотиков, которые

дали осложнение — воспалился язык, который страшно болел, губы сохли, прекратили антибиотики и стали следить каждые 2 часа за протромбином. Уколы в пальцы.

В правом легком отек ликвидировали. Владыка очень ослабел, температура немного спала. Но через 2 дня начался отек в левом легком, как осложнение инфаркта, температура резко поднялась и все время скачками то опускалась, то высоко поднималась, доходя до 38,4. Владыка очень потел, 3 раза в час В. И. меняла ему рубашку. Владыку переворачивали на бочек. Очень часто спрашивал который час, и когда В. И. говорила «не все ли Вам равно», то Владыка говорил: «Нет, интересно, какой у нас дальше план, что мы будем делать, чай пить, обедать или ужинать, какие будем принимать процедуры. Надо сказать Дарье, что мы долго будем жить в этой камере (палате), наверное, я не вернусь ни к своим именинам, ни к новому году, ни к Рождеству». Просил позвонить об этом на Бауманский.

Масса народу приходила узнавать о здоровье Владыки, приносили передачи, кто витамины, кто морс, цветы. В. И. никого не пускала.

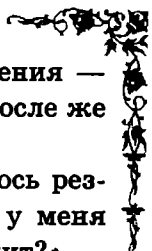
Приходил протодиакон Алексей Одесского Митрополита Василия, о. Павел...

В палате стоял баллон с кислородом, и Владыка время от времени дышал через нос.

Вотчил приходил почти каждый день, был очень ласков, подбадривал Владыку.

Чтобы рассосался тромб, Владыке давали лекарство, но улучшения не было. Инфаркт был тягчайший. 4 декабря тромб попал в кишечник, желудок перестал работать, начался паралич кишечника. Тонким зондом стали выкачивать все из желудка. Стало немного легче. Но сохли губы, рот. Владыка просил пить, говоря «дайте ложечку холодного чая, ведь с лимоном мне не разрешают».

Очень страдал. Но страдания переносил очень терпеливо. Начальник 7 отделения Боткинской больницы Анна Михай-

ловна Жигунова: Инфаркт глубокий, после осложнения — воспаление легких — положение стало тревожное, после же пореза желудка излечение бывает редко.

Через 2 дня сделали второе выкачивание. Началось резкое ухудшение. Владыка часто говорил: «Ох, как у меня болит», и когда В. И. спрашивала: «А что у Вас болит?» — он говорил: «Живот». Сердце не болело. Температура по ночам была 39 и выше. В ночь на 13 декабря Владыка попросил измерить ему температуру. В. И. говорит: «Ну, не все ли Вам равно, какая температура», но Владыко сказал: «Измерьте обязательно». Было 40,3.

Вечером 12 декабря пришел Вотчил, он уже понял, что наступает конец, он наклонился к Владыке и поцеловал его. Это была последняя мучительная ночь на земле.

13 декабря в 4.45 Владыка вздохнул в последний раз и навсегда оборвалась эта замечательная жизнь нашего Святителя и Молитвенника.

Записано со слов В. И.

* * *

Примечание:

Валентина Ивановна именовала себя врачом, а на самом деле была лишь медсестрой. Как она проникла к Владыке Николаю, никто не знает, но она сыграла определенную роль в его болезни. В свое время она пыталась проникнуть и к Патриарху Алексию, предлагая свои медицинские услуги, но, слава Богу, ей это не удалось.

День памяти Владыки Николая

13 декабря. В этот день, 30 лет тому назад, в 1961 г. перестало биться сердце доброго и любимого архипастыря Вла-

дыки Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, а для нас, ленинградцев, Николая Петергофского.

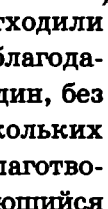
Это был необыкновенно любвеобильный, внимательный, всем и всегда доступный пастырь, который душу свою отдал за Русскую Православную Церковь, за свою паству, за свою веру.

Много испытаний выпало на его долю. Епископом он стал в самое трудное для Церкви время, в 1922 г. Борьба с обновленчеством, церковные нестроения, тяжелые бытовые условия, ссылка в далекие Зырянские края — все это он пережил в самом начале своего архипастырского служения.

Многие ленинградцы помнят его благоговейные службы в многочисленных еще тогда храмах нашего города, его боговдохновенные проповеди, слушать которые съезжались со всего города. А служил он по преимуществу в самых отдаленных храмах, на окраинах города и в пригородах, так как будучи самым молодым из всех викарных архиереев, получал назначения от Митрополита именно в такие храмы, да и настоятели стремились заполучить на свои праздники именно его, любимого всеми архипастыря. И вот, в тесноте переполненных трамваев, с пересадками, чуть ли не висая на подножках, добирался он до места служения. В лучшем случае удавалось найти извозчика, а еще реже машину. Часто водители, узнав, что надо везти «попа», отказывались это делать. И несмотря ни на что, он был всегда аккуратен, никогда не опаздывал к богослужению, не раздражался и не сетовал. Остряки говорили: «По этим архиерейским часам можно проверять время».

Богослужения Владыка совершал с каким-то особенным вдохновением и своей молитвенностью заражал всех сослужащих и молящихся. А его проповеди заставляли забывать и о времени, и об усталости, их можно было слушать без конца и запоминать надолго.

После литургии Владыка обычно благословлял всех молящихся, которые бесконечной вереницей в течение полутора, двух часов подходили к нему. И каждому он находил

приветное слово и дарил ласковую добрую улыбку. Отходили от него сияющие и умиротворенные излучаемой им благодарью. А за всеобщей он всех до единого помазывал один, без помощников (тогда не было обычая помазывать в нескольких местах). Особенно любили верующие нашего города благотворительные службы, когда надо было поддержать нуждающийся храм. Приглашали Владыку Николая и хор духовенства под руководством диакона И. Г. Павлова. Собирались лучшие силы священнослужителей. Хор пел великолепно, очень духовно и стройно. И. Г. был прекрасным регентом, а в дни войны ему пришлось быть ректором Ташкентской консерватории. Апостол обычно читал протодиакон Феодор Юдин, поражая всех своей необыкновенной «тягой». Евангелие поручали читать протодиакону Феодору Анфимову, а после чтения Евангелия выходил на проповедь епископ Николай... Говорил он на евангельские темы, связывая их с нашей жизнью, говорил вдохновенно, образно и в то же время очень просто, понятно всем. Слушали его, затаив дыхание.

На выкличку выходил протодиакон Николай Сперанский — высокий стройный красавец с огненным взглядом и царственными манерами.

Эти богослужения собирали массу верующих и были поистине духовным пиром. А были и весьма скромные службы, в какой-нибудь отдаленной церкви, где Владыка служил даже без диакона.

Очень популярны были ночные моления. Об одном из таких ночных молений рассказывает биограф Владыки Николая протоиерей Николай Пасунько: «Кто когда-либо забудет священную ночь Великого поста с 17 на 18 марта 1919 г., когда отец Николай (тогда еще иеромонах) совершал ночное моление с общей исповедью и причастием всех многочисленных богомольцев, которые битком набились в храм, так что и перекреститься было трудно, так было тесно...

Торжественно было богослужение, никто не чувствовал усталости, все были счастливы находиться в столь богат-

ной атмосфере. Отец Николай произнес в эту ночь двенадцать проповедей (1) О, благодатная ночь! Весь Петергоф еще горячее полюбил своего духовного отца Николая Петергофского!»

В общении с пасомыми Владыка был очень прост и доброжелателен. Каждый мог беспрепятственно обратиться к нему по любому вопросу здесь же в храме или придти к нему на прием в Новодевичий монастырь по средам или на его квартиру в Петергофе по пятницам. Никому не было отказа, всех принимал, ободрял добрым словом, советом, просто сочувствием. Он был в курсе всех наших дел и переживаний, как подлинный духовный отец.

В 1940 г. Владыку послали на очень ответственное послушание в Западную Украину — восстанавливать общение Украинской Церкви с Матерью — Русской Православной Церковью.

Велико было горе ленинградской паствы — потерять такого архипастыря было невыносимо горько. Отослали его быстро, не дав проститься с паствой, не приняв во внимание, что мать его, Екатерина Николаевна, находилась на смертном одре. Но монашеское послушание — прежде всего, и Владыка безропотно уехал, оставив умирающую мать и безутешных чад духовных.

Началась война, связь с Владыкой прервалась, ходили слухи о его гибели в прифронтовой полосе и вдруг, сразу после прорыва блокады, окружным путем, по едва-едва восстановленному железнодорожному пути он приехал в Ленинград по делам Чрезвычайной Комиссии по расследованию фашистских зверств. Слух о его прибытии разлетелся по городу, и вот в один прекрасный вечер мы собрались в Преображенском соборе, куда он должен был приехать. Многих уже не было в живых после блокадных страшных дней, но многие и остались в живых — худые, изменившиеся, но бесконечно счастливые от встречи с дорогим Владыкой. Владыка всех узнал, всех обласкал своим отеческим словом, ободрил и вдохновил. Сам он тоже изменился, поседел, осунулся, но

был очень оживлен, приветлив и радостен от встречи с нами, с нашим городом.

В последующие годы Владыка несколько раз приезжал в наш город, служил в Никольском и в Троицком соборах, а мы старались хоть редко, хоть проездом побывать в Москве, повидаться и пообщаться с ним, получить его благословение.

И вот теперь, когда он покоится под сводами церкви Смоленской иконы Божией матери, в день его кончины некоторые, теперь уже немногие ленинградцы, стараются посетить его гробницу, помолиться об упокоении его души и попросить его молитв о нас — осиротевших его чадах.

Могила его всегда утопает в живых цветах. Прекрасные белые хризантемы и роскошные розы в красивых индийских вазах украшают белую мраморную гробницу. На аналое, століке, на котором стоит макет Преображенской церкви, сулок посоха — все одето парчовыми, золотыми, вышитыми одеждами. Гробница благоухает розовым маслом. Горят

Во время отпевания Митрополита Николая в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. 1961 год

архиерейские свечи, сверкают репиды. У мраморного белого креста с золотым Распятием — хрустальная ваза с цветами. Все блистает и благоухает, а в нише за гробницей — образ св. Николая и витрина с некоторыми наградами и трудами Владыки.

Панихиды в день 13 декабря начинаются с 7.30 утра и почти беспрерывно (с интервалом в 10–15 минут) продолжаются до 17 часов.

В последние годы, когда Святейшим Патриархом стал Алексий II, он лично совершает одну из панихид, сопровождая ее теплым, прочувствованным словом, за что мы все ему бесконечно благодарны, благодарны за его доброе и справедливое отношение к нашему дорогому незабвенному Владыке.

* * *

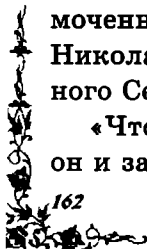
В первое время после похорон Владыки доступ к его могиле был очень затруднен. Благочинным в это время был архимандрит о. Феодорит. Он очень уважал и любил Владыку Николая, но по должности обязан был выполнять веления «начальства» и не пускать посетителей к дорогой могилке.

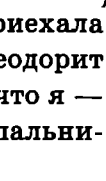
Однажды мы, несколько человек из Ленинграда, приехали в Лавру и хотели пройти в усыпальницу Владыки Николая.

Вызвали благочинного о. Феодорита. Он со слезами на глазах объяснил нам, что усыпальницу открывать не разрешают, и что мы можем только через окошечко поклониться дорогой могилке.

Оказывается, незадолго до этого Лавру посетил уполномоченный и был возмущен, что к гробнице Митрополита Николая такое же паломничество, как и к раке преподобного Сергия.

«Что это у вас — два святителя, двое мощей?» — кричал он и запретил доступ на могилу Митрополита Николая.

А в другой раз я проездом оказалась в Лавре. Приехала уже часов в пять вечера, с букетом цветов. О. Феодорит немного меня уже знал, знал, что я из Ленинграда, что я — духовная дочь Владыки Николая, но пустить в усыпальницу отказался.

Сам взял букет, отнес его к могиле дорогого Владыки, сам, по моей просьбе, троекратно земно поклонился дорогому гробу, а я могла поклониться только через окошечко.

Когда в Лавре уничтожались все труды Владыки Николая, в том числе и книга «Русская Православная Церковь», о. Феодорит украдкой вынес в рукаве рясы эту книгу (на французском языке) без обложки и подарил мне. Она до сих пор хранится у меня в таком ободранном виде.

Мария Федоровна Анфимова

Приходят монахи из братии Лавры, приезжают священники, среди них бывший его иподиакон и бывший ленинградский прихожанин. Не все желающие могут послужить, т. к. их слишком много. Некоторым удастся послужить только на второй день. Всего в день 13.12 бывает 12 панихид. Стараниями московских почитателей устраивается трапеза — кутья, чай с пирожками, фрукты, конфеты, пряники, печенье и пр. и пр., что очень кстати, т. к. люди все приезжие, а службы бесперывные, так что и в столовую не сходишь.

В перерывах между панихидами и в конце дня, прихожане — почитатели Владыки Николая, обычно поют трогательные стихшки, посвященные его памяти:

Ушел отец наш милосердный,
Ушел в загробный мир от нас,
Закрылся образ его дивный
От наших недостойных глаз.
Ушел молитвенник усердный
В обитель вечную Христа,
Ушел апостол Его верный
Носитель тяжкого креста.

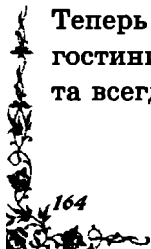
Ушел преславный словотворец
И проповедник Божьих слов,
Ушел наш пастырь-миротворец,
Великий праведник Христов.
Апостол веры вдохновенный,
Любви горячей ко Христу,
Служитель истины смиренный
Ты вел нас к правде и добру.
Прости, великий миротворец,
Прости, духовный наш отец,
За веру нашу ратоборец,
За православие борец.
Прими последнее прощанье,
Наш пастырь близкий, дорогой,
Прими же наше целованье
И помолись за нас, родной.

В день Ангела Владыки — 19 декабря — все опять повторяется, только панихид бывает всего 3 и 2 литии, причем литию или одну панихиду поют студенты МДАиС — поют прекрасно, стройно и молитвенно.

* * *

В дни празднования 1000-летия Крещения Руси в одном из музеев Москвы был выставлен портрет Владыки Николая работы художника Луппова. Портрет огромный (1,70 × 2,70). Владыка стоит в Царских вратах во весь рост с посохом в руках, в полном пасхальном облачении. Лицо вдохновенное и, если смотреть с разных точек, меняет свое выражение. Теперь этот портрет находится в помещении архиерейской гостиницы, в большом зале и занимает всю стену. У портрета всегда живые цветы.

Мария Федоровна Анфимова

На смерть иерарха

Я не имею права причислять себя к близким людям Митрополита Николая: наши взаимоотношения были в последнее время далеко не безоблачны — в одном из последних его писем имеются горькие строки, брошенные в мой адрес. Впрочем, и раньше мы были лишь добрыми знакомыми. Но это знакомство длилось тридцать пять лет (с того момента, когда в одиннадцать лет я прислуживал Владыке в качестве посохоносца), и мне трудно, почти невозможно, осознать его смерть.

Любил ли я его?

Да, любил.

Мне всегда нравилась его мягкость, изящная простота в обращении, одухотворенность и в то же время живой, практический ум. Пишу эти строки, и мне слышится приятный, грудной, напевный тембр его голоса во время богослужения. И в личной беседе его речь, утрачивая напевность, сохраняла приятные, ласкающие интонации.

«Здравствуйте, здравствуйте, землячок дорогой» — раздаются сейчас у меня в ушах слова, с которыми он обычно встречал меня в последние годы. И его письма, телеграммы — на всем отпечаток ласковости и приветливости, элегантности и простоты...

Смотрю сейчас на его портрет, усиленно всматриваюсь в его умные пронизательные глаза, которые кажутся мне при свете настольной лампы живыми, — и пытаюсь проникнуть в сложный характер Владыки, и в уме у меня рождается следующее определение: это был, прежде всего, человек высокой культуры, очень типичный представитель старой, хорошей петербургской интеллигенции.

Отсюда его вежливость, обходительность в обращении. Такой была и его мать Екатерина Николаевна — красивая и в старости, умная, прекрасно воспитанная женщина.

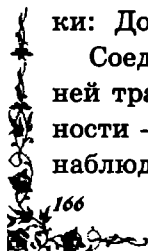
И интерес к общественным вопросам, к литературе, к искусству — это от русской интеллигенции, от той среды, в которой он вращался с детства.

Я помню, в тридцатых годах, когда Владыка, будучи «лишенцем», не мог пользоваться библиотеками, — с каким живым и горячим интересом он буквально набрасывался на всякую книгу, на всякую газету, которую я (студент, а потом аспирант) приносил ему из нашей институтской библиотеки. И вечные пытливые вопросы: «А что говорят об Андре Жиде студенты? Много ли читают Ромена Роллана? Как воспринимают школьники древнерусскую литературу? Нравится ли Вам Есенин?»

И в то время я часто бывал в его уютной петергофской квартирке. Каких разнообразных людей можно было встретить здесь по пятницам (в приемные дни Владыки), в большом зале на втором этаже деревянного дома (Красный проспект, 40). Тут были и деревенские простоватые батюшки из окрестных сел, и великосветские титулованные барыни, сохранившие и в советское время былую неприступность, и рядом с ними домработницы в платочках. И все выходили из его кабинета улыбающиеся, очарованные и обвороженные любезным обращением Владыки.

Но он был поповичем, сыном священника — сурового, престарелого отца Дорофея, строгого и резковатого протоиерея в дымчатых синих очках. И быть может, от отца, который, несмотря на академический значок, прошел суровый жизненный путь, — практичность, знание жизни, чувство реальности в высочайшей степени присуще Владыке. Это типично для тех представителей старой интеллигенции, которые происходили из духовной среды. В противоположность прекраснодушным мечтателям — дворянам, поповичи — все практики: Добролюбов, Остроградский, Павлов.

Соединение высокой культуры с практичностью, искренней традиционной (всосанной с молоком матери) религиозности — со здравым смыслом, эмоциональности — с тонкой наблюдательностью сделали из Владыки Николая одного из

крупнейших деятелей, которых имела Русская Церковь XX века.

Жизненный путь Митрополита с внешней стороны — сплошной триумф.

Двадцать один год — окончание Духовной Академии.

Двадцать три года — магистр богословия.

Двадцать семь лет — Архимандрит — Наместник Александро-Невской Лавры.

Тридцать лет — Епископ.

Сорок семь лет — Митрополит.

Затем почти два десятка лет кипучей международной деятельности: Лондон и Париж, Берлин и Варшава, Прага и Будапешт, Нью-Йорк и Александрия, Цейлон и Стокгольм. Английский король принимает человека, который всего лишь шесть лет до этого не мог записаться ни в библиотеку, ни в амбулаторию.

Уинстон Черчилль говорит ему проникновенные слова: «Это в Ваших руках будущее России». И. А. Бунин — последний великий русский писатель — жадно слушает его рассказы о Родине. А. Н. Толстой перебивает деловой разговор с Митрополитом Николаем как с членом Чрезвычайной Комиссии по расследованию фашистских зверств словами: «Я верующий человек, хотя и не признаю догматов, давайте поговорим о бессмертии души».

Его имя произносится на всех языках.

Его лицо запечатлено на тысячах фотографий.

Его называют «вторым министром иностранных дел».

Никто не сомневается в том, что ему предстоит в недалеком будущем быть Первосвятителем Русской Церкви.

И вдруг — крах.

Последний год его жизни: одиноко живет он в деревянном доме, в тихом московском переулочке. Булавочные уколы, мелкие унижения — его не приглашают служить, о нем говорят с насмешкой его вчерашние холопы.

А затем одинокая смерть, в зимний, холодный день — тринадцатого декабря, в четыре часа утра — в Боткинской больнице.

И похороны в Лавре — они были позавчера — торжественные, но обычные архиерейские похороны.

Полное молчание газетчиков, вдруг позабывших, что покойный был человеком, оказавшим неоценимые услуги русскому народу и советскому государству — и во время войны своими патриотическими призывами, и в послевоенные годы как один из главных участников и организаторов движения сторонников мира.

Митрополит Николай был крупнейшим деятелем церковным. Быть может, единственным деятелем, в подлинном смысле этого слова, которого имела Русская Церковь за последнее время.

И творцом «послевоенной эпохи» (она насчитывает пятнадцать лет — с 1943 г. по 1958 г.) в истории Русской Церкви надо считать, главным образом, Митрополита Николая. Мы не хотим умалять значение Патриарха Алексия. Оценку его деятельности мы дали в нашей статье «Первосвятители Русской Церкви» (Журнал Московской Патриархии № 11 за 1957 год) и не собираемся от нее отказываться.

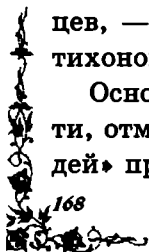
Все же справедливость требует признать главным деятелем послевоенной эпохи Митрополита Николая, который превосходил всех своим умом, энергией, талантом и образованием.

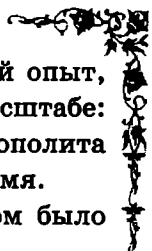
Каков облик Митрополита Николая как деятеля?

Это, прежде всего, последовательный и законченный сторонник компромисса. Более того, это замечательный мастер компромисса, почти не имеющий себе в этом равных.

В 1922 году, в годы церковной смуты, Митрополит (тогда Епископ) Николай выступил совместно с епископом Алексием как инициатор Петроградской Автокефалии. В те кровавые, страшные годы, когда Русскую Церковь потрясал раскол и она распалась на две части — тихоновцев и обновленцев, — епископ Николай сумел создать нечто «третье» (не тихоновщина и не обновленчество, не церковь и не раскол).

Основой автокефалии была лояльность к советской власти, отмежевание от «контрреволюционных церковных вождей» при полном соблюдении церковных канонов.

Петроградская Автокефалия — это лабораторный опыт, повторенный затем дважды — во всероссийском масштабе: первый раз в 1927 г. в период «Декларации Митрополита Сергия» и второй раз в 1943 г. и в послевоенное время.

Сотрудничество Церкви с советским государством было главным стремлением почившего Митрополита.

Он до последних своих дней оставался убежденным сторонником политики «компромисса».

«Почему надо быть обязательно фанатиком? Надо действовать всегда так, как полезно для дела», — сказал он за месяц до смерти, прочтя последнюю, написанную тогда главу «Истории церковной смуты».

Следует однако, отметить, что была черта, которой никогда не переступал митрополит Николай. Такой чертой были этические принципы.

В 1922 году его старый товарищ по Духовной Академии — Николай Федорович Платонов — впоследствии ренегат, а тогда прославленный обновленческий вития и видный агент ГПУ — многократно, с угрозами и с посулами добивался от епископа Николая перехода в обновленческий раскол. Епископ, несмотря на свою мягкость, остался непреклонным и предпочел зырянскую ссылку бесчестному поступку.

Интересно отметить, что там, в Коми-Зырянском крае, он сблизился с Митрополитом Кириллом, который оказался академическим товарищем Владыкиного отца. И, железный Митрополит, не знавший и не понимавший никаких компромиссов, любил и уважал Митрополита «бархатного», для которого компромисс был родной стихией.

В 20-х и 30-х годах, когда многие пастыри (для спасения своей жизни — годы ежовщины) совершили грех Иуды Искаротского, епископ Николай ни разу не запятнал себя ни предательством, ни позорными связями с МГБ.

И в 1960 году Митрополит Николай предпочел уйти на покой (что ему — человеку активному и энергичному — было очень тяжело), чем согласиться с закрытием храмов.

В противоположность своим не в меру робким собратьям, Митрополит Николай непрестанно проповедовал, непрестанно говорил о вере, о необходимости отстаивать Церковь и передать ее учение грядущим поколениям.

Мы привели выше слова Митрополита о том, что главным критерием является «польза дела». Митрополит Николай, конечно, был прав. Бывают в истории эпохи, когда компромиссы неизбежны. Такой была, между прочим, сталинская эпоха. Как это ни странно, несмотря на всю свою показную революционность, это была эпоха компромисса. <...>

Демократическая конституция и всевластие МГБ — это ли не компромисс? И взаимоотношения Церкви с государством в эту эпоху были основаны на парадоксальнейшем компромиссе — полугосударственная Церковь в системе атеистического государства — из всех компромиссов — это самый невероятный, и, однако, как оказалось, возможный.

В сталинскую эпоху Митрополит Николай и вышел на историческую авансцену именно потому, что он был неподражаемым мастером компромисса и талантливейшим дипломатом. Он добился максимума пользы для Церкви и сделал для нее все, что было в тех условиях возможно. И люди будущего, быть может, с уважением остановятся около скромной могилы русского Архипастыря в подвале Смоленской церкви, в Троице-Сергиевой Лавре.

Большая культура, искренняя религиозность и жизненный реализм — вот то ценное, чему должны учиться у почившего Владыки молодые поколения русских людей.

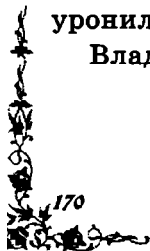
И мы, так хорошо его знавшие, обнажая головы перед его памятью, говорим:

«Ты делал, что мог, — и если в чем ошибался, то не уронил, не запятнал чести Архипастыря».

Владыко, до свидания, дорогой!

А. Э. Краснов

17 декабря 1961 года

ОТ МОСКОВСКОЙ ПАСТВЫ

*Дорогой, незабвенный, Высокопреосвященнейший
ВЛАДЫКО НИКОЛАЙ!*

Доблестный воин и исповедник Христов! Наш любимейший архипастырь! Нам было так хорошо с тобой. Мы никогда не забудем твоих прекрасных, благоговейнейших богослужений. Твои проповеди и особенно проповеди последнего года были для нас «источником воды живой». Мы получали духовную моральную силу, испытывали такую «радость спасения», которой никто не отнимет у нас. Твоя пламенная вера в Бога! Твоя любовь к Церкви, к верующему православному народу была для нас светом, большой отрадой, поддержкой в нашей духовной жизни! Ты наш «Пастырь добрый и овцы слушают голос Его и идут за Ним, по чуждем же глаسه не идут, но бегут от него».

Великая милость Божия к нам, грешным, что в такое сложное, трудное для нашей Церкви время, Бог даровал нам такого архипастыря как ты. Мы полностью оцениваем твои труды и болезни, понимаем все исключительное, огромное значение твоей плодотворнейшей деятельности на благо и утверждение Русской Православной Церкви! Твой уход для нас, православных христиан, был удар, живая неисцельная рана. Мы жили надеждой, что ты вернешься к нам. Но Бог судил иначе.

Царство Небесное! Вечный покой! Блаженство райское со всеми святыми да даст тебе Господь, наш дорогой, незабвенный, любимый Владыко Николай!

Мы просим у тебя прощения. Прими наш земной поклон и глубокую благодарность за твою любовь, за твою доступность, за твое внимание к нам. Ведь сколько людей со своим горем и нуждами ходило к тебе, и твое сердце и двери были открыты для всех.

До конца дней нашей жизни мы будем молить Бога, Пречистую Богородицу, святителя Николая о твоём вечном упокоении! Вечная память!

*Любящая тебя, преданная тебе,
бесконечно благодарная тебе*

Твоя московская паства

13.12.1961 г. Москва

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай как проповедник*

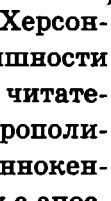
Одним из отраднейших явлений последнего времени следует назвать выход в свет «златотканного произведения» — «Сборника» слов, речей и посланий Высокопреосвященнейшего Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского.

Высококочтимый автор сборника, не без оснований признанный «Русским Златоустом» не только у нас, но и за границей, внес новые, свежие веяния в область гомилетики. Он — мастер художественного слова и несомненно крупнейший современный оратор, всегда вдохновенно ровный и увлекательный.

Из прежних русских ораторов, отчасти подобных направлением Митрополиту Николаю, можно указать в прошлом веке разве на Митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова); Никанора (Бровковича), архиепископа Одесского; Димитрия (Муретова), архиепископа Херсонского; протоиерея Родиона Путятина; Гавриила, епископа Имеретинского и Евгения, архиепископа Ярославского. Но даже проповеди

* Редакция не располагает данными о публикации ранее этой статьи.

знаменитого Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского, при всем картинном блеске своем, пафосе, пышности и, казалось бы, теплоте чувства, не всегда создают в читателе впечатление, подобное впечатлению от речей Митрополита Николая. Причина того в том, что архиепископ Иннокентий впечатляет в своем проповедничестве, наряду с апостольским горением духа своего, еще ораторские — чисто человеческие — увлечения. Его речь заметно во многих местах изливалась не из всецело молитвенного настроения, но с примесью и земных чувств церковного оратора-художника. Поэтому некоторые из проповедей Митрополита Херсонского можно сравнить с вином не цельным, а в какой-то мере разбавленным водой человеческих порывов.

Наоборот, в проповедническом творчестве Митрополита Николая гармонически сочетались, как два взаимопроникающих элемента, библейская мысль и пастырски-отеческое переживание и любовь к пастве. Его проповедь более похожа на речи великих миссионеров, действовавших в Боге с одной целью возродить для неба новых духовных чад. Он исключительно в положительной форме, т.е. без обличения верующих, живописует перед ними единственную ценность и красоту христианского идеального настроения. У него не человеческая жизнь освещает идеологию Священного Писания, а наоборот, сама жизнь облекается во свет библейской оценки.

Ближайший анализ его проповеднического творчества весьма ценен для русского православного пастырства в том отношении, что дает ему наглядное представление о желательном характере современного церковного учительства и намечает ясные пути примерного конструирования церковных слов по запросам текущей жизни верующих.

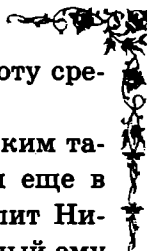
В проповеднических трудах Святителя-витии нет никаких намеков на схоластику и дан образцовый выбор, прежде всего, тем церковных речей. Они разрабатываются на библейской основе неподражаемо искренне и фразеологически прекрасно. Широкий диапазон своего духовного опыта Высокопреосвященный умело приспособляет к восприятию слушателей. При

тонкой отчетливости своего веросознания он излагает свои мысли неизменно просто и изящно, но так, что его учительство, говоря объективно, есть подлинное «священнодействие Слова Божия и благовествование силою мноюю». Оно невольно воспламеняет в слушателях огонь возвышенных чувств и стремлений и в какой-то мере побуждает их быть лучше.

Если ни один проповедник не может быть понят вне связи своего учительства с наличным общественным бытом и событиями своего времени, то и проповедничество митрополита Николая, отраженное в «Сборнике» за годы 1941–1946, следует рассматривать на фоне исторических событий указанного пятилетия.

Тогда, как известно, вспыхнула война между Советским Союзом и фашистской Германией. <...> Объявление Отечественной войны всколыхнуло весь наш многочисленный народ, вставший на защиту границ родной земли. В то время верховный кормчий Церкви Святейший Патриарх Сергей твердо направлял верующих по правильному пути верности святым догматам и канонам Православия, любви к Родине и верности нашему советскому правительству.

В первый же день объявления войны Патриарх окружным посланием благословил всех православных русских людей на священную борьбу с фашистами до победного конца. С этого момента Русская Церковь целиком отдала себя на служение своей Отчизне. Послышались всюду в храмах призывы верующих к ревностному совершению патриотического подвига не жалея сил, жизни и ничего земного во имя спасения Отечества. В храмах организовывались непрерывные денежные сборы на оборону страны, к Престолу Божию возносились пламенные молитвы о ниспослании свыше успехов русскому оружию. После 1945 года, после окончательного разгрома фашистских военных сил Советский Союз, наконец, вступил вновь в русло мирной жизни. Это время поставило перед русским пастырством задачу организовать всемерную помощь осиротевшим семействам доблестных защитников Родины и вместе продол-

жать религиозно-нравственную воспитательную работу среди народа.

Обладая красноречием, непревзойденным ораторским талантом, поражая слушателей своими проповедями еще в юности своей, Высокопреосвященнейший Митрополит Николай особенно приумножил и расцвел Богом данный ему проповеднический талант за указанное время, на этой именно почве. Чтобы охарактеризовать наиболее яркие черты его церковно-ораторского творчества рассмотрим содержание его «Сборника» с точки зрения: 1) тематики, 2) формы и содержания слов и 3) их патриотического элемента.

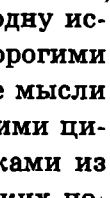
1) В серии своих поучений за пятилетие (1941–1946 гг.) Высокопреосвященнейший прежде всего объясняет идеальный смысл человеческой жизни. Ободряя народ, захваченный военными невзгодами, он призывает его искать духовного утешения в благодатном единении с Богом, Божией Матерью и Святými и жить горячей верой в благодетельный Промысл Божий, собираясь на общественную молитву в храмах. Убеждения такого рода, как звездные млечные пути на небосводе, рассеяны по многим словам Митрополита Николая. Каждое свое слово в «Сборнике» он обыкновенно озаглавливает лаконично, — одним или двумя словами, ясно выражающими раскрываемую им здесь идею — догматическую или нравственно-аскетическую. Таковы, например, заглавия: «Благодать», «Церковь», «Встречи со Христом», «Любовь», «Закон любви», «Мудрость и любовь», «Мир», «Радость», «Счастье», «Новая жизнь», «Не плачь», «Жажда», «Покаяние», «Иго и бремя», «Душа», «Венок», «Наша слава», «Свет», «Красота», «Жизнь и смерть», «Кончина», «Смерти нет», «Мученики», «Добрые воины», «Дети и братья».

Приведенная тематика напоминает надписания размышлений Святителя Тихона Задонского в его известном творении: «Сокровище духовное, от мира собираемое». Наш «Сборник» и сочинение Св. Тихона отчасти можно поставить в параллель. Та и другая книги — самобытно и своеобразно — каждая занимается наблюдениями явлений природы и

человеческой жизни во свете их нравственного значения для верующей личности. Только в речах Митрополита Николая часто приводятся агиографический и церковно-исторический элементы и мысли развиваются в оправе чисто современных потребностей верующих, чего нет в размышлениях общего характера у Св. Тихона. Также трактовка вопросов веры и морали у митрополита Николая совершенно оригинальна и, можно сказать, типична.

Те или иные темы для проповедничества он избирает по разным обстоятельствам церковно-общественной жизни, а иногда под влиянием личных благодатных впечатлений. Были случаи, когда посещение московских кладбищ и чтение на могильных памятниках библейских текстов поражало его душу благодатным отблеском какого-либо духоносного изречения. Под таким влиянием из его души, между прочим, вылилось превосходное слово на текст 41 псалма: «Как лань желает к источникам воды, так душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу Крепкому, и Живому...» (Пс. 41, 2–3). Иногда митрополит Николай находит побуждение в произнесении с церковной кафедры сильных импровизаций при виде народа, волнами текущего на молитву в храм, при созерцании расцветающей и увядающей природы и в связи с историей Господних и Богородичных праздников, памяти святых. Чрезвычайные события церковной и гражданской жизни также дают ему в отдельные дни повод к произнесению слов то о значении храма, то о духовном смысле «осени», то о душевном «мире» христианина. Есть у него, далее, слова на проводы мощей Виленских мучеников из Москвы в г. Вильно; и по случаю объявления войны, и заключения мира. Немало речей он посвящает юбилейным торжествам в Московской Патриархии и встречам и проходам зарубежных иерархов-гостей.

Каждое слово и всякая речь Высокопреосвященнейшего от начала до конца чужды придуманных риторических прикрас. В них нет ни искусственных фразеологических эффектов, ни ораторских антитез. Читатель «Сборника» с самого

приступа каждого слова и до заключения слышит одну искренно-простую беседу благодатного Святителя с дорогими его сердцу духовными детьми. Изычно построенные мысли его то переплетаются с основоположными библейскими цитатами, то украшаются проникновенными выдержками из Златоуста, Св. Димитрия Ростовского, или из светских поэтов и писателей. Нередко иллюстрируют их впечатляющие факты из жизни вселенских и русских национальных святых, вводимые Митрополитом Николаем, а попутные обильные аналогии много приближают к народному пониманию глубокие богословские понятия Высокопреосвященнейшего. Так единение с Богом верующей души он объясняет сравнениями из области природы и из отношения родителей к детям. Звездное небо, теплое солнце с золотистыми ласкающими землю лучами, растения, тучные поля, готовые к жатве, море, птицы в гнездах, тяготение всего живущего к солнцу дают ему всегда богатый материал к изображению Божией любви к человеку, ценности жизни в Боге и значение покаяния, милосердия, чистоты и борьбы с грехом.

Исключительно родная и любимая сфера, где часто витает дух Святителя-витии, судя по содержанию «Сборника», есть храм с его богослужениями и таинствами. Высокопреосвященнейший любит часто говорить в своих словах о вечной жизни на земле и за гробом, бессмертии души, развитии навыков любви, молитвы, доброты и смирения на земле для восприятия по смерти высших форм вечной жизни. Его умозерцание, исходящее от сердца, глубоко западает в душу и поднимает здесь ответные устремления в идеальный мир. Нередко свои богословские суждения Высокопреосвященнейший иллюстрирует описанием личных наглядных впечатлений во время недавних путешествий по Святой Земле и по странам Православного Востока.

В раскрытии содержания каждой темы он верен закону единства развиваемой мысли. Образчиками такого метода проповедничества могут служить два слова под заглавиями: «Дети и братья» и «Венок». В первом из них он объясняет в христи-

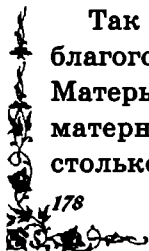
анском смысле гражданские лозунги: «Равенство и братство» людей и одинаковое стояние всех перед сокровищами науки и культуры, начертанные на знамени текущей жизни.

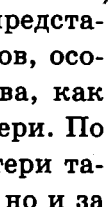
В Церкви, перед Богом, рассуждает он, имеет место истинное братство верующих на почве одинакового Богоусыновления во Христе и равенстве полов в подвигах веры и трудах на благо Церкви. Люди вообще равноправны перед возможностью наследования вечного блаженства. Имущие и неимущие, ученые и простецы через благодатное единение в Церкви становятся братьями во Христе, в полном значении этого слова и детьми единой великой Божией семьи и одного Небесного Отца. Они одинаковые участники и небесной славы. Во храме-символе такого братства единение создает «один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4, 5). Грехи и пороки не свойственны детям Небесного Отца. Отсюда верующие убеждаются не грешить, дорожить званием Божиих сынов и до кончины быть верными, послушными Богу. Приведенное слово в форме современной общественной мысли приносит христианское содержание и верующему уму дает как бы духовные очи для христианского понимания земных идеалов.

Надписание второго слова «Венок» озаглавливает речь Митрополита Николая о Божией Матери. В этом шедевре проповеднического искусства он сплетает пышный венок из цветов прежде всего собственных благоговейно-нежных чувств к Богородице как образец для принесения верующими к подножию иконы Божией Матери подобного же дара.

В начале слова Митрополит сравнивает чувства христиан к Небесной Попечительнице с любовью детей к земной матери. Дети не посмотрят на матери в глаза и не перестают выражать ей свою детскую ласку.

Так на небе лики ангелов и на земле сонмы верующих с благоговейной любовью не перестают преклоняться перед Матерью Бога-Слова. В связи с этим у чудотворных Богоматерних икон столько изъятий верующими любви, столько вздыханий, слов и откровений, нужд и печалей.

При этом созерцании Высокопреосвященнейшего предстают молящиеся Божией Матери на протяжении веков, особенно в нашу недавнюю войну, и те святые чувства, как самые пышные цветы в дарственном венке Богоматери. По его наблюдениям и теперь приносятся Божией Матери такие венки не только у нас на Руси, — в Доме Ее — но и за границей: в Дамаске, Ливане, Палестине, Гефсимании и других святых местах мира. И всюду Божия Мать продолжает простирать над верующими Свой чудный Покров, как некогда во Влахернской церкви Константинополя и позднее в пустынной келье прп. Сергия Радонежского. Вот почему у нас нет ни храмов, ни домашних молитвенных уголков без чтимой иконы Божией Матери, мы не представляем жизни без Ее руководства. Ее иконой матери благословляют детей на брак, и в путешествия, и Ей вручают их перед своей кончиной.

Венок наших чувств, угодный Богоматери, сплетается из одинаковых цветов: любви, сокрушения сердца и надежды на облегчение наших скорбей Богоматерними молитвами.

В заключение у проповедника пастырская теплая благожелательность верующим исторгает из души такой сердечный призыв: «Как бы от лица Божией Матери я молю Вас: живите верой, укрепляйтесь надеждой, горите любовью, смиряйте себя покаянием. И Небесная Мать будет нашей Путеводительницей к Небу».

Во всех «Словах» Митрополита Николая заключения, подобно приступам к речи, отличаются полной естественностью. Таковы, например, его заключительные благопожелания: «Да удостоит всех нас Господь вечной радости с Ним жить одной семьей в Его вечных Небесных чертогах, где не будет ни осени, ни зимы, ни болезней, ни воздыханий, но жизнь бесконечная». «Будем беречь свет нашей веры в Господа, чтобы с нею жить и с нею уйти туда, где ждут сынов света неиссякаемые радости». «Да будет же во всех вас свет Христов, мир всем, не забудем никогда; иго Божие — благо и Его время — легко». «Будем дорожить святым званием сынов

Божиих, как драгоценным даром, какой все мы имеем от нашего Отца Небесного». «Идите все к Богу крепкому и живому! В Нем счастье, в Нем покой, в Нем непреходящие вечные радости». «Пусть каждый из вас после богослужения выходит из храма Божьего лучшим, чем он вошел в этот храм». «Смерти нет, спасем же жизни свои для вечной жизни». «Хочется пожелать всем приобрести и хранить в сердце своем всю полноту того счастья, какое дает нам наш Господь и наша вера в Него». «Я горячо желаю вам, чтобы для каждого из вас, земная жизнь была началом вечного счастья».

Все эти и подобные призывы представляют завершения не одних лишь церковных импровизаций Высокопреосвященнейшего, но они свойственны ему и в обычных его беседах с верующими. Давно известно, что от мягкой любвеобильной души его никто и никогда не уходит «топ и неутешен».

Переходя к более общим характерным особенностям проповедничества нашего златословесного Иерарха, мы должны сказать, что у него нередко сказываются стремления и к отвлечению — обобщающему богословскому мышлению в связи с христианским осмысливанием разрозненных фактов и явлений нашего общественного быта. Но обычно он по преимуществу благовестник-моралист, почему и свои проповеднические труды называет «словами». Экспромты и речи его никак нельзя назвать «рассуждениями, исследованиями или размышлениями», как озаглавливаются сборники проповедей архиереев старого времени. Наоборот, он полагает своей проповеднической задачей прояснять и усиливать наличное христианское настроение верующих, ободрять их в скорбях и радоваться с ними отечески, когда они радуются. Крепя идеологические основы каждого члена Церкви, он определенно подготавливает тем верующих к служению обществу и коллективной работе в социальном быту.

Проповедничество Митрополита Николая полностью базируется на Священном Писании и догматах Церкви. На некоторые философские идеи и понятия времени он проливает свет христианства главным образом во дни гражданских

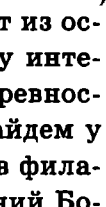
Пастырь добрый

праздников и общественных торжеств и связывает их с нравственными основоположениями церковной веры и жизни.

Но прямые полемические задачи никогда не являются объектом его внимания. Вместо того он истолковывает преимущественно одно положительное библейское учение о жизни в Боге. Его интересует при этом не сухое и теоретическое умозрение, а только жизненное. Заглавные библейские тексты «Слов» и выдержки из церковных молитв дают ему лишь основание подходить к верующим, чтобы они почувствовали ближайшее отношение к ним слова Божьего по настоящему духовному устроению. Священной цитацией Митрополит Николай наиболее часто подчеркивает бесспорный и трогательный факт неопишуемой любви Бога к человеку. В силу этого на благовестнической кафедре он выступает как живой свидетель той истины, что всякому человеку в Церкви уготовлена могучая всепобеждающая помощь благодатной силы, созидающей счастье каждой верующей души. Всякую заглавную текстуальную мысль своей проповеди Высокопреосвященнейший развивает обычно с помощью широкого библейского материала, подтверждающего его основную идею, и художественно-симметрично. По этому признаку его «Слова» с полным правом можно отнести к разряду так называемой «художественной омилии».

Органическое соответствие библейской мысли с ее национально-русским глубоким и стильным выражением составляет величайшее достоинство Митрополита Николая как проповедника. Его речь резко отошла от подражания рациональному характеру речей прежних русских проповедников. Благодаря этому он ближе подошел своим изложением истин веры к уровню понимания современной русской паствы. Высокопреосвященнейший, как правило, никогда не прикрывает священным текстом принципов естественной морали и нигде не разрывает созвучия формы и содержания своих слов с установками библейских

изречений. Частные мысли его логически вытекают из основной идеи «Слова» не по одному теоретическому интересу, а более по движению его чисто апостольской ревности о спасении человеческих душ. Потому мы не найдем у него в «Сборнике» ни анализа библейского текста в филаретовском духе, ни экзегетических тонких уточнений Богодухновенной мысли, не найдем дремлющей для добра воли, но успокоение сердца и просветление ума ясным напоминанием Христовой истины. Жизненные соображения его — сжатые, даже местами отрывочные, похожие иногда на афоризмы, блещут всюду, как алмазы, отчего вся его речь как будто скована из стали и золота. Кличем глубокой серьезности он легко отпирает читателям «Сборника» дверь в благодатный мир опытного Богопознания и учит их носить чувство Божественных истин в одежде прекрасно выраженной мысли. Собственно весь «Сборник» озаряет светом Писания лишь общие начала жизни христианской, именно момент зарождения ее и конечного расцвета. Но вне поля зрения Святителя-витии не остаются и некоторые живые детали среднего духовного опыта современного христианина. Ко всему вышесказанному нельзя не присоединить еще одной особенности проповедничества Митрополита Николая.

Поскольку непосредственные впечатления духовной жизни претворены им из идей в собственные устойчивые душевные переживания, то он говорит о них не только как богослов, а как богослов и вместе религиозный поэт. Его архипастырское учительство в Церкви Московской исполнено возвышенной поэзии, не гнушающейся, когда нужно, и глубины будничных человеческих переживаний. Своим мировоззрением он невольно уносит сознание верующих в блаженную вечность, наступающую в Церкви еще в условиях настоящего земного бытия.

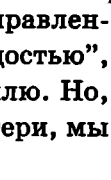
Восторженная религиозная лирика составляет преобладающую окраску его проповедничества. Как прекрасны в «Сборнике» гимнологические описания природы в ее великолепно

ном убранстве и картины близости к верующим Спасителя, Божией Матери и святых небожителей!

Дерзаем здесь сделать догадку: в речах Высокопреосвященнейшего о Спасителе и Богоматери есть отзвук его личных благодатных переживаний, может быть, его собственно золотого детства или юности. Он всех хочет порадовать духовным богатством своих священных переживаний, рассеять ими мрачное настроение некоторых и духовно охладивших согреть мягкими ласкающими лучами своего любящего сердца.

Сколько теплоты, например, в таких словах его: «Когда мы выходим на простор цветущих лугов, зеленеющих полей, вступаем в густой, чуть шумящий своими верхушками лес, восторгаемся видом безбрежного синего моря, горами с их снежными шапками, куполом звездного темного неба, — наша душа встречается со Христом в чувстве наслаждения красотой природы». В другом месте он говорит: «Земная жизнь почти всегда облита слезами и повита скорбями, поэтому Христос явился на земле для того, чтобы Свою ласковую отеческую руку положить на плачущее о грехах сердце и сказать человеку Свое Божественное Слово: “Прощаются тебе грехи твои”. “Не плачь человек о потерянном рае! Я пришел вернуть его тебе, открыть его двери, позвать тебя к Себе в Свои вечные кровы и насытить твою душу тем хлебом и водой живой, от которых ты не будешь алкать и жаждать во веки”...»

«Взор Христов всегда направлен в глубину нашего духа. Но и после этого мы нередко бываем подобны ребенку, который потерял свою мать в толпе или в лесу, плачет и ищет ее... Зная об этом, Господь поручил Своей Матери, стать нашей Небесной Матерью, чтобы в минуты скорбей... мы всегда нашли бы крепкую материнскую руку, которая поддерживала бы нас падающих, отерла бы слезы плачущих, успокоила унывавших...». «...Если бы можно было собрать в одну чашу все слезы людей, пролитые у ног Божией Матери, не нашлось бы во всем мире такого водоема для этих слез. Если

бы все вздохи, исходящие из уст страдальцев и направленные к Той, Которую мир зовет “Всех скорбящих Радостью”, слились бы в одном вздохе, он потряс бы небо и землю. Но, сердцем чувствуя любовь и заботы о нас Божией Матери, мы успокаиваемся около Ее святых икон».

Отечески теплое отношение Митрополита Николая к пастве просвечивает даже сквозь такие его отступления от обычного течения речи, когда он, обращаясь к молящимся, восклицает: «Дорогие мои! Сейчас я вижу перед собой переполненный вами храм. Ведь вы пришли сюда во имя любви ко Христу и к этим святым мученикам... Я вижу, с каким вниманием и тишиной вы слушаете сейчас меня. Пусть любовь к Слову Божию никогда не умаляется в ваших душах».

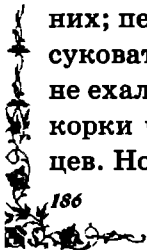
Подобная личная форма церковной беседы значительно ее оживляет и делает особенно приятной для слуха, как выражение искреннего душепопечения проповедующего. О чем ни благовествует Высокопреосвященнейший, мысль его простая в начале, постепенно и как-то незаметно облекается в художественное словесное выражение по мере увлечения предметом проповеди. Из его уст тогда начинается исторгаться поток, например, таких красочных суждений: «Радость, — говорит он в одном месте, — это украшение жизни человека. Нередко она бывает подобна солнечному лучу, который неожиданно прорезывает облачное небо и, падая на землю, приносит с собой оживление. Все мы тянемся к радостям, все мы их ищем. Желая друг другу самого светлого и самого лучшего в жизни, мы тем самым желаем тем, кого любим, больше радостей».

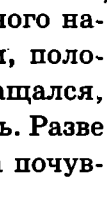
Но «как хрупка земная радость! Как часто она бывает подобна тонкому стеклу дорогого сосуда, который так легко разбить!» «Надежнее всего радость о Боге. Чем ближе человеческая душа к Богу, тем большей радостью она наполнена... и эта радость истекает из нее, как из переполненной чаши». «Наша душа жаждет к Богу крепкому, потому что в Нем источник света и жизни для нашей бессмертной души...» «Если жизнь, — замечает он в другом слове, — это море,

волнуемое ветрами бурь и непогод, то вера — это надежный крепкий челн, который ведет нас к тихим берегам вечной жизни. Надежда — это огни маяка вечной жизни, сияние горнего Иерусалима... Любовь — это путь, которым вера и надежда ведут нас к ограде вечного Небесного Царства». «Церковь для христианина — родной дом, под кровом которого «всегда находим тепло и покой». «Маленьким листочком на дереве Церкви является каждый из нас».

Весьма картинно изображает Митрополит Николай также подчинение человека греху, говоря: «Как змеи, вползают грехи один за другим в сердце человека... Мы не замечаем того, что плывем по греховным волнам, а они несут нас к вечной гибели». «Сначала душа наша покрывается как бы сеткой. Потом целыми пластами грязи, грех начинает прилипать к бессмертной душе». «Из кирпичей отдельных грехов и страстей быстро вырастает высокая стена, разделяющая душу человека от Бога. Грех сушит сердце, отнимает дар молитвы, умиления, благоговения, — все то, что составляет духовное богатство человека, и что верующий человек накапливает в себе годами. Он лишает человека покоя совести и братского мира в отношении ближних».

Было бы непростительным упущением с нашей стороны, если бы мы не остановились вниманием на живописном изображении у Митрополита Николая русского традиционного паломничества. «Каким подвигом, — говорит он в одном “Слове”, — было паломничество старой Руси по святым местам. Какой-нибудь мужичок из северной губернии готовился к путешествию целую зиму, сушил ржаные сухари, и когда согрелась земля под лучами весеннего солнца, собирался в путь, кланялся в ноги своим домочадцам, прося у них прощения. Ведь он шел замаливать грехи свои и своих ближних; перекидывал за плечи котомку с сухарями, брал в руки суковатую палку, — и паломничество начиналось. Он шел, не ехал, а шел, — десятки, сотни верст, разжевывая по пути корки черного хлеба, запивая их водою из ручьев и колодцев. Ночевал, главным образом, под открытым небом, чтобы

встречами с людьми не рассеивать своего молитвенного настроения. И после долгих дней подходил к воротам, положим, Киево-Печерской Лавры. Он говел здесь, причащался, плакал, молился, а потом отправлялся в обратный путь. Разве влекла его в далекий путь паломничества не жажда почувствовать близко-близко около себя Бога?»

Вся нить приведенного и других подобных описаний составлена у Святителя-витии не из легкокрылых случайных фраз, но из впечатляющих и многоговорящих образов живой действительности. Это своего рода длительный выношенный аккорд музыки слова, теснящийся в душевные глубины слушающих и поднимающий здесь святое настроение.

Лирика Высокопреосвященнейшего во всех образчиках его красноречия полна чарующей мягкой элегичности, сменяемой иногда, наоборот, радостной поэзией светлого чувства.

Всякий раз, как Митрополит Николай из области чисто религиозных идей, по необходимости, переносится мысленно в мир текущих современных событий, его мысль не отрывается от сердца, но по-прежнему остается согретой и одухотворенной.

В данном случае мы разумеем его патриотические выступления с церковной кафедры. В них он продолжает быть религиозным поэтом и художником, прикасающимся к нежным нервам жизни горячей мыслью и сильной волей.

Признавая и почитая существующую власть во имя Божия законоположения и беззаветно любя Родину и свой народ, он в трудный момент Отечественной войны, как орел спускается с небесной шири и, обвеянный ея духом, правильно оценивает создавшееся сложное положение своей страны. Отсюда его пламенные послания к верующим о помощи Отечеству физическою силою, материальным достоянием, верою, любовью, молитвою и самопожертвованием. Всякую невнимательность и измены Родине он гневно порицает и казнит анафемой предателей ея за разрушение единства любви и братства русской народной семьи.

Его восхищения победоносными действиями славной Красной Армии и сетования при виде разрушений наших городов и местечек под натиском зверского фашизма показывают, что он бок о бок и рука в руку идет по жизненному пути вместе с родным народом.

Примирение всех диссонансов сердца в виду войны он ищет и находит в свете Божьего Слова и в вере своей в Божие содействие правде русского человека.

Речами по случаю встреч заграничных гостей на церковных и гражданских торжествах Митрополит Николай обычно оттеняет настоящие и перспективно созерцаемые связи нашей православной и заграничных Церквей во Христе, иногда даже обобщение представляет значение для Русской Церкви управления Святейших Патриархов Сергия и Алексия.

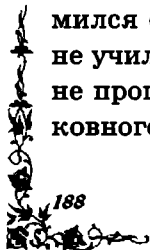
Таково яркое впечатление, создаваемое «Сборником» слов, речей и докладов Высокопреосвященнейшего. Этот «Сборник» — превосходное руководство к заочному обучению современных пастырей делу проповедничества и сладкозвучный благовест, призывающий всех ко спасению — с отрадою слышим мы и в нашей Церкви, и в заграничных кругах.

Своим методом благовествования слова Божия Высокочтимый Святитель-вития несомненно помогает строго жизненному направлению отечественного проповедничества.

В Русской Православной Церкви священные письма его «Слов» запечатлены не только типографской краской и не только буквами, но еще прежде того произношениями с кафедры на сердцах верующих, так горячо любящих своего родного проповедника.

В заключение этого гомилетического этюда нельзя не сказать, что кто из современных русских пастырей не ознакомился основательно со «Словами» Митрополита Николая и не учился по ним проповедывать Евангелие Правды, тот еще не прошел настоящей образцовой школы современного церковного красноречия.

Епископ Вениамин

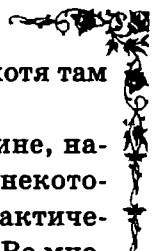
Доктор богословия. 1952 год

Златоуст XX века*

Нам известен целый сонм мучеников и исповедников Русской Православной Церкви этого века и обычно мы связываем время их гонений с именами либо Ленина, либо Сталина (до 1943 года). Но нередко мы забываем, что одним из самых жестоких гонителей, который и по числу уничтожения храмов, и особенно по темпам этого уничтожения, быть может, превзошедший вышеупомянутых «вождей», был пресловутый «свободолюбец» и «либерал» Никита Хрущев. Не кто иной, как этот разоблачитель «культа» в 1962 году заявил в интервью: В 1980-м «я вам покажу по телевизору последнего попа». Не так давно в Москве прошла выставка, посвященная правлению Хрущева, там был устроен специальный раздел «Хрущев как гонитель Церкви», где это хлесткое обещание поместили под его портретом.

Если Ленин начал свою богоборческую деятельность закрытием Троице-Сергиевой Лавры, то Хрущев закрыл в 1959 году Киево-Печерскую Лавру (атеистический музей в нем просуществовал до 1988 года). Из восьми Семинарий, открытых во времена Сталина, осталось только три. Упразднены целые епархии, как, например, Новгородская. Буквально за пять лет из 7,5 тысяч православных храмов, действовавших на территории СССР, осталось не более 1,5 тысяч! Горели костры из иконостасов. Священники не посылались в лагеря, но увольнялись, становились гражданскими людьми, и такая участь постигала даже епископов... Был подготовлен к закрытию знаменитый Псково-Печерский монастырь, монахов уже готовили к выселению. Такая же угроза нависла и над открытой в годы войны Троице-Сергие-

* Статья перепечатывается без изменений.

вой Лаврой, братию собирались перевести в Ростов, хотя там ни один монастырь не был тогда открыт...

Причем, что характерно — удар, как и при Ленине, носился только по Православию. Ведь при Ленине некоторое время вполне благожелательно относились практически ко всем вероисповеданиям, кроме Православия. Во многих руководящих статьях приводилась мысль о том, что раскольники, сектанты — «наши союзники». Во всяком случае в хрущевские времена мне не доводилось слышать о закрытии мечетей, синагог, костелов, лютеранских храмов. В этом плане политика Ленина и Хрущева, кстати говоря, также существенно отличалась от сталинской, когда, например, после войны были закрыты все католические монастыри, а все униатские храмы переданы православным.

Вообще Ленин и Хрущев, при всех их внешних различиях очень близки внутренне. Это прежде всего яростные разрушители духовной, да и материальной жизни народа. Вспомним хрущевскую политику по отношению к деревне, добывающую крестьянские хозяйства, внешнеполитические авантюры, разрушение целых родов войск в армии... Одним словом, сатанинскую идею по скорейшему построению «коммунизма» Хрущев проводил по всем направлениям с присущей ему энергией.

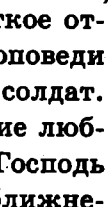
Однако, чаша терпения вскоре переполнилась. И что, конечно, не может быть случайностью, смещение «кукурузника» со всех постов произошло на Пленуме ЦК 14 октября 1964 года, причем именно в ночь, когда Русская Православная Церковь отмечает Покров Пресвятой Богородицы! Ведь наша Церковь и является воплощением идеи — Дом Пресвятой Богородицы, причем сам Покров — праздник преимущественно русский национальный. Сам Андрей Юродивый, которому в X веке в Константинополе явилась Пресвятая Богородица, держащая Свой Покров над молящимися в храме, защищая их от врагов видимых и невидимых, был славянином, македонцем. Причем, так торжественно, как у нас на

Руси, этот праздник нигде не отмечается, даже в братских Церквях Сербии и Болгарии. Храмов в честь Покрова в России — бесчисленное множество...

Тема хрущевских гонений неразрывно связана с именем великого святителя Русской Православной Церкви митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), о котором и хотелось бы рассказать. По национальности он был белорус, его отец служил настоятелем Ковенского кафедрального собора. Этот храм и сейчас стоит в Ковно (Каунасе), но в начале 1920-х годов он был превращен в костел. Что интересно, роспись стен осталась прежней, над органом и сейчас находятся изображения Преподобного Сергия Радонежского и Святителя Алексия, митрополита Московского и Всея Руси... В начале века это был гигантский для западно-русского края собор.

Юноша (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич) с детства проявлял незаурядные способности к математике. Еще когда он заканчивал гимназию в Ковно, всех поражало его уникальное дарование. Протоиерей Дорофей хотя и желал, чтобы сын наследовал священство, сдался перед уговорами и отдал сына на математический факультет Петербургского университета. Однако, молодой Борис не пошел по пути, который ему предсказывали. Закончив, причем с блестящими успехами, первый курс университета, он поступает в Петербургскую Духовную Академию, экстерном сдал экзамены за Семинарию. По окончании курса Академии он принимает монашество с именем в честь Святителя и Чудотворца Николая. Вот эти решительность, бесстрашие и ярко выраженное волевое начало были свойственны Владыке от начала его жизни и до конца, когда он единственным из всех русских святителей открыто выступил против хрущевских гонений.

После пострига молодой иеромонах сразу же взял на себя нелегкую миссию быть полковым священником, причем ему было назначено особого рода послушание — исповедывать умирающих солдат. Видно, уже тогда проявлялось его осо-

бого рода духовное дарование, необыкновенное чуткое отношение к людям. Отец Николай также писал проповеди для журнала «Колокол», предназначавшегося для солдат. В 1915 году была напечатана проповедь «Испытание любви». В ней говорилось о том испытании, которым Господь испытывает человека, насколько он любит своего ближнего, защищая от врагов свою Родину, свою Церковь...

Перед самой революцией был опубликован еще один труд о. Николая — фундаментальное монографическое исследование «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения царя Алексея Михайловича». Это была настолько серьезная работа в области юриспруденции, что даже когда в 1936 году было выпущено библиографическое пособие по истории СССР феодального периода, на одном из самых почетных мест в ней помещалось имя Николая (Ярушевича), которого при изучении истории русского права просто нельзя было обойти.

Нелегко, как и для всей нашей Церкви, сложилась судьба архимандрита, а с 1922 года епископа Петергофского, vicария Петроградской епархии Николая в послереволюционное время.

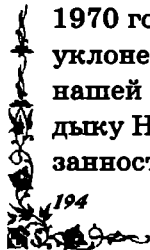
В Петрограде он служил в разных храмах, число которых в целом городе таяло ото дня ко дню. Именно здесь, в бывшей столице, находился центр «обновленчества». Петербургскую Духовную Академию закончил и его глава протоиерей Александр Введенский. Что характерно, когда он сдавал с блеском вступительные экзамены, ректор пригласил поступающего с выраженным иудейским обликом к себе и спрашивал — нет, вы честно скажите, что вам нужно от Русской Церкви?.. В то время, перед первой мировой войной, приветствовалось крещение евреев, крестным отцом Введенского в Витебске был чуть ли не вице-губернатор. Очень талантливый, красноречивый человек, Введенский напел в части петербургского общества стремление как-то «оживить» Церковь, снять какие-то показавшиеся стеснительными ограничения. В то время и будущий Патриарх Сергей был пред-

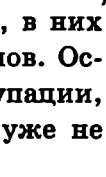
седателем известных религиозно-философских собраний. Однако у таких церковных деятелей, как Александр Введенский, это доходило до того, что он, например, терпеть не мог, когда его называли Ваше преосвященство, он просил называть себя по имени-отчеству... Причем был он, как признают очевидцы, великолепным, широко эрудированным проповедником... Оставшимся, однако, как показало время, в сравнении с епископом Николаем не более, чем крикливым комедиантом.

Владыке Николаю в те годы как казненный большевиками и ныне канонизированный Святитель Вениамин (см. «Слово» №5, 1991), так и его последователи поручали самые трудные задачи — будь то борьба с «обновленчеством» или, напротив, с раскольниками справа, в частности иосифлянцами, которые не смогли понять ни позиции Патриарха Тихона в его последние годы, ни тем более линии Митрополита, а затем Патриарха Сергия, которые оказались единственно верными...

Епископ Николай устраивал много полемических встреч со сторонниками по-своему очень честного и сугубо церковного митрополита Иосифа. Мне, в частности, об этом много рассказывала ныне покойная Мария Вениаминовна Юдина, известнейшая, быть может, лучшая в России пианистка. Она сама принадлежала к иосифлянскому расколу, но благодаря Владыке Николаю вернулась в Святую Церковь... У меня нет сведений о том, был ли репрессирован владыка в 20–30-е годы. Это не исключено, но об этом, как о многом другом, документальных данных пока нет. Сам он не говорил об этом никогда (1923–26 гг. Усть-Колом).

Уже тогда епископ Николай был очень близок духовно с Митрополитом Алексием (Симанским), Патриархом в 1945–1970 годах. Они стали своего рода тандемом, без каких-либо уклонений проводя линию Патриарха Сергия по спасению нашей Церкви. Это были истинные алмазны веры... На Владыку Николая Митрополитом Алексием была возложена обязанность возглавить сразу две епархии — Новгородскую и

Псковскую, которые были буквально разгромлены, в них оставалось не более нескольких действующих храмов. Остальные открылись только во время немецкой оккупации, а Сталин затем ни одного из открытых немцами уже не закрывал...

Непростая миссия была возложена и ранее на Архиепископа Николая в 1939 году, когда к Советскому Союзу присоединились Западные Украина и Белоруссия. Число храмов в Русской Православной Церкви сразу выросло в пять раз. Предстояло соединить с РПЦ верующих этих земель, которые после жестоких гонений на Православие со стороны польских властей с опаской относились и к советскому правительству, зная, что творилось в СССР. Надо сказать, перемены для них в целом оказались благами. Можно сказать, что 1943 год, год резких перемен в отношении к Церкви, был предрепшен 1939 годом: уже тогда ни одного православного храма и монастыря (в отличие от католических) Сталин не закрыл. Именно тогда он, по всей видимости, задумал и уничтожение униатства.

Владыка Николай стал епископом Луцким и Волынским, а затем Экзархом Украины, Митрополитом Киевским и Галицким. Хотя в самом Киеве перед войной не оставалось ни одного действующего храма. Был, впрочем, один незакрытый, на кладбище, но без священника...

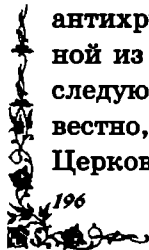
Во время войны Митрополит Сергей назначил Николая Митрополитом Крутицким и Коломенским, что еще с XVI века означало стать как бы правой рукой Патриарха. И с этим послушанием Владыка справился. Когда осенью 1941 года были эвакуированы в Ульяновск возглавители всех конфессий (интересно, что Митрополита Сергея, который был очень болен и ослаб после нескольких отсидок в Лубянской тюрьме, поместили в одном купе с А. Введенским и главой старообрядцев), Митрополит Николай все время оставался в осажденной Москве, категорически отказавшись от эвакуации даже в середине октября, когда город буквально висел на волоске... Митрополит Алексей,

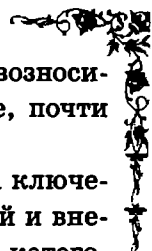
в свою очередь, не покидал Ленинград ни одного дня блокады.

Кафедрой Митрополита Николая стала Преображенская церковь. По названию этой церкви, кстати говоря, получили название село Преображенское и знаменитый петровский Преображенский полк. Основной престол был освящен в честь Преображения Господня, правый придел — в честь Александра Невского, левый — в честь Петра и Павла. Каждое воскресенье Митрополит служил в этом храме, вдохновенно проповедовал. В то время, с 1957 по 1961 годы, я не пропускал ни одного богослужения Владыки, мне довелось неоднократно подходить к нему под благословение, задавать вопросы и получать ответы. Я слышал многих блестящих проповедников нашей Церкви, но никого поставить на один уровень с Митрополитом Николаем не могу. И это не только мое мнение. В его всегда богословски содержательных, чрезвычайно по-человечески эмоциональных проповедях равнодушно не звучало ни одно слово...

Начиная с 1944 года, после разрешения Церкви вести издательскую деятельность, проповеди Митрополита Николая начали записывать, собирать, с 1947 по 1957 гг. вышло четыре тома «Слов и речей» Владыки. Тираж всех церковных изданий тех лет был очень не велик, а во времена хрущевских гонений эти книги вообще надолго убрали в спецхран. Сама Преображенская церковь была в 1963 году, несмотря на клятвенные заверения властей перед собравшимися у храма прихожанами, уничтожена за одну ночь. Уцелел только иконостас, хранящийся в храме Архангела Гавриила (Меньшикова башня).

Конечно, далеко не все проповеди были опубликованы, ведь то, что Владыка произносил начиная с 1960 года, было резко антихрущевским, открыто направлено против гонений. В одной из последних проповедей Митрополит Николай говорил следующее: «Сегодня вы читали в газете “Правда” (а как известно, эта газета никогда правды не писала) хулу на Святую Церковь... Я говорю с этого амвона со всей ответственностью,

что эта газета пишет ложь. Хулу на Святую Церковь возносили всегда...» Говорилось это в переполненном храме, почти в центре Москвы, на престольный праздник...

После войны Митрополит Николай возглавил два ключевых отдела Московской Патриархии — издательский и внешних сношений. Патриарх Алексий под совершенно категорическим давлением властей вынужден был сместить его с этих должностей в 1960 году, а в начале следующего года уволить на покой. Все обращения Святейшего с просьбой о приеме у Хрущева остались без внимания... Я был хорошо знаком впоследствии с тогдашним секретарем патриарха Даниилом Андреевичем Остаповым. Мне показывали перекидной календарь Святейшего с его репликами на хрущевские гонения, они очень выразительные и, я бы сказал, недержанные... Но сделать он ничего не мог...

Владыка всегда оставался настолько внутренне деятельным, что такая отставка сразу надломила его здоровье. Выглядел он так, будто только что перенес тяжкую болезнь. Духовно он не был сломлен, но физически очень сдал, и чувствовалось, что держится он только силой своей воли. Незначительная простуда свела его в могилу... Это произошло 13 декабря 1961 года. Похоронен Владыка в подклете Смоленского храма в Троице-Сергиевой Лавре. Все оставшееся после него имущество составили книги, большей частью по математике и медицине.

Перед смертью Митрополит Николай лежал в Боткинской больнице. Просил он через председателя Совета по делам религии Куроедова только об одном: чтобы к нему допустили священника, чтобы позволили исповедаться и причаститься Святых Таин. Куроедов связался с Хрущевым, тот категорически отказал. Владыка чувствовал приближение смерти... Последние дни его жизни напоминают жития святых древнего, да и не столь древнего времени. Оказалось, что санитарка, которая убирала палату, была прихожанкой церкви Всех Святых на Соколе и, конечно, знала Владыку, которого обожала вся православная Москва. Она пошла к настоятелю своего

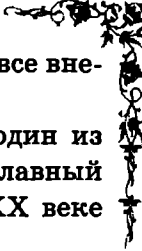
храма, сказала, что Владыка Николай мучается от того, что не может приобщиться Святых Таин, что священника к нему безусловно не пустят...

Настоятель храма положил Святые Дары в больничный судок для пищи и велел передать Владыке, что грехи отпускает без исповеди. Старушка-санитарка отнесла Дары в больницу, и Митрополит Николай за два дня до смерти благоговейно причастился Святых Христовых Таин, исповедавшись перед иконой, которая была у него в палате...

Схожая история случилась в XVIII веке в Греции, где в одном из храмов покоятся мощи Святого праведного Иоанна Русского. Он был солдатом петровской армии, попал в турецкий плен в 1711 году во время неудачного Прутского похода и был продан в рабство.

Турецкий землевладелец, купивший раба на невольничьем рынке, сделал его управляющим своим хозяйством, так как нередко невольники-христиане по своему интеллекту и образованности стояли выше хозяев-турок. Более того, хозяин пожелал завещать Иоанну свое имущество в случае принятия тем ислама, но получил твердый отказ. Оскорбленный мусульманин запретил рабу ходить в греческий православный храм. Иоанн ночью подходил к церкви и стоял на коленях, молясь у закрытых ворот... Перед смертью он умолял хозяина допустить к нему священника для причащения, но согласия не добился. Тогда один из рабов-греков пришел к священнику и тот, выпилив из яблока сердцевину, вложил туда Тело и Кровь Господню. Этим плодом и причастился Иоанн Русский... Его похоронили под камнем, истертым его коленями, у которого происходили исцеления и чудотворения.

Интересно, что канонизирован Русской Православной Церковью Иоанн Русский был в 1961 году, то есть в самый разгар хрущевских гонений... В определении Патриарха и Священного Синода говорится о том, что пример Святого Иоанна Русского показывает, что сохранять верность и пре-

данность Святому Православию можно, несмотря на все внешние враждебные тому обстоятельства...

Думается, что судьба Митрополита Николая — один из ответов тем, кто продолжает хулить трагический и славный путь Русской Православной Церкви, устоявшей в XX веке перед небывалым натиском «князя мира сего».

Александр Рогов
Журн. «Слово». №1-6, 1994.

Памяти иерарха

13 декабря (1991 г.) исполнилось тридцать лет со дня кончины одного из наиболее ярких архипастырей Русской Православной Церкви Преосвященного Митрополита Николая (Ярушевича). В этот день в Смоленском храме Троице-Сергиевой Лавры, в крипте которого погребен Преосвященный Владыка, Святейшим Патриархом Алексием II была совершена Божественная литургия и панихида у гроба почившего.

Перед началом заупокойного Богослужения Его Святейшество произнес слово памяти:

«Сегодня мы совершаем молитвенное поминовение принопамятного Преосвященного Митрополита Николая. Исполнилось тридцать лет со дня его кончины. Всего через несколько дней (13 января) исполнится сто лет со дня его рождения, а через три месяца — семьдесят лет со дня его архиерейской хиротонии.

Покойный Митрополит Николай был выдающимся иерархом XX века. Его архипастырское служение выпало на самые трудные годы жизни Русской Православной Церкви.

Он был призван к епископскому служению в 1922 году (в день Благовещения), когда началось изъятие церковных

ценностей под предлогом помощи голодающим, когда наступили годы открытых гонений, преследований Церкви Христовой, годы расколов и нестроений. Ему было суждено пережить годы опустошительной Второй мировой войны, возрождение церковной жизни в послевоенное время и новые гонения на рубеже 50–60 гг.

В памяти чад Русской Православной Церкви покойный Владыка остался, прежде всего, как великий проповедник, как предстоятель у Престола Божия и совершитель Божественной службы...

Он вошел в историю как великий миротворец, который нес идею мира в нелегких условиях нагнетания холодной войны, когда становилась реальной угроза гибели человечества. Я думаю, что вспоминая эти даты, мы должны дать правдивую оценку деятельности выдающегося иерарха, заново осмыслить его подвиг служения.

А сейчас вознесем наши молитвы, чтобы Господь упокоил его душу в объятиях Небесных. За его подвиг служения Святой Церкви Христовой в трудные десятилетия гонений и репрессий, когда он благовествовал слово Божие.

За его страстный призыв к примирению, когда он все силы свои отдавал на возрождение Православной Церкви в послевоенные годы.

Дабы услышал он милостивое призвание в Царствии Небесном:

“Рабе благий и верный! В малом ты был верен, войди в радость Господа своего”.

Мы веруем, что Господь дарует ему место в обителях Небесных, там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. А в наших сердцах о нем останется память, благодарная и вечная!♦

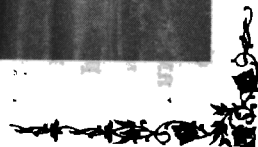
Московский Церковный вестник

№ 21, 1991 г.

Панихиду на могиле Владыки служит Патриарх

Самые светлые и благодатные воспоминания хранит моя память о Владыке Николае. Хорошо помню его благоговейные службы и проникновенные проповеди. В юности некоторое время я пела в церковном хоре. Когда я выходила замуж и венчалась в нашем прекрасном соборе, Владыка стоял в алтаре. Он очень любил, когда звонил мой муж, особенно в праздники. Владыка Николай много помог в моей жизни. Я жила с семьей в маленькой 10 кв. м комнате на ул. Кривая: нас было 5 человек.

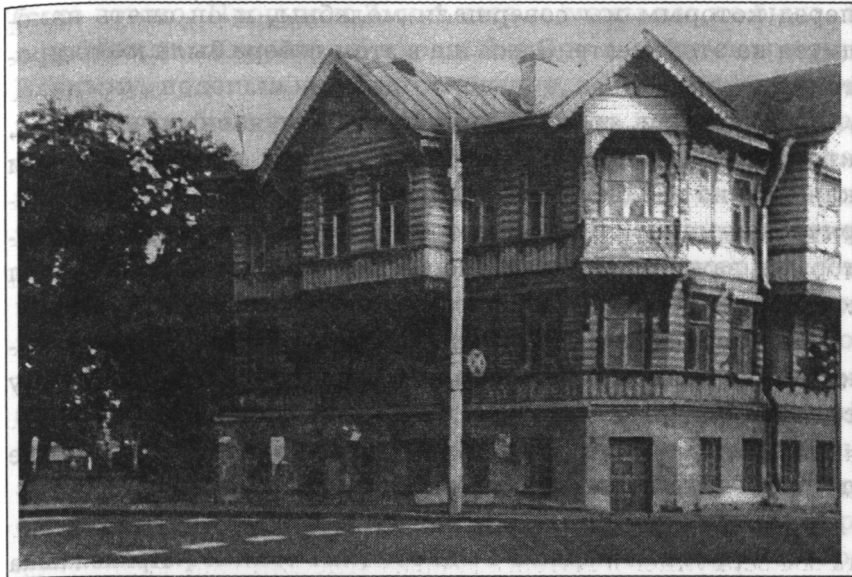
Владыка жил тогда на Красном пр. в доме № 40. Он занимал 2 комнаты на 2 этаже. Комнаты были светлые и уютные с обилием прекрасных икон. Когда его перевели в Татьянино, он устроил нам обмен в свою большую комнату. Он посещал нас там.

Во время войны я с дочкой находилась в оккупации. Когда мы вернулись в Петергоф, нам негде было жить. Мы уехали в Печоры. И с помощью Владыки я могла купить крошечный домик с одной комнатой. Меня все время тянуло на родину. И опять же Владыка через своих почитателей помог нам устроиться в Лигово. Когда там сносили дома, мы получили большую квартиру. Это все только благодаря незабвенному Владыке.

Моя дочка, будучи студенткой, ездила в Москву и навещала его. Она вспоминает: «Когда Владыка вошел в комнату, то как будто солнце засияло, такой добротой светилось его лицо, и у меня, молодой девушки, навернулись слезы радости».

А. Менцова

Много лет тому назад я впервые была в Троице-Сергиевой Лавре. После большого праздничного Богослужения я вышла из храма и слышу, как все говорят: «Владыка едет!» и увидела тихо едущую машину и людей, спешащих за ней. Я тоже побежала, и когда она остановилась, я оказалась около нее. Из машины стал выходить Владыка (я то-

Дом на Красном пр., 40

гда ничего духовного не понимала и монахов видела впервые), я громче всех кричу: «Батюшка, благословите!» Мне со всех сторон шепчут и дергают меня: «Ты что, надо — Владыка Святой», а я все равно по-своему: «Батюшка, благословите!» Он вышел из машины, посмотрел на меня с улыбкой, благословил, положил на голову руку и сказал: «С праздником, дорогая!» Это его благословение никогда не забывается.

Потом прошло много лет, и я опять увидела Высокопреосвященнейшего Митрополита Николая. Это было в Ленинграде. Там в Александро-Невской Лавре вновь был открыт Троицкий собор, и Владыка посетил его. Он совершил Божественную литургию и после службы сказал слово. За давностью лет я не могу все точно написать, но запомнились эти слова: «Мне очень радостно и трогательно, что я нахожусь в этом храме. Здесь, в этом соборе, я принимал монашество, был наместником этой Лавры и я вижу этот чудотворный образ Божией Матери «Скоропослушница»,

перед которым мы совершали молебны, и он опять находится на этом месте. Здесь же в этом соборе была моя хиротония во епископа.

Дорогие мои, среди вас много моих духовных чад и тех, кто лично или просто знал меня. У меня нет возможности каждого из вас благословить и я всех вас благословляю, горячо обнимаю...». И еще говорил много пламенных слов, которыми зажигал сердца. Многие плакали, и когда он пошел к машине, невозможно описать этого расставания.

Еще мне рассказывала одна женщина. Когда Владыка Николай находился в Петрограде, она часто приходила к нему со своей дочерью.

Всегда приветствовал девочку словами: «Профессор ко мне пришел». И эти слова его сбылись, она стала профессором.

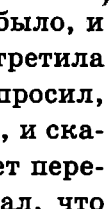
Прихожанка

Воспоминания Варвары Флоринской

Я не буду писать о службах Владыки Николая и о впечатлениях, какое они создавали. Напишу о своих двух встречах с Владыкой.

Была Великая Суббота 1932 или 1933 года, не помню. Владыка, как всегда, служил дома, то есть в Петергофском соборе.

Рано утром я пришла в собор, чтобы до службы приложиться к Плащанице, но здесь меня мама срочно отправила обратно домой, так как у нее вышли все просфоры, и на Светлую ночь и на утро второго дня Святой Пасхи просфор уже не оставалось. Значит надо было идти домой греть воду, разводить дрожжи, сеять муку и следить за тестом, чтобы к определенному часу тесто было готово. Мне, конечно, не хотелось, но сделать надо было обязательно. Мама обещала придти в 3 часа, и чтобы тесто к этому времени

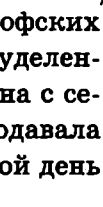
было готово. Прошло и 3, и 4 часа, а мамы все не было, и я побежала за мамой. У входной двери в собор встретила Владыку, подошла под благословение, а Владыка спросил, почему я не была за обедней; я объяснила причину, и сказала, что теперь иду за мамой, так как тесто может перекинуть и просфоры будут плохие. Владыка сказал, что мама уже собирается, а мне говорит, вот хорошо, что пришла, идем со мной проверять мост, как он выдержит напор людей во время Крестного хода. Польщенная тем, что пойду рядом с Владыкой, я однако, запротестовала и говорила, что не понимаю в этом деле, но Владыка сказал — будем проверять вдвоем. Мост через ручей, протекающий в ограде, находится у стены алтаря: подойдя к мосту, мы заглянули под настил моста, прошлись и основательно постучав ногами по настилу моста, решили, что мост выдержит, сваи крепкие. Так, обойдя с Владыкой вокруг собора и еще раз получив благословение, очень довольная побежала домой помогать маме.

Вторая встреча была в Литве, в Каунасе в декабре месяце 1944 или 1945 г. Владыка был уже Митрополитом Крутицким, правил Московской епархией. Пришло известие из Москвы, что Владыка собирается посетить свою Родину, и время приезда было назначено, примерно на месяц раньше. Священник с женой и дочерью ужасно волновались, принимать таких высоких гостей им не приходилось, а тут вдруг Митрополит Московский. Мама уговаривала их не волноваться, так как Владыка очень простой и обходительный, но они, видно, не очень поверили маме, дескать, откуда старухе-беженке так хорошо знать Владыку. Шло время. Владыка не приехал, известий не было, все успокоилось. В одну субботу, утром, священник о. Стефан в рабочей одежде колот дрова, когда его окликнули и спросили, где живет о. Стефан Беллавский. Обернувшись на голос, о. Стефан увидел Московского Митрополита, бросил топор, скорей вбежал в дом, надел рясу, вышел на крыльцо встречать Владыку. Матушка выскочила на крыльцо, начала извинять-

ся, что ее застали врасплох, нечем угощать Владыку, кроме картошки в мундире и селедки, на что Владыка сказал, что именно любит такую картошку с селедкой. В это время я была на работе, ко мне вихрем влетела дочь о. Стефана и вызвала меня. По ее взволнованному лицу и сияющему виду я догадалась, почему она пришла. Она рассказала, что когда сели завтракать, Владыка сразу спросил о нас и сказал, что ему надо повидаться с нами, так как мы дорогие и очень близкие ему знакомые. Днем Владыка побывал в доме, где родился. В этом доме школа. Директор школы лично провел Владыку по всему дому.

Вечером мама шла ко всеобщей, а с другой стороны к церкви шел Владыка и о. Стефан. Владыка быстро подошел к маме и сказал: «Вот, дорогая моя, Елизавета Ивановна, где Бог привел нас встретиться». Благословил маму и спросил, буду ли я в церкви. Всеобщую Владыка не служил, стоял в алтаре, но после службы благословлял народ. Мы с мамой подошли под благословение. Пригласил нас на следующий день к себе в гости, в три часа дня, то есть в дом о. Стефана. Обедню Владыка служил с двумя священниками (еще старый запштатный о. Евстафий), было хорошо и напоминало Петергоф. Благословляя после обедни, Владыка сказал: «Жду вас в три часа». Когда мы пришли, нас провели в комнату, куда сразу вошел Владыка. Он сказал, что ему стало известно о нашем проживании в Литве от моего брата Федора (его бывшего иподиакона) и от Марии, жены другого иподиакона Николая.

Рассказал, как из Киева ехал в товарном вагоне с солдатами, во время отступления. Расспрашивал нас, как мы попали в Литву, о жизни в оккупации. Поразился, что я убежала от отправки в Германию и скиталась одна по Литве. Будучи членом комиссии по расследованию фашистских злодеяний, сразу же после освобождения Петергофа был на Троицком кладбище. Рассказывал, как пробиралась комиссия гуськом, по одной тропке вдоль берега, а кругом надписи «Осторожно, мины». Рассказывал Владыка и о посещении им Гроба

Господня и других Святых мест. Вспоминали Петергофских знакомых, служивших и певших в соборе. Три часа, уделенные нам Владыкой, пролетели, как миг. Отца Стефана с семьей на нашей беседе не было. Матушка только подавала чай. Простились мы с Владыкой со слезами. На другой день Владыка уехал.

Живя за Москвой, я в сентябре 1951 г. сообщила Владыке о смерти мамы, и 9 октября 1951 г. Владыка мне ответил письмом, передаю его дословно:

«Милая моя, дорогая Варюша! Всей душой переживаю твою горе. Да упокой Господь душу своей верной дочери Елизаветы. Я и многие, ее знавшие, глубоко любили ее, она много потрудилась для Господа и Он примет ее к Себе с Отеческой любовью. Шлю тебе, дорогая, искренне сочувствие, благословение и обнимаю тебя. Да хранит тебя Господь.

Любящий тебя М. Н.»

Память о Владыке Николае живет и в следующем поколении его современников

В Петергофе Владыка Николай начал свое служение простым иеромонахом с 1918 г.

В эти голодные годы мой дедушка отправил свою семью в Великий Устюг. Из Петергофа он писал: «К нам прислали чудного пастыря, какие проникновенные ночные исповеди он проводит!»

Служили тогда в Крестовоздвиженской церкви, что на Правленской улице. Когда эту церковь закрыли, служба возобновилась в нашем придворном соборе. В храме было очень холодно и сыро, сыпалась краска. Но всех согревала

молитва пастыря. Прихожане сразу полюбили о. Николая. На день его Ангела ему подарили поярковые валенки.

Первое время он ездил из города и часто шел пешком до храма в своем монашеском одеянии. Шел он мимо бывшей гимназии Павловой. Моя мама — Лена Усанова, с подружками старались в перемену выбежать, чтобы получить его благословение. Мама с 15 лет пела в соборном хоре: пела и ее сестра — Наташа, моя тетя. Хор всегда с радостью ездил с Владыкой по окрестным церквам Петергофа.

Позже Владыка жил некоторое время в Петергофе, в доме № 40 по Красному пр. (рядом с собором). Он занимал две комнаты на втором этаже. Летом по вечерам, мама с подругой Галей Корольковой, бегали мимо этого дома забирать с пастбища своих коз и часто видели, как Владыка в белом подряснике сидел у окна и что-то писал, и он всегда их благословлял. И им так хотелось пропеть ему «Испола эти деспота».

Первая дочь мамы была с рождения тяжело больна. Каждое воскресенье мама ее причащала. И Владыка Николай говорил: «Она у Вас вся пропитана Святыми Тайнами».

Владыке Николаю пришлось много пострадать от безбожной власти. Петергофцы в своих молитвах всегда были с ним.

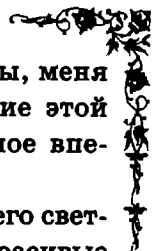
В этом небольшом воспоминании мне хотелось показать, как горячо любила его Петергофская паства.

Прихожанка вновь открытого собора
св. апостолов Петра и Павла в Петергофе.

Валентина С.

Господь сподобил меня увидеть Владыку Николая, когда мне было 20 лет, в первый год Отечественной войны, в Церкви Св. Илии пророка, что в Обыденском переулке г. Москвы.

По окончании литургии Владыка Николай произнес великолепную проповедь. Тогда я первый раз в жизни услы-

шала назидательное слово. На глазах его были слезы, меня это очень растрогало, я долго помнила содержание этой проповеди, которая произвела на меня неотразимое впечатление.

Чудный проповедник, подумала я, да и личность его светлая, лицо одухотворенное, голос проникновенный, красивые движения во время богослужения — все это очаровало меня.

Окончив проповедь, он стал каждого благословлять; я впервые подошла под благословение архиерея, его внимательно-приветливое лицо и ласковое выражение лица глубоко тронули меня. Выходя из храма, я чувствовала в своем сердце ликующее, радостное духовно возвышенное настроение. В следующий раз я пришла в Богоявленский собор в день отдания Пасхи. После окончания службы Владыка произнес яркую, выразительную проповедь, которая всецело поглотила все мое внимание. С жадностью и большой радостью, затаив дыхание, я вслушивалась в каждое его слово. С тех пор и до самой его смерти я ходила, когда была возможность, на его службы, слушала его проповеди с пристальным вниманием. Придя домой, старалась вспомнить и записать содержание его слов. У меня сохранились эти фрагменты, отрывки текста его слова.

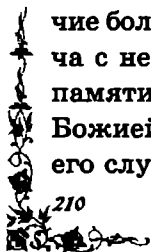
Богослужение Владыка Николай совершал с особенным благоговением и молитвенностью, мне казался он не земным, а ангелом. Его проповеди заставляли забывать о времени и о усталости, их можно было слушать без конца, как нельзя устать дышать чистым воздухом. Были такие моменты, что порою так бы и не ушла из храма — хотелось все стоять и стоять, видеть его одухотворенное лицо и слушать его чудные речи. После окончания служб (литургии и всенощной) Владыка обычно благословлял в течение полутора-двух часов, каждого поздравлял с праздником и дарил ласковую добрую улыбку, все прихожане отходили от него с радостным восторженным чувством.

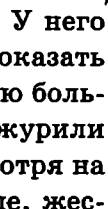
В суровые годы Отечественной войны Господь ниспослал нам, недостойным, дивного архипастыря. Молитва в храме с

Владыкой Николаем снимала всю муку тяжких испытаний, сила его божественного слова укрепляла, насыщала, утоляла духовно жаждущую и алчущую немощную душу. Люди уходили из храма утешенные, ободренные благодатным архиереем. Несмотря на очень трудное военное время (а я работала на парашютном заводе по 12–16 часов в сутки, в ночное время работа начиналась с 12 часов ночи до 12 часов следующего дня), невзирая на это, после бессонных ночей, абсолютно голодная, я старалась не пропускать его богослужений. Душа рвалась в храм, чтобы услышать мудрые утешающие слова Владыки Николая.

В 1944 году я очень тяжело заболела, болезнь длилась долго, год я лежала в больнице, а когда выздоровела — война уже закончилась.

Спустя почти четыре года, в 1948 году, я пришла в Преображенский храм ко всенощной, где служил Владыка Николай. В это время он стоял на кафедре и вел елеопомазание, в храме было очень жарко, душно и слишком тесно, поэтому я не подошла к елеопомазанию, но он не щадя своих сил помазал всех до единого человека (так он делал всегда). Затем Владыка произнес чудесную проповедь; после этого начал всех благословлять, тогда я решила подойти к нему, думая, что он давно забыл меня, так как не видел около четырех лет. Владыко, стоя на амвоне, благословлял прихожан. Когда я подошла к нему, он широко развел руки в стороны, как бы желая обнять меня, и радостно воскликнул: «С праздником, дорогая моя! Давно вы у нас не были, Вы что — уезжали?» От неожиданности я растерялась, от волнения не зная, что сказать, но все-таки сказала, что я болела. Владыко узнал меня спустя четыре года, я была удивлена и растрогана до глубины души его вниманием ко мне недостойной. Величие больших людей проявляется в маленьких встречах. Встреча с незабвенным Владыкой не может изгладиться из моей памяти, я уверена, что эта встреча была особой милостью Божией ко мне грешной. С тех пор я снова стала посещать его службы, которые доставляли мне неописуемую радость.

13 ноября 1961 года Владыка Николай заболел. У него случился сердечный приступ. Вместо того, чтобы оказать помощь на дому, его срочно отправили в Боткинскую больницу, где ухода за ним не было. У входа в палату дежурили какие-то лица и никого к нему не пропускали: несмотря на его неоднократные просьбы и мольбы, безжалостные, жестокие люди не вняли его просьбе. И так он страдал в глубоком одиночестве.

13 декабря 1961 года Владыка Николай умер, в четыре часа сорок минут утра, вернее его умертвила медсестра уколom в вену по приказу Хрущева.

Вечная память священномученику!

Узнав о смерти любимейшего Владыки Николая, чада его с раннего утра поспешили в морг, желая присутствовать при выносе тела усопшего в церковь и присоединить свой голос к просьбе о невскрытии его тела. В морге нам сказали, что, учитывая просьбу верующих, Владыку не вскрывали и вскрывать не будут.

Ждем гроб и представителей Патриархии. Ждем час, два, но никого нет... Уже шесть часов вечера — их нет. Семь часов вечера, восьмой час, но увы, никого нет! Мы все вне себя — в крайнем волнении, в исступлении от сложившейся ситуации. Отсутствие их вызывает недоумение. Слезный вопль верующих: «Когда же!? До каких пор Владыка Николай будет лежать в подвале морга!?»

Митрополит Николай, наш любимейший архипастырь, которого знает, любит и чтит не только наш православный народ, а и весь мир как достойнейшего представителя Русской Православной Церкви и великого борца за мир, лежит без молитвы, в подвале морга вот уже более десяти часов!! По специальному канону, уставу Православной Церкви его надо было облачить в архиерейские священные одежды, положить в гроб и отвезти в церковь.

Наконец, не дождавшись ни епископа Киприана, ни Архиепископа Никодима, священники: о. Виктор, о. Дмитрий, о. Борис иподиакон облачили Владыку Николая.

Причем, четки надели на правую руку, а лицо покрыли не воздухом, а четырехугольным платом с посоха. И только в Лавре переменяли его на воздух и переделали четки на левую руку.

Итак, целые сутки Владыка находился в морге, пока, наконец, 14 декабря его облачили и положили в гроб. Пришла машина. Не похоронная машина из бюро, в каких мы возим усопших, нет. В Патриархии был крытый фургон; по бокам поставили сиденья, а гроб с телом Митрополита Николая поставили прямо в ноги, на пол. Так от Боткинской больницы до Троице-Сергиевой Лавры Митрополит Николай в полном архиерейском облачении находился в ногах на полу! Боже! Какое издевательство! Больше — кощунство!!

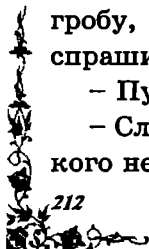
Когда приехали в Лавру, поставили гроб в Трапезном храме, в главном приделе.

Как только гроб с телом Митрополита Николая пронесли, двери храма закрыли. Стоял монах и твердил одно:

- Никого не велено пускать.
- Кем не велено?
- Данилой Андреичем Остаповым.

О том, чтобы не пустить народ (а народу-то в то время было немного), Данила Остапов постарался прежде всего, а вот, чтобы на всех четырех подсвечниках горели свечи у гроба, об этом никто не подумал! Во время парастаса свечей не раздавали. Служил епископ Киприан, наспех, с пропусками. А в это время верующие москвичи, измученные, в глубоком горе, оставив все дела, несмотря на сильный мороз и вьюгу, потекли в Лавру, отдать последний долг любви и благодарности почившему Владыке Николаю, помолиться о нем, побыть с ним у гроба последнюю ночь. Свечи рекой текли ко гробу, их не успевали передавать. Все вновь прибывающие спрашивали об одном:

- Пускают прощаться?
- Служба кончилась, прошу освободить храм, пускать никого не будем, храм закрывается! — заявляет о. Феодорит.

Гром поразил бы нас менее, чем такое заявление! Буря возмущения.

— Не уйдем, дайте проститься! Куда Вы нас гоните?! На улице — мороз, вьюга...

Несмотря на это, о. Феодорит настойчиво требовал освободить храм. Я в ужасе, в сильном волнении, стоя за его спиной, молилась. И вдруг — чудо, он мне одной разрешил остаться в храме — и указал место, где сесть. Несомненно, это произошло по молитвам дорогого Владыки.

Итак, я всю ночь находилась вблизи дорогого усопшего Владыки, сидела около иконы Божией Матери «Достоинство есть».

В 10 часов утра началась Заупокойная литургия, которую совершали: Митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим и епископ Дмитровский Киприан (Зернов).

После отпевания всем дали проститься. Подняли гроб и вынесли в боковые двери. Ни внутри храма, ни вокруг храма, как полагается по уставу Православной Церкви, гроб с телом Митрополита Николая не обносили. Хотя вокруг Трапезного храма очень легко можно было обнести, так как имеется широкая галерея вокруг всего храма, даже дверь в нее была открыта. Но гроб понесли прямо к Троицкому собору, отслужили литию и пошли к храму Смоленской иконы Божией Матери, там внесли гроб с телом Владыки Николая в крипту храма.

Во время литии иеромонах Алексей подошел к Дарье Васильевне (монахине, которая служила у Владыки), вывел ее из похоронной процессии и предложил идти к Смоленскому храму, она пошла со мной, а он шел сзади нас, батюшка направил нас в низ храма, а сам ушел.

Когда мы вошли туда, там находился архимандрит Дионисий, эконоом Лавры. Увидев Дарью Васильевну, он спросил: «Кто здесь близкие?» Она сказала, что родных Владыки на похоронах нет; услышав этот разговор, я подумала, что меня попросят выйти, а отец Дионисий, глядя на меня

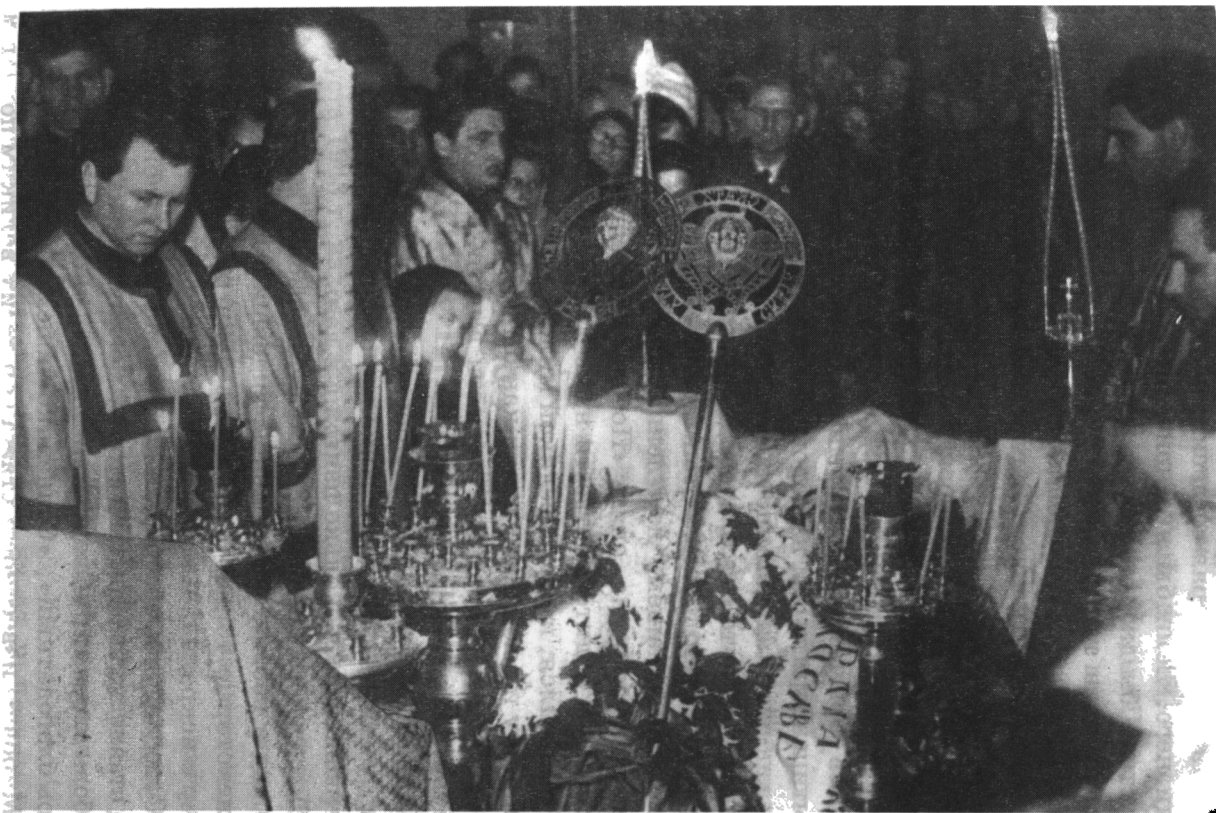
сказал: «Здесь должны стоять близкие», — и сам указал мне место, где мне встать. Я уверена, что все это произошло по молитвам Владыки, так как было строго запрещено входить в то время даже монахам.

Я была свидетельницей, как гроб с телом Владыки опускали в нишу-усыпальницу. Видела, как рабочие замуровывали гроб, затем покрыли мрамором всю гробницу. В это время отец Владимир Рожков (бывший иподиакон) стоял перед кануном и кадил. Мы с Дарьей Васильевной стояли сбоку кануна и наблюдали за работой рабочих. Когда работа была закончена, о. Владимир положил на плиту мантию и клубок Владыки.

13 декабря утром я узнала, что Владыка Николай умер. С глубокой скорбью в душе я пошла в дом, где он раньше жил, чтобы узнать, где и когда будут похороны.

В то время в доме находилась одна старушка, монахиня, которая служила у Владыки, и женщина Надежда Васильевна, которая пришла с таким же намерением, как и я. От них я узнала, что хоронить будут в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Надежда Васильевна предложила мне поехать вместе с ней. Естественно, я согласилась и пошла домой предупредить об этом родных. Выходила из дома с одной мыслью: хоть бы увидеть тот храм, где будет лежать Владыко. Я не ожидала, что подойду близко к гробу, думала только поклониться храму.

В Москве в ноябре месяце и в начале декабря снега совсем не было, а в день смерти Владыки с утра пошел легкий снег, во второй половине дня начался обильный снегопад, весь город был засыпан снежным покровом, как бы саваном. Точно знаменуя снисхождение на усопшего милость Божию, снег шел непрерывно. В городе появились большие сугробы, наметенные вьюгой, преграждающие путь. Погода была очень холодная. Я с трудом шла к домику, где прежде жил Владыка. Когда я подошла к калитке дома, в этот момент лицом к лицу встретила священником-

Отпевание Митрополита Николая

монахом (после я узнала, что он был из Пскова). Надежда Васильевна, которая согласилась со мной ехать, стояла позади него. Если бы я одной минутой подошла позже, то упустила бы их, они могли уехать. Батюшка предложил нам ехать в такси. Около Богоявленского собора стояла машина «Победа», батюшка спросил у водителя, согласится ли он отвезти нас в Загорск — он дал согласие, и мы поехали.

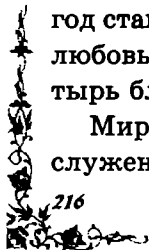
В течение пути всю дорогу мы ехали, не видя ничего вокруг себя. Метель не утихала, снег продолжал валить. Внезапно машина остановилась, водитель объявил нам, что кончилось горючее, мы были вынуждены выйти. Это был район Мытищ. Вышли мы на дорогу, не видя перед собой ничего, так как снег непрерывно падал сплошною стеною, слышали только откуда-то свист, очевидно милиционера. Батюшка говорит нам: «Молитесь!» Стоим и молимся... И вдруг — чудо! К великому нашему изумлению, неизвестно откуда к нам подъехала машина, опять «Победа». Батюшка обратился с просьбой к водителю отвезти нас в Троице-Сергиеву Лавру, он согласился, и мы по великой милости Божией снова сели в машину и всю дорогу ехали как бы вслепую из-за снежного бурана. Несмотря на трудности в пути, мы успели приехать к началу парастаса.

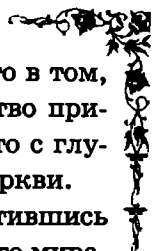
В течение сорока дней стояли ясные солнечные, морозные дни, у могилы Владыки Николая служили ежедневно, непрерывно, по несколько панихид в день.

До сих пор, уже более 38-ми лет, неугасима любовь к нему его чад и вообще богомольцев, видевших его несколько раз (а некоторые только всего лишь один раз); все остались к нему с искренней благодарной душою.

С любовью и заботой ухаживают за его могилой. Круглый год ставят живые цветы и стоят у могилы, высказывают свою любовь словами: «Сладчайший наш», «Родной наш», «Пастырь благодатный», «Солнышко наше».

Мировую известность стяжал он своим великим подвигом служения ближнему.

Он — деятель Церкви. Но нет ничего удивительного в том, что традиционно-атеистическое парижское студенчество приветствовало его длительной восторженной овацией, что с глубоким уважением относятся к нему люди, чуждые Церкви.

«Некогда мальчик с нежным сердцем впервые встретившись лицом к лицу с дивной гармонией зримого и слышимого мира, был потрясен этим великим, таинственным и прекрасным чудом Господнего творения, — жизнью. Вошедший в зенит своих сил и сознания, зрелый муж отстаивает это чудо от злобного натиска смерти. Ведом всему миру светлый облик Святителя Русской Церкви. Его лицо запечатлено на тысячах фотографий. На всех языках мира звучит его имя и нет такого самого отдаленного уголка на земле, где имя этого Пастыря не произносилось бы всеми честными людьми с упованием, любовью и признательностью. В их представлении оно связано с самым заветным, с самым желанным и самым прекрасным, что есть в жизни земной и человеческой натуре»*.

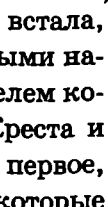
Ольга Михайловна Васильева

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ ПО МОЛИТВАМ НИКОЛАЯ (ЯРУШЕВИЧА)

Моя мама, Анна Ивановна Петерсон, в возрасте 44 лет с августа 1943 г. находилась в больнице с диагнозом: острый нефрит (острое воспаление обеих почек). Через два месяца пошло черное выделение с кровью, и ее перевели в 3-х местную палату (мертвецкую) с люком для спуска умирающих в подвал. Мама попросила меня — Любовь Исааковну — взять ее домой, сказав при этом: «Умирать хочу дома». Я обратилась к главврачу с просьбой выписать маму. По договоренности ее выписали с условием «в удовлетворительном состоянии».

* Цитата из ЖМП №4, март 1952 г., с. 53–57. Р. Днепров "Собиратель" (о пребывании Владыки в Париже).

Через 10 дней, 27 ноября 1943 г., — праздник Апостола Филиппа, и в храме «Воскресение Словущего», что на Арбате, возглавлял Божественную литургию Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Мама попросила нас — меня и сестру Веру — пригласить Митрополита Николая в наш дом. Я подумала, что эта просьба невыполнима. Но ничего маме не сказала, а про себя подумала: не смогу просить. И вот моей родной сестре стало дурно в храме, когда Митрополит уже благословлял всех индивидуально, по окончании богослужения. Мне стало жалко, что сестра останется без благословения, и, дождавшись почти последних, подошла к нему под благословение и попросила благословить сестру. Он охотно согласился и сказал: «Сейчас разоблачусь и благословлю ее». Но затем увидел, что сестра сидит близко, и подошел к ней в облачении с посохом. После этого у меня появилась смелость сказать о том, что наша мама тяжело больна и просила приехать к нам домой. Митрополит велел написать ему наш адрес. И вот к 20 февраля 1944 г. в последнюю неделю перед Великим постом, мама послала меня к Митрополиту домой. Митрополит принял меня в скромной крохотной гостиной, в которой стоял большой стол и по стенам стулья с высокими спинками. Митрополит сказал мне, что он был уже в нашем переулке, но шоферу велел повернуть, так как был одет в штатском, ему нужно было явиться в комиссию по расследованию немецких злодеяний, и он не знал, можно ли ему будет у нас облачиться. И, когда от меня узнал, что есть у нас вторая комната, назначил время своего приезда к нам — 1 час дня 24 февраля 1944 года. Итак, прошло почти 3 месяца со дня, когда я ему сказала, что мама тяжело больна и до дня его приезда к нам. За эти месяцы мама без какого-либо лечения была, и в день его приезда она сама одевается в платье и сама открывает ему парадную дверь в квартиру. Затем, сидя на кушетке, беседует с ним два часа. В три часа он должен был уехать и пообещал как-нибудь забежать к нам. Через 7,5 недель мама пошла в церковь к Пасхальной второй заутрене, которая начиналась в три часа тридцать минут ночи.

Итак, мама, не имея никакой врачебной помощи, встала, пошла, и прожила еще 38 лет с большими общественными нагрузками и семейными. Одновременно была председателем комитета по озеленению в ЖЭКе, комитета Красного Креста и ДОСААФ, при ней ЖЭК с последнего места вышел на первое, получив кубок. Она растила внучек (дочери Веры), которые учились в спецшколе и музшколе им. Гнесиных. При этом мама забыла о диете и ела все подряд: и соленую и белковую пищу.

Прозорливость Митрополита Николая (Ярушевича)

Сестра Вера в ожидании ребенка за 1,5 месяца до родов пошла вместе с мамой к Митрополиту Николаю на прием в Новодевичий монастырь. Все врачи говорили сестре, что ожидается мальчик, а Митрополит похлопал ее по плечу и сказал, что «родит какую-нибудь Ларису». И вот, когда родилась девочка (08.04.н.с.), мама посмотрела в календарь, и в этот день, раз в году, вспоминается мч. Лариса.

Любовь Исааковна Петерсон
13 декабря 1993 года. г. Москва

Воспоминания, записанные со слов одной из духовных дочерей Владыки Николая

Одна из духовных дочерей Владыки свидетельствует о случаях прозорливости, чудотворений и обращений людей к вере по его молитвам.

1. Однажды в Троице-Сергиевой Лавре ждали Патриарха Алексия I. У раки Преподобного Сергия дежурил юноша, будущий семинарист В., которому было велено никого не пускать до прихода Патриарха. И тут подошел Владыка, одетый не в архиерейские одежды, а в простой рясе и скуфье и попросил приложиться к гробнице Преподобного. Получив отказ, Владыка не оставил своей смиренной просьбы и с трудом получил разрешение. Когда же он выпрямился, сверкнула панагия, и молодой человек, покраснев, попросил у Владыки благословения, сильно извиняясь. Улыбаясь Владыка благословил его.

Позже, Митрополит Николай сказал В.: «Ты будешь меня отпевать». Так оно и вышло, о. В., будучи регентом служил на всенощной и Заупокойной литургии во время отпевания Владыки Николая.

2. Другой случай. У духовной дочери Владыки Ларисы Проценко заболел палец на руке. Врачи поставили диагноз: панариций. Прогноз неблагоприятный — ампутация пальца. А Лариса — врач, и кроме инвалидности, ей грозила потеря профессии. В смятенном состоянии после нескольких бессонных ночей Лариса поехала к Владыке в Петергоф.

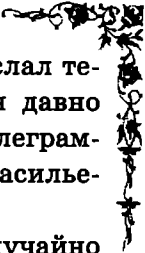
Выслушав ее и успокоив, Владыка Николай обещал помолиться о ней. Приехав домой, первый раз за несколько ночей Лариса крепко заснула и проснулась на утро без боли.

На консилиуме врачи очень удивились произошедшим переменам. Ампутация была больше не нужна. Лариса вскоре выздоровела и продолжала еще много лет работать врачом. Когда она пришла благодарить Владыку, он ответил: «Бога надо благодарить», и отслужил благодарственный молебен.

После смерти Владыка приснился Ларисе и сказал: «Никого в моей смерти не винить. Так угодно Господу».

3. Еще случай. Ирочка заболела тяжелой болезнью — жить оставалось несколько месяцев. Сообщили об этом Владыке. Он помолился, и Ирочка до сих пор живет.

4. Родители больного младенца обратились письменно за молитвенной помощью к Владыке. Врачи сказали, что ни

говорить, ни ходить девочка не будет. Владыка прислал телеграмму: «Молюсь о младенце Евгении». Евгения давно выросла, окончила институт, имеет двоих детей. Телеграмма эта сохранилась у ее тёти, Ольги Михайловны Васильевой (Москва).

5. Капитолина, актриса, пела в театре. Как-то случайно зашла в храм, услышала проповедь Владыки, которая ее так преобразила, что она сразу ушла из театра и всю жизнь, по молитвам Владыки, пела потом в церковном хоре.

6. Студентку Олимпиаду в последнем семестре последнего курса выгнали из Медицинского института из-за того, что она ходила в церковь. Она не знала, как ей поступить, и решила поехать на могилу ко Владыке. Поплакала на гробнице и ей стало легко-легко.

По молитвам Владыки ее восстановили в институте. Она закончила аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию и проработала врачом до пенсии. А сейчас она монахиня в Дивеевском монастыре.

7. Больной Евдокии, которая обычно мыла полы в усыпальнице, Владыка приснился и сказал: «А напих здесь больше — пойдем со мной». На утро Евдокия почувствовала себя здоровой, а через пять дней умерла.

8. Один батюшка был без места. После того, как отслужил панихиду на могиле Владыки, сразу его получил.

9. Про дом свой в Бауманском переулке Владыка сказал, что на этом месте будет детский сад. Так оно и произошло.

10. Во время хрущёвских гонений на Церковь периодическая печать изобиловала антирелигиозной пропагандой. Появилась статья о том, что Причастие распространяет инфекцию. Владыка ответил на проповеди, что за всю историю Церкви не было такого случая и что он причащал даже холерных больных.

11. У р. Б. Екатерины были очень большие сложности на работе. Не знала, как быть. Брат ей сказал: «Бросай эту работу, устрой на другую». Но она поехала к Владыке, в епархию. Владыка был очень занят, но велел принять «только

Екатерину» и сразу сказал: «Никуда не ходи». И все устроилось, ситуация на работе уладилась.

12. Один батюшка, очень любивший Владыку, в течение сорока дней служил панихиды по нему в Смоленской церкви и за это был выгнан из Лавры.

13. Все труды Владыки после смерти сожгли. Только несколько книг удалось спрятать.

14. Келейник настоятеля Афонского подворья в Москве батюшки Аристокеля — о. Исаия был прозорливым. Он предсказал смерть Владыки, сказав: «Из него все выжмут и отправят на тот свет, вынеся его через окно» (свидетельство архимандрита Даниила).

15. Свидетельство монахини Дарьи (впоследствии схимонахини Серафимы), помогавшей по хозяйству Владыке.

Вскоре по приезде гонимого Владыки из Сухуми, Дарья, находясь на кухне, слышала как пришли двое мужчин и предложили Владыке поехать в больницу. Владыка категорически отказался, сказав, что здоров. Вдруг Дарья услышала, как Владыка вскрикнул. Быстро войдя в комнату, она увидела лежащего на полу Владыку, а у телефона — одного из мужчин, набиравшего номер «скорой помощи». А между тем «скорая» уже стояла под окном. Вынесли Владыку через окно (как и предсказал о. Исаия).

В больнице после проведения процедур Владыке действительно стало плохо, но никого к нему не впускали (даже его келейницу Дарью).

Свидетельство процедурной медсестры, обслуживающей Владыку в последние дни: «Предчувствуя плохое, я отказалась делать укол». Поручили это студентке. Последние слова Владыки, которые слышала эта медсестра: «Деточка, что ты хочешь сделать?» — повторенные дважды.

После укола палату осветило необычным светом, и Владыки не стало. Испуганная студентка вбежала в ординаторскую с криком: «Что вы с ним сделали?»

16. Облачал тело Владыки иерей Виктор, а должен был это делать архиерей.

Заметки паломницы

Приехала я в Троице-Сергиеву Лавру в декабре месяце 1995 г., издалека. Поклонилась святыням, приложилась к раке Преподобного Сергия и пошла по территории Лавры осмотреться. Проходя мимо церкви Смоленской иконы Божией Матери, услышала чудное пение и увидела свет в окошках под храмом. Захожу и вижу — множество народа, много духовенства, и панихиду служит какой-то архиерей. Позднее узнала — это ректор Духовной Академии Владыко Евгений. Поют студенты, очень слаженно и молитвенно.

Чья же это гробница, вся утопающая в живых цветах, множество горящих свечей, праздничное убранство? Когда окончилась панихида, все стали подходить и прикладываться к гробнице, я увидела надпись «Высокопреосвященный Митрополит Николай». Приложившись, я почувствовала какую-то радость, тишину на душе. Оказывается, был день памяти (13 декабря) Митрополита Николая.

Панихиды совершались целый день. Священники сменялись, народ подходил и уходил. Мне было так хорошо, что захотелось тоже петь, присоединиться к общей молитве. Но я не умела петь, и пришлось замолчать, чтобы не мешать другим. Я молча молилась, взгляд мой упал на гробницу, там, в ногах лежали и стояли в глубоких стаканчиках пасхальные яички. Вдруг из одного из стаканчиков поднимается и ложится само собой на могилку одно из пасхальных яиц, покачалося три раза и замерло, обратившись к священнику изображением воскресшего Спасителя; я замерла, стала озираться кругом, но никто как будто ничего не видел. Когда кончилась панихида, я решила спросить батюшку, может быть, мне показалось? Как может само собой подняться яйцо, если оно наполовину находилось в стакане? Священник стоял далеко

и задеть его никак не мог, а если бы и задел, то и стакан упал бы. В это время батюшка говорил, что лично знал Владыку. Как в тяжелые годы гонений Владыка послал его учиться и сказал, что именно сейчас время послужить Господу, вложил в сердце ему теплоту своего общения и надежду на лучшие времена для России. Потом его окружили люди, но я все же улучила момент и спросила, видел ли он? Он кивнул головой в знак согласия и понимающе посмотрел на меня.

Панихиды продолжались, священники и люди менялись, а мне все не хотелось уходить оттуда. Какое-то необычное состояние утешения и радости, вперемешку со слезами наполняло душу. Когда прикладываешься к могиле, будто бы слышишь, что ты сердцем говоришь с ним, с дорогим Владыкой. Теперь я понимаю, что такое чувство бывает только у святых икон и мощей, благодать исходит от них.

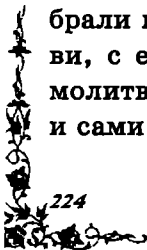
Мне подарили книгу его проповедей. Когда я начала читать, я поразились — через столько лет он передает нам свое покаянное чувство. Видно, он всегда имел память смертную и жизнь свою измерял Вечностью. Какой же он был при жизни, если через столько лет при чтении этих проповедей передается благодать! Столько лет он сохранял Церковь Христову, чад духовных, свою душу под ударами безбожия. Это мог сделать только великой души человек, искренний Пастырь, все время близкий к Господу.

К вечеру приехал сам Святейший с епископами и отслужил полную панихиду, дополнив ее добрыми словами в память Владыки Николая, спаси его Господи за все!

Целый день провели мы у дорогой гробницы и не хотелось уходить, но колокольный звон призывал ко всеобщей, и мы направились в храм.

Хотелось бы, чтобы и в наше тяжелое время все пастыри брали пример с его ревностного служения Христовой Церкви, с его смиренной жизни и подкреплялись его святыми молитвами. А он слышит нас. Усердно помолитесь, придите и сами убедитесь.

Люба Мусатова, 13.12.1995 г.

*Духовные чада совершают поминовение
в день памяти Владыки*

*На могилке **

Когда терпеть мне не под силу
Людскую зависть, ложь, вражду,
Тогда на милую могилку
За утешеньем я иду.

Припев:

Вечная память, (2 р.)
Вечный покой! Подаждь Господи.

Здесь под могильною плитою
Вдали от суеты людской,

* Песня, которую поют духовные чада и паломники в день памяти Владыки.

Охвачен мирной тишиною,
Больной, я отдохну душой.

Припев:

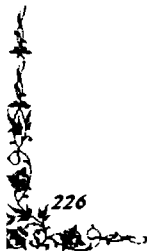
Кругом глубокое молчанье.
Все, сколько здесь погребено
Людского горя, нужд, страданий,
Все успокоилось давно.

Припев:

Здесь мир и, полный примиренья,
Я вновь людей могу любить.
И все обиды, оскорбленья
Готов от всей души простить.

Припев:

Всем, кто нарочно иль случайно
Боль причинил душе моей.
О, велика ты, смерти тайна.
Как примиряешь ты людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОПОВЕДИ Епископа Николая Петергофского 1922-1926 года Ленинград (Фрагменты, записанные слушателями)

*Слово, сказанное в церкви Благовещения
за всенощной 22 ноября 1922 г.*

Избранному воеводе земли Российския, светлому украшению Церкви православныя, святому благоверному великому князю Александру Невскому.

Из глубины веков смотрят на нас кроткие, лучезарные глаза Александра Невского. Ангел телом, ангел душой был он. Красивый, с черными кудрями, с бледным задумчивым лицом. Как орел, носился он от одного края Руси до другого, отгоняя врага. Когда закончились дни его земной жизни, он не упал на землю, но взвился на небо, туда, к престолу Божию. Оттуда молится он за нас, скорбит и болеет о нас.

Великий княже Александре, прости и еще раз прости нас, не сумевших сберечь твою святыню. Научи нас любить Христа. Не оставь нас сиротами одинокими, не покидай нас духом, ты, покинувший нас телом. Будь же нашим Ангелом-Хранителем, как был ты им для наших предков. Укрепи, поддержи нас, готовых каждую минуту продать своего Христа!

А сейчас будем молиться святому благоверному князю Александру Невскому, будем горячо ему молиться и просить его не оставлять нас одинокими.

Еще раз прости нас, святой княже Александре!

Люди Владимирские горько плакали, прощаясь с князем Александром, а как мы должны плакать, что осмелились вскрыть твою святыню! Это не наша воля, прости нас!

Аминь.

*Слово, сказанное в церкви Воскресения Христова
(на Стремянной ул.) за обедней 4 декабря 1922 г.
(Св. Троицы, Жен Мироносиц)*

Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй.

В этой кратенькой молитве, которую мы так часто слышим в церкви, да и не только в церкви, но и дома, когда молимся, так больше других приходится произносить вот эту кратенькую молитву: Господи, помилуй!

Сколько в ней воодушевления, сколько сокрушения.

Вот душная подземельная катакомбная церковь первых христиан, принужденных скрывать свое христианское звание. Доносится до нас через века и столетия их вопль: «Господи, помилуй!»

Всемирное событие — Воздвижение Креста Господня. Вся собравшаяся толпа торжественно поет: «Господи, помилуй».

Бесноватые, больные и все чающие исцеления взывают: «Господи, помилуй».

Наша вера в милосердие Божие в этой кратенькой молитве выражает не только наше сокрушение о грехах, но и крепкую, непоколебимую надежду на милость Божию, которая да не оставит нас никогда!

Будем просить Его, чтобы Он вдохнул в нас хоть частичку твердого исповедания этого, мужества в нас малодушных, готовых в каждую минуту продать своего Христа. Будем же

возлюбленные тверды в своей вере до конца своих дней земной жизни.

Аминь.

***Слово, сказанное в соборе Св. Николая Чудотворца
за всеобщей 5 декабря 1922 года.***

Святителю отче Николае, моли Бога о нас!

Солнечный ясный день с голубым небосводом радует, бодрит нас. Бывает ли он весной, когда солнечные лучи скользят по первой зеленой траве, или летом в расцвет природы, или осенью с ее золотом и багрянцем, или зимой, когда солнечные лучи сопровождают падающий снег и блестят, и сверкают на белоснежном покрове миллиардами брызг.

Таковыми солнечными днями у нас являются весенний и зимний Николин день. Св. Николай нас также пригревает своими ходатайствами, он видит, как мы здесь нуждаемся в его помощи. Святитель Николай — наш покровитель, наш небесный друг. Он молится о нас у престола Всевышнего, там, в горних высотах. Он нас обогревает, как солнечные лучи.

Как бывает для нас приятно, когда солнышко пригревает нас, а еще приятнее, когда Святитель Христов Николай обогревает нас духовным солнышком, молится о нас. Этой радостной молитвенной помощи Святителя Николая да сподобит всех нас Господь!

Бывает у нас жажда другого рода. Томит нас сознание грехов, давит всей тяжестью бремя греховное. Нам стыдно того, что мы допустили столько скверного в своей жизни. Мы хотим очистить себя от этой скверны, почувствовать, что мы свободны от нее!

Кто может спасти нас от этого духа томления, от этой тяжести душевной? Только Он, только Тот, Кто много раз говорил в дни земной Своей жизни кающимся грешникам:

«Чадо, прощаются тебе грехи твои». Только Он, через поставленных Им в Церкви пастырей, может снять с нашего сердца мучительное сознание греховности и дать радость величайшую, радость прощения, которого ищет наша душа.

Аминь.

***Слово, сказанное в церкви Воскресения Христова
за всеобщей 13 декабря 1922 года.***

***Христос рождается — славите,
Христос с небес — срастите!***

Волхвы принесли в дар родившемуся Младенцу Христу то, что имели самого дорогого: золото, ладан и смирну.

Принесем и мы Ему в дар золото нашего сердца — и веру, и чувство!

В облаках фимиама, этой душистой смолы, вознесем наши молитвы к Богу, как благовонную смирну. Принесем Ему нашу теплую любовь.

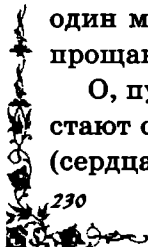
Приготовимся к достойной встрече Спасителя, Который для спасения нашего сходит на землю, сходит как Солнце, Солнце Правды, в этот холодный греховный мир, чтобы всех нас примирить, обласкать, принося с Собой жизнь, радость, мир, любовь ко всем нам.

А грехи? Разве не останутся они на земле после рождения Спасителя?

Да, останутся. Потому что родившийся Христос не отнимает от человека Своего высочайшего дара — свободы воли.

Но Он дает человеку и другой дар — дар Своей прощающей любви к каждому кающемуся грешнику. И только Он один может сказать то, что Он говорит грешникам: «Чадо, прощаются тебе грехи твои».

О, пусть же, дорогие мои, наши верующие сердца не перестают славить Бога за все, что Он нам дал и дает! Пусть они (сердца) не перестают стремиться к тому, чтобы мир Божий

жил в нас, и к тому, чтобы благая воля и взаимная братская любовь украшали бы нашу жизнь.

Такого счастья от всей души желаю вам в день нашего великого праздника.

Аминь.

Христос рождается, славите!

***Слово, сказанное в церкви Феодоровской Божией
Матери за всенощной 31 декабря 1922 года***

***Благослови, Господи, венец наступающего лета Твоею
благодатию.***

Вот опять перед нами завеса будущего. О, как хотелось бы нам поднять ее и заглянуть вперед. Эти юбилейные дни заставляют нас задумываться, всматриваться в прошлое и подумать о будущем. Но с наступлением нового года хочется поблагодарить Господа за все посланные радости. О, как много этих радостей! Хотя бы вот так собираться вместе для молитвы — великая радость.

Хочется целовать праведную десницу Божию за все скорби и страдания, целовать и обливать ее горячими слезами в знак благодарности. Вся жизнь наша проходит в скверных мыслях, в дурных поступках, а так хочется быть чистыми, детски чистыми, чтобы всегда, всегда быть со Христом.

Будем жить со Христом и во Христе. Тогда жизнь наша будет отрадна. За будущее не будем страшиться.

Казалось бы, дорогие мои, не может быть ничего легче, приятнее, сладостнее молитвы. Ведь молитва — это беседа души с Богом. Святая Церковь зовет нас в храм Божий, чтобы оторвать нас на часы богослужения от земной суеты. Храм Божий — небо на земле, и, молясь за нашим богослужением, мы дышим небесным воздухом, мы уносимся душой своей с земли с ее грехами, с ее заботами и скорбями в мир духовный, на небо, и очами веры видим

благословляющего нас Господа, Который обещал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреде их».

Святая Церковь не только зовет в свои храмы для молитвы, она и учит нас здесь тому, как надо молиться. Мы счастливы, дорогие мои, веруя в Господа и живя с Ним.

Аминь.

***Слово, сказанное в церкви Евгениевской общины
за обедней 23 декабря 1922 года
(Ныне Свердловская больница)***

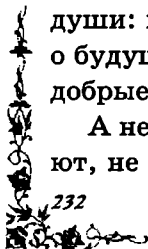
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

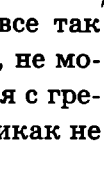
«Уподобися Царствие Небесное десяти девам». В сегодняшнем Евангелии мы слышали о десяти девах, как они взяли свои светильники и пошли навстречу Жениху. Пять были мудрые, а пять неразумные. Пока ждали они жениха, задремали и уснули. И вот, в полночь услышали они голос: «Се Жених грядет, идите навстречу Ему». Тогда встали все девы и украсили свои светильники. Неразумные же обращаются к мудрым: «Дайте нам елея вашего, наши светильники угасают». Мудрые же отвечают неразумным: «Что будем делать, если и у нас погаснут наши светильники? Идите к продающим и купите себе елея».

Мудрые пошли навстречу Жениху с украшенными светильниками, а неразумные пошли купить себе елея. Когда они вернулись, то двери были уже затворены. Они стали просить: «Господи, Господи отвори нам двери». Господь же отвечал им: «Истинно говорю вам, не знаю вас».

Возлюбленные, это же мы все подразумеваемся, наши души: мудрые девы это те, которые, живя на земле, думают о будущей вечной жизни, а украшенные светильники — это добрые наши дела.

А неразумные — это те, которые дремлют, все откладывают, не заботятся о своих душах. Ведь никто из нас не знает,

когда он окончит свое земное странничество. Мы все так привязаны к земной жизни, ко всем земным благам, не можем оставить все наши привычки, не можем бороться с грехом, мы так ко всему привязаны на земле, что нам никак не оторваться от наших привычек.

Мы привязываемся друг к другу, к детям, к друзьям и совершенно забываем о своих душах. А там, в Царстве Небесном, там только одни чистые души. Разрушается наша телесная хранина, только душа пойдет в Царство Небесное, все остальное останется здесь на земле, все наши привычки, все то, что нас так привлекало на земле. Так будем же, дорогие мои братья и сестры, мудрыми девами, и когда придет тот час, когда должны будем пойти в Царство Небесное, надо чтобы и наши светильники были украшены, чтобы мы могли пойти навстречу нашему Божественному Жениху с украшенными светильниками.

Аминь.

*Слово, сказанное в церкви
Евгениевской общины
за обедней и Рождественской вечерней
24 декабря 1922 года*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вот еще несколько часов осталось до Рождества Богомладенца. Народится Тот, имя Которому Эммануил, еже есть «С нами Бог». Он родился не в богатстве и блеске, но в смирении и бедности. Можно ли представить, что Спаситель Мира родился в скотских яслях. Большая часть иудеев не поняли, что Он будет Победителем смерти и Освободителем от греха, что Он дарует духовную свободу.

Скоро распространился слух, что народится Царь Мира. И пошли Ему поклониться волхвы. Дошел слух до царя Ирода об этом. Он очень смутился, стал спрашивать у первосвя-

щенников и книжников, где должен родиться Христос. Они отвечали: в Вифлееме Иудейском.

Тогда задумал царь злое. Опасаясь за свой престол, Ирод решил погубить Младенца, и, не зная, как Его найти, он повелел избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола. Что же это, война? Нет, не война — это ужасное злодеяние — избиение безвинных младенцев. Ходили воины с окровавленными мечами, капельками стекала с мечей неповинная детская кровь. Но это не достигло цели, так как в это время Иисуса Христа уже не было в Вифлееме.

Рождественская ночь, пещера и ясли! И еще была такая же ночь, только при другой обстановке: Голгофа и Крест — какой контраст! В ту ночь — ясли и пещера, а в эту Крест и Голгофа!

Окончил Свою земную жизнь Иисус Христос на Кресте для того, чтобы быть Победителем смерти. И Он доказал, что Он — Победитель смерти. Он в третий день воскрес из мертвых.

А если с нами Бог, так чего же нам бояться!

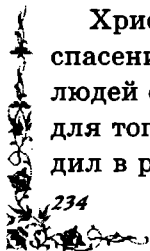
Аминь.

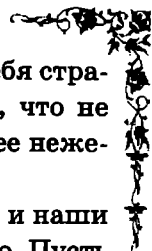
***Слово, сказанное в церкви Благовещения
Божией Матери за всенощной
24 декабря 1922 года***

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В древности семь греческих городов спорили о праве быть родиной поэта Гомера. Как же должен быть дорог каждому верующему сердцу маленький городок Вифлеем!

Христос сошел на землю, чтобы совершить дело нашего спасения. Он родился, чтобы умереть на Кресте и тем спасти людей от греха. Ясли — начало, Голгофа — конец. Христос для того принял на Себя рабий зрак, родился в вертепе, ходил в рубище, чтобы быть близким, родным всем нам. Доб-

ровольно терпел лишения, добровольно принял на Себя страдания и умер на Кресте. Господь сказал: «Думаете, что не могу теперь умолить Отца и Он предоставит мне более нежели 12 легионов Ангелов».

Свет дороже после мрака, тепло после холода. Так и наши души жаждут света, тепла — Христа Спасителя нашего. Пусть Христос родится и в наших измученных сердцах и принесет нам мир желанный, и любовь и милость родившегося Христа да изольется обильно на наши души.

Аминь.

***Слово, сказанное в Исаакиевском соборе
за обедней 25 декабря 1922 года***

«Слава в вышних Богу, и на земле мир».

Когда смотришь на сильно разбушевавшееся море, кажется, что до самого дна бушуют эти волны. Но как бы не были сильны бушующие на поверхности волны, на дне моря всегда бывает тишина.

Так вот и наше житейское море — оно тоже бушует только поверхностью, а на дне тоже тишина.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир». Где же на земле мир, о котором говорит Спаситель?

На земле нет мира, и не может его быть там, где кипит человеческая злоба, ненависть друг ко другу, нет, там не может быть мира. Мир только там, где нет злобы. Этот мир в ограде церкви — и Матери нашей Церкви, и в тех верующих сердцах, которые через Таинство Причащения соединяются с Господом Спасителем нашим. Вот где мир, о котором говорит Спаситель.

В эти для нас священные дни нам особенно хочется прославить нашим убогими устами рожденного Богомладенца так же, как прославляло Его небесное воинство, славословило, хвалило Господа и восклицало: «Слава в вышних Богу, и

на земли мир, в человецех благоволение». Будем же и мы так же прославлять Господа.

Мы особенно будем молиться в эти дни и просить Его, чтобы Он смягчил Свой гнев, посланный нам за грехи наши, и будем просить нашу Заступницу Пресвятую Деву Богородицу, чтобы Она умолила Новорожденного Спасителя даровать нам мир и любовь друг ко другу и к Церкви святой.

Господь пошлет нам неисчерпаемые милости Божии и пошлет нам тот мир, о котором Он говорит. Так будем особенно молиться в эти дни, и Господь услышит нас и пошлет свои милости.

Аминь.

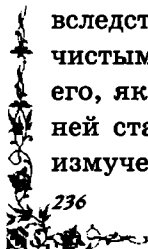
*Слово, сказанное в церкви
Благовещения Пресвятой Богородицы
за всеобщей 14 января 1923 года*

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

В теплый летний догорающий вечер, там, в дали полей и лесов, разносится благовест. С первым ударом колокола, с первых звуков этого дивного песнопения церковь призывает нас к покаянию. Святая Церковь призывает нас очистить душу покаянием. «Студным бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих».

Обернись назад, посмотри на свою жизнь. Вот оно детство. Первое крестное знамение, первая молитва, повторяемая за матерью, чистая детская вера, чистая детская душа, ничем не запятнанная.

А вот и юность! Сколько соблазнов и искушений, сколько вследствие этого падений, сколько усилий напрасных остаться чистыми. Борьба, борьба без конца. «Человек яко трава, дние его, яко цвет сельный, тако отцветет». Настает зрелость, за ней старость и жизнь прожита. Но в душе нет покоя, она измучена борьбой, она ничего отрадного не видит впереди.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Прибеги же к этому покаянию, очисти душу от налипшей грязи греховной, дай ей вздохнуть и ты увидишь, что не напрасны твои старания. Даль для тебя прояснится, ты почувствуешь силы для борьбы. «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Почему это: одни после исповеди отходят от аналоя такими же, как и подошли, с такой же тягостной душой, по-прежнему с поникшей головой, а другие — с сердцем облегченным, с душой, очищенной слезами покаяния, с поднятой головой, с глазами, полными радостных слез, устремленными туда, в горний мир.

О, эта исповедь, когда снова чувствуешь себя детски чистым, словно вернулись золотые дни детства, когда кажется, что будто крылья выросли у тебя за спиной, и так хочется тебе улететь твоей чистой, обновленной душой высоко, высоко, прямо к Богу, в бездонное голубое небо!

Чаще и чаще прибегай к покаянию, этому врачующему средству.

Наступает Великий пост. Он всех нас заставляет углубиться в себя, в свою душу всмотреться. Своими молитвенными песнопениями и поклонами он зовет нас к покаянию.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче Христе!»

Аминь.

*Слово, сказанное в церкви Воскресения Христова
(«Спаса-на-Крови») за всенощной 9 мая 1926 года*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Если хочешь идти за Мной, возьми Крест свой и гряди за Мной!»

Мы слышали сегодня в Евангельском чтении, как Господь зовет нас идти за Ним. В прошлое воскресенье мы слышали из чтения Евангелия о Животворящем Кресте Господнем, как Он нес Свой Крест, и вот прошла седмица и мы

опять слышим о Кресте, как мы должны терпеливо нести свой крест. Болезнь, клевета, всевозможные переживания — это и есть наш земной крест. Господь говорит: «Возьми свой крест и гряди за Мной». Вот мы вернемся на мгновение к нашему детству, когда наш мозг не мог соображать, что хорошо, что плохо. Наши родители нас наказывали. Они наказывали нас не потому, что не любили нас, — нет, они хотели нам хорошего, чтобы мы в будущем вышли послушными детьми. Как для нас не было это неприятно, но мы все же исполняли волю своих родителей, тем паче мы должны исполнять волю Отца Небесного, иже есть на Небесе. Он не хочет нам зла, а поэтому все наши переживания земной жизни — это есть приготовления к будущей загробной жизни.

Мы часто говорим: Почему мне так плохо живется, а мой сосед живет хорошо? Чем я грешнее его?

Мои дорогие, вот сколько нас есть в этом храме и, наверное, каждый из нас мысленно готов раскаяться в своих тяжких согрешениях. Но мы так окаменели сердцем, что не можем побороть себя. Нас так тянет к этой земной жизни.

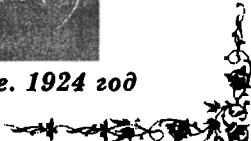
Вот, например, ты в субботний день заканчиваешь свои занятия раньше, чем в обычный день, твои друзья зовут тебя в клуб для развлечений и ты готов пойти, но в это время раздается звон колокольный. Этот святой звон зовет под своды храма святого. В тебе происходит борьба — куда тебе пойти? Своими мыслями ты готов пойти в храм, а сердце тебя влечет туда, где будет веселее. В тебе долго происходит борьба, ты, конечно, избираешь то, что более полезно для души. Ты пришел в храм, обновил и облегчил свою душу.

Приведу вам, дорогие мои, пример из рассказов святых. Один человек все роптал на свою жизнь и говорил, что не по силам дан ему Крест. И вот, однажды он видит сон — очень много крестов, и какой-то старичок ему говорит: Ты жалуешься, что у тебя тяжелый крест, выбирай себе, который легче. Он подошел к одному из этих крестов, который был меньше всех, наклонился, чтобы поднять, и не мог, он

Волной трезей летать ✓ 1924
В туманы небесах,
Слеп крильях кутать
В жарких сапфире тучах
— Было неистово мим
На просторах лугов
Звонкий песни стая
Злат медяк невест
Суеты и сурасе
— Было донде мим
Эта не стало а мим?
Вдоль в Кресты мим?
Где же была ваш овал?
Как в те времена дим?
— Золотая мим
Поручу вас не мим,
Как восток в мим
И мим в мим мим

Десен мим мим,
— Золотая мим
Да и крильях мим
Ах спрессан мим,
Да и мим мим мим,
Не мим мим мим
— Среди сапфирных мим
Восток восток мим
И простора мим,
И мим мим мим
И мим в мим мим
— И мим мим мим
Emerson H. H. H. H.
1924 m.
Yerm. K. K. K.
(K. K. K. K.)

Автограф стихотворения, написанного Владыкой в ссылке, в Усть-Коломе. 1924 год

был так тяжел, казался каменным. Подошел к следующему, и тот был тоже не под силу. И так он долго выбирал и не мог найти подходящего. В стороне он видит еще один крест и говорит: «Вот этот я возьму, он мне под силу». Тогда ему старец отвечает: «Это тот самый крест, который ты несешь в своей жизни и все ропщешь, что он тяжел».

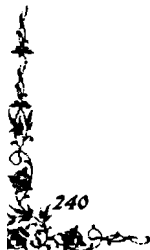
Так вот, мои дорогие, нам кажется — все, что у нас лично — все тяжело и трудно, а у других все лучше. А если бы нам предложили поменяться, то мы не согласились бы, нам было бы не под силу.

Так будем без ропота нести свой крест, который нам посылает Господь, и всецело предадим себя в руки Царя Небесного.

Аминь.

Ко дню пострига 10 октября 1914 г. Преосвященного Епископа Николая

Осенняя ночь, тишина гробовая,
Весь люд утрудившийся спит.
А к образу Спаса, где лампада мерцает,
Юный подвижник главою приник.
Весь он охвачен горячей молитвой,
Взор его юный любовью пылал.
В жаркой молитве просил, чтоб Создатель
Путь к Небу правый, прямой указал.
И перед девственным чистым взором
Завесу тихо кто-то поднял
И два пути — правый и левый
Кротко ему показал.
Влево широкой дорогой
В юности люди идут
И в роскоши, славе, довольстве
Совесь под час продают.
Почести, слава высокого сана,

Орденами украшена грудь,
И в этих утехах земных и в славе
Может окончиться жизненный путь.
А там виден мрак бесконечный,
Вечные веки томиться, страдать.
Кто жил на земле в блеске жизни беспечной,
От горных обитателей будет отгнан.
В трепете, страхе и скорби сердечной
Юный свой взор отвратил
И в первый путь, узкий и тесный
Умные очи свои устремил.
Узкой тропинкой, поросшею тернием,
Малое стадо избранных идет
В скорбях, гонениях, пытках, томлениях
Крест свой тяжелый с терпеньем несет.
Весь этот путь, орошенный слезами,
Много на нем всевозможных преград
Но все же идут, идут твердыми стопами
Все дальше и выше, не глядя назад.
А там, где кончается путь этот трудный,
Там видится Свет неземной
И все эти путники в славе той чудной
Узнают там славный и вечный покой.
И слышится голос: «Любимое чадо,
За Мною ты шел Моим крестным путем,
Взойди в Мою радость, найдешь здесь отраду
И в славе со Мной будешь здесь услажден».
И чистого сердца коснулись звуки,
И в сладком порыве, скрестя на грудь руки,
И тут дал обет идти этим путем,
А утром смиренный святитель
В храме обряд совершал,
Как верный рабе, покорный и кроткий,
Отрок волю свою в объятия Отча отдал.
Святитель на инока, вновь постриженного,
Устремляет прозорливо взор

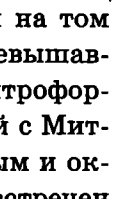
И видит Небесными Силами его окруженного,
Держа над плечами святой омофор.
А дальше он видит, как мрак беспросветный
Землю родную покрыл,
А он среди мрака, как Ангел пресветлый,
И храм, и людей крылами прикрыл
О, Божий служитель, о чудный Святитель
Взошел ты высоко тернистой тропой,
Тебе уж открылись Святая Обитель —
Ты нас укрепи, чтоб идти за тобой.
Весь ты отдался молитве о людях,
Твердо несешь Богу данный обет,
Весь украшен благодати дарами окормляешь
И нас осеняешь восемнадцать уж лет.

М. Д. Михайлова
10.10.1932 г.

**Выписка из газеты «Новая заря»
от 9 июня 1956 г., издающейся
в Сан-Франциско, Калифорния**

***Пребывание русской церковной делегации во главе
с митрополитом Николаем в США***

Делегация русских церковных деятелей, прибывших в Америку, по приглашению официальных протестантских кругов страны для переговоров о будущих взаимоотношениях между религиозными группами обеих стран, на второй день своего пребывания в США разделилась по вероисповедальному признаку. Митрополит Николай совершил торжественное служение в историческом Николаевском кафедральном соборе, освященном в свое время Патриархом Тихоном. Дру-

гие православные члены делегации присутствовали на том же богослужении, привлекая толпу молящихся, превышавшую стечение богомольцев в Пасхальную ночь. Митрофорный протоиерей Михаил Славнитский, прилетевший с Митрополитом, сослужил ему вместе с местным соборным и окружным духовенством. Митрополит Николай был встречен в русском соборе с великой славой и облачен в бархатную мантию. Величественная, и в то же время простая манера Митрополита держать себя сразу определила отношение к нему собравшихся на церковной паперти и прилегающих тротуарах. Когда он вступил в храм под торжественное пение хора, приложился к Кресту и преподал архиерейское благословение встречавшему его духовенству, присутствующие ощутили, что под своды собора вошла в лице его сана Русская Церковь. Литургия отличалась необычайной для американской православной практики торжественностью.

Митрополиту сослужили митрофорные протоиереи Славнитский, Дзвончик, Гавриляк, архимандрит Досифей, протоиерей Кречек, Луцишин, Шейко, Ковальчук (младший), Кудриков и священник Ренье. Участие протодиаконов о. Иннокентия и о. Спиридона придавало богослужению благолепное совершенство, возможное только в православной службе. Голос известного всей русской Америке протодиакона Семова звучал торжествующей мощностью. Не подлежит никакому сомнению, что все, попавшие внутрь собора, были захвачены истовым и медленно-внушительным последованием несравненного богослужения. Усиленный хор (четыре рокочущих баса — явление в Америке, вероятно, еще небывалое) под управлением талантливого Ф. С. Козловского превзошел себя.

Проповедь Митрополита Николая вызвала слезу у многих присутствующих. Она была произнесена проникновенно и только подтвердила, что Владыка один из замечательнейших церковных ораторов не только нашего века. Слова его буквально западали в души, и пробужденные слушатели (а такие пришли в храм еще до его приезда) прониклись

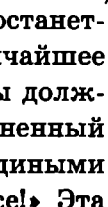
очевидным для всех благоговением. Текст проповеди был записан несколькими звуковыми аппаратами.

По окончании службы Митрополит остался на более благословлять народ.

Священникам пришлось оцепить амвон, чтобы упорядочить приток к нему толпы. Такой давки давно не знали Нью-Йоркские храмы.

После службы в помещении при соборе Митрополиту и его спутникам был предложен завтрак с типично американскими блюдами. В 3 часа пополудни расписание Национального Совета Христианских Церквей (точное до минуты и заполненное до последней минуты) вошло в силу. Кинооператоры, радиооператоры и десятки фотографов, с раннего утра нарушавшие общее спокойствие, произвели последние снимки, записи, подсверкание вспышек, щелканье и жужжание аппаратов. И длинные черные кадилаки двинулись в дальнейший путь, увозя русского Архипастыря из русского Собора Америки. С трудом оторвавшаяся от него паства не сразу почувствовала какую-то щемящую осиротелость.

Все, слышавшие проповедь Митрополита Николая в Нью-Йорке (а их были тысячи человек), поняли, как велика сила христианской любви. Среди слушателей были явно враждебные ему люди, сначала посмеивавшиеся и стоявшие с руками в карманах. Но благолепие торжественной литургии, проникновенное служение Митрополита, сонм духовенства (десять служащих архимандритов и протоиереев при двух протодиаконах, не считая священников, стоящих в алтаре), хиротония нового юного диакона, дивное пение большого хора, — все это захватило толпу. Когда Митрополит Николай начал проповедь, кое-кто вытащил карандаши. Но карандаши исчезли. Руки сами выпростались из карманов. Стали креститься люди, может быть, никогда не крестившиеся. Слезы появились на глазах у многих. Слово Митрополита было о любви, о спасении через Церковь, о будущей «стране», куда мы все придем, — о Царстве Божиим и пути к нему, о стойкости Святой Руси, которая не только была, но

и есть, и которая, как твердо верят православные, останется собой, Святой Русью, всегда, о том, что наше величайшее сокровище и бесценное наследие предков — веру мы должны передать нашим детям и потомкам. Весь переполненный собор на заключительный возглас Митрополита «единными усты» громко и мощно ответил «Воистину Воскресе!» Эта единственная служба Митрополита Николая в Америке была большим духовным праздником.

Наша разобщенность вызвала у громадного большинства вздох сожаления: жаль было тех, которые по озлобленности своей лишились участия в этом празднике.

Н. П-нин,
Нью-Йорк

**Выдержки из книги
«История Русской Православной
Церкви. От восстановления
Патриаршества до наших дней»**

*Том I, 1917–1970 гг.
Санкт-Петербург: «Воскресение», 1997.*

Авторский коллектив: Данилушкин М. Б. (редактор), Никольская Т. К., Шкаровский М. В.

стр. 324-325

... С 19/X 1941 г. до лета 1943 г. митрополит Сергей с рядом сотрудников Патриархии находился в Ульяновске (Симбирске).

В это время руководство Московской епархией осуществлял Митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), человек неутомимой энергии, блестящий проповедник, общий любимец паствы. В тяжелые дни обороны

Москвы он совершал Богослужения в московских храмах, пламенными речами поддерживая дух верующих. В ноябре 1942 г. его назначили членом Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний. Кроме того, он представлял Русскую Православную Церковь в созданном тогда Всеславянском комитете.

Стр. 357–364

Сподвижники Патриарха Алексия.

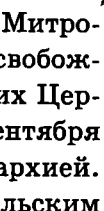
Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) (1892–1961 гг.)

Биографический очерк, данные к которому взяты из посвященных ему статей Шаповаловой (ЖМП №4, 1945 г.) и Ведерникова (ЖМП №1, 1962 г.), а также воспоминаний знавших его лиц и архивных документов.

Стр. 363–364

Конец 50-х годов ознаменовался в нашей стране государственным наступлением на религию вообще и в особенности на Русскую Православную Церковь. Стали вновь закрываться храмы, монастыри и духовные школы. Начались гонения против представителей духовенства и активных прихожан. Митрополит Николай увидел, что тот *modus vivendi* Церкви в государстве, к достижению которого он приложил так много сил, находится под угрозой. Поэтому, продолжая в прежнем духе и направлении свою деятельность, он все же в ряде выступлений пытался указать на позитивное значение деятельности Русской Церкви как в отечественной истории, так и для современного миротворчества. Он указывал и на неложное упование Церкви на Своего Божественного Основателя и на Ея неборимость адовыми вратами.

Его выступления и проповеди этого периода имели целью не только сохранение имевшегося до того положения, но и способствование росту авторитета Русской Церкви в глазах общественности и также укреплению веры у ее чад. Это стало вызы-

вать неудовольствие властей. В итоге, в июне 1960 г. Митрополит Николай был вынужден подать прошение об освобождении его от должности председателя Отдела Внешних Церковных сношений Московской Патриархии, а 15 сентября того же года об освобождении его от управления епархией. Еще ранее он был освобожден от руководства Издательским комитетом.

Скончался митрополит Николай 13.12.1961 г. в 6 часов утра в Боткинской больнице в Москве, куда он был помещен с инфарктом миокарда. Впрочем, многие верные были убеждены, что Владыку попросту убили по заданию КГБ, — в архивах сохранились письма в адрес Верховного Совета и правительства СССР с требованием расследовать это «несомненное убийство».

Стр. 436

Летом 1954 г. особенно усилилось наступление антирелигиозников на Церковь.

Митрополит Николай слал из Сухуми негодующие письма: «Духовенство и верующие Грузины переживают панику в связи с антирелигиозной пропагандой, ждут чисто физических репрессий, хотят прекращать архиерейские служения, прекратили звон, проповеди и т.д.»

Для подобных опасений имелись основания и у самого Митрополита Николая. В это же время лектор Московского горкома КПСС Владимирцев в своих выступлениях называл его «первым врагом народа», заявлял, что «он пока еще нужен нам для заграницы, а в свое время мы его обезвредим».

Стр. 471

В январе 1960 г. уполномоченный Г. Карпов резко поставил вопрос о проповедях Владыки Николая в московских храмах против массивированной атеистической пропаганды и пригрозил найти этому «соответствующее реагирование».

Сменивший Карпова новый уполномоченный Куроедов (февраль 1960 г.) заявил, что органы власти будут значительно

строже, чем раньше, контролировать выполнение духовенством законодательства о культах. Это означало усиление запретов и стеснений, плановое сокращение храмов и монастырей, духовных учебных заведений, духовенства, епархий и епархиальных центров.

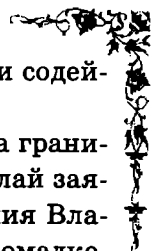
Для осуществления намеченного плана необходимо было преодолеть сопротивление ряда открыто враждебных новой религиозной политике властей иерархов и прежде всего самого активного и влиятельного из них — Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, который в тот трагический для Церкви период проявлял незаурядное мужество. Власти не без основания опасались, что Владыка станет знаменем, лидером всех недовольных в Патриархии и может сплотить некую внутрицерковную оппозицию, что усложнит ситуацию в стране. Кроме того, их не устраивала и внешнеполитическая позиция Митрополита Николая.

В начале июня 1960 г. КГБ и Совет по делам РПЦ вошли в ЦК КПСС с предложением отстранить его от активной церковной деятельности и участия в работе общественных организаций.

21 июня на посту председателя Отдела Внешних церковных сношений Митрополита Николая сменил его заместитель — сторонник экуменического движения — архимандрит Никодим (Ротов).

Но Митрополит Крутицкий не отказался от избранного пути. Он разрешил передачу по Би-Би-Си своей проповеди в Голландии об антицерковных гонениях в СССР. Приехавшему в июле в Москву епископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию (Кривошеину) Владыка заявил, что его уволили за борьбу с безбожием и привел многочисленные факты надругательства над чувствами верующих. (Волна грубейших и безобразных антирелигиозных демонстраций на Пасху 1960 г. по всей России).

Пытаясь сорвать Пасхальное Богослужение, хулиганствующая молодежь врывается в храмы Киева, Таллинна, Риги, во многих храмах били стекла, стреляли в окна из ружей.

Причем, чувствовалось явное попустительство, а то и содействие властей.

На вопрос епископа Василия, нужно ли сделать за границей известным рассказанное ему, Митрополит Николай заявил: «Можно и даже полезно». Подобные же сведения Владыка сообщил и чехословацкому профессору И. Громадке, председателю Христианских мирных конференций, и митрополиту Борису, главе американского экзархата и др. Митрополит явно стремился привлечь внимание мировой общественности к положению Церкви в СССР.

Вскоре Митрополит Николай, которого изолировали от общения с иностранцами, подвергся новым преследованиям. Куроедов потребовал устранения его от руководства Московской епархией. Патриарх предложил перевести Владыку на Ленинградскую кафедру. Владыка категорически отказался. Куроедов настоял на немедленном отстранении его от руководящей работы в Патриархии (19.09.1960 г.)

А 13.12.1961 г. Владыка умер в больнице при странных обстоятельствах. Близкие люди потребовали медицинского свидетельства о смерти. Врачебное заключение гласило, что болезнь усопшего якобы объясняется «переменой климата».

У морга собралась толпа верующих, кричавшая людям, приехавшим за телом: «Убийцы». Сохранились анонимные письма в адрес Верховного Совета и правительства СССР с требованием расследовать это «несомненное убийство». Все они пересылались для выявления авторов в КГБ.

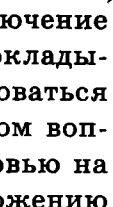
Кроме того, вскоре был снесен дом, где жил Митрополит Николай, и закрыт храм, в котором он служил.

Выдержка из книги М. Яковлева «Жизнеописание скитоначальника Китаевской пустыни Киево-Печерской Лавры Схнархимандрита Феофила (1929-1996)»

Стр. 48–50

Думается, что в настоящее время пора прекратить бояться и, сбросив оковы страха, посмотреть правде в глаза. Для того, чтобы до конца оценить ту обстановку, в которой приходилось работать о. Пафнутию, необходимо вспомнить текст «Открытого письма», написанного отдельными священниками в декабре 1965 года. Дело в том, что после опалы и трагической смерти Митрополита Николая Крутицкого, официальная Церковь перестала оказывать видимое сопротивление существующему политическому режиму. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) не смог стерпеть надругательство над Церковью со стороны советской власти и стал открыто выступать в защиту Православия. Богоборцы всячески пытались устранить его от дел религии. Этому свидетельствует тот факт, что о. Николай (Ярушевич) с 1922 года по июль 1923 года по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде содержался в Бутырской тюрьме, будучи епископом Петергофским, викарием Петербургским, а с 1923 по 1925 год — в ссылке в Коми АССР.

В 1957 году, когда здоровье восьмидесятилетнего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия резко ухудшилось, в ЦК КПСС от руководителя Совета по делам Российской Православной Церкви (РПУ) генераллейтенанта КГБ Карпова Г. 18 апреля 1958 года поступила следующая

щая информация: «Представляя медицинское заключение о состоянии здоровья Патриарха Алексия, Совет докладывает, что впервые, кроме болезни ног, он стал жаловаться на сердце. Это обстоятельство ставит перед Советом вопрос о перспективе дальнейшего руководства церковью на случай смены Патриарха, поскольку согласно Положению об управлении РПУ на случай смерти, или иных обстоятельств, в силу которых Патриарх не сможет управлять церковью, местоблюстителем Патриарха становится митрополит Крутицкий и Коломенский, которым ныне есть Николай. В таком положении осуществлять необходимое воздействие на деятельность церкви в необходимом нам направлении будет для нас намного тяжелее... В случае вступления в управление церковью митрополит Николай выдвинет ряд серьезных условий, направленных на усиление церкви и расширение ее деятельности, несмотря на рекомендации Совета» (Центр сохранения общественной документации, бывший архив общего отдела ЦК КПСС — ф. 5. оч. 30, д. 289, стр. 85). КГБ и партия коммунистов боялась о. Николая и небезосновательно. Осенью 1959 года митрополит Николай и его однодумцы атакуют Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, добиваясь обеспечения конституционного права граждан на свободу совести. А, потеряв надежду получить в совете поддержку и понимание, митрополит Николай хочет добиться личной встречи с Н. Хрущевым, в то время занимавшим пост руководителя государства и партии. Реакцией на эти действия был запрос Карпова Г. к Синоду РПУ, на который защитник Православия митрополит Николай ответил, что административными действиями на местах и действиями уполномоченных Совета в республиках и областях идет физическое уничтожение Церкви и религии, и эти действия поставлены шире и глубже, чем в 20-х годах. По мнению митрополита, после XXI съезда КПСС настал период «холодной войны» по отношению к Церкви. Все эти высказывания в защиту Православия на Руси не прошли безнаказанно для

митрополита. 13 декабря 1961 года он будет отравлен в Боткинской больнице сотрудниками КГБ.

Памяти архиепископа Петергофского

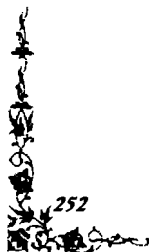
2 мая, в день иконы Божией Матери «Живоносный источник», в центре Петергофа, у собора Петра и Павла, на доме 40 по Санкт-Петербургскому проспекту состоялось открытие памятной доски выдающемуся церковному деятелю и ученому Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю (Ярушевичу).

Владыка Николай в 25 лет стал магистром богословия, в 30 лет — епископом.

В 1923 году был сослан на 3 года за Полярный круг, в 1935 году стал архиепископом Петергофским. Он знал 15 языков, удостоен 7 дипломов доктора богословия, был участником исторической встречи со Сталиным в 1943 году трех оставшихся на свободе иерархов. Архиепископ Петергофский был членом госкомиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. Во время эвакуации Патриархии в Ульяновск руководил в Москве делами Церкви, выезжал на фронт для передачи танковой колонны «Дмитрий Донской», средства на которую собрали верующие.

Удостоен медали «За оборону Москвы» и ордена Трудового Красного Знамени.

Алексей Сурков,
из газеты «Петергофский вестник», 1997 год.

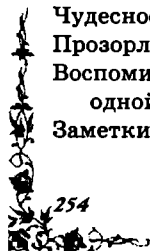

Библиографический список изданий, упоминаемых составителями

1. Журнал Московской Патриархии. — 1992. — №7.
2. Митрополит Николай (Ярушевич). Слова и речи. (1957-1960 гг.). — СПб.: Сатисъ, 1994. — 270 с.
3. Православный Санкт-Петербург. — 1996. — №11 (53).
4. Православный Санкт-Петербург. — 1997. — №9 (63).
5. Яковлев М. Л. Жизнеописание скитоначальника Китайской пустыни Киево-Печерской Лавры схиархимандрита Феофила (1929-1996). 2-е изд., доп. — Киев, 1998. — 336 с.
6. Митрополит Николай (Ярушевич). О Православии. (Из проповедей)/ Составил протоиерей Борис Шипко. — М. — Одесса, 2000. — 336 с.
7. Православный летописец Санкт-Петербурга/ Гл. ред. Л. А. Ильюнина. — 2001. — №8.
8. Московский журнал/ Гл. ред. А. Ф. Грушина. — 2001. — №12.
9. Сурков А. Его звали Николай Петергофский// Петергофский вестник. — 1996. — 14 дек. №50 (6257). — С.7.
10. Сурков А. Петергофский Златоуст// Петергофский вестник. — 1992. — 16 янв., №5 (5968). — С.3.
11. Сурков А. Епископ Петергофский// Петергофский вестник. — 15 марта 1997. — №11 (6270). — С.7.
12. Свидетель Православия: Светлой памяти Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) (1892-1961). — М.: Правило веры, 2000. — 640 с.

Содержание

От издателей	3
Митрополит Николай (Ярушевич). Биографический очерк	8
Митрополит Николай (Ярушевич)	48
Борьба с обновленчеством и Петроградская Автокефалия	53
Петроградская Автокефалия	54
Предвоенный период (из воспоминаний А. Э. Краснова)	58
Владыка Николай в Куйбышеве (воспоминания Марии Васильевны Барановой)	65
После войны	68
Пастырь добрый (памяти Митрополита Николая)	71
Митрополит Николай — первый настоятель и организатор прихода Петропавловского собора в Петергофе	75
Воспоминания о Митрополите Николае	77
В 60-е годы	85
Николин день	91
Господи, благослови	96
Воспоминания Марии Васильевны Барановой	101
Воспоминания о дорогом незабвенном Митрополите Николае	103
Мои воспоминания	105
К 20-летию со дня кончины	115
Воспоминания духовных чад о дорогом Владыке	120
Воспоминания Марии Даниловой	134
Из дневника Елены Смирновой	138
Отзывы и воспоминания	147
Последние дни Владыки Николая	154
День памяти Владыки Николая	157
На смерть иерарха	165
От московской паствы	171
Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай как проповедник	172
Златоуст XX века	190
Памяти иерарха	199
Воспоминания Варвары Флоринской	204
Память о Владыке Николае живет и в следующем поколении его современников	207
Чудесное исцеление по молитвам Николая (Ярушевича)	217
Прозорливость Митрополита Николая (Ярушевича)	219
Воспоминания, записанные со слов одной из духовных дочерей Владыки Николая	219
Заметки паломницы	223

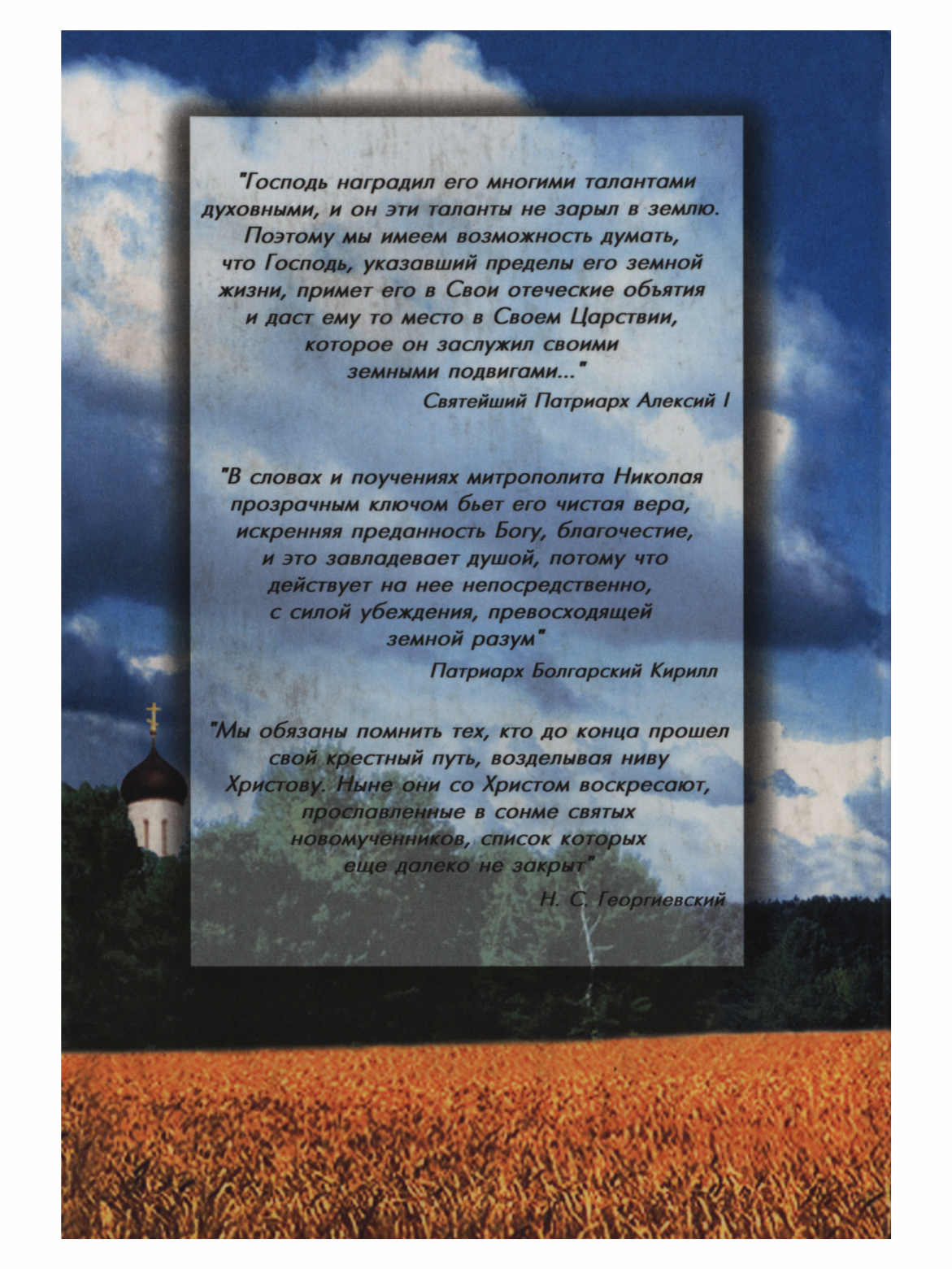

ПРИЛОЖЕНИЕ	227
Проповеди Епископа Николая Петергофского (Фрагменты, записанные слушателями)	227
Слово, сказанное в церкви Благовещения Божией Матери за всенощной 24 декабря 1922 года	234
Слово, сказанное в Исаакиевском соборе за обедней 25 декабря 1922 года	235
Слово, сказанное в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы за всенощной 14 января 1923 года	236
Слово, сказанное в церкви Воскресения Христова («Спаса-на-Крови») за всенощной 9 мая 1926 года	237
Ко дню пострига 10 октября 1914 г. Преосвященного Епископа Николая	240
Выписка из газеты «Новая заря» от 9 июня 1956 г., издающейся в Сан-Франциско, Калифорния	242
Пребывание русской церковной делегации во главе с Митрополитом Николаем в США	242
Выдержки из книги «История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней»	245
Выдержка из книги М. Яковлева «Жизнеописание скитоначальника Китаевской пустыни Киево-Печерской Лавры Схиархимандрита Феофила (1929–1996)»	250
Памяти архиепископа Петергофского	252
Библиографический список изданий, упоминаемых составителями	253

**Златоуст XX века
(Митрополит Николай (Ярушевич)
в воспоминаниях современников)**

Редакторы-составители: З. П. Староверова, Е. В. Урдина
Компьютерная верстка,
Художественное оформление: Л. Ю. Шундалова
Корректор: М. В. Васильева

Подписано в печать 27.12.2002. Формат 60 X 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 16 п.л. Тираж 3000. Заказ № 962
БООИ «Нева-Визит». 194100, Санкт-Петербург, ул. Новолитовская, 15.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена Трудового Красного Знамени
«Техническая книга» Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
198005, Санкт-Петербург, Измайловский пр, 29

"Господь наградил его многими талантами духовными, и он эти таланты не зарыл в землю.

Поэтому мы имеем возможность думать, что Господь, указавший пределы его земной жизни, примет его в Свои отеческие объятия и даст ему то место в Своем Царствии, которое он заслужил своими земными подвигами..."

Святейший Патриарх Алексий I

"В словах и поучениях митрополита Николая прозрачным ключом бьет его чистая вера, искренняя преданность Богу, благочестие, и это завладевает душой, потому что действует на нее непосредственно, с силой убеждения, превосходящей земной разум"

Патриарх Болгарский Кирилл

"Мы обязаны помнить тех, кто до конца прошел свой крестный путь, возделывая ниву Христову. Ныне они со Христом воскресают, прославленные в сонме святых новомученников, список которых еще далеко не закрыт"

Н. С. Георгиевский